

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

На правах рукописи

Марселу Батиста Безерра

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ БРАЗИЛИИ
В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития.

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Мартынов Борис Федорович

Москва – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ БРАЗИЛИИ.....	18
§ 1.1. Новый мировой порядок в начале XXI века.....	18
§ 1.2. Определение теоретических основ и параметров анализа.	31
§ 1.3. Военная сила и национальный престиж в парадигме «национальной державы».....	58
ГЛАВА 2. НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ БРАЗИЛИИ	64
§ 2.1. Потенциал сдерживания в глобальном контексте бразильской обороны.....	64
§ 2.2. Международное сотрудничество в региональном контексте бразильской обороны.	84
ГЛАВА 3. ВОСПРИЯТИЕ УГРОЗЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ В ЮЖНОЙ АТЛАНТИКЕ И АМАЗОНИИ	110
§ 3.1. Латентные и конкретные угрозы безопасности Бразилии.	111
§ 3.2. Геостратегические пространства Южной Атлантики и Амазонии.....	131
§ 3.3. «Голубая Амазония» и оборона в ареале Южной Атлантики.....	134
§ 3.4. Амазония: от регионального сотрудничества до глобального сдерживания.....	144
ГЛАВА 4. ИНДУСТРИЯ ОБОРОНЫ: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.....	152
§ 4.1. Технологическая автономия и проблема передачи технологий.....	153
§ 4.2. Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества Бразилии с зарубежными странами	158
§ 4.3. Индустриальная база обороны и социально-экономическое развитие.....	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	174
БИБЛИОГРАФИЯ	180

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Новая бразильская политика национальной обороны, основы которой были изложены в 2008 году, оригинальна и отчасти «революционна». Её главная особенность – в изменении основного направления сдерживания с регионального контекста на глобальный, в отличие от парадигм, преобладавших в предыдущие периоды истории, где *сдерживание*¹ было обращено больше на региональный контекст чем на глобальный. Формирование внешнеполитической стратегии Бразилии в сфере национальной обороны совпадает с моментом восхождения Бразилии как глобального актора. Новая стратегия стала результатом взаимодействия факторов международной системы (*внешние варианты*) и внутренней политики (*внутренние варианты*) в восприятиях/решениях бразильских правящих элит, которые соответствуют парадигмам *неоклассической оборонительной теории*, основанной на принципах политического реализма. Среди внешних факторов выделяются: анархия международной системы, неопределенность перераспределения власти, отмеченном восхождением новых держав, рост инвестиций в оборонные технологии и вооружения со стороны мировых держав и не только. Среди внутренних факторов выделяются: видение основными политическими силами Бразилии её новой роли как регионального и глобального актора с конца XX века, восприятие ими неудовлетворительного состояния национальной обороны и понимание необходимости её укрепления, включая сюда же историческое стремление Бразилии к обретению статуса мировой державы. Необходимость укрепления национальной обороны рассматривалась в контекстах создания *потенциала сдерживания*, сориентированного на *глобальный контекст* и углубления южноамериканского сотрудничества. В *глобальном контексте* бразильская стратегия предполагает формирование военной силы для сдерживания возможных *внешнерегиональных угроз*. В *региональном контексте* проект обороны больше сфокусирован на *сотрудничестве*, чем на сдерживание благодаря отсутствию реальных угроз (*«благоприятные сигналы»*)² со стороны соседних государств, с целью формирования *регионального сообщества безопасности*.

¹ По определению Андрея Кокошина, понимается как *сдерживание*, «угроза применением силы в ответ на применение силы оппонента (хотя оно и не сводится к демонстрации убедительности такой угрозы). Сдерживание означает не просто готовность ответить насилием на насилие (предпочтительно тщательно дозированным). Оно призвано предотвратить попытки такого насилия другой стороны, подействовав на принятие ею решений, в том числе с учетом иррациональной составляющей». [Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. Москва: Высшая Школа Экономики, 2018. С.167].

² *Благоприятные сигналы* – концепт, выработанный *оборонительным реализмом* Шипинга Танга («*Theory of cooperation-building*»), понимаемый как набор инициатив к сотрудничеству в области безопасности, представленных государством, который подтверждает его *оборонительный характер* Шипинг Танг

Объектом исследования выступает современная бразильская политика национальной обороны, сформированная в начале XXI века, в качестве инструмента позиционирования Бразилии на мировой арене.

Предметом исследования являются бразильская политика национальной обороны, её историческая эволюция и значение для глобальных и региональных связей Бразилии, в том числе в двух геостратегических пространствах – Южной Атлантике и Амазонии.

Хронологические рамки исследования охватывают период международных отношений с первого десятилетия текущего века, в частности, с принятием основных документов по национальной обороне в 2008 г. Это совпало с началом формирования нового мирового порядка, характеризующегося установлением фактической многополярности, восхождением новых держав, усилением дебатов о новой роли государства и значении *национальной обороны* как особого направления политики безопасности. Весь этот период был отмечен глобальными и региональными сдвигами, которые непосредственно отразились на новой бразильской концепции национальной обороны. Во внутривнутриполитическом плане этот период соответствует экономическому росту Бразилии и её новому положению как влиятельного актора в контексте глобальных и региональных связей при правительствах Лулы да Силва (2003-2010) и Дилмы Руссефф (2011-2016). Анализируемый период охватывает в основном деятельность левоцентристских правительств Бразилии, возглавляемых Партией Трудящихся (ПТ) с 2003 г. по август 2016 года. С формированием 1 января 2019 г. правительства президента Жаира Болсонару не исключена возможность существенных изменений. Эта задача «не из легких». Все документы обороны были одобрены бразильским Конгрессом на основе поддержки со стороны всех политических партий и формировались при участии и поддержке руководителей Вооружённых сил. Новая бразильская политика национальной обороны имеет *неконъюнктурный* характер, что дает все основания считать её *долговременной*.

Цель исследования. Изучение причин, характера и проблематики бразильской национальной политики обороны в контексте глобальных и региональных связей.

Основные задачи. Обозначенные цели обусловили постановку следующих задач:

- анализ современной политики обороны посредством изучения документов и рассмотрения роли бразильского государства на мировой арене согласно парадигме

напоминает, что «оборонительный реализм верит, что государства необязательно являются агрессивными и что подлинное сотрудничество, хотя порой и трудное, возможно». [Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. NY: Palgrave Macmillan, 2010. P.129-162].

реалистической неоклассической оборонительной теории и определение значения этой политики для политики Бразилии в глобальном и региональном контекстах;

- определение *национальной обороны* как неизбежной составляющей в широком спектре проблем безопасности в анархической и непредсказуемой мировой системе, которая характеризуется глобализацией, регионализацией, многополярностью и перераспределением власти;

- определение концепции бразильской политики обороны, то есть, её характеристик в двух геополитических контекстах: *глобальном*, базирующимся на императиве создания *потенциала сдерживания* против возможных *внерегиональных угроз*, и *региональном*, базирующийся на укреплении *сотрудничества* с целью формирования *южноамериканского сообщества безопасности*;

- изучение проблематики *региональной дилеммы безопасности* в бразильском проекте сдерживания в целях сохранения доверительных отношений со странами Южной Америки, что требует от Бразилии сохранения параметров *оборонительного реализма* через *подачу благоприятных сигналов*;

- рассмотрение *восприятия* Бразилией комплекса потенциальных *угроз* национальной безопасности с точки зрения проектов обеспечения безопасности двух обширных геостратегических пространств – ареала Южной Атлантики («Голубая Амазония») и региона собственно Амазонии («Зелёная Амазония»).

- определение основных путей развития *индустриальной базы обороны* как средства научно-технологического и социально-экономического развития, а также значения военно-технических соглашений, связанных с *передачей технологий*, которые подписываются Бразилией с зарубежными странами, включая Российскую Федерацию.

Научная гипотеза. Предполагает, что, несмотря на существующую взаимозависимость, бразильский проект *сдерживания* в глобальном контексте обладает приоритетом над проектом *сотрудничества* в региональном контексте; или, во всяком случае, *не является зависимым от него*. Построение потенциала сдерживания является приоритетом бразильской политики национальной обороны.

Теоретическая основа. В ходе анализа используются теории *неоклассического реализма* и *оборонительного реализма*, то есть, *реалистическая неоклассическая оборонительная теория международных отношений*. Как главный эпистемологический инструмент используются парадигмы неоклассического реализма о значении *пересечения факторов международной системы и внутренней политики*, как детерминант поведения

государства на мировой арене³. Как второй эпистемологический инструмент, а также как *нормативная теория*, используется парадигма оборонительного реализма о возможности сотрудничества между государствами и укреплении контроля над дилеммой безопасности через усиление взаимного доверия. Эта парадигма, в частности, объясняет характер отношений Бразилии с южноамериканскими государствами и проект укрепления регионального сотрудничества. В этом смысле использовались концепт *подачи благоприятных сигналов* теории Шипинга Танга (*Theory of cooperation-building*)⁴ о дружественных инициативах в области безопасности / обороны посредством укрепления взаимного доверия в оборонительном характере государства, а также теория *Копенгагенской школы* с её концептом регионального сообщества безопасности. Исследование также использует постулаты геополитики. В этом плане источниками анализа являются исследования российских политологов, которые прибегают к парадигмам *realpolitik* и *геополитики*.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 23.00.04 - «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» (политические науки), а именно: п. 1. Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполитической деятельности субъектов международных отношений. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений; п. 10. Международные конфликты, пути и способы их разрешения. Сущность, содержание и типология международных конфликтов. Условия возникновения, формы проявления и роль международных конфликтов. Стратегия и методы урегулирования международных конфликтов. Пути и средства преодоления кризисов в современном мире. Миротворческая деятельность государств и их организаций; п. 11. Внешнеполитическая деятельность государств, международных организаций, общественных и политических движений и других субъектов мировой политики.

Новизна исследования. В российской политологической науке данная работа является первой диссертацией, которая посвящена теме современной бразильской политике национальной обороны. Делается акцент на том, что создание *потенциала*

³ Rose G. Neoclassical realism and theories of foreign policy // World Politics. Cambridge: University Cambridge, 1998. № 51. P.146; Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. NY: Palgrave Macmillan, 2010; Lobell S; Ripsman N; Taliaferro J. Neoclassical realism, the State and foreign policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P.43.

⁴ *Theory of cooperation-building* подразумевает политику умиротворения (*appeasement*), перестраховки (*reassurance*), ангажемента (*engagement*), сдерживания (*containment*) и сотрудничества по безопасности (*security cooperation*). Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010.

сдерживания (определенного как *конвенциональное сдерживание*), сфокусировано на глобальный контекст, а укрепление *сотрудничества* сфокусировано на региональный (Южная Америка) с целью формирования *регионального сообщества безопасности*. Диссертант выявляет взаимосвязь между этими двумя контекстами / концептами с учетом *дилеммы безопасности*. Оба контекста и их концептуальные параметры существуют во взаимозависимости, создавая ось *глобальный контекст / потенциал сдерживания – региональный контекст / сотрудничество*. Глобальный подход учитывает нестабильность международной системы, перераспределения мировой власти и глобальный рост инвестиций в оборону. Реализация *потенциала сдерживания* имеет целью гарантировать безопасность Бразилии в глобальном контексте и обеспечить её лидерство в южноамериканском проекте регионального сообщества безопасности. Проект *сообщества безопасности* призван усиливать безопасность Бразилии и других южноамериканских стран от внешних угроз и одновременно укреплять позиции этих стран в международной системе. Диссертационное исследование доказывает, что реализация глобального проекта сдерживания требует наблюдения за *дилеммой безопасности* в региональном контексте, поскольку укрепление обороноспособности Бразилии может исказить восприятие её намерений у её соседей по региону. Проект сдерживания требует проведения ответственной и реалистической политики посредством постоянной подачи *благоприятных сигналов*. Новизна исследования определяется тем, что:

– оно является оригинальным и комплексным анализом бразильской национальной политики обороны (её мотивов, концепции и проблематики) и реализовано в контексте парадигм *реалистической неоклассической оборонительной теории международных отношений* с привлечением теоретических трудов на португальском, английском, русском, испанском и французском языках;

– исследование идентифицирует факты риска для безопасности Бразилии и подтверждает необходимость укрепления обороноспособности через проект сдерживания в качестве императива национальной безопасности;

– особенностью диссертации является теоретическое обоснование двух разных геополитических контекстов политики обороны Бразилии с соответствующими концептами: *глобальный контекст / сдерживание – региональный контекст / сотрудничество*;

– диссертация представляет собой новый вклад в изучение роли Бразилии как глобального и регионального актора, в части отношений Бразилии с южноамериканскими странами в сфере национальной и региональной обороны;

– диссертация рассматривает значение *региональной дилеммы безопасности* с точки зрения правильного выстраивания отношений Бразилии в южноамериканском ареале основываясь на проекте сдерживания, и предлагает возможные альтернативы обострению региональной дилеммы безопасности.

– диссертация предоставляет собой ценный научный материал как первое и оригинальное исследование о политике национальной обороны *восходящей державы*, которое было написано и защищено в Российской Федерации на соискание ученой степени кандидата политических наук.

Основные положения, выносимые на защиту и содержащие элементы научной новизны, предполагают, что:

1) Небезопасная мировая система, восприимчивая к конфликтам и войнам, отмеченная новым перераспределением мировой власти, появлением *восходящих держав*, военными интервенциями с нарушением государственного суверенитета и т.д. стала объектом пристального внимания бразильских правящих элит в конце XX - начале XXI века. Это восприятие привело к пониманию уязвимости Бразилии перед возможными глобальными рисками, что стало мотивом для разработки новой политики обороны на основе реализации программ сдерживания.

2) В ходе усиления тенденции к формированию многополярного мира Бразилия усилила свою роль регионального актора и приобрела глобальную проекцию благодаря активному участию в региональных и международных организациях, союзах, миротворческих операциях и пр. В региональном контексте ряд инициатив Бразилии свидетельствовал о политике, направленной на укрепление сотрудничества и интеграции с соседями в различных областях, в том числе и в обороне. Сотрудничество в области обороны в южноамериканском регионе стало важным фактором укрепления региональной безопасности, усиления роли Бразилии в региональных интеграционных процессах и поддержания бразильской глобальной проекции.

3) Постепенная и неуклонная реализация программ сдерживания требует от Бразилии соблюдения региональной дилеммы безопасности с целью избежать негативного восприятия соседями усиления её международной проекции. Выявилась важность поддержания политики взаимного доверия, прозрачности и партнерских отношений с государствами региона ввиду необходимости осуществления проектов национальной обороны

4) Императив укрепления *потенциала сдерживания* стал рассматриваться в качестве главной цели бразильской политики обороны, достижение которой будет способно придать Бразилии военную силу, соразмерную масштабу её территории, богатству и

геополитическому положению, что поможет ей закрепить за собой статус крупнейшей региональной военной державы в соответствии с давним историческим стремлением бразильского государства.

5) Осуществление программ сдерживания, требующих овладения современными технологиями и крупных финансовых вложений, стали вызовом для бразильского государства. Успешная реализация этих программ потребует заключения соглашений о военно-техническом сотрудничестве с передачей технологий с ведущими мировыми державами. Важнейшим элементом реализации проектов, предусмотренных политикой обороны Бразилии, является наличие финансовых ресурсов, что напрямую зависит от экономического положения в стране и решений, принимаемых её правящими элитами.

Методология исследования. В методологической основе работы была конкретно определена теоретическая база исследования. Уникальность изучаемого исследования о внешнеполитической стратегии Бразилии в сфере национальной обороны, её глобальных и региональных аспектах, не позволяет использовать исключительно одну теорию международных отношений. Диссертант предпринял междисциплинарный подход к поставленной проблеме. Прогресс в исследованиях о функционировании международных отношений требует применения парадигм, которые не может обеспечить какая-либо одна эксклюзивная теория международных отношений, что отмечается, различными исследователями. Имея в виду эту «теоретическую эластичность», Шарль-Филипп Давид предполагает, что при всей сложности отношений безопасности «ни одна школа мышления, сама по себе, не может объяснить все полностью», поэтому становится необходимым прибегать к помощи различных школ⁵. Стивен Уолт считает, что «ни один подход не может охватить всю сложность современного политического мира»⁶. Тем не менее, важно подчеркнуть, что вся теоретическая база диссертации находится внутри парадигмы *реалистической школы международных отношений*, поэтому нет риска нарушения *соизмеримости* в методологии исследования. Исходя из этого диссертанту пришлось выработать единственный подход, который лежит на методологической базе диссертации.

Развитию работы способствовали методы анализа и синтеза, основанные на единстве политического и исторического факторов, которые определяют отношения Бразилии на глобальном и региональном уровнях. В работе автор применил методы анализа и синтеза для изучения официальных документов, выступлений и заявлений

⁵ David C-P. La guerre et la paix – Approches contemporaines de la sécurité et de la stratégie. Paris: SciencesPo. 2006. P. 51.

⁶ Walt S. International Relations: One World, Many Theories // Foreign Policy, № 110, Special Edition: Frontiers of Knowledge. 1998. P.30.

представителей бразильской власти. В качестве источников были использованы труды, как классических исследователей, так и современных бразильских, российских и зарубежных специалистов по теме диссертации, опубликованные в научных рецензируемых журналах. Широко применялся анализ нормативно-правовых актов и официальных документов бразильского государства, в частности, от Министерства иностранных дел Бразилии и Министерства Обороны. А также был применён анализ периодических информационных материалов, опубликованных в журналах, газетах и на специализированных сайтах. Как метод анализа имеет особую важность использование эмпирического наблюдения автора за ролью Бразилии на мировой арене в последние годы. Широта источников информации позволила найти синтез понимания главных аспектов, проблематику и перспективы внешнеполитической стратегии Бразилии в сфере национальной обороны на региональном и глобальном уровнях.

Источниковая база исследования состоит из широкого библиографического исследования монографий и статей бразильских, российских и зарубежных авторов, а также документов и других источников на португальском, английском, русском, испанском и французском языках. Эти источники разделены на четыре основных группы:

Первая группа представлена набором основополагающих документов, которые формируют бразильскую политику национальной обороны, и других связанных с этой политикой документов. Эти источники позволяют проанализировать концептуальный характер и стратегию бразильской национальной политики обороны, а также её военно-технические программы. Среди главных ⁷ следует отметить *«Национальную Стратегию обороны»*, утвержденную в 2008 г., *«Национальную Политику обороны»*, утвержденную в 2012 г., *«Белую Книгу национальной обороны»* от 2012 г., *«Военную доктрину обороны»*, утвержденную в 2007 г., *«Программы переоснащения обороны»*, сформированные в последние годы, *Соглашения о военно-техническом сотрудничестве*, подписанные с разными странами, прежде всего с Францией⁸, Швецией⁹, Россией¹⁰, ЮАР¹¹ и США,

⁷ *Estratégia Nacional de Defesa* (2008); *Política Nacional de Defesa* (2005, 2012); *Livro Branco de Defesa Nacional* (2012); *Doutrina Militar de Defesa* (2007). Министерство Обороны Бразилии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defesa.gov.br>

⁸ «Acordo entre o governo da República Federativa do Brasil e o governo da República Francesa relativo à cooperação no domínio da Defesa e ao estatuto de suas forças» (2012). [Электронный ресурс] – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2016/decreto/D8838.htm

⁹ «FAB assina contrato para a aquisição de 36 caças Gripen NG». 2014. Сайт Министерства Обороны Бразилии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br/noticias/14115-brasil-assina-contrato-para-aquisicao-de-36-cacas-gripen-ng>

¹⁰ «Declaração de intenções entre o Ministério da Defesa da República Federativa do Brasil e o Serviço Federal de Cooperação Técnico-militar da Federação Russa relativa à cooperação em defesa antiaérea», 2013. [Электронный ресурс] – URL: <http://www2.planalto.gov.br/vice-presidencia/vice-presidente/noticias/noticias-do-vice/2013/02/2012-02-20-michel-temer-russia-atos-assinados>

Конституцию Бразилии, а также «*Проект Бразилия – Три Времени*»¹², который был подготовлен в 2004 г. Как подчеркивалось в «*Белой Книге национальной обороны*» за 2012 г., «Национальная политика обороны», «Национальная стратегия обороны» и «Белая книга национальной обороны» представляют собой исторические вехи в утверждении и распространении основных параметров обороны Бразилии»¹³.

Вторую группу источников образуют монографии и научные статьи бразильских, российских и зарубежных авторов на темы, связанные с политикой национальной обороны Бразилии. В ходе исследования был отмечен факт значительного увеличения количества научных работ по этим темам в научных журналах Бразилии и других стран за последние годы.

Третью группу составили статьи, доклады и другие источники информации от представителей бразильских властей и правящих элит, связанных с обороной, которые сформировали новый взгляд на бразильскую политику обороны и изменение роли Бразилии. Среди этих источников фигурируют выступления представителей власти (президентов Республики, министров иностранных дел, министров обороны, высокопоставленных военных и т.д.), их заявления на различных национальных и международных форумах и конференциях, интервью представителям бразильских и международных СМИ.

Четвёртую группу образуют информационные материалы о Бразилии, опубликованные на сайтах специализированных бразильских и зарубежных организаций в области международных отношений, а также в специализированных журналах и на сайтах ведомств, которые занимаются вопросами обороны и безопасности.

Особую ценность для проведенного исследования имело участие автора в двух заседаниях Национальной Бразильской Ассоциации Исследований в области Обороны (*Associação Brasileira de Estudos de Defesa – ABED*) – главном ежегодном научном форуме по вопросам оборонной политики в Бразилии, на котором выступают ведущие бразильские и иностранные ученые. В диссертации были использованы материалы VII Собрания *ABED*, которое состоялось в г. Белем ду Пара в августе 2013 г., по теме «Защита Амазонии», и VIII Собрания *ABED*, которое состоялось в столице Бразилии, в сентябре 2014 г. по теме «Оборона и безопасность в Южной Атлантике».

¹¹ «Brasil e África do Sul fortalecem cooperação na área de Defesa». 2014. Сайт Министерства Обороны Бразилии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br/index.php/noticias/8406-parceria-brasil-e-africa-do-sul-fortalecem-cooperacao-na-area-de-defesa>.

¹² *Brasil 3 Tempos - 50 temas estratégicos*. Núcleo de estudos estratégicos da Presidência da República. Сайт ВМС Бразилии. – URL: https://www.marinha.mil.br/spolm/sites/www.marinha.mil.br/spolm/files/arq0053_1.pdf

¹³ *Livro Branco de Defesa Nacional*. Brasília: Ministério da Defesa. 2012. С. 459.

Степень научной разработанности темы в научной литературе. К избранной диссертантом теме относятся три группы работ: а) работы классических теоретиков, посвященные международным отношениям и вопросам безопасности и обороны; б) работы современных авторов, занимающихся изучением этих вопросов применительно к существующему мировому порядку; и в) работы учёных и специалистов по внешней политике Бразилии, в том числе в сфере безопасности и обороны.

Среди работ классических авторов, составляющих теоретическую основу исследования, выделяются труды Ганса Моргентау¹⁴ и Раймонда Арона¹⁵, которые являются основными источниками теории политического реализма. Понятия Ганса Моргентау об анархическом характере международной системы и о наличии *гоббсовской* предвзятости в межгосударственных отношениях, присутствующих в борьбе государств за их выживание, безопасность и власть («*the struggle for power*»), а также понятие *баланса сил* («*balance of power*») наиболее важны для исследований в сфере обороны. Не менее значимым является взгляд Раймонда Арона на сдерживание как один из определяющих элементов суверенной державы, «не позволяющей навязывать себе чью-то волю». Сторонник политического реализма и «отец» неореализма, Кеннет Уолц с его теорией о функционировании международной системы, разработанной в двух его основных трудах «*Man, the State and the War*» и «*Theory of international relations*»¹⁶, революционизировал исследования международных отношений. Для Уолца международная система имеет свою структуру («*third image*» / *третий образ*), образованную положением государств, которые взаимодействуют согласно распределению их материальных возможностей внутри системы, а не только по основным направлениям их внешней политики. Среди авторов *неоклассического реализма* выделяются Гидеон Роуз, который считается «отцом» теории неоклассического реализма с момента публикации его статьи «*Neoclassical realism and theories of foreign policy*»¹⁷, и группа таких учёных, таких как Джеффри Тальяферро, Стивен Лоубелл и Норин Рипсман¹⁸ с их монографией «*Neoclassical realist theory of international relations*». Неоклассический реализм подтверждает неореалистическую теорию об автономии структуры международной системы, но в то же время подтверждает

¹⁴ Morgenthau H. Politics among nations: the struggle for power and peace. New York: McGraw-Hill/Irwin, 2006 (1948).

¹⁵ Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Lévy, 2004 (1962).

¹⁶ Waltz K. Man, the State, and War. NY: Columbia University Press, 2001 (1954); Waltz K. Theory of international politics. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979).

¹⁷ Rose G. Neoclassical realism and theories of foreign policy // World Politics. Cambridge: University Cambridge, 1998. № 51.

¹⁸ Taliaferro J; Ripsman N; Lobell S. Neoclassical realism, the State and foreign policy. Cambridge: Cambridge University Press: 2009.

и парадигму классического реализма относительно значения внешнеполитических направлений в поведении государства в международной системе.

Выделяется и исследование Карена Брутенца¹⁹ по формированию новой *многополярности* на рубеже XXI века, которая характеризуется новым перераспределением власти и возвышением новых региональных и глобальных акторов. Следует отметить и исследование Алексея Богатурова²⁰ сфокусированное на формировании нового мирового порядка в XXI веке и на новых вызовах международной безопасности. Что касается оборонительной реалистической теории международных отношений, то здесь выделяются классические работы Джона Херца²¹ и Арнольда Вольфера²² о возможности сотрудничества между государствами. Современный автор Роберт Джервис²³ говорит о возможности сотрудничества между государствами несмотря на анархию мировой системы и дилемму безопасности. Китайский ученый Шипинг Танг²⁴ в работе «A theory of security for our times – Defensive realism» разрабатывает подход *поддачи благоприятных сигналов* как стратегию укрепления сотрудничества между государствами. Другим теоретическим основанием диссертации является концепт *сообщества безопасности* Карла Дойча²⁵ и современных теоретиков *Копенгагенской школы*, в частности Барри Бузана и О. Вейвера²⁶ – авторов исследований по новым *секторам безопасности* и формированию *региональных комплексов безопасности*.

Среди российских научных источников по теме безопасности и обороны выделяются труды А. Кокошина²⁷, С. Картунова²⁸ и С. Караганова²⁹ о современных международных отношениях и о значении военной силы. Среди бразильских – работы Луиса Эдуарду

¹⁹ Брутенц К. Н. Великая геополитическая революция. Москва: Международные отношения. 2014.

²⁰ Богатуров А.Д. Контрреволюция ценностей и международная безопасность // Международные Процессы. Москва. 2008. Vol.6. № 17. С.4–15; Богатуров А.Д. Понятие глобальных проблем сквозь призму опыта 2000-х годов // Международные Процессы. Москва. 2011. Vol. 9. № 25. С. 38–49; Богатуров, А. Д. Современный международный порядок // Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. Торкунов А.В., Москва: Просвещение, 2005.

²¹ Hertz J. Political realism and political idealism. Chicago: The University of Chicago Press, 1951.

²² Wolfers, A. Discord and collaboration. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1981 (1962).

²³ Jervis R. Cooperation under the security dilemma // World Politics. Baltimore: John Hopkins University, 1978, V.30. № 2, P. 167-214; Jervis, R. Unipolarity: a structural perspective // World Politics. Baltimore: John Hopkins University, 2009. Vol. 61, № 1.

²⁴ Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. NY: Palgrave Macmillan, 2010.

²⁵ Deutsch, K. Political community and the North Atlantic area. NY: Greenwood Press, 1969 (1957).

²⁶ Buzan, B.; Weaver, O. Regions and Powers. The structure of international security. Cambridge: University Press, 2003; Buzan B., Waever, O., De Wilde, J. Security: a new framework for analysis. Boulder: Lynne Rienner, 1998.

²⁷ Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. Москва: Высшая Школа Экономики, 2018; Кокошин А.А., Веселов В.А., Лисс А.В., Фисенко И.С. Современные войны и военное искусство. Москва: ЛЕНАНД, 2015; Кокошин А.А., Панов А.Н. Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. Москва: КРАСАНД, 2016 (2013).

²⁸ Картунов С.В. Современная внешняя политика России. Москва: ГУ-ВШЭ, 2009.

²⁹ Караганов С. О борьбе за мир // Международная Жизнь. Москва: ФГБУ № 12, Декабрь 2018.

Роша Пайвы³⁰, Франсиску Карлуса Тейшейры да Силва³¹, Оскара де Медейруса³² и Жеральду Каваньяри³³ – ученого, сторонника строительства *великой региональной военной державы*. Последствия формирования новой бразильской политики национальной обороны вызвали серию научных работ, монографий и статей бразильских, российских и зарубежных учёных и специалистов. Уильямс Гонсалвес³⁴ говорит о риске, который доктрина НАТО может представлять интересам Бразилии в Южной Америке и Южной Атлантике, его мнение разделяется бывшим министром иностранных дел и обороны Селсу Аморимом³⁵ и бывшим министром обороны Нелсоном Жобимом³⁶. Исторически, изучение бразильских концепций обороны в региональном контексте основывается на работах Карлуса де Мейры Маттуса³⁷. В области отношений Бразилии с южноамериканскими странами выделяются работы Эрика Сан-Пьера³⁸, Сержиу Луиса Круза де Агилара³⁹, Амаду Луиса Серво⁴⁰, Грасиелы ди Конти Паглиари⁴¹ и Луиса

³⁰ Paiva L.E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI – Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 317-342.

³¹ Teixeira da Silva F.C. Política de defesa e segurança do Brasil no século XXI: um esboço histórico // Defesa nacional para o século XXI - Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 49-82; Teixeira da Silva F.C. Guerras e doutrinas militares no século XX e em face da nova ordem mundial // Segurança internacional - Perspectivas brasileiras. Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 49-66.

³² Medeiros Filho O. Conselho de Defesa Sul-americano: demandas e agendas // X Congresso Internacional Brazilian Studies Association. Brasília, 2010; Medeiros Filho O. Entre a cooperação e a dissuasão: políticas de defesa e percepções militares na América do Sul. São Paulo: USP, 2010.

³³ Cavagnari Filho G.L. Brasil: a dimensão estratégia da potência nacional // Carta Internacional. São Paulo: Funag - USP; № 80, 1999; Cavagnari Filho G.L. Introdução crítica à atual política de defesa // Carta Internacional. São Paulo: Funag - USP; № 96, 2001; Cavagnari Filho G.L. Subsídios para revisão da política de defesa nacional // Núcleo de Estudos Estratégicos. Campinas: Unicamp. 2000.

³⁴ Gonçalves W. Segurança internacional na década de 1090 // Defesa nacional para o século XXI - Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 21-48; Gonçalves W. Brazil and the NATO: Is cooperation possible? // Brazil emerging in the global security order. Rio de Janeiro: Konrad Adenauer Stiftung – CEBRI, 2013. P.169.

³⁵ Amorim, C. Los desafíos del escenario estratégico del siglo XXI para América del Sur // A grande estratégia do Brasil: discursos, artigos e entrevistas da gestão no Ministério da Defesa (2011-2014). Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão/UNESP, 2016. P. 203; «Brasil - Equador. Preocupação com aproximação da Colômbia à OTAN». Сайт Defesenet [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesenet.com.br/geopolitica/noticia/11105/Brasil---Equador---Preocupacao-com-aproximacao-da-Colombia-a-OTAN/>

³⁶ Jobim N. O Futuro da Comunidade Transatlântica. Lisboa: Instituto de Defesa Nacional, 2010. Сайт Defesenet [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesenet.com.br/defesa/noticia/3381/JOBIM---O-Futuro-da-Comunidade-Transatlantica/>

³⁷ Mattos C.M. A Amazônia e a dissuasão estratégica // Rio de Janeiro: Revista do Clube Militar, 1999. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oocities.org/toamazon/toadissuasao.htm>

³⁸ Saint-Pierre H.L. «Defesa» ou «segurança»? Reflexões em torno de conceitos e ideologias // Paz e guerra - Defesa e segurança entre as nações. Org. Saint-Pierre H.L., Mei E. São Paulo: Unesp, 2013. P.11-37; Saint-Pierre, H. L. La emergencia del Brasil como actor global y de seguridad // Los desafíos de la seguridad en Iberoamérica. Madrid: Instituto español de estudios estrategicos, 2012, № 158. P. 261- 270; Saint-Pierre, H. L. Pensamento em Defesa no Brasil em perspectiva filosófica e histórica // Pensamento Brasileiro em Defesa. Org. Monteiro A.D.; Winand E; Goldoni L.R. Aracaju: UFSE, 2013; Saint-Pierre, H. L. La defensa en la política exterior del Brasil: el Consejo suramericano y la Estrategia nacional de defensa. Madrid: Real Instituto Elcano, 2009. P.1-31. Real Instituto Elcano. [Электронный ресурс] – URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/dt50-2009

³⁹ Aguilar S.L. Segurança e defesa no Cone Sul: da rivalidade da Guerra fria à cooperação atual. São Paulo: Porto de Idéias, 2010; Aguilar S.L. Atlântico Sul: as relações do Brasil com os países africanos no campo da

Алберту Мониза Бандейры⁴². Среди российских авторов, изучающих международные отношения Бразилии, особое значение имеют работы Б. Ф. Мартынова⁴³, который является одним из видных специалистов, исследующих проблематику безопасности и обороны в Бразилии. В его работах рассматриваются геополитические реалии Бразилии, проводится анализ эволюции политики страны в сфере безопасности и обороны и ставятся вопросы о роли Бразилии как региональной державы и потенциально перспективного глобального актора. В диссертации были использованы работы других российских латиноамериканистов, занимающихся бразильской проблематикой, в частности А. Ю. Борзовой⁴⁴, Л. С. Окунева⁴⁵, В. М. Давыдова⁴⁶, П. П. Яковлева⁴⁷, В. П. Сударева⁴⁸, З. В. Ивановского⁴⁹. В главе, посвященной бразильской оборонной промышленности были

segurança e defesa. // Austral - Revista Brasileira de Estratégia e Relações Internacionais. Porto Alegre: UFRG. V.2, № 4. 2013. P.49-71.

⁴⁰ *Cervo A.L.* Inserção internacional: formação dos conceitos brasileiros. São Paulo: Saraiva, 2011 (2008); *Cervo A.L.* Relações internacionais da América Latina – Velhos e novos paradigmas. São Paulo: Saraiva, 2007.

⁴¹ *Pagliari G.* O Brasil e a segurança da América do Sul. Curitiba: Juruá, 2009; *Pagliari G.* Perfil de um líder regional: perspectivas da atuação brasileira em segurança // Cultura de defesa sul-americana, Org. Oliveira, Marcos Aurélio. Recife: UFPE, 2013. P. 69-93.

⁴² *Moniz Bandeira L.A.* A Desordem mundial. O espectro da total dominação. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira, 2016; *Moniz Bandeira L.A.* As relações perigosas: Brasil - Estados Unidos. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira, 2010.

⁴³ *Мартынов Б.Ф.* Бразилия на мировой арене. Внешняя политика Партии Трудящихся. 2014 // Сайт *Theatrum mundi* [Электронный ресурс] –

URL: http://www.intelros.ru/pdf/svobodnau_misl/2014_01/3.pdf; *Мартынов Б.Ф.* Бразилия – наш стратегический партнер // *Международная Жизнь*. Москва: ФГБУ № 7 Июль 2015. С.60; *Мартынов Б.Ф.* Дилемма «многополярного мира» и Латинская Америка // *Латинская Америка*. Москва: ИЛА РАН, 2010. № 10. С. 4–25; *Мартынов, Б.Ф.* Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. Москва: ИЛА РАН, 2008; *Мартынов, Б.Ф.* Бразилия: приоритеты и фобии восходящей державы // *Индекс безопасности*, № 4 (95), Том 16. Москва: Пир-Центр, 2010; *Мартынов Б.Ф.* Потенциал Бразилии и перспективы российско-бразильского сотрудничества. От. Ред. Москва: ИЛА РАН, 2004; *Мартынов Б.Ф.* Безопасность: латиноамериканские подходы. Москва: ИЛА РАН, 2000.

⁴⁴ *Борзова А.Ю.* Подходы Бразилии к проблемам национальной и региональной безопасности // *Вестник Российского Университета Дружбы Народов (РУДН)*. Сер.: Международные отношения. Москва: РУДН, 2014. С. 55-64; *Борзова А.Ю.* Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии // *Латинская Америка*. Москва: ИЛА РАН, 2011, № 11. С.18 - 30.

⁴⁵ *Окунева Л.С.* «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // *Международные Процессы*. № 1 (19). 2009; *Окунева Л.С.* Президентские выборы 2014 г. Бразилии // *Латинская Америка*. Москва: ИЛА РАН, 2015. № 1.

⁴⁶ *Давыдов В.М.* Детерминация развития Латино-Карибской Америки. Сопряжение глобальной и региональной проблематики. Москва: ИЛА РАН, 2016; *Давыдов В.М.* Latinoamérica: rutas del desarrollo y lazos con Rusia - Percepción desde Moscú. Moscou: ИЛА РАН, 2016; *Давыдов, В.М.* Латинская Америка в мировой системе // *Современные международные отношения и мировая политика*, Под ред. *Торкунов А.В.*, Москва: Просвещение, 2005 (2004).

⁴⁷ *Яковлев П. П.* Бразилия: поступь восходящего гиганта // Москва: *Перспективы*, 2010 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=52953>; *Яковлев, П. П.* Россия-Латинская Америка: новый этап // Москва: *Перспективы*, 2011.

⁴⁸ *Сударев В.П.* В поисках ответов на новые геополитические вызовы // *Латинская Америка*. Москва: ИЛА РАН, 2014. № 3. С. 4–12; *Сударев В.П.* США и «левый поворот» в Латинской Америке // *Латинская Америка*. Москва: ИЛА РАН, 2007. № 5. С. 4–17; *Сударев В.П.* Латинская Америка в новом геополитическом измерении // *Латинская Америка*. Москва: ИЛА РАН, 2011. № 5. С. 4–17.

⁴⁹ *Ивановский З.В.* Бразилия: поставторитарное развитие и Партия Трудящихся // *Латиноамериканский исторический альманах*. Москва: ИВИ РАН, 2015, № 15; *Ивановский З.В.* Бразильский демократический транзит: теоретические подходы и политическая практика // *Латинская Америка*. Москва: ИЛА РАН, 2009. № 2. С. 99 –105.

использованы труды Эдуарду Сикейры Брика⁵⁰ и Роберта Амарала⁵¹ о необходимости развития автономии оборонной промышленности с их критическим взглядом на политику *передачи технологий*. Среди исследований по безопасности в особом регионе Амазонии существенен вклад Рубенса Насименту⁵². Что касается обеспечения безопасности в Южной Атлантики, включая сотрудничество Бразилии с африканскими странами, то здесь использовались труды Уилсона Перейры де Лимы Жуниора⁵³, Марку Сепика⁵⁴ и других.

Практическая значимость. Диссертация вносит существенный вклад в совершенствование научных знаний по проблематике бразильской политики обороны. Материалы и результаты исследования могут найти применение в изучении вопросов внутренней и внешней политики Бразилии и в сфере обороны/безопасности. Положения и выводы исследования могут способствовать дальнейшему развитию политической науки по изучаемой тематике, так как они раскрывают характер принятия решений по вопросам выявления и устранения вызовов и угроз национальной и региональной безопасности восходящей державы. Диссертация вносит существенный вклад в изучение теории международных отношений и в исследование международных отношений Бразилии. Работа может быть использована в академических исследованиях, а также для чтения курсов по внешней политике, международным отношениям, политике обороны и безопасности Бразилии и стран Латинской Америки. Материалы и выводы диссертации могут использоваться в СМИ и применяться в работе практических организаций, в частности – российских, которые занимаются связями с Бразилией, в том числе и по вопросам военно-технического сотрудничества.

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите в Центре политических исследований Института Латинской Америки РАН. Основные результаты работы были отражены в ряде публикаций автора и в выступлениях на научных конференциях и круглых столах. Положения диссертационной работы нашли отражение в четырёх научных публикациях

⁵⁰ *Brick E.S.* Revisão da política de defesa do governo brasileiro à luz do conceito da Base Logística de Defesa // Relatórios de pesquisa em engenharia de produção. Rio de Janeiro: UFF. V. 14, № D 7, 2014. P.150-159. [Электронный ресурс] – URL: http://www.producao.uff.br/images/RPEP_D7.pdf

⁵¹ *Amaral R.* Política de defesa de um país emergente // Defesa da Amazônia - VII Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 440.

⁵² *Nascimento D. E., Miranda W.* A defesa nacional na Amazônia: um estudo sobre a constituição dos pelotões de fronteira // Fronteiras em perspectiva comparada e temas de defesa e segurança da Amazônia. Org. *Nascimento, D. M.; Porto, J. L.*. Belém: NAEA - UFPA, 2013. P.281-309; *Nascimento D.E.; Miranda, W. D.* A Defesa Nacional e a Proteção da Amazônia: A Estratégia Nacional de Defesa e o Plano Amazônia Protegida. Belém:2012. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.anppas.org.br/encontro6/anais/ARQUIVOS/GT15-1256-1014-20120630105247.pdf>

⁵³ *Lima Filho, W.* A Amazônia Azul e os desafios para a defesa nacional no século XXI // Cadernos de Estudos Estratégicos. Rio de Janeiro: ESG, № 10. 2001. P. 69-122.

⁵⁴ *Cepik M.; Oliveira L. K.; Brites P. V.* O Pré-Sal e a segurança do Atlântico Sul: a defesa em camadas e o papel da integração sul-americana. Rio de Janeiro: Revista da Escola de Guerra Naval. V. 20, №1, 2014. P.139-164.

автора по теме исследования – в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ: в журнале Латинская Америка (*Бразилия и Россия: различия взглядов в Латинской Америке* // Москва: Институт Латинской Америки РАН. Сентябрь 2019. С. 90-95), в журнале Международная жизнь (*Как далеко намерено продвинуться НАТО?* // Международная Жизнь. Москва: МИД РФ. Март 2016. С.71-88), в журнале Iberoamérica (*«El poder de disuasión brasileño y la industria de defensa: cuestiones y conceptos»* (*Бразильская мощь сдерживания и оборонная индустрия: вопросы и концепты*) // Iberoamérica. Москва: Институт Латинской Америки РАН. Июнь 2015. С. 93-113, и *«A polaridade mundial e visão do Brasil»* (*Многополярность и видения Бразилии*) // Iberoamérica. Москва: Институт Латинской Америки РАН. Июнь 2016. С.74-91), и в сборнике Вестник РУДН – Серия Государственное и муниципальное направление (*«Стратегии современного управления в области обороны и безопасности Бразилии»* // Вестник РУДН – Серия Государственное и муниципальное направление Москва: РУДН 2014. № 1. С.81-89). Также отдельные научные положения данной работы были изложены в докладе *«Бразильская концепция Ответственности во время защиты (RwP)»* на Международной юбилейной конференции «Новые реалии современного экономического, политического и культурного развития Ибероамерики и их учет в международной деятельности РФ», посвященной 55-летию ИЛА РАН, в Москве в 2016 г. и в докладе *«El poder de disuasión brasileño y la industria de defensa: cuestiones y conceptos»* на «Первом международном конгрессе о военных исследованиях», организованном Университетом Гранады и Центром *MADOC – Mando de Adiestramiento y Doctrina* испанской Армией в Гранаде, Испания, в 2014 г.

Обоснование структуры диссертации. Диссертация состоит из оглавления, введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы. В библиографию включены источники и исследования на португальском, английском, русском, испанском и французском языках. В **первой** главе рассматриваются теоретические базы исследования. Во **второй** главе исследуется стратегия направлений бразильской национальной обороны. В **третьей** главе рассматривается угрозы безопасности, особенно в Амазонии и Южной Атлантике. В **четвертой** главе анализируется проблематика, связанная с индустриальной базой обеспечения автономии обороны Бразилии.

ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ БРАЗИЛИИ

1.1. Новый мировой порядок в начале XXI века

Три темы, которые сопутствуют дебатам о характере нового мирового порядка в начале XXI века лежат сегодня в основе бразильской политики национальной обороны. Это – 1) уяснение наследия *Вестфальской системы* и положения государства в глобальных связях; 2) понимание *национальной обороны* как специфического сектора общего концепта безопасности и, 3) определение характеристик новой *мировой полярности*. Основанная на классических принципах суверенитета, территориальной целостности и равенства, Вестфальская система – центральный механизм функционирования международных отношений со времени Вестфальского Конгресса в 1648 г. – остается основой современной системы международных отношений. «Вестфальское» государство остается протагонистом международных отношений, ибо углубление глобализации и усиление роли негосударственных международных акторов не разрушают преимущественно государствоцентричного характера современной мировой системы. Национальная оборона как особый (и незаменимый) сектор в широком спектре современного концепта безопасности утверждает её положение в мировой вестфальской системе, несмотря на важность, приобретаемую другими секторами в глобализированном мире. Концептуальное различие между секторами *обороны* и *безопасности*, а также признание роли обороны как ключевого сектора национальной безопасности, имеет важное значение, поскольку предмет анализа этой диссертации – это национальная оборона. Полярность нынешней государствоцентричной международной системы характеризуется сосуществованием больших, средних и малых держав, восхождением Китая как новой потенциальной «сверхдержавы», возрождением России и укреплением нескольких региональных держав (Бразилии, Турции, Индии, ЮАР и пр.). Исходя из этого современный мир трактуется нами как многополярный.

Со времен окончания биполярной конфронтации и начала формирования нового мирового порядка, такие термины, как «глобализация», «глобальная управляемость», «новые угрозы» и «новые акторы» широко употребляются в академических, дипломатических, военных кругах и СМИ, становясь как бы новыми феноменами

международных отношений. В частности, экспансия глобализации⁵⁵ и, так называемое, *глобальное управление*⁵⁶ – два вопроса с резонансным продолжением в политической, экономической, финансовой, оборонной, информационной, культурной сферах, а также в сфере безопасности на мировом уровне – ставят под вопрос классические принципы функционирования международной системы и вызывают сомнения о будущем самой Вестфальской системы. Однако некоторые авторы указывают, что начало глобализации восходит ещё к прошлым векам и что старые угрозы, такие как наркотрафик, мафия, партизанские войны, терроризм, загрязнение окружающей среды, бедность, массовая миграция и т. д., не являются чем-то принципиально новым в международных отношениях. Многие из «новых угроз», часто рассматриваемые как якобы «пост-Вестфальские угрозы безопасности»⁵⁷ на самом деле не содержат в себе ничего нового (за исключением международного джихадистского терроризма, кибератак и риска быстрого распространения эпидемий)⁵⁸, и что новые акторы, такие, как международные неправительственные организации (НПО), транснациональные корпорация (ТНК) и региональные торговые блоки не являются новациями международных отношений⁵⁹. Отличает же международные отношения с конца XX века то, что «новые угрозы безопасности» и «новые акторы» получили больший размах, оказывая непосредственное влияние на поведение и роль государства. Эти факторы получили больше внимания в мировой политической повестке дня и большее «паблисити» через мощные мировые СМИ, которые также представляют собой новый фактор влияния на мировой порядок – «глобальная деревня», о которой говорил Маршалл Маклюэн в 1960-е годы⁶⁰. Занятые

⁵⁵ Под *глобализацией*, согласно национальной политике бразильской обороны, понимается «феномен, характеризующийся растущей взаимозависимостью стран, технологической революцией и экспансией международной торговли и потоков капитала» [*Política Nacional de Defesa*, 2012. P.170. Сайт Министерства Обороны Бразилии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br/>].

⁵⁶ Под *глобальным управлением*, согласно определению Дарио Баттистелла, понимается «регуляция международными деятелями своих собственных отношений». [*Battistella D. Théories des relations internationales*. Paris: SciencesPo, 2009. P.432]. По определению специалистов Института мировой экономики и международных отношений РАН в работе "Стратегический глобальный прогноз 2030", под *глобальным управлением* понимается «многоуровневая система существующих и подлежащих созданию институтов общемирового, международного, национального и регионального регулирования и управления, осуществляющих свои функции по отношению к различным сферам и видам деятельности в области экономики и финансов, безопасности, международно-политического взаимодействия, а также по отношению к природным и социальным пространствам, имеющим глобальное значение». *Стратегический глобальный прогноз 2030*. Под ред. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. Москва: Магистр, 2013, С. 71.

⁵⁷ *Arias A.K.; Maanen G.K. Segurança na América do Sul: a Unasul como ator de segurança regional // Cultura e defesa sul-americana*. Org. Oliveira, M. A. Recife: UFPE. 2013. P.115.

⁵⁸ Saint-Pierre H.L. «Defesa» ou «segurança»? Reflexões em torno de conceitos e ideologias // *Paz e guerra - defesa e segurança entre as nações*. Saint-Pierre H.L., Mei, Eduardo. São Paulo:Unesp, 2013. P.15; Krasner S.D. *Sovereignty // Foreign Policy*. 2001. P.20-29. [Электронный ресурс] – URL: <http://foreignpolicy.com/2009/11/20/think-again-sovereignty/>

⁵⁹ *Waltz K. Theory of International Politics*. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979). P.93.

⁶⁰ *McLuhan M. The gutemberg galaxy: the making of typographic man*. Toronto: University of Toronto Press. 1962. P. 31.

распространением либерально-глобализированного дискурса, мировые СМИ «продают» идею о якобы имеющем место «ослаблении» государства и подпитывают ложные представления о предполагаемом приходе некоего менее «де-суверенизированного» мирового порядка.

Тем не менее, возведенная на базовом принципе признания власти и суверенитета государств модель мирового вестфальского порядка зиждется, несмотря на свое несовершенство и уязвимость, на политическом и юридическом фундаментах регулирования международной системы. Хотя старые негосударственные акторы (как законные, так и незаконные) стали более активны (ТНК, НПО, террористические организации, сети наркотрафика и оргпреступности и т. д.) и в мировой политической панораме появились новые акторы (международные СМИ, социальные сети и т. д.), прерогатива государства как главного актора принимается всеми школами теории международных отношений, включая и классическую либеральную, хотя некоторые теоретики рассматривают эту прерогативу как относительную. Также и Копенгагенская школа, обращающая внимание на «пять секторов безопасности» мировой системы (военный, политический, экономический, экологический и общественный), признает примат государства и его военного сектора внутри широкого спектра безопасности⁶¹. Среди ученых, рассматривающих этот вопрос, Кеннет Уолтц отрицает все попытки приравнять государства к негосударственным акторам, подчеркивая, однако, что хотя государства не являются и никогда не являлись единственными международными акторами, «структуры (международной системы) определяются главными акторами: государствами». Уолтц замечает, что «государства – это подразделения, взаимодействие которых формирует структуру международных систем, и они будут долго оставаться такими»⁶². По словам Роберта Джилпина, «государство есть главный актор, ибо природа государства и модель отношений между государствами – это самые важные определители характера международных отношений в тот или иной момент»⁶³. Анализируя состояние современной мировой системы, А. Кокошин отмечает, что «в мировой политике, несмотря на рост различных транснациональных акторов и развитие разного рода интеграционных процессов (в том числе в рамках Европейского Союза), государства-нации продолжают быть главным элементом системы мировой политики»⁶⁴, а Е. П. Бажанов говорит, что «главными действующими лицами в жизни человечества в XXI веке остаются

⁶¹ *Buzan B. People, States and Fear: An agenda for international security studies in the post-Cold War era. London: Harvester Wheatsheaf, 1991. P.75-76.*

⁶² *Waltz K. Theory of International Politics. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979). P. 93.*

⁶³ *Gilpin R. War and Change in world politics. New York: Cambridge University Press, 1981. P. 18.*

⁶⁴ *Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. Москва: Высшая Школа Экономики, 2018. С.156.*

национальные государства, которые продолжают сотрудничать и ссориться, движимые самыми различными мотивами: экономическими, идеологическими, историческими, великодержавными и т. д.»⁶⁵.

Бразилия является страной по преимуществу вестфальской. «Национальная политика обороны» подчеркивает, что «Бразилия действует в международном сообществе, уважая принципы, освященные статьей 4 Конституции, в частности принципы самоопределения, невмешательства, равенства между государствами и мирного решения конфликтов»⁶⁶. «Военная Доктрина» гласит, что Вооружённые Силы могут участвовать в миротворческих операциях «в соответствии с Хартией ООН, уважением принципа невмешательства и самоопределения народов»⁶⁷. В период пост-холодной войны, вестфальский профиль Бразилии просматривается в осуждении одностороннего военного вмешательства (примером является позиция Бразилии в отношении бомбардировок Югославии силами НАТО, вторжения в Ирак Соединённых Штатов и Великобритании и развертывания военного вмешательства в Ливии), в подтверждении авторитета ООН как организации, регулирующей международные конфликты, и в призывах к соблюдению норм международного права. Судя по политическим и военным событиям в новом постбиполярном мире, история показывает правоту Жан-Жака Руссо, для которого Вестфальский договор «будет продолжать оставаться, возможно, навсегда фундаментом международной системы»⁶⁸. Следовательно, оборона остаётся главным направлением обеспечения национальной безопасности.

Согласно классическому определению Раймонда Арона, «международная система – это набор политических единиц, которые имеют регулярные отношения между ними и являются восприимчивыми к вступлению в тотальную войну»⁶⁹. В противоположность пресловутой тенденции к «новой управляемости» миром, якобы, более мирной, менее государствоцентричной и более управляемой международными организациями, мировой порядок XXI века подтверждает анархический характер международной системы и возможность применения силы как механизма, регулирующего международные отношения на основании восприятия угрозы, защиты национальных интересов и максимизации безопасности⁷⁰. А. Кокошин замечает, что «роль военной силы в мировой

⁶⁵ Бажанов Е.П. Международные отношения в XXI веке. Москва: Восток-Запад, 2011. С. 23.

⁶⁶ *Política Nacional de Defesa*, 2012. P.26.

⁶⁷ *Doutrina Militar de Defesa*, 2007. P. 46. Сайт Министерства Обороны Бразилии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br>].

⁶⁸ *Rousseau J.J. Extrato e julgamento do projeto de paz perpétua de Abbé de Saint Pierre// Rousseau e as relações internacionais. Brasília: Universidade de Brasília/ IPRI, 2003 (1756). P. 81.*

⁶⁹ *Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Lévy, 2004 (1962). P.103.*

⁷⁰ *Waltz K. Theory of International Politics. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979). P.118, 126; Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P.21-23.*

политике, в политической деятельности многих государств и определенной части негосударственных акторов не только не сокращается, но и имеет тенденцию к росту. Завершение Холодной войны вопреки многим предсказаниям отнюдь не превело к установлению демократического мира»⁷¹. Таким образом, идея национальной обороны, как синонима военной силы, занимает главное место в широкой концепции национальной безопасности; использование военной силы продолжает оставаться неотъемлемым признаком международных отношений, как показывают различные эпизоды за последние 30 лет⁷². Карлус Фредерику Авила отмечает, что «Вестфальское наследие предполагает, что в последней инстанции безопасность каждого государства может поддерживаться только существованием его собственных Вооружённых Сил и сил правопорядка»⁷³. В этом же смысле Луис Эдуарду Роша Пайва подчеркивает, что дипломатия и военная политика – это два краеугольных камня внешней политики. По словам Роша Пайвы, «государство, которое не понимает и не применяет с умом этого соотношения, не исполняет, как было бы должно, свой главный долг защитника нации, который должен гарантировать её оборону и безопасность»⁷⁴. Роль обороны является центральным звеном «исследований безопасности» (или «стратегических исследований») как ветви исследования международных отношений в широком диапазоне, чей центральный фокус, по определению Стивена Уолта – это «военная мощь и феномен войны»⁷⁵.

Предмет нашего исследования требует проведения концептуального различия между терминами *оборона* и *безопасность*⁷⁶ (Таблица 1) из-за нынешней тенденции к растворению сектора обороны в других секторах безопасности. Копенгагенская школа классифицирует угрозы безопасности по пяти секторам: военные, экологические, экономические, общественные и политические⁷⁷. Эти секторы безопасности квалифицируются теоретиками этой школы в качестве отличительной черты международной системы с конца XX века. За исключением военной, остальные угрозы

⁷¹ Кокошин А.А., Веселов В.А., Лисс А.В., Фисенко И.С. Современные войны и военное искусство. Москва: ЛЕНАНД, 2015. С.12.

⁷² Анненков В.И. Военная сила в международных отношениях. Под ред. Учеб. пособие. Под ред. Анненкова, В.И., Иванов, О.П., Круглов, В.В., Мoiseev, А. В., Кнорус, Москва: Кнорус, 2011. С.11-57.

⁷³ Ávila C.F. O legado de Westfália e suas implicações no estudo da segurança brasileira e sul-americana // Cultura e defesa sul-americana. Org. Oliveira, M. A. Recife: UFPE. 2013. P. 44.

⁷⁴ Paiva L.E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI - Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 324.

⁷⁵ Walt S.M. *The renaissance of security studies* // International Studies Quarterly. The international studies association, V. 35. №2. 1991. P.212. [Электронный ресурс] – URL: http://www.jstor.org/stable/2600471?origin=JSTOR-pdf&seq=1#page_scan_tab_contents

⁷⁶ Эта концептуальная разница также необходима для семантического вопроса в силу широчайшего значения термина «безопасность» (*security*). Вместо термина *национальная безопасность* (*national security*) мы употребляем термин *национальная оборона* (*national defense*), понимаемый специфически как военная защита государства, чьим основным инструментом являются Вооружённые Силы.

⁷⁷ Buzan B.; Waeber, O., De Wilde, J. *Security: a new framework for analysis*. Boulder: Lynne Rienner, 1998.

Таблица 1. Сравнительные элементы между концептом *обороны* и концептом *безопасности (общественный сектор)*⁷⁸

Концепт	Объекты	Агенты	Главное окружение	Второстепенное окружение
Оборона	Конфликт / Война	Вооружённые Силы	Внешнее	Внутреннее
Безопасность	Правонарушения / Беспорядок	Полицейские Силы	Внутреннее	Внешнее

необязательно влекут за собой прямую угрозу государству. Таким образом, Копенгагенская Школа признает (в отличие от интерпретации ряда авторов) прерогативу сектора обороны в контексте отношений «широкой» безопасности. В своем капитальном труде «People, States and Fear», Барри Бузан подчеркивает, что военные угрозы «являются центром заботы о национальной безопасности» и представляют собой «особую категорию, именно потому, что включают в себя применение силы»⁷⁹. Включение сектора обороны в общий контекст парадигмы безопасности неизбежно вызывает некое *концептуальное искажение*, указанное Стивеном Уолтом, который говорит об излишней концептуальной растяжимости понятий исследования безопасности – или «*conceptual stretching*», определенного Джованни Сартори⁸⁰. Для Уолта «определять таким образом поле исследования значит разрушить его интеллектуальную последовательность и затруднить поиск решения какой-либо из этих важных проблем»⁸¹. Во всех теориях, исходящих из постулатов политического реализма возможность применения силы между государствами продолжает оставаться непреложной парадигмой анализа международных отношений, что объясняет вывод о том, что государства должны обладать инструментами, необходимыми для гарантии их защиты: военной мощью. Императив обороны, вызванный, прежде всего, анархией международной системы и поставленный во главу угла государствами как обладателями законной монополии на физическое насилие, остается, таким образом, непоколебимым.

⁷⁸ *Mei, E.; Mathias, S.K.* Brasil: la política de la defensa nacional bajo el filtro de la seguridad // El concepto de las relaciones multilaterales de seguridad y defensa en el contexto de la Unasur. Madrid: Instituto Universitario General Gutiérrez Mellado sobre la paz, la seguridad y la defensa, 2012. P. 90.

⁷⁹ *Buzan B.* People, States and Fear: An agenda for international security studies in the post-Cold War era. Brighton: Wheatsheaf Books, 1983. P.75 -76.

⁸⁰ *Sartori G.* Concept misformation in comparative politics// The American political science review, V.64, № 4, 1970. P.1033-1034. [Электронный ресурс] – URL: http://www.jstor.org/stable/1958356?seq=1#page_scan_tab_contents.

⁸¹ *Walt S.M.* The renaissance of security studies // International Studies Quarterly. The international studies association, V. 35. № 2.1991.P.213. [Электронный ресурс] – URL: http://www.jstor.org/stable/2600471?origin=JSTOR-pdf&seq=1#page_scan_tab_contents

Императив обороны отмечен и *гоббсовской* природой государства (*state of nature*)⁸² с его борьбой за выживаемость, и теорией Ганса Моргентау, которая гласит, что «международная политика, как политика вообще, есть борьба за власть» (*struggle of power*)⁸³ и борьба за максимизацию безопасности, и самой структурой международной системы и её балансом сил (*balance of power*)⁸⁴. В этом плане В. И. Анненков отмечает, что «сила государства отождествляется, главным образом, с его военной мощью. Если система международных отношений настроена на высокую вероятность конфронтации, то понятие силы естественно идентифицируется с понятием военной силы. Сегодня военная сила является одним из главных факторов, влияющих на взаимоотношения между государствами и на процессы в международной жизни»⁸⁵.

Картина опасностей для международной системы с угрозой использования государствами военной силы является главным аргументом о роли вооружённых сил как основного инструмента национальной обороны, что эксплицитно выражено в бразильской политике национальной обороны. «*Национальная политика обороны*» четко определяет её «совокупностью мер и действий государства, прежде всего в военной области, предпринимаемых ради защиты территории, суверенитета и национальных интересов от угрозы, в первую очередь, внешней, потенциальной или выраженной», причем защита от внешнего врага является «главным предназначением вооружённых сил»⁸⁶. «*Белая Книга Национальной Обороны*» гласит, что «несмотря на все более быстрые изменения последних десятилетий, международный порядок продолжает определяться, в первую очередь, межгосударственными отношениями. Оборона Бразилии перед лицом потенциальных внешних угроз продолжают, таким образом, оставаться основной миссией Вооружённых сил»⁸⁷. Однако проблемы, связанные с национальной безопасностью, могут рассматриваются и внутри мульти-секторной оптики, в которой бразильские вооружённые силы могут действовать, когда это необходимо (например, при борьбе с наркотрафиком, в помощи в случае эпидемий и больших природных катастроф и т.д.). Вооружённые силы рассматриваются Конституцией Бразилии также как гарантия конституционной власти, законности и порядка⁸⁸. «*Военная Доктрина*» гласит, что

⁸² Aron R. *Paix et guerre entre les nations*. Paris: Calmann-Lévy, 2004 (1962). P.82.

⁸³ Morgenthau H. *Politics among nations: the struggle for power and peace*. New York: McGraw-Hill/Irwin, 2006 (1948).P.29; Gilpin R. *War and Change in world politics*. New York: Cambridge University Press,1981.P.7.

⁸⁴ Waltz K. *Theory of International Politics*. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979).

⁸⁵ Анненков В.И. *Военная сила в международных отношениях*. Под ред. Учеб. пособие. Под ред. Анненкова, В.И., Иванов, О.П., Круглов, В.В., Моисеев, А. В., Кнорус, Москва: Кнорус, 2011.С.31.

⁸⁶ *Política Nacional de Defesa*, 2012. P.15.

⁸⁷ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.28. Министерства Обороны Бразилии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br>

⁸⁸ Использование Вооружённых Сил в операциях по поддержанию закона и порядка предусмотрено Конституцией Бразилии. Дополнительный закон № 97 от 1999 г. в своей главе V, статье 15, пункте 2,

вооружённые силы «могут действовать независимо или в сотрудничестве с агентами общественных организаций, в случае, когда они не обязательно исполняют главную роль»⁸⁹. Тем не менее, оборона по-прежнему не является субъектом, равным другим субъектам безопасности; по своей государственноцентричной и по своей *raison d'être*, оборона может только пониматься как оборона и ничто иное.

В последние 30 лет различные межгосударственные конфликты и военное вмешательство имели место почти на всех континентах по самым разным причинам. Угроза законного (или незаконного) использования военной силы со стороны одного государства или коалиции государств против других государств во имя *национальных интересов*⁹⁰, продолжает оставаться неизменной практикой международных отношений⁹¹. Фактически, несмотря на риторику «демократического мира» как рецепта нового мирового порядка, основанного на *кантовской* идее «вечного мира»⁹², недавний исторический опыт пост-холодной войны характеризуется многократными нарушениями суверенитета, угрозами военных конфликтов и войн. Независимо от относительной потери автономии из-за эффектов глобализации и усиления действия негосударственных акторов, государство продолжает обращать особое внимание на оборону. На это указывают данные международных организаций о постоянном росте мировых расходов на производство оружия, разработку новых военных технологий и коммерческий военный обмен. Согласно данным *Stockholm Peace Research Institute (SIPRI)*⁹³, мировые расходы на

добавляет, что действия Вооружённых Сил для гарантии закона и порядка, по инициативе конституционной власти будут происходить согласно директивам президента республики при исчерпанности других средств сохранения общественного порядка и неприкосновенности людей и имущества» [Constituição da República Federativa do Brasil. [Электронный ресурс] –

URL: <http://www.stf.jus.br/arquivo/cms/legislacaoConstituicao/anexo/CF.pdf>]. Однако чрезмерное обращение к Армии, в частности, в операции «охрана закона и порядка» против организованной преступности, критически рассматривается военными. Командующий Армией генерал Эдуарду Виллас-Боас недавно выразил озабоченность по поводу «постоянного использования армии» в таких вмешательствах, которые охватывают операции в фавелах и тюрьмах. Осуществление Армией функций полиции (сектора общественной безопасности) указывает на риск «мексиканизации» бразильских Вооружённых Сил; в Мексике Армия и Флот имеют функции по борьбе с организованной преступностью. [Godoy M. Uso do Exército para combater o crime nos Estados cresce pelo menos três vezes // Estado de São Paulo. 1/01/2018. [Электронный ресурс] – URL: <http://brasil.estadao.com.br/noticias/geral,uso-do-exercito-para-combater-o-crime-nos-estados-cresce-pelo-menos-3-vezes,70002134658>]

⁸⁹ *Doutrina Militar de Defesa*, 2007. P.47.

⁹⁰ «*Национальные интересы* – это интересы и государства, и гражданского общества (гражданской нации). Чем более консолидировано в социальном, идейном, экономическом и политическом отношении общество, чем более тесны прямые и обратные связи между государством и гражданским обществом, тем более четко формируются *национальные интересы*, тем легче государству и обществу проводить их жизнь» *Кокوشин А.А., Панов А.Н.* Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. Москва: КРАСАНД, 2016 (2013). С. 12.

⁹¹ *Анненков В.И.* Военная сила в международных отношениях. Под ред. Учеб. пособие. Под ред. *Анненкова, В.И., Иванов, О.П., Круглов, В.В., Моисеев, А. В., Кнорус*, Москва: Кнорус, 2011.С.31.

⁹² *Kant I.* La paz perpétua. Madrid: Tecnos, 2013 (1795).

⁹³ *SIPRI Databases*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.sipri.org/databases>; «Эксперты назвали страны с самыми высокими военными расходами». Газета.ru [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2018/05/02/11482339.shtml>

оборону в 2017 г. составили около \$1,74 триллиона долларов. Одни только Соединённые Штаты тратят ежегодно около 610 миллиардов долларов на оборону (эквивалент 3,1 % их ВВП), что представляет собой более 35% всех мировых расходов. Расходы Китая составляют 228 миллиардов долларов (около 2,0 % ВВП). Россия в 2017 г. тратила 66,4 млрд. долл. на оборону (4,3% ВВП). Что касается объема мировой торговли оружием, по данным SIPRI, достиг 76 миллиардов долларов. В 2017 году президент США Дональд Трамп объявил об увеличении бюджета на оборону на 10%, подняв его до около 700 млрд. долларов⁹⁴. Китай, чьи военные расходы менее транспарентны, объявил в 2015 г. об увеличении на 8% ежегодных расходов до 175 млрд. долл.⁹⁵. Примечательны нынешние китайские инвестиции в области космических технологий и военно-морской индустрии. Индия, являя собой яркий пример индустриальных и технологических инвестиций в оборону, благодаря 2,5% процента (56 млрд. долл.) своего ВВП направленных на научные исследования, производство и закупку вооружений. В Южной Америке государства усовершенствовали свою оборонную политику, увеличив импорт вооружений и заключив соглашения о сотрудничестве и капиталовложениях в военную промышленность.

Распределение мировой власти является основным элементом для определения типа мирового управления. По мнению Роберта Джилпина, «в международном сообществе распределение власти среди коалиций (или государств) определяет того, кто управляет международной системой и чьи интересы продвигаются через функционирование системы»⁹⁶. Конец биполярной системы с распадом СССР в 1991 г. открыл период дискуссий о природе мировой полярности, то есть, распределении мировой власти. Если многие представители разных теорий международных отношений констатировали в 1990-е годы образование однополярности под эгидой Соединённых Штатов⁹⁷, а некоторые даже признали «недвусмысленность однополярности» и защитили преимущество однополярности для установления стабильного, продолжительного и мирного миропорядка⁹⁸, на самом деле, гипотеза об однополярности не устояла с приходом XXI века. По мнению Сергея Кортунова, «однополярный мир просуществовал всего 10 лет – с 1991 по 2001 г.»⁹⁹. Принимая во внимание, что однополярный мир сформировался при

⁹⁴ *National Security Strategy USA 2017*. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

⁹⁵ *China's Defense budget* // Global Security Org. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/china/budget.htm>

⁹⁶ *Gilpin R. War and Change in World Politics*. New York: Cambridge University. 1981. P.129.

⁹⁷ *Брутенц К. Н. Великая геополитическая революция*. Москва: Международные отношения. 2014. С. 18; *Jervis R. Unipolarity: a structural perspective* // *World Politics*. Baltimore: John Hopkins University, 2009. Vol. 61, № 1. P.188; *Posen B. R. Command of the commons* // *International security*. V. 28, № 1, 2003. P.6.

⁹⁸ *Wolforth W. The stability of a unipolar world* // *International Security*. Vol. 24, № 1. P. 1999. P.5-10.

⁹⁹ *Кортунов С.В. Современная внешняя политика России*. Москва: ГУ-ВШЭ, 2009. С.27.

наличии единственного полярного центра мировой власти (единственной мировой сверхдержавы), то нынешний мировой порядок не является более однополярным. Кеннет Уолтц на рубеже веков указал на тенденцию к образованию многополярного мира, которая была подтверждена в следующие десятилетия: «многополярность развивается прямо у нас на глазах»¹⁰⁰. Под *многополярностью*, по формулировке А. Д. Богатурова, понимается «структура мира, для которой характерно наличие нескольких полюсов-центров, сопоставимых между собой по соответствующим потенциалам»¹⁰¹. Таким образом, дебаты о многополярной системе делают имплицитным другой вопрос: какие полюса отвечают за новую многополярность? Определение полярности требует дефиниции сложного термина *держава*¹⁰², рассмотренного в разных исследованиях, в частности, в трудах Ганса Моргентау и Раймонда Арона в их классических сочинениях «*Politics among nations*» и «*Guerre et paix entre les nations*».

Сторонники концепта современного многополярного мира считают, что, по крайней мере, три страны позиционируют себя как мировые полюса: США, Россия и Китай. Другие же говорят о рождении новых полюсов с перспективой усиления их мировой проекции. Несмотря на преобладание Соединённых Штатов как политической, экономической, технологической и культурно-массовой державы, перераспределение мировой власти за последние десятилетия отражает формирование мирового порядка, образованного несколькими великими державами – Соединёнными Штатами, Китаем и Россией, к которым добавляются центры региональной власти¹⁰³. Эта точка зрения разделяется В. И. Анненковым: «термин многополярный мир часто применяется в официальном лексиконе для обозначения вектора (перспективы) эволюции международной системы, внутри которой с течением времени вероятно ослабление относительной мощи США при сравнительном возрастании совокупных потенциалов Китая, России, Индии и, не исключено, некоторых других членов международного

¹⁰⁰ *Waltz, K. Structural realism after the Cold War // International Security. Vol. 25, № 1. 2000. P. 37.*

¹⁰¹ *Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Современные международные отношения и мировая политика. Москва: Просвещение, 2004. С.73.*

¹⁰² По видению классического реализма Ганса Моргентау, базу державы составляют география, природные ресурсы, промышленная мощь, население, национальный характер, национальная мораль, дипломатия и качество правительства. *Morgenthau H. Politics among nations: the struggle for power and peace. New York: McGraw-Hill/Irwin, 2006 (1948). P.122-162.* По определению Раймонда Арона, «держава - это способность навязать свою волю и не позволить другим навязать себе свою волю». *Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Lévy, 2004 (1962). P.58.*

¹⁰³ *Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция. Москва: Международные отношения.2014 С.97; Бажанов Е.П. Международные отношения в XXI веке. Москва: Восток-Запад, 2011. С.57; Fonseca, G. Accountability and Security in a Multipolar World: Notes on the effect of multipolarity in multilateral mechanisms // Brazil Emerging in the Global Security Order. Rio de Janeiro: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2013. P.30.*

сообщества, включая Европейский Союз, Японию и Бразилию»¹⁰⁴. Татьяна Шаклеина же считает, что эволюция международной системы во многом будет зависеть прежде всего от роли России и Китая, но «представляется, что мир с тремя центрами силы уже существует, и это не те центры, о которых так упорно говорят американские эксперты. Именно треугольник Россия - Китай - США задает векторы мирового развития, правда, Америка в этом треугольнике пока играет свою игру, а Россия и Китай не сформировали единой мирорегулирующей стратегии, хотя во многом демонстрируют единство подходов»¹⁰⁵. По мнению Луиса Эдуарду Рошы Пайвы, «мир идет к многополярности, хотя и асимметричной, в силу мощи Соединённых Штатов, России и Китая, в первую очередь, за которыми следуют другие державы, восходящие или традиционные, сильные в плане военном, экономическом и научно-технологическом»¹⁰⁶. Также по мнению Е.П. Бажанова, «кроме США, Китая и России, появились и другие претенденты на роль самостоятельных полюсов в мировой политике: Индия, объединённая Европа, в более дальней перспективе – Япония, Бразилия, Иран, Турция»¹⁰⁷. По определению К. Н. Брутенца, «наш мир сегодня – это мир, где остаточная, отмирающая гегемония соседствует с возникающим полицентризмом. Если события будут и далее развиваться в рамках нынешней многополярной тенденции, то это означает, что мы вступаем в новую эпоху международной жизни – без гегемонии и гегемона»¹⁰⁸. В этом смысле, Франсиску Карлус Тейшейра да Силва считает, что «более зримо, чем упадок Соединённых Штатов, мы видим восхождение новых центров власти и трансформацию Соединённых Штатов, помимо их мечты о глобальной гегемонии как фундаментального актора этого нового мирового порядка. Однако ни в коей мере они не будут актором единственным и неоспоримым»¹⁰⁹.

Взяв определение А. Д. Богатурова о существовании «центральных полюсов многополярности», три важных аспекта формируют показатель установления многополярного мирового порядка в эти два первых десятилетия XXI века: 1) восхождение Китая как мировой экономической и коммерческой державы и его политическая проекция на глобальном уровне (в том числе в сфере капиталовложений в военные технологии и в производство вооружений); эту тенденцию отметил уже Раймонд

¹⁰⁴ Анненков В.И. Военная сила в международных отношениях. Под ред. Учеб. пособие. Под ред. Анненкова, В.И., Иванов, О.П., Круглов, В.В., Моисеев, А. В., Кнорус, Москва: Кнорус, 2011. С.19.

¹⁰⁵ Шаклеина Т.А. Лидерство и современный мировой порядок // Международные Процессы. Том 13. Номер 4 (43), 2015. С. 17.

¹⁰⁶ Paiva L.E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI - Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 228.

¹⁰⁷ Бажанов Е.П. Международные отношения в XXI веке. Москва: Восток-Запад, 2011. С.57.

¹⁰⁸ Брутенц К. Н. Великая геополитическая революция. Москва: Международные отношения. 2014. С.98.

¹⁰⁹ Teixeira da Silva F.C. Política de defesa e segurança do Brasil no século XXI: um esboço histórico // Defesa nacional para o século XXI - Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P.56.

Арон в 1960-е гг. и Ганс Моргентау в 1980-е гг.¹¹⁰ как фактор возможного нарушения биполярности; 2) возрождение России на базе усиления военной мощи, способности к обороне на всем протяжении её геостратегического пространства и присутствие на Среднем Востоке, не говоря уже о мировой проекции России через присутствие в межрегиональных и международных организациях, и участие в таких форумах как Евразийский Экономический Союз, БРИКС, Шанхайская Организация Сотрудничества, 3) действия других держав (Японии) и новых региональных держав как глобальных акторов (Индии, Ирана, Турции, Бразилии и т.д.) и их новое влияние на мировую полярность. Формирование и экспансия в региональном и мировом контекстах политических, экономических и торговых союзов, блоков и форумов вносят свой вклад в сохранение многополярного порядка, как регулирующего механизма глобальной управляемости. Формирование нового соотношения сил мировой власти будет соответствовать военной мощи новых держав, ибо, как замечает Кеннет Уолтц, «изменения в полярности также влияют на то, как государства заботятся о собственной безопасности»¹¹¹. Новые распределения мировой власти приведут к значительной трансформации в мировой системе, названной К. Н. Брутенцем «великой геополитической революцией»: «Нынешние сдвиги, которые часто с полным основанием называют тектоническими, являются слагаемыми, ответвлениями великой геополитической и геоэкономической революции. Её локомотивом выступают развивающиеся страны, и она радикально меняет их положение, выводя на авансцену международной жизни, трансформируя соотношение и взаимоотношения между различными частями человечества, открывая путь к ассоциации между ними»¹¹².

С публикацией *«Белой Книги Национальной Обороны»* в 2012 г., бразильская оборонная политика стала ссылаться на мировую многополярную, «структуру власти, которая, вероятно, будет характеризовать стратегическую обстановку в ближайшие десятилетия»¹¹³. *«Белая Книга Национальной Обороны»* не просто делает ссылку на многополярность, но и отмечает бразильскую точку зрения, противоположную «влиянию сил с претензиями на роль гегемона» с явным намеком на Соединённые Штаты. В выступлении в Национальном Конгрессе в 2012 г., тогдашний министр обороны Селсу Аморим заявил, что у него мало сомнений в перераспределении мировой власти: «этому процессу, который ещё неизвестно, как далеко пойдет, обычно дают название

¹¹⁰ Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Lévy, 2004 (1962). P. 688-690; Morgenthau H. Politics among nations: the struggle for power and peace. New York: McGraw-Hill/Irwin, 2006 (1948). P.364.

¹¹¹ Waltz K. Structural realism after the Cold War // International Security. Vol. 25, № 1. 2000. P.5.

¹¹² Брутенц К. Н. Великая геополитическая революция. Москва: Международные отношения. 2014. С.10.

¹¹³ Livro Branco de Defesa Nacional, 2012. P.30.

многополярность, в противовес не только к биполярному порядку, связанному с холодной войной, но также и к иллюзии, что после её конца, динамика международных отношений будет исключительно зависеть от интересов оставшейся единственной сверхдержавы»¹¹⁴. Многополярность отвечает интересам Бразилии как глобального актора, что делает признание многополярной системы, характеризующейся отсутствием гегемонии, не только эмпирической констатацией, но также нормативным политическим выбором. В этом смысле Селсу Аморим считает, что укрепление многополярности уменьшает теоретически «моменты уязвимости и увеличивает границы свободы для внешней деятельности Бразилии»¹¹⁵. Эта точка зрения имплицитно присутствует в исследованиях Бэрри Бузана и Оула Вивера о региональной безопасности: «Без соперничества между великими державами, навязчиво вмешивающихся в события во всех регионах, локальные державы имеют больше пространства для маневра»¹¹⁶.

Однако, следует заметить, что несмотря на рамки биполярности Бразилии часто удавалось находить брешь для принятия независимых решений. С исторической точки зрения у биполярной системы не было абсолютно жесткого характера. По мнению А. Кокошина и А. Панова, «биполярность не означала полной детерминированности поведения остальных государств относительно того, что формулировалось и реализовывалось двумя сверхдержавами»¹¹⁷. Естественно, при дихотомии блоков НАТО и Варшавского Договора, биполярность допускала сосуществование других полюсов власти, которые играли независимую роль как акторы международных отношений, в основном, в региональных контекстах. Бразилия, несмотря на идеологические противоречия холодной войны, на свой союз, по преимуществу, с Соединёнными Штатами, в биполярную эру сохраняла относительную независимость своей внешней и оборонной политики. Это присутствовало в национализме Жетулио Варгаса и в его братских отношениях с Аргентиной Хуана Домингоса Перона, в «Новой внешней политике» Жаниу Куадруса и Жуана Гуларта (1960-64) в отношениях Бразилии с революционной Кубой и даже в период военной диктатуры в «ответственном прагматизме» правительства Эрнесту Гайзела (1974-79)¹¹⁸. При нем Бразилия расторгла

¹¹⁴ Amorim C. Defesa nacional e pensamento estratégico brasileiro, 2012. P.5, 14. [Электронный ресурс] – URL: http://www.defesa.gov.br/arquivos/2012/Pronunciamentos/Ministro_defesa/novembro/palestra_defesa_nacional_pensamento_estrategico_27_novembro_2012.pdf

¹¹⁵ *Idib.* P. 339.

¹¹⁶ Buzan B., Weaver O. Regions and Powers. The structure of international security. Cambridge: University Press, 2003. P.3.

¹¹⁷ Кокошин А. А., Панов А. Н. Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. Москва: КРАСАНД, 2016 (2013). С. 69.

¹¹⁸ Cervo A. L. Inserção internacional: formação dos conceitos brasileiros. São Paulo: Saraiva, 2008. P. 204-210; Myamoto S.; Mendonça F.A. A política externa do governo Geisel (1974-1979). Revista Século XXI. Santa Maria: UFSM, V. 2, № 2, 2011. P.14.

Соглашения о военном сотрудничестве с Соединёнными Штатами, подписанное в 1952 г.¹¹⁹, заключила Соглашения об Атомном Сотрудничестве с Германией в 1975 г., несмотря на острое противодействие Соединенных Штатов¹²⁰, признала независимость Анголы, руководимой марксистами из Народного Движения за Освобождение Анголы (МПЛА) во главе с Агустиньо Нето в 1975 г., а также других португалоговорящих африканских стран, где установился марксистский режим, и восстановила дипломатические отношения с маоистским Китаем в 1974 г. После холодной войны Бразилия позиционировала себя вовне как независимый глобальный актор нового мирового порядка, «характеризующегося сосуществованием традиционных и восходящих держав»¹²¹.

§1.2. Определение теоретических основ и параметров анализа.

Нынешние бразильские стратегические оборонные проекты принимая во внимание ограниченность бюджета¹²² и технологические вызовы отвечают двум основным целям: приданию Бразилии потенциала сдерживания, который была бы гарантом национальной обороны в глобальном контексте и, в то же время, углублению сотрудничества в региональном контексте со странами Южной Америки. Обе цели определяются согласно демократическим и мирным принципам, которые регулируют международные отношения Бразилии. Концепты глобального сдерживания и регионального сотрудничества проходят через все действующие бразильские документы политики обороны. Среди целей, отмеченных в документе «*Национальная стратегия обороны*», выделяются стремление создать военную мощь, способную «сдерживать концентрацию враждебных сил на сухопутных границах и в пределах территориальных вод Бразилии и не дать им возможности использовать национальное воздушное пространство»¹²³, и региональное сотрудничество, основанное на «абсолютном уважении к нашим соседям, с которыми мы поддерживаем и будем поддерживать все более прочные отношения дружбы и

¹¹⁹ *Decreto № 79.376 de 11 de março de 1977*. Câmara dos deputados [Электронный ресурс] – URL: <http://www2.camara.leg.br/legin/fed/decret/1970-1979/decreto-79376-11-marco-1977-428428-publicacaooriginal-1-pe.html>; *Acordo Militar Brasil-Estados Unidos 1952* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fgv.br/cpdac/acervo/dicionarios/verbeta-tematico/acordo-militar-brasil-estados-unidos-1952>

¹²⁰ *Aguilar S. L. Segurança e defesa no Cone Sul: da rivalidade da Guerra fria à cooperação atual*. São Paulo: Porto de Idéias, 2010. P. 123.

¹²¹ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.26.

¹²² Бразилия тратит на оборону около 1,5% ВВП. В Национальном конгрессе обсуждается Проект поправки к Конституции – *PEC 197/2016*, который включает Параграф 19 в Статьи 166 Конституции. Этот параграф определяет расходы на оборону в размере 2%. Сайт *Biblioteca Presidência da República*. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

URL: <http://www.camara.gov.br/proposicoesWeb/fichadetramitacao?idProposicao=2080300>

¹²³ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.11.

сотрудничества» и укреплять «развитие регионального сотрудничества в военной сфере»¹²⁴. В «Белой книге национальной обороны» сдерживание упоминается 12 раз, а сотрудничество 63 раза. «Белая книга» гласит, что оборонная политика «сочетает в себе элементы сдерживания и сотрудничества»¹²⁵. В главе первой, названной «Бразильское государство и национальная оборона», документ утверждает, что «Бразилия считает себя и воспринимается на международном уровне как миролюбивая страна, но она не может отказаться от военной мощи сдерживания и подготовки к защите от внешних угроз»¹²⁶. В главе второй, названной «Стратегическая атмосфера XXI века» говорится, что «благодаря силе сдерживания и сотрудничеству, Бразилия укрепит тесную связь между своей оборонной и внешней политикой, исторически обращенной к делу мира, интеграции и развития»¹²⁷. В частности, документ «Военная доктрина» в главе «Национальная власть, безопасность и оборона» определяет военную силу как «сущность национальной обороны, в силу способности к совместным действиям и эффекту сдерживания»¹²⁸, а в главе «Основы применения военной силы» сдерживание рассматривается как «нахождение военных сил в достаточно мощном состоянии, готовых к немедленному использованию и способных отразить любую военную агрессию»¹²⁹. Подход бразильской военной доктрины совпадает с определением А. Кокошина о роли ВС: «Вооружённые силы создаются для войны; и даже когда они служат средством сдерживания (сдерживание посредством устрашения), они должны демонстрировать свою способность вести войну в различных формах и масштабах. Это относится к неядерному и ядерному сдерживанию»¹³⁰.

Идея сдерживания, однако, не является новшеством в истории Бразилии. Основываясь на миролюбивом характере бразильского государства, предусмотренном в его конституционных принципах, проект сдерживания воскрешает идею строительства *национальной державы*, выраженной во взглядах правящей элиты и научных кругов в различные периоды истории Бразилии. В годы военной диктатуры (1964-1980) идея «Бразилии-державы» питала программы сдерживания, в частности, при правительстве Эрнесту Гайзела. Концепт *великой региональной военной державы*, намеченный в 1990-е гг. Жералду Каваньяри Младшим, базируется на постулатах теории Раимонда Арона и оборонительного реализма, подразумевает цель формирования потенциала сдерживания

¹²⁴ Ibid, 2008. P.7, 17.

¹²⁵ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.29.

¹²⁶ Ibid, 2012. P.11.

¹²⁷ Ibid. P.51.

¹²⁸ *Doutrina Militar de Defesa*, 2007. P.36.

¹²⁹ Ibid. P.19.

¹³⁰ Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. Москва: Высшая Школа Экономики, 2018. С.166.

как одновременно гаранта национальной безопасности и средства достижения статуса национальной державы¹³¹. Фундаментальное различие современного проекта сдерживания состоит в изменении акцента потенциала сдерживания с регионального на глобальный контекст. Концепт сдерживания проецируется, прежде всего, на глобальный уровень, в отличие от видения, преобладавшего в другие периоды истории, обращенного в большей мере на региональный контекст чем на глобальный¹³². Отныне региональный контекст становится объектом, главным образом, концепта сотрудничества, на который часто ссылаются бразильские документы и заявления правящей и академической элит. Таким образом, бразильская национальная оборона представляет собой новаторское понимание обороны страны через уравнивание *потенциала сдерживания в глобальном контексте и сотрудничества в региональном*.

В глобальном контексте оборонная стратегия Бразилии предполагает формирование военной силы, достаточной для сдерживания, прежде всего, возможных внерегиональных угроз, исходящих от какого-либо более мощного государства (или коалиции государств), а также военного отражения возможной вооруженной агрессии со стороны одного или более государств. Рассматривая возможность *асимметричной войны* в Амазонии, «*Национальная стратегия обороны*» обращает внимание на императивность подготовки к войне, «которая будет вестись с противником, намного превосходящим Бразилию в военной мощи, и будет начата одним государством или коалицией государств»¹³³. В региональном контексте проект обороны сфокусирован больше на сотрудничество чем на сдерживания благодаря превосходству Бразилии в южноамериканском контексте и отсутствие угроз («*благоприятные сигналы*» согласно теории Шипинга Танга) со стороны государств региона. Эти факторы являются элементами гарантии бразильской обороны внутри региональной подсистемы. Анализ регионального направления обороны Бразилии, показывает, что страна могла бы отказаться от более масштабного проекта сдерживания, сохраняя свою стратегию развития обороны в рамках достаточной максимизации безопасности, согласно концепции Уолтца¹³⁴, для подтверждения статус-кво в региональном балансе сил. Строго говоря, пределы нынешнего бразильского военного сдерживания являются регионально очерченными. Но, как заметил Луис Эдуарду Роша Пайва, это происходит благодаря «военной, научно-технологической и экономической

¹³¹ Cavagnari Filho G.L. Brasil: a dimensão estratégia da potência nacional // Carta Internacional. São Paulo: Funag - USP; № 80, 1999. P.1-3.

¹³² Gunther R. América do Sul: presença de conflito na paz // Cultura de Defesa Sul-americana. Org. Oliveira, M. A. Recife: UFPE, 2013. P. 122.

¹³³ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.27.

¹³⁴ Waltz K. Theory of international politics. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979). P.116-123.

слабости соседей и геополитическому профилю нашей страны, чем её военной мощи»¹³⁵. Таким образом, поскольку международные отношения не ограничены региональным контекстом, глобальный уклон обороны Бразилии возникает как ключевой фактор её оборонной политики, при том, что её заботы о безопасности подпитываются, прежде всего, глобальной непредсказуемостью при том, что нынешнее бразильское сдерживание, по словам Роша Пайвы, «является неэффективным перед лицом глобальных держав в потенциальных конфликтах, где на кон ставятся жизненно-важные интересы»¹³⁶.

Анализ роли Бразилии на мировой арене показывает, что, вопреки расхожему мнению, с начала *десекуритизации*¹³⁷ её оборонных отношений с Аргентиной в 1980-е гг., когда идея *державы* вдохновлялась в равной степени глобальными и региональными угрозами, нынешняя бразильская политика национальной обороны обновляет отношения с соседними государствами, фокусируя свой проект сдерживания на возможной внешней угрозе всему южноамериканскому пространству («от противника, намного превосходящего Бразилию в военной мощи»), и предлагая совместный региональный проект обороны, основанный на сотрудничестве и интеграции («развитие регионального сотрудничества в области обороны»). Усиление сдерживания в региональном контексте оказывается «взаимозависимым» через усиление внутрорегиональных связей в области обороны; при этом концепт регионального сотрудничества является одновременно стратегическим инструментом для укрепления национальной безопасности Бразилии, безопасности внутрорегиональных отношений в Южной Америке и безопасности всего субконтинента перед лицом глобальных угроз. Безопасность Амазонии непосредственно связана с концептом внутрорегионального сотрудничества, что требует укрепления связей Бразилии с пограничными странами.

Видение Бразилией своего регионального контекста и его стратегического наполнения относится, прежде всего, к Южной Америке как особому геополитическому пространству, дифференцированному от более широкого латиноамериканского пространства. Аугусту Вагнер Тейшейра Младший замечает, что «после холодной войны, когда усилилось сближение между Бразилией и Аргентиной и была осознана срочность интеграции в Южном Конусе, возможности сотрудничества в области субрегиональной и региональной обороны стали дополнять архитектуру безопасности в полушарии, а иногда

¹³⁵ Paiva L.E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI - Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P.328.

¹³⁶ Paiva L.E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI - Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P.328.

¹³⁷ *Секьюритизация* – термин, разработанный теоретиками *Копенгагенской Школы*, понимается как процесс признания существования угроз, потенциальных или конкретных, с превращением их в предмет внимания и политических мер безопасности и обороны со стороны находящегося под угрозой субъекта, в данном случае государства и нации.

и соперничать с ней»¹³⁸. Говоря словами Патрисии Соарес Лейте, эта «новая географическая сфера» вырисовалась с опорой на деятельность Фернанду Энрике Кардозу во главе Министерства иностранных дел Бразилии, когда «концепт Южной Америки» возобладал по отношению ко всей Латинской Америке. Это было связано с признанием все более тесной связи Мексики и стран центральной Америки и Карибского бассейна с экономикой и политикой Соединённых Штатов»¹³⁹. Эктор Луис Сан-Пьер также отмечает, что региональное пространство было переосмыслено Бразилией «из-за стратегического предпочтения географических контуров Южной Америки в совместной архитектуре обороны»¹⁴⁰. Естественно, «Национальная стратегия обороны» намечает задачи стимулирования интеграции и создания «единого пространства Южной Америки», выделяя среди положительных моментов бразильской политики обороны «развитие сотрудничества со странами Южной Америки, особенно с теми, которые составляют её стратегическое окружение»¹⁴¹. Изобилует ссылками на Южную Америку и «Белая книга», которая уже во Введении говорит, что она создавалась «в стремлении укрепить сотрудничество со странами Южной Америки», и подчеркивает, что в отношениях с другими странами «Бразилия особо выделяет свое ближайшее окружение, которое составляют страны Южной Америки». Кроме южноамериканского субконтинента, ближайшим геополитическим окружением Бразилии считается ареал Южной Атлантики, включая Антарктиду и западное побережье Африки¹⁴². В главе «Оборона и военные силы и средства», «Белая книга» выступает в пользу инициатив, которые делают более интенсивным «обмен с вооруженными силами других народов, особенно народов Южной Америки и западного побережья Африки»¹⁴³.

Таким образом, бразильская политика национальной обороны отражает понимание взаимозависимости между проекцией Бразилии как державы во многополярном мире и её консолидации как южноамериканской державы. То есть, укрепление позиций Бразилии как региональной державы воспринимается в рамках процесса укрепления многополярности как механизм усиления глобальной проекции Бразилии¹⁴⁴. В этой связи, Грасиела де Конти Пальяри отмечает, что Бразилия «понимает важность укрепления

¹³⁸ *Teixeira Jr. A.W.* O Brasil e o Conselho de Defesa Sul-americano: pensamento estratégico, comunidade de segurança e dissuasão regional // Cultura de Defesa Sul-americana. Org. *Oliveira, M. A.* Recife: UFPE, 2013. P.324.

¹³⁹ *Leite P. S.* O Brasil e a cooperação Sul-Sul em três momentos da política externa: os governos Jânio Quadros / João Goulart, Ernesto Geisel e Lula da Silva. Brasília Fundação Alexandre de Gusmão. 2012. P. 164.

¹⁴⁰ *Saint-Pierre, H. L.* La emergencia del Brasil como actor global y de seguridad // Los desafíos de la seguridad en Iberoamérica. Madrid: Instituto español de estudios estratégicos, 2012, № 158. P.260.

¹⁴¹ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.45.

¹⁴² *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.12.

¹⁴³ *Ibid*, 2012. P.54.

¹⁴⁴ *Rojas Aravena F.* Seguridad internacional, el espacio y posición de América Latina. Los desafíos de la seguridad en Iberoamérica. Madrid: Instituto español de estudios estratégicos, 2012. № 158. P. 38-39.

связей со своими южноамериканскими партнерами для подключения к процессам принятия международных решений других развивающихся стран, сознавая при этом, что внешние условия более располагают к действиям через этих партнеров»¹⁴⁵. Бразилии, таким образом, придется исполнять роль региональной державы на южноамериканском политическом поле для укрепления своей роли «восходящей державы» в глобальном контексте. В этом плане прерогатива сотрудничества является инструментом для строительства *сообщества безопасности* в регионе¹⁴⁶, согласно классической концепции Карла Дойча, в которой «есть истинная гарантия того, что члены сообщества безопасности будут не бороться между собой, а решат спорные вопросы другим путем»¹⁴⁷. Применение модели Дойча поместило бы Бразилию и другие государства региона внутри стабильного *комплекса безопасности*¹⁴⁸, менее подверженного влиянию внутренних конфликтов и более уверенного по отношению к возможным угрозам извне. Ссылка в «Декларации Барилоче» Союза Южноамериканских Наций (*Unasul*) 2009 года на решение конфликтов без применения военной силы представляет, без сомнения, многообещающий признак этого коллективного проекта¹⁴⁹. В этом плане *Белая книга национальной обороны* подчеркивает, что «внешняя политика и оборонная политика взаимодополняемых и неотделимы»¹⁵⁰. Впрочем, это видение содержится в самих концептах «*soft power*» и «*hard power*» как инструментах проявления власти.

Фокусировка бразильского сдерживания на глобальном контексте и сотрудничества на региональном не влечет за собой никакого противоречия с её региональными планами. Реализация программ сдерживания изменит региональный статус-кво Бразилии в той мере, в какой эти программы дадут стране относительно новую оборонную мощь и место великой региональной военной державы в мировом распределении сил. Хотя создание потенциала сдерживания ведется с опорой на оборонительные принципы, максимизация безопасности неизбежно изменит статус-кво Бразилии, что может вызвать негативную реакцию в других странах региона. Таким образом, соотношение между глобальным сдерживанием и региональным сотрудничеством не свободно от проблем, связанных с *региональной дилеммой безопасности*. Если до сих пор военная мощь Бразилии не

¹⁴⁵ Pagliari G.C. O Brasil e a segurança na América do Sul. Curitiba: Juruá, 2009. P.61.

¹⁴⁶ *Amorim C.* Estratégia de defesa de Brasil y de América del Sur // Revista de Ciencia Política. Santiago: PUC. V.32. № 2. 2012.P.53; Teixeira Jr. A. W. O Brasil e o Conselho de Defesa Sul-americano: pensamento estratégico, comunidade de segurança e dissuasão regional // Cultura de Defesa Sul-americana. Org. Oliveira, M.A. Recife: UFPE, 2013. P.337.

¹⁴⁷ *Deutsch K.* Political community and the north atlantic area. New York: Greenwood Press, 1969 (1957). P.5.

¹⁴⁸ *Buzan, B.; Weaver, O.* Regions and Powers. The structure of international security. Cambridge: University Press, 2003. P.304-340.

¹⁴⁹ Declaración Conjunta de la Unasur, Bariloche 2009. Сайт Unasur. [Электронный ресурс] – URL: [http://www.isags-unasur.org/uploads/biblioteca/1/bb\[602\]ling\[1\]anx\[1799\].pdf](http://www.isags-unasur.org/uploads/biblioteca/1/bb[602]ling[1]anx[1799].pdf)

¹⁵⁰ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.49.

представляла собой риска для нарушения *регионального баланса сил*, то создание потенциала сдерживания может скомпрометировать уровень взаимного доверия между Бразилией и странами региона.

Этот аспект соотношения между сдерживанием и сотрудничеством в региональной дилемме безопасности имеет особое значение, ибо компрометация взаимного доверия может привести к ослаблению и даже нежизнеспособности идеи создания южноамериканского сообщества безопасности, которая является основным бразильским проектом в региональном контексте. Согласно анализу Амаду Луиса Серву, именно эта дилемма препятствует включению Бразилии в международную систему, вследствие чего «надо добиться равновесия между её проектом региональной интеграции и развития, самого убедительного в Южной Америке, с её претензиями как восходящей глобальной державы, самой влиятельной в Южной Америке»¹⁵¹. Этот вызов может быть преодолен, благодаря политике сотрудничества, всерьез отмеченной подачей благоприятных сигналов в понимании оборонительного реализма Шипинга Танга, то есть, инициатив, в очередной раз подтверждающих миролюбивый характер бразильского государства, оборонительный характер его оборонительных проектов и приверженность Бразилии проектам регионального сотрудничества. Использование концептов теории Шипинга Танга (*Theory of cooperation-building*)¹⁵², таких, как, например, *подача благоприятных сигналов* (дружественные инициативы в области сотрудничества и безопасности), представленных государством и подтверждающих его оборонительный характер, является адекватным эпистемологическим инструментом для анализа поведения такого государства, как Бразилия. По Шипингу Тангу «оборонительный реализм верит, что государства необязательно является агрессивным и что подлинное сотрудничество, хотя порой и трудное, возможно»¹⁵³. Оборонительная реалистическая теория является также нормативной теорией, которая определяет характер бразильской политики обороны в целях сохранения должного уровня отношений с южноамериканскими государствами и реализации регионального проекта сотрудничества / интеграции¹⁵⁴.

Прогресс в исследованиях международных отношений, особенно в области межгосударственных отношений, отличается как появлением каждый раз новых теорий,

¹⁵¹ Cervo A. L. O Brasil na atual ordem mundial // Austral – Revista brasileira de estratégia e relações internacionais. Porto Alegre: UFRG. V.1, № 2, 2012. P.43.

¹⁵² *Theory of cooperation-building* подразумевает политику умиротворения (*appeasement*), перестраховки (*reassurance*), ангажемента (*engagement*), сдерживания (*containment*) и сотрудничества по безопасности (*security cooperation*).

¹⁵³ Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P.129.

¹⁵⁴ Под *региональными отношениями, региональным контекстом и внешнерегиональными отношениями* понимается исключительная реалии Южной Америки, в соответствии с бразильской политикой национальной обороны, имея в виду, что региональное сотрудничество в области обороны и проект создания *сообщества безопасности* относятся к южноамериканскому пространству.

так и новыми ограничениями каждой теории в качестве эпистемологического инструмента. Сложность функционирования международной системы требует применения парадигм, которые не может обеспечить какая-либо одна эксклюзивная теория международных отношений, что отмечается, кстати, различными исследователями. Имея в виду эту «теоретическую эластичность», Шарль-Филипп Давид предполагает, что при всей сложности отношений безопасности «ни одна школа мышления, сама по себе, не может объяснить все полностью», поэтому становится необходимым прибегать к помощи различных школ¹⁵⁵. Стивен Уолт считает, что «ни один подход не может охватить всю сложность современного политического мира»¹⁵⁶. А Питер Катценштейн добавляет, что «теоретические дебаты в социальных науках и в науке о международных отношениях, также как и в области исследования безопасности и стратегии, имеют тенденцию к расширению спектра аналитических подходов»¹⁵⁷. Теоретическая эластичность также присутствует в исследованиях российских политологов, которые обычно прибегают к парадигмам, исходящим от реалистической школы, *realpolitik* и постулатов геополитики, характеризующих среди прочих работы Алексея Богатурова, Карена Брутенца, Бориса Мартынова, Сергея Картунова, Андрея Какошина, Сергея Караганова, Андрея Цыганкова и Сергея Плеханова. Андрей Цыганков отмечает, что «геополитика редко относится к области теории международных отношений, но в России она пользуется особой популярностью, и международники не могут её игнорировать. В известной степени само формирование российской теории международных отношений связано с осмыслением геополитических тенденций и происходит в диалоге с геополитикой»¹⁵⁸. Поскольку все наши теоретические источники находятся внутри парадигмы *великой реалистической школы международных отношений*, нет риска нарушения соизмеримости в анализе темы. (Схема 1).

Теории международных отношений часто служат нормативной базой для формулировки правящими элитами доктрин внешней политики государства, становясь, таким образом, политическим инструментом государства на мировой арене. Этот важный аспект подчеркивается Стивеном Уолтом, ссылающимся на «неизбежную связь между абстрактным миром теорий и реальным миром политики»¹⁵⁹ и Игорем Истоминым,

¹⁵⁵ David C-P. La guerre et la paix – Approches contemporaines de la sécurité et de la stratégie. Paris: SciencesPo. 2006. P. 51.

¹⁵⁶ Walt S. International Relations: One World, Many Theories // Foreign Policy, № 110, Special Edition: Frontiers of Knowledge. 1998. P.30.

¹⁵⁷ Katzenstein P. National security in a changing world // The culture of national security. New York: Columbia University Press, 1996. С.526.

¹⁵⁸ Цыганков А. П., Цыганков П.А. Социология международных отношений. Москва: Аспект П, 2008. С.8.

¹⁵⁹ Walt S. International Relations: One World, Many Theories // Foreign Policy, № 110, Special Edition: Frontiers of Knowledge. 1998. P. 29.

Схема 1. Теоретическое основание бразильской политики национальной обороны

Программа исследования основывается на парадигмах теорий *неоклассического реализма* и *оборонительного реализма*, то есть, на *оборонительной неоклассической реалистической теории международных отношений*. Как главный эпистемологический инструмент, используется неоклассический реализм и его центральный постулат о значении соотношения международной системы и характеристик внутренней политики, как детерминирующих факторов поведения государства на мировой арене¹⁶⁰. Как второй эпистемологический инструмент и как нормативная теория используется оборонительный реализм и его постулат о возможности укрепления безопасности и контроля дилеммы безопасности через усиление взаимного доверия и сотрудничества между государствами¹⁶¹. В силу проекта Бразилии к сотрудничеству в региональном контексте, исследование использует вклад *Копенгагенской школы* и её концепты о *региональной сообществе безопасности*.

с упоминающим точку зрения Питера Хааса и подчёркивающим, что «в процессе социальных взаимодействий формируются группы внутренних и внешних экспертов, разделяющих общие нормативные убеждения, стандарты валидности и представления о причинно-следственных связях. Поддерживаемый ими эпистемический консенсус транслируется в систему принятия политических решений и задаёт идейные рамки

¹⁶⁰ Rose G. Neoclassical realism and theories of foreign policy // World Politics. Cambridge: University Cambridge, 1998. № 51. P.56; Lobell S.; Ripsman N; Taliaferro J. Neoclassical realism, the State and foreign policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P.43.

¹⁶¹ Jervis R. Cooperation under the security dilemma // World Politics. Baltimore: John Hopkins University, 1978. V.30. № 2, P. 167-214; Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010.

осуществления внешней политики государства»¹⁶². В этом смысле, Татьяна Шаклеина говорит что, «почти ни у кого, кто знаком с системой принятия решений в странах, в которых имеется развитое экспертно-академическое сообщество, не вызывает возражений констатация, согласно которой немалая роль в формировании национальных стратегий в оказании влияния на умы политиков и простых граждан принадлежит ученым-международникам»¹⁶³.

Глобальный подход основывается на нестабильности международной системы (*глобальной анархии*), мировой геополитике и новом распределении власти. Эти факторы влияют на Южную Атлантику из-за её большого геостратегического значения для Бразилии. Таким образом, проект глобального сдерживания является вехой в утверждении Бразилии как великой военной региональной державы; этот проект проецируется и на глобальный и на региональный контексты. С одной стороны, реализация бразильского сдерживания заключается в военно-политической прерогативе, необходимой для того, чтобы гарантировать безопасности Бразилии в мировом масштабе. С другой стороны, сдерживание является необходимым для, того чтобы Бразилия могла возглавить южноамериканский проект регионального сообщества безопасности. Региональный подход обусловлен характеристикой внутрирегиональных отношений, балансами сил, геополитическим положением Бразилии, имеющей границы с десятью странами, среди них с шестью в регионе Амазонии (включая Французскую Гвиану). Это требует осмысления дилеммы безопасности на региональном уровне. Успех бразильского проекта зависит от способности страны соотнести идею великой державы, обращенную к глобальному контексту (потенциал сдерживания), с созданием регионального сообщества безопасности (сотрудничества). Очевидно, что создание потенциала сдерживания связано с политической волей и суверенными решениями бразильского государства, а создание регионального сотрудничества зависит от взаимных отношений южноамериканских государств, готовых или не готовых поддержать бразильские предложения¹⁶⁴.

Бразилия сможет продолжить свой национальный проект обороны, базирующийся на императиве соблюдения дилеммы безопасности¹⁶⁵. Деятельность Бразилии на основе парадигмы благоприятных сигналов может укрепить взаимное доверие, сдержать развитие

¹⁶² *Истомин И. А.* Рефлексия международной системы в официальном дискурсе и научном осмыслении // Вестник МГИМО. № 5 (50). Москва. 2016. С. 21.; Cyberleninka [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksiya-mezhdunarodnoy-sistemy-v-ofitsialnom-diskurse-i-nauchnom-osmyslenii>

¹⁶³ *Шаклеина Т.А.* Лидерство и современный мировой порядок // Международные Процессы. Том 13. Номер 4 (43), 2015. С. 7.

¹⁶⁴ Чили и Эквадор включены.

¹⁶⁵ *Wolfers A.* Discord and collaboration. Baltimore: The John Hopkins Press 1962 (1981); *Herz J.* Political realism and political idealism. Chicago: Chicago University Press, 1951; *Jervis R.* Cooperation under the security dilemma // World Politics. Baltimore: The John Hopkins University, 1978. V.30. № 2, P. 167-214.

дилемму безопасности и способствовать созданию регионального сообщества безопасности. Этот проект преследует две стратегические цели: укрепление национальной безопасности Бразилии и укрепление безопасности южноамериканских стран в общерегиональном контексте. Для анализа принципиально, что оба контекста и их концептуальные параметры взаимозависимы, образуя ось «глобальный контекст / потенциал сдерживания – региональный контекст / сотрудничество». Налицо пересечение основ бразильской политики национальной обороны – глобального сдерживания и регионального сотрудничества (**Схема 2**). Понимание этого вопроса приобретает первостепенную важность для анализа бразильской стратегии, ибо его сложность заключается в необходимости сопряжения глобального сдерживания и создания регионального сообщества безопасности.

Исторический период ещё до принятия *Национальной стратегии обороны* в 2008 году был отмечен как большими изменениями мирового порядка (*внешние варианты*), так и существенными изменениями в бразильской внутренней политике (*внутренние варианты*), которые отразились на процессе формулирования новой бразильской политики национальной обороны. Эти изменения являются результатом пересечения внешних и внутренних факторов и их влияния на восприятие правящей элитой страны. В международном плане (*внешние варианты*) этот период соответствует формированию нового мирового порядка, характеризующегося дебатами о вестфальском характере нынешней международной системы, роли государства при новом мировом порядке, значении обороны как сектора безопасности и типе новой мировой полярности. В национальном плане (*внутренние варианты*) этот период соответствует новому положению Бразилии как актора в контексте региональных и глобальных связей при правительствах Фернанду Энрике Кардозу (1995-2002), Лулы да Силва (2003-2010) и Дилмы Руссефф (2011-2016). Анализируемый период в основном совпадает с деятельностью левоцентристских правительств в Бразилии, которые возглавлялись коалицией партий, руководимой Партией Трудящихся (ПТ).

Будучи обращенным к исследованию национальной политики обороны, наш анализ не устанавливает строгого разграничения между оборонной и внешней политикой, потому что они обе являются взаимодополняемыми и неразделимыми. В остальном, как замечает Эктор Луис Сан-Пьер, «оборона, так же как и дипломатия, является внешней политикой»¹⁶⁶. Понимание вопроса обороны, однако, не сопрягается с общественным

¹⁶⁶ *Saint-Pierre, H. L. Pensamento em Defesa no Brasil em perspectiva filosófica e histórica // Pensamento Brasileiro em Defesa. Org. Monteiro A.D.; Winand E; Goldoni L.R. Aracaju: UFSE, 2013. P. 81.*

Схема 2. Структура и проблематика бразильской политики национальной обороны

мнением, в основном чуждым этой теме. По определению Ганса Моргентау «международная политика, как все политики, есть борьба за власть»¹⁶⁷. Согласно Раймонду Арону, международная система в силу своей анархичности движима государствами, «внимательно относящимися к своей безопасности», имеющими «регулярные отношения между ними и являющиеся восприимчивыми к вступлению в тотальную войну»¹⁶⁸. Тут же встает вопрос о том, какими средствами государства могут гарантировать свою безопасность, с целью сохранить мир и избежать тотальной войны. Как средство гарантии собственной безопасности Бразилия избрала *конвенциональное сдерживание*, из за чего диссертация исключает применение концепта ядерного сдерживания. Более однозначным является термин сотрудничество, под которым понимается комплекс двусторонних или многосторонних мер, ставящих целью сближение

¹⁶⁷ Morgenthau H. Politics among nations: the struggle for power and peace. New York: McGraw-Hill/Irwin, 2006 (1948).P.29.

¹⁶⁸ Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Lévy,1962 (2004). P.103.

и укрепление связей, базирующийся на национальных интересах с целью упрочения безопасности и сохранения мира. Если терминологическое определение сотрудничества не оставляет сомнений, то его политическое значение для отношений национальной обороны размещается между *наступательной* и *оборонительной теориями* международных отношений. Для наступательного реализма¹⁶⁹ сотрудничество между государствами затруднено, если вообще возможно в силу анархической структуры международной системы, где государства ищут относительной выгоды, боясь, что их «обманут». Для оборонительного реализма сотрудничество возможно, несмотря на анархическую структуру международной системы: оно зависит от поведения государств. Согласно парадигмам оборонительного реализма, государства могут сотрудничать вопреки глобальному анархизму и условиям дилеммы безопасности, если им удастся создать между ними объективные политические условия для укрепления взаимного доверия при отсутствии неблагоприятных сигналов¹⁷⁰.

Соглашение о ядерном сотрудничестве между Бразилией и Аргентиной и о двусторонних инспекциях, например, являются ярким примером возможности такого сотрудничества. Роберт Джервис говорит, что оборонительные реалисты верят в то, что «соглашения зависят от серьёзности дилеммы безопасности и намерений их акторов. Это ставит этих ученых на позиции не только между наступательным реализмом и неолиберализмом, но и перед необходимостью анализа вероятности, поскольку предписания сильно зависят от диагноза ситуации»¹⁷¹. О международных инспекциях в области обороны, Джервис считает: «Когда каждая из сторон готова сотрудничать, надеясь, что другая сторона также к этому готова, инспекции могут улучшить дилемму безопасности. Конечно, даже совершенная система контроля не может гарантировать, что у другой стороны впоследствии не разовьются агрессивные намерения и не найдутся военные средства для боевых операций. Но, облегчая текущие заботы и освобождаясь от явной опасности, инспекция может значительно ослабить чувство необходимости защиты от будущих угроз и, таким образом, сделать сотрудничество более эффективным»¹⁷².

Проект Бразилии о создании потенциала сдерживания относительно соответствует динамике её региональных отношений, потому что в восприятии Бразилии не существует признаков возможной угрозы со стороны стран региона, а дружественные отношения между ней и соседними странами основываются на взаимности в понимании принципов и

¹⁶⁹ *Mearsheimer J.* The tragedy of great power politics. New York: Norton and Company, 2011 (2001). P.51.

¹⁷⁰ *Tang S.* A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010.

¹⁷¹ *Jervis R.* Realism, neoliberalism and cooperation // International Security. Cambridge: MIT Press. V. 24, № 1, 1999. P. 62.

¹⁷² *Ibid.* P.181.

норм международного права. Тем не менее, Бразилия стоит перед вызовом, стать великой региональной военной державой – давним стремлением, присутствующим в разных периодах истории страны – через создание потенциала сдерживания, и в то же время не компрометируя её внутрирегиональные отношения безопасности. Таким образом, зависимость *глобального контекста / потенциала сдерживания* отделена от зависимости *регионального контекста / сотрудничества* в силу вестфальского, суверенного характера бразильского государства и его реалистического подхода к вопросу национальной обороны. Все системообразующие документы бразильской политики национальной обороны единодушно подчеркивают суверенность бразильского государства и восприятие им стратегического проекта сдерживания в качестве основного элемента национальной безопасности. Это означает, что если не появится возможности укрепить региональное сотрудничество на основе создания южноамериканского сообщества безопасности, либо из-за отсутствия взаимности со стороны южноамериканских государств, либо из-за неудачи на политических переговорах об этом общем проекте, другой проект – сдерживания останется неизменным. В этом случае у Бразилии не останется другого выбора, кроме продолжения проекта сдерживания в одностороннем порядке (иначе говоря, независимо от сообщества безопасности) в силу важности, которую государство придает этому проекту как стратегическому императиву безопасности. Естественно, что это условие не оговаривается ни в одном из документов, касающихся национальной обороны, учитывая интерес Бразилии к достижению регионального консенсуса относительно общего южноамериканского проекта. Однако приоритетность сдерживания, даже в отсутствие этого проекта, подчеркнута в документе *«Проект Бразилия Три Времени – 50 стратегических тем»*, который был разработан в 2007 г. в Центре стратегических исследований при Президенте Республики под руководством тогдашнего главы Секретариата по стратегическим вопросам Роберту Мангабейра Унгера. В документе рассматриваются главные долгосрочные стратегические цели Бразилии. В разделе «Система национальной обороны» говорится: «Совершенствование оборонной политики может привести к тому, что Бразилия укрепит свою оборонную мощь в *изоляции* или же как часть системы коллективной безопасности с соседними странами, чтобы встретить новые угрозы и вызовы и гарантировать защиту своей территории и проведение переговоров в международном масштабе»¹⁷³. То есть, Бразилия предлагает соседним странам «действовать вместе, но если не получится, тогда в одиночку».

¹⁷³ *Brasil 3 Tempos - 50 temas estratégicos*. Brasília: Núcleo de estudos estratégicos da Presidência da República. 2007. P.7,16. Сайт BMC [Электронный ресурс] – URL: https://www.marinha.mil.br/spolm/sites/www.marinha.mil.br/spolm/files/arq0053_1.pdf

Бразильский проект сдерживания не является заложником регионального сотрудничества, однако бразильское региональное сотрудничество заложник проекта сдерживания. Укрепление материальных возможностей Бразилии требуется для осуществления лидерства в проекте региональной безопасности. Проект сдерживания сам по себе независим от проекта сотрудничества, но при любых обстоятельствах он требует учета дилеммы безопасности. То есть создание потенциала сдерживающей конвенциональной державы, которая должна будет соответствовать геополитическим и социально-экономическим масштабам Бразилии, придаст ей военно-политические возможности для реализации проекта сотрудничества и интеграции в Южной Америке. На торжественном акте в Военной школе Сантьяго-де-Чили в 2012 г. тогдашний министр обороны Селсу Аморим защищал стратегическую концепцию, соединяющую «возможное сотрудничество с необходимым сдерживанием»¹⁷⁴. Аморим полагал, что сотрудничество зависит от «возможностей», а сдерживание является «необходимостью». Сочетание глобального сдерживания и регионального сотрудничества является основой для разработки бразильской стратегии национальной обороны. Не развивая её детально, документ «Национальная стратегия обороны» затрагивает «решающие политические и институциональные вопросы защиты страны, такие, как цели её долгосрочной стратегии («великой стратегии») и способы привлечения нации к участию в обороне»¹⁷⁵. По Селсу Амориму концепт великой стратегии «означает необходимость применения всей гаммы ресурсов, находящихся в распоряжении государства, причем, и не только военных, для сохранения его безопасности как во время конфликта, так и в качестве гарантии последующего мира»¹⁷⁶. Можно выделить пять вопросов, связанных с бразильским проектом сдерживания: 1) концепт военного сдерживания как инструмента безопасности и внешней политики; 2) выбор Бразилией парадигмы конвенционального сдерживания и её проблематика; 3) вопрос о максимизации безопасности и её отражение в отношениях Бразилии; 4) мотивы сдерживания в условиях нарастания глобальной анархии; и 5) значение ядерного, космического и кибернетического направлений. Размах проектов сдерживания, предусмотренных для бразильской Атлантики (*Голубой Амазонии*) и проявившихся в программах использования атомных технологий и производства вооружения со способностью к проекции силы (например, атомная подводная лодка), подтверждают, что ключевым вопросом стратегии национальной обороны Бразилии на сегодняшний день является глобальное сдерживание.

¹⁷⁴ Amorim C. Estratégias de defesa de Brasil y de América del Sur // Revista de Ciencia Política. Santiago: PUC. V.32. № 2. 2012. P.505

¹⁷⁵ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.9.

¹⁷⁶ Amorim C. A grande estratégia do Brasil // São Paulo: Insight Inteligência, № 61. 2013. P. 36.

Инициативы Бразилии в области обороны (разработка новых концепций, утверждение новых документов, развитие технологических проектов, подписание двусторонних соглашений о военно-техническом сотрудничестве с передачей технологий, проведение двусторонних или многосторонних военных учений, участие в миротворческих миссиях и т.д.) являются следствием *пересечения внешних и внутренних факторов*, которые влияют на оборонную политику. Глобальная анархия и новое распределение мировой власти влияют на позицию Бразилии на мировой арене, поэтому динамика её внутренней политики воздействует на разработку ею императивов национальной обороны. Фарид Закария в традициях неоклассического реализма критикует исследования, основанные на экономических, социальных и идеологических аспектах властных полномочий государств, но не принимающих во внимание контекст международных отношений и их системное влияние. Закария считает, что «международная система является центральной в теории международных отношений, именно потому, что её характеристики решительно вмешиваются в действия государства и влияют на их международную проекцию»¹⁷⁷. Он же утверждает, что «хорошая теория внешней политики должна вначале исследовать, какое влияние система оказывает на национальное поведение государств, потому что главнейшая характеристика государства в международных отношениях касается его позиции в международной системе»¹⁷⁸.

Относительная материальная мощь и положение страны в международной системе задают основные параметры её внешней политике (прерогатива неореализма), однако это условие необязательно является единственным определяющим фактором, ибо направления внешней политики определяются также политическими лидерами и правящими элитами, отсюда и вывод о том, что не только количество материальных ресурсов, власть и положение страны на мировой шахматной доске определяют поведение государства, но и понимание этих факторов её руководителями¹⁷⁹. В этом плане интересна парадигма *неоклассического реализма*, первоначально разработанного Гидеоном Роузом: «Неоклассический реализм эксплицитно включает в себя *внешний и внутренний варианты*, актуализируя и систематизируя их пересечение, взятые из классического реалистического мышления. Его адепты заявляют, что объём и направления внешней политики страны определяются её положением в международной системе и её относительной материальной мощью. Именно поэтому они являются реалистами. Однако они вслед аргументируют, что влияние этой мощи на внешнюю политику является

¹⁷⁷ *Zacaria F. Realism and domestic politics // The perils of anarchy - Contemporary realism and international security. Ed. Brown M; Lynn-Jones S; Miller St. Cambridge: The MIT Press, 1995. P.473.*

¹⁷⁸ *Ibid. P.483.*

¹⁷⁹ *Ibid. P.147.*

опосредованным и сложным, потому что системное давление должно быть переведено через переменные вмешательства на уровне единицы. Отсюда – их «неоклассицизм»¹⁸⁰. Гидеон Роуз отмечает, что неоклассический реализм признает оба независимых варианта (системный и внутренний) при объяснении различных форм поведения государства во внешней политике¹⁸¹. В этом смысле неоклассический реализм выходит за пределы *Innenpolitik*, чьим предметом анализа является внутренняя / внешняя политика и в то же время – за пределы *неореализма*, предметом анализа которого является структура международной системы. Неоклассический реализм объединяет эти две теории единой теоретической формулировкой, которая включает в себя влияние структуры международной системы (внешние варианты) и факторы внутренней политики, в том числе – и материальные ресурсы власти (внутренние варианты) как элементы, определяющие поведение государства.

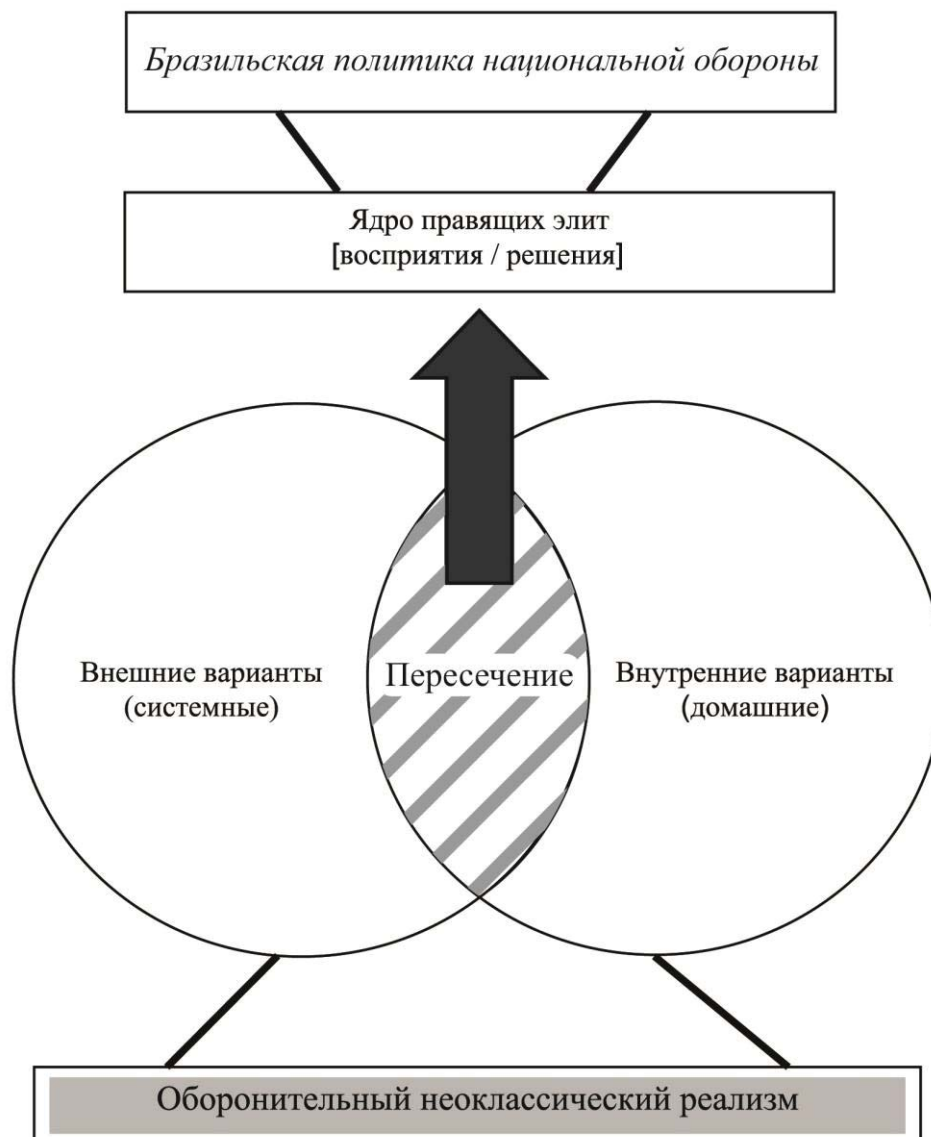
Неоклассическая теория международных отношений и её предположение о пересечении внешних вариантов (международной системы) с внутренними (внутренней политикой) как детерминирующем факторе поведения государства (см. **Схема 3**), является неизбежным рефреном в различных исследованиях о поведении государств как акторов международной системы. Неоклассический реализм стал преодолением парадигмы неореализма в условиях биполярности холодной войны, направленность которого была сосредоточена по большей части на структуре международной системы (анархии и балансе власти), и на позиции государства в этой структуре («Третий образ» Кеннета Уолтца)¹⁸², включая вопрос о влиянии внутренней политики на внешнюю. Теоретические постулаты неореализма относительно влияния анархической структуры международной системы и баланса сил на поведение государств и поиск максимизации безопасности через укрепление материальных возможностей продолжают оставаться неотъемлемым элементом анализа международных отношений. Однако любой анализ поведения государства требует внимательного взгляда на его внутреннюю политику, что было проанализировано в рамках реалистической классической школы, для которой материальные возможности и сама природа государства («*struggle for power*» Ганса Моргентау) объясняют его поведение в международной системе. В синтезе этих теорий и следует искать эпистемологический ключ для исследований поведения государств в международной системе. В соответствии со взглядами неоклассических реалистов Джеффри Тальяферро, Стивена Лоубелла и Норина Рипсмана, «неоклассический реализм

¹⁸⁰ Rose G. Neoclassical realism and theories of foreign policy // World Politics. Cambridge: University Cambridge, 1998. № 51. P.146.

¹⁸¹ Ibid. P.150.

¹⁸² Waltz K. Man, the State, and War. New York: Columbia University Press, 2001 (1954).

Схема 3. Формирование бразильской политики национальной обороны

базируется на сложных отношениях между государством и обществом, отмеченных классическим реализмом, однако при этом он не жертвует центральной для неореализма концепцией о влиянии международной системы»¹⁸³.

Поведение Бразилии как международного актора в различные периоды истории отражает сильное влияние внутренней политики. Текущий анализ её внешней политики и политики безопасности не может основываться лишь на характере текущего политического режима, идеологии власти и политических партий, личности президента и т.д.. Поведение бразильского государства должно рассматриваться также через анализ природы международной системы (мировой полярности, мирового и регионального

¹⁸³ Lobell S.; Ripsman N; Taliaferro J. Neoclassical realism, the State and foreign policy. Cambridge University Press, 2009.P.13.

соотношения сил, формирования союзов, экономической международной конъюнктуры и т.д.) и её влияния на внешнюю и внутреннюю политику. Эта парадигма неоклассического реализма, объясняет, например, как пересечение мировой неолиберальной модели в 1980-1990-е гг. с изменениями во внутренней политике Бразилии во время президентства Ф. Коллора де Меллу (1990-1992) и предпринятых им неолиберальных мер (внутренние варианты), «вручили, – по словам Амаду Серву, – экономические и общественные силы их собственной судьбе безо всякой поддержки» со стороны правительства¹⁸⁴. Это определило поведение Бразилии на мировой арене в начале 1990-х гг. Подобным же образом, поражение нового мирового порядка, обоснованного в неолиберальной доктрине, и изменения во внутренней политике после прихода к власти Партии Трудящихся, существенным образом переформатировали поведение Бразилии на мировой арене. Левоцентристские правящие элиты усилили регулируемую роль государства (социальные программы по сокращению бедности и неравенства), а во внешней политике перешли к новациям, направленным на создание южноамериканского сообщества и формированию новых партнерств в глобальном контексте.

Характерным примером может быть бразильская миссия на Гаити (*Миссия ООН по стабилизации на Гаити – MINUSTAH*), которую страна возглавляла с момента формирования этой миссии при ООН в 2004 г. до 2017 г. Два основных фактора – внешний и внутренний – объясняли условия, благоприятствовавшие подготовке этой миссии. Во внешнем плане вклад Бразилии в разрешение гуманитарного кризиса на Гаити предполагал разделение ею международной ответственности за разрешение гуманитарных кризисов под руководством региональной державы с формирующейся глобальной проекцией, в связи с чем ей было поручено направить на Гаити самый большой контингент военных¹⁸⁵. Необходимость срочного военно-гуманитарного вмешательства объяснялась необходимостью разрешения серьезного гуманитарного кризиса, природой многополярного мира, отмеченного усилением роли ООН в миротворческих миссиях (через концепт *Ответственности за защиту*, который был одобрен в 2005 г.)¹⁸⁶, а также тенденцией международного сообщества призывать средние державы к большему участию в миротворческих миссиях. Э. Диниз свидетельствует, что во время обсуждения вопроса о посылке миротворцев на Гаити Бразилия с энтузиазмом продемонстрировала свою готовность, хотя сама идея привлечения Бразилии исходила от президента Франции

¹⁸⁴ Cervo A. L. O Brasil na atual ordem mundial // Austral – Revista brasileira de estratégia e relações internacionais. Porto Alegre: UFRG. V.1, № 2, 2012. P.37.

¹⁸⁵ В MINUSTAH действовал контингент из разных стран, включая около 37 тысяч бразильских военных, которые поочередно принимали участие в миссии.

¹⁸⁶ Fonseca G., Belli B. Desafios da Responsabilidade de proteger // Política Externa. V.21. № 4, 2013. P.11.

Жака Ширака. Последний сказал президенту Луле, что он хотел бы, чтобы командование миротворческой миссией ООН, которая будет создана примерно через три месяца, было в руках Бразилии и, что «такой, – по его словам, – была воля генерального секретаря ООН Кофи Аннана»¹⁸⁷. Во внутреннем плане, в восприятии правящих элит Бразилии, руководство миротворческой миссией на Гаити, помимо гуманитарных причин, увеличивало престиж Бразилии как влиятельной мировой державы в глазах бразильского электората и содействовало накоплению ею военного опыта.

Командование MINUSTAHN было одобрено Национальным Конгрессом страны в мае 2004 г. В речи, произнесенной по этому случаю, президент Лула да Силва сказал, что «международное сообщество признало желание и готовность нашей страны внести свой вклад в дело мира во всем мире» и, что «выражая себя перед лицом кризиса, подобного тому, который происходит на Гаити, мы демонстрируем ответственность за то, что происходит на международной арене»¹⁸⁸. Эта миссия не без оснований рассматривалась как инструмент для продвижения кандидатуры Бразилии на место постоянного члена Совета Безопасности ООН в случае его расширения. В любом случае, как считает Лукас Перейра Резенде, «бразильская дипломатия постоянно подчеркивает прямую связь кандидатуры Бразилии на место нового постоянного члена с её участием в миротворческих миссиях»¹⁸⁹. Миротворчество Бразилии в MINUSTAHN пополняет собой долгую, 70-летнюю историю участия Бразилии в международных гуманитарных миссиях¹⁹⁰. Помимо того, что командование миссией осуществлялось Бразилией, она стала самой большой операцией бразильских вооружённых сил со времени постыдной интервенции в Доминиканскую Республику (Миссия Файбрас) в 1965-1966 гг., которая осуществлялась под командованием США и ОАГ. Миссия на Гаити поставила Бразилию на дотолее невиданный уровень участия в миротворческих операциях ООН.

Примечательны и некоторые другие факторы. Прежде всего, это материальная способность Бразилии возглавить эту миссию условие *sine qua non* для любых операций в Карибском бассейне. Это соответствовало постулату неоклассического реализма о том, что «размах и устремления внешней политики страны основываются, в основном, на её

¹⁸⁷ Diniz E. O Brasil e as operações de paz // Relações internacionais do Brasil -temas e agendas. Org. Altemani H; Lessa A. C. São Paulo: Saraiva. V. 2, 2006. P. 327.

¹⁸⁸ Discurso do Presidente da República, Luiz Inácio Lula da Silva, na cerimônia de embarque das tropas militares para missão de paz no Haiti, 2004. P.3. *Biblioteca Presidência da República*. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.biblioteca.presidencia.gov.br/presidencia/ex-presidentes/luiz-inacio-lula-da-silva/discursos/1o-mandato/2004/31-05-2004-discurso-do-presidente-da-republica-luiz-inacio-lula-da-silva-na-cerimonia-de-embarque-das-tropas-militares-para-missao-de-paz-no-haiti/view>

¹⁸⁹ Resende L.P. O engajamento do Brasil nas operações de paz da ONU. Curitiba: Appris, 2012. P.120.

¹⁹⁰ Aguilar S.L. A participação do Brasil em missões de paz // Brasil em missões de paz. Org. Aguilar, S.L. São Paulo: Usina do Livro, 2005. P.19 -50.

положении в международной системе и относительной материальной мощи»¹⁹¹. Внешняя политика зависит не только от этих факторов, но и от восприятий и решений национальных лидеров (субъективный фактор). Как замечает Шипинг Танг, «неоклассический реализм состоит из смеси переменных структур и переменных на уровне государства, а иногда и переменных на уровне индивида»¹⁹². Именно этому определению соответствует характеристика участия Бразилии в миссии MINUSTAH. Оно стала реакцией на сложившееся соотношение сил во внутренней политике, отразило в себе восприятие государствообразующих элит и обозначило личную роль президента Лулы. Однако сама эта «цепная реакция» была вызвана внешним давлением со стороны международного сообщества (т.е. «системы»). В этом вопросе, военно-политическая способность возглавить миссию являлась предварительным условием, которому Бразилия полностью соответствовала.

Для должного понимания эффекта пересечения внешних и внутренних факторов в международном позиционировании Бразилии необходимо также рассмотрение проблем безопасности в Амазонии и в Южной Атлантике. Эти темы непосредственно связаны с национальной обороной, ибо опираются на вестфальскую концепцию защиты суверенитета, территории и населения. *«Национальная стратегия обороны»* среди основных директив признает приоритет региона Амазонии и утверждает, что Бразилия «будет отвергать, через практику действий по развитию страны и обороны, любую попытку ущемления своего суверенитета в деле сохранения, развития и защиты Амазонии»¹⁹³. В *«Белой книге национальной обороны»* говорится, что «территория Бразилии занимает около 8,5 млн. кв. км. на суше и 4,5 млн. кв. км. на море», и что она «придает значение своему непосредственному геополитическому окружению, в состав которого входят Южная Америка, юг Атлантики и западный берег Африки»¹⁹⁴.

Забота о безопасности Амазонии была заметна уже во второй половине XIX века, когда Соединённые Штаты, Великобритания и Франция требовали открытия реки Амазонки для международной навигации¹⁹⁵. Конец прошлого века был отмечен возобновлением проблемы суверенитета над Амазонией. На Конференции ООН по защите окружающей среды и развитию, прошедшей в Рио-де-Жанейро в 1992 г., словосочетание «легкие мира» стало международным клише, и Бразилия стала чуть ли не

¹⁹¹ Rose G. Neoclassical realism and theories of foreign policy // World Politics. Cambridge: University Cambridge, 1998. № 51. P.146 - 147.

¹⁹² Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P.13.

¹⁹³ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.614. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br>

¹⁹⁴ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P. 12-13.

¹⁹⁵ Palm R.P. A abertura do rio Amazonas à navegação internacional e o Parlamento brasileiro. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2009. P.39.

«международным обвиняемым» в разрушении окружающей среды Амазонии. Именно в этот момент, характеризующийся давлением со стороны экологических организаций и других акторов (системные варианты), в контексте увеличения понимания окружающей среды как сектора безопасности, Бразилия оказалась вынуждена реагировать. Десятилетием раньше, в начале так называемого процесса «*демократического прорыва*», Коммунистическая партия Бразилии (PCdoB) выступила с национальной кампанией «*Амазония наша!*». После Рио-92 тема Амазонии стала занимать больше места в национальных СМИ, общественное мнение начало проявлять тревогу как в связи с деградацией окружающей среды, так и в связи с безопасностью бразильской территории, политические партии включили вопрос об Амазонии в свои политические платформы, а бразильские вооружённые силы перешли к укреплению этого региона путем наращивания военного контингента и реализации стратегических проектов местного значения.

Для контр-адмирала Уилсона Перейра ди Лимы, «международная алчность вокруг Амазонии, проистекающая от её биоразнообразия и изобилия природных ресурсов, особенно пресной воды, является фактом мирового масштаба»¹⁹⁶. В полемике вокруг Амазонии получили известность заявление американского сенатора Эла Гора, сделанное им в 1989 г., о том, что «Амазония не является собственностью бразильцев, а принадлежит нам всем», и предложение, сделанное в 2006 г. министром по охране окружающей среды Великобритании Дэвидом Миллибаном о «приватизации» Амазонии¹⁹⁷. В этом контексте давления, который, как правило, поддерживается НПО, политика федерального правительства в защиту Амазонии выразилась в директивах, содержащихся в документе «*Национальная политика обороны*» от 1996 г. и во всех остальных, одобренных между 2007 и 2012 годами. В 1998 г. по инициативе Бразилии была создана Организация Договора о Сотрудничестве в Амазонии (ОТСА) с участием всех восьми стран Амазонии для утверждения их суверенитета в регионе и усиления процессов внутрирегионального сотрудничества. Начиная с рубежа веков, под влиянием внешних и внутренних факторов в Бразилии постепенно формируется национальный консенсус в отношении отстаивания бразильского суверенитета в регионе Амазонии. Бразильская Амазония была секьюритизирована.

Безопасность Южной Атлантики – другая давняя и важная тема бразильской обороны. Солидный возраст бразильских ВМС, чья история восходит к началу XIX века,

¹⁹⁶ Lima Filho W.P. A Amazônia Azul e os desafios para a defesa nacional no século XXI // Cadernos de Estudos Estratégicos. Rio de Janeiro: ESG, № 10. 2001. P.83.

¹⁹⁷ Amorim C. A defesa da Amazônia // Defesa da Amazônia – VII Enabed. Org. Monteiro A.A.; Winand E.C.; Goldoni L.R. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 21-22; Мартынов Б.Ф. Бразилия: приоритеты и фобии восходящей державы // Индекс безопасности, № 4 (95), Том 16. Москва: Пир-Центр, 2010. P.50.

открытие бразильской Военно-морской школы в 1914 г. и её расширение в 1933 г., программы и инвестиции, последовавшие за первыми соглашениями о военно-техническом сотрудничестве, заключенные с Великобританией, Италией, США и Германией, проект создания атомной подводной лодки, относящийся к 1979 году – это лишь некоторые из примеров исторического отношения Бразилии к своему океанскому периметру. Давление международной системы (внешние варианты) и восприятие его правящими элитами страны (внутренние варианты) диктуют необходимость располагать сильным ВМФ для обеспечения безопасности на море. Это пересечение внешних и внутренних факторов и их влияние на внешнюю и оборонную политику отмечено в деятельности различных бразильских правительств. Однако никогда, за исключением периода Второй мировой войны, влияние этого сочетания факторов на оборонную политику Бразилии в Южной Атлантике не было столь заметным, как в последние 20 лет. В 2011 г. бразильская Атлантика был официально названа *Голубой Амазонией*, по аналогии с масштабами и богатством региона Амазонии. «Белая книга обороны» гласит: «Район юга Атлантики, на который у Бразилии имеются территориальные права и прерогативы по эксплуатации и контролю, является бразильскими юрисдикционными водами. Он признается Голубой Амазонией, чья площадь примерно равна бразильской Зеленой Амазонии»¹⁹⁸.

На внешние факторы, связанные с безопасностью юга Атлантики, влияют геополитический статус африканских стран атлантического побережья, рост мировой торговой навигации, реактивация IV флота США, британская милитаризация Мальвинских (Фолклендских) островов, а также угроза «юридической инкорпорации» океанических пространств юга Атлантики в доктрину НАТО. Как отмечал Нельсон Жобин, расширение геополитического профиля Южной Америки и Африки заметно в «деятельности некоторых держав, в том числе европейских, которые пытаются включить юг Атлантики в свои дипломатические и оборонные схемы»¹⁹⁹. К этому следует добавить обеспокоенность Бразилии безопасностью нефтяных платформ в *Пре-Сал*, морских портов и океана, как важнейшего пути международной торговли. За шесть месяцев до утверждения «Национальной Стратегии Обороны» тогдашний командующий ВМС адмирал Жулиу де Моура Нету заявил о необходимости усиления безопасности в Южной

¹⁹⁸ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.17.

¹⁹⁹ *Jobim N.* Perspectiva da segurança para a América do Sul e Europa. Выступление на «7-ой Конференции в Forte de Copacabana о международной безопасности», проводимой немецким фондом Конрада Аденауера в рамках диалога между Европой и Южной Америкой, Rio de Janeiro. 2010. Сайт DefesaNet [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesanet.com.br/defesa/noticia/3380/PERSPECTIVAS-DA-SEGURANCA-PARA-A-AMERICA-DO-SUL-E-A-EUROPA/>; *Jobim N.* O futuro da comunidade transatlântica. Выступление в Instituto de Defesa Nacional, Lisboa. 2010. Сайт DefesaNet [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesanet.com.br/defesa/noticia/3381/JOBIM---O-Futuro-da-Comunidade-Transatlantica/>

Атлантике: «Мы уязвимы. С теми средствами, которыми мы располагаем, мы не можем присутствовать там, где это нам нужно»²⁰⁰. Южная Атлантика хоть и пользуется по сравнению с Амазонией относительно меньшим интересом со стороны СМИ, с начала нынешнего века утвердилась как ещё одно приоритетное геостратегическое пространство Бразилии, что подчеркивается всеми современными бразильскими документами в сфере безопасности и обороны. Этот регион стал объектом различных промышленных и технологических проектов, которые предусмотрены оборонной политикой Бразилии. Угроза в Южной Атлантике также была секьюритизирована.

Период экономического роста Бразилии, начавшийся на рубеже XXI века был достаточен для того, чтобы создать в среде правящей элиты новое понимание роли Бразилии как глобального и регионального актора, в том числе в сфере обороны; новая политика в этой области отличалась призывом к поиску максимизации безопасности через проведение политики сдерживания и регионального сотрудничества в процессе создания региональной военной державы. Одно из исследований Патрисии Соарес Лейте, базирующееся на «институциональной либеральной перспективе»²⁰¹, но выдержанное в неоклассическом реалистическом подходе, посвящено изучению политического, экономического и технологического сотрудничества Бразилии со странами юга с целью понять, в какой мере на него повлияли внешние и внутренние факторы «в сторону его расширяя или ограничения». В этом исследовании используются как переменные величины диспуты Восток-Запад и Север-Юг, и в период правления Лулы «глобальное распределение власти в международной системе в период после холодной войны, имея в виду позицию США и роль восходящих держав»²⁰². Что касается внутренней политики, фокус исследования там был направлен на природу политического режима и его стабильность.

На рубеже веков в Бразилии структурные изменения мирового порядка (внешние факторы) и изменения во внутренней политике (внутренние факторы), включая взгляды правящей элиты (при правительствах Фернанду Энрике Кардозу, Лулы да Силва и Дилмы Руссефф) составили политическую базу новой политики обороны, которая основывалась на сдерживании и сотрудничестве. Речь шла о капитализации материальных возможностей власти, отмеченных экономическим ростом, обобщении новых реалий

²⁰⁰ Moura Neto J.S. «Comandante da Marinha diz que o Brasil está vulnerável». 25/07/2008. Сайт Poder Naval [Электронный ресурс] – URL: <http://www.naval.com.br/blog/2008/06/25/comandante-da-marinha-diz-que-brasil-esta-vulneravel/>; Moura Neto J.S. *Defendendo o Pré-Sal // Segurança internacional - Perspectivas brasileiras*. Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 449-462.

²⁰¹ Leite P. S. *O Brasil e a cooperação Sul-Sul em três momentos da política externa: os governos Jânio Quadros / João Goulart, Ernesto Geisel e Lula da Silva*. Brasília Fundação Alexandre de Gusmão. 2012. P.37.

²⁰² Ibid. P.14

мирового порядка (многополярность и перераспределение власти) и характера внутренней политики (правление левоцентристов) во взглядах правящей элиты и, следовательно, в поведении государства. Политические условия, заложившие основу для выработки нынешней бразильской оборонной политики, понимаются в неоклассическом реализме, определяемым Шипингом Тангом таким образом: «В отличие от классического реализма, который обычно опирается исключительно на переменные уровни государства для объяснения поведения государства, *неоклассический реализм* осознает влияние структурных сил на поведение государства. В то же время *неоклассический реализм* недоволен неспособностью структурного реализма объяснить поведение государства из-за его исключительной зависимости от структурных переменных. Таким образом, *неоклассический реализм* стремится объединить структурные переменные и переменные уровни государства, чтобы разработать более последовательную теорию поведения государства»²⁰³.

В региональном контексте бразильская политика национальной обороны опирается на сотрудничество как стратегию защиты общих интересов, укрепление национальной безопасности и сохранение мира – парадигму, которая поддерживается тремя основными школами международных отношений: реализмом, либерализмом и конструктивизмом. Исключение составляет наступательный реализм, не признающий эффективности сотрудничества в качестве фактора межгосударственной безопасности. Для Джона Миршеймера сотрудничество является весьма затруднительным, ибо структура международной системы такова, что великие державы преданы идее максимизации власти как инструменту расширения их мощи, и поэтому готовы прибегнуть к силе в на пути к достижению своих целей²⁰⁴. Вопрос о сотрудничестве в международных отношениях отсылает нас к природе государства и его позиции в международной системе, особенно к тому её наступательному или оборонительному профилю, который определяется его оборонной доктриной и, следовательно, его поведением на региональной и/или глобальной сцене. В противоположность наступательному реализму, оборонительная реалистическая теория считает, что анархическая структура международной системы приводит к тому, что государства стремятся к максимизации безопасности с целью сохранения своего статус-кво через равновесие сил. Оборонительные реалисты при этом считают, что риск быть втянутыми в тотальную войну делает государства предрасположенными создавать отношения сотрудничества, обращенные к сохранению взаимной безопасности и мира. Согласно Шипингу Тангу, главное различие между

²⁰³ Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P.12.

²⁰⁴ Mearsheimer J. The tragedy of great power politics. New York: Norton and Company, 2001. P.2.

оборонительным и наступательным реализмом заключается в стратегии сохранения собственной безопасности внутри общей анархической системы. «Оборонительный реализм не считает, что государства агрессивны по своей природе или что анархия обязывает их быть обязательно агрессивными. Так, два государства необязательно должны угрожать одно другому. Когда это происходит, у обоих есть, по крайней мере, общий интерес, состоящий в избегании затрат на соревнование (гонку вооружений, войну), и тогда сотрудничество становится возможным и рентабельным для их безопасности. При этом сотрудничество становится реальным и критическим средством внешней самопомощи»²⁰⁵.

Поскольку относительная материальная власть и положение государства в мировом распределении власти являются основополагающими в определении поведения государств и бесспорными рефренами в восприятии угроз безопасности²⁰⁶, использование политики, основанной на оборонительном реализме, уменьшает значение военной силы, улучшает позицию государства в балансе сил и его восприятие другими государствами. Эта цель достигается путем подачи благоприятных сигналов, которые являются индикатором добрых намерений государства, намеревающегося сохранять свой военный потенциал только как инструмент оборонной политики. Оно может представлять в своих региональных и глобальных связях как оборонительное или наступательное, как более или менее расположенное к сотрудничеству в зависимости от благоприятных или неблагоприятных сигналов. Для Ш. Танга оборонительное государство – это такое, которое «руководствуется оборонительным реализмом и придерживается в своем поведении постулатов оборонительного реализма. Такое государство не стремится использовать и обычно не использует наступательную стратегию против других государств, исключая при этом экстремальные обстоятельства»²⁰⁷.

Основываясь на стратегии сотрудничества, бразильская политика национальной обороны является по преимуществу оборонительной и соответствует историческому опыту Бразилии как миролюбивой страны, особенно в том, что касается её отношений с соседними странами, которые основаны на взаимном доверии и сотрудничестве. Способы, с помощью которых Бразилия может проявить себя в региональном контексте в процессе усиления своей материальной мощи, то есть, в реализации своих программ сдерживания, требует соблюдения парадигмы оборонительного реализма и, следовательно, тех ценностей, которые она отводит сотрудничеству как инструменту взаимного доверия,

²⁰⁵ Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P.20.

²⁰⁶ В начале XXI века международный терроризм приобрел огромное глобальное значение как внегосударственный фактор угроз национальной, региональной и международной безопасности.

²⁰⁷ Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P.31.

достижения взаимных интересов и сохранения мира. «Белая книга» в одной из ссылок на потенциал сдерживания гласит, что позиция стратегического сдерживания «тяготеет к активной политике дипломатии, обращенной к миру и развитию, сохранению отношений дружбы и сотрудничества с соседними странами и мировым сообществом, и основанной на доверии и взаимном уважении»²⁰⁸. Бразильская оборонительная политика, в основном, соответствует постулату Стивена Уолта о преимуществах оборонительной политики перед наступательной на протяжении истории: «Когда защита представлялась легче, чем нападение, безопасность была более полной, стимулы экспансии уменьшались, и сотрудничество стало преобладать. Если бы защита имела преимущество и государства могли бы выбирать между оборонительным и наступательным оружием, то они смогли бы найти средства, чтобы защищаться, не угрожая другим, амортизируя, таким образом, эффект мировой анархии»²⁰⁹.

Определение политики как оборонительной или наступательной, более нацеленной на сотрудничество или менее нацеленной на него, обладает первостепенным значением, ибо представляет собой отправную точку для рассмотрения *дилеммы безопасности* – ключевого вопроса межгосударственных отношений. Согласно определениям различных авторов, дилемма безопасности четко вырисовывается, в основном, когда меры по укреплению военной обороны, применяемые одним государством, рассматриваются другим государством, или несколькими государствами (соседними или не соседними), как возможная угроза своей безопасности. Такое *восприятие* может привести государство, считающее, что ему потенциально угрожают, к применению мер по укреплению своей собственной безопасности, а эти последние могут, в свою очередь, быть интерпретированы как угроза. Такая «взаимность» открывает перспективу постоянной милитаризации обеих сторон. Согласно концептуальному определению Роберта Джервиса, «дилемма безопасности является ситуацией, в которой попытка одного государства усилить свою безопасность, вызывает эффект (часто непреднамеренный и иногда непредсказуемый) уменьшения безопасности у других государств»²¹⁰. В крайнем случае, это соотношение сил вызывает гонку вооружений. Перед лицом дилеммы безопасности и риском гонки вооружений «оборонительный реализм предполагает, что

²⁰⁸ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P. 52.

²⁰⁹ *Walt S.M. International Relations: One World, Many Theories // Foreign Policy*, № 110, Special Edition: *Frontiers of Knowledge*. 1998. P.31.

²¹⁰ *Jervis, R. Realism, neoliberalism and cooperation // International Security*. Cambridge: MIT Press. V. 24, № 1, 1999. P.49.

государства должны попытаться облегчить дилемму безопасности через инициативы по сотрудничеству»²¹¹.

Важным примером функционирования и эффективности благоприятных сигналов как инструмента облегчения дилеммы безопасности и укрепления мира были успешные переговоры между Бразилией и Аргентиной по выработке «Соглашения об атомном сотрудничестве» 1980 года. При осуществлении этой беспрецедентной двусторонней инициативы обе страны смогли преодолеть международные и региональные препятствия благодаря взаимному отсутствию неблагоприятных сигналов (согласно концепции оборонительного реализма). В этом случае политическая воля обоих государств (внутренняя/внешняя политика), понимаемая как выбор в пользу нераспространения ядерного оружия и укрепления отношений сотрудничества в области обороны, сгенерировала двустороннее соглашение. Сегодня, в регионе Амазонии благоприятные сигналы со стороны Бразилии наблюдаются в таких инициативах по сотрудничеству, как создание Организации Договора о Сотрудничестве в Амазонии (*ОТСА*) и подписание соглашений о сотрудничестве с странами региона, особенно Колумбией, Венесуэлой и Перу. В Южной Атлантике благоприятные сигналы наблюдаются на примере таких инициатив, как создание Зоны мира стран южной Атлантики (*Zopacas*) и проведение военных учений с ВМС Аргентины и также Южной Африки и Намибии.

§ 1.3. Военная сила и национальный престиж в парадигме «национальной державы»

Идея *национальной державы* – достаточно сложное явление в системе международных отношений – лежит в основе бразильской политики обороны. Немногие вопросы в изучении международных отношений вызвали столько дебатов относительно понимания тех элементов, которые делают из страны «державу» и об условиях обретения ею этого статуса. Широко известно определение Ганса Моргентау об элементах, формирующих державу: 1) география; 2) природные ресурсы; 3) производственные мощности; 4) состояние военной подготовки; 5) численность населения; 6) национальный характер; 7) моральный дух нации; 8) уровень дипломатии²¹². Известно определение державы, сформулированное Кеннетом Уолтцем: «государство, выдающееся численностью своего населения и размерами территории, обладанием природными

²¹¹ *Tang S.* A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P.16.

²¹² *Morgenthau H.* Politics among nations: the struggle for power and peace. New York: McGraw-Hill/Irwin, 2006 (1948). P.11-162.

ресурсами, экономической мощью, политической стабильностью и компетентностью»²¹³. Всякая держава стремится к обеспечению собственной безопасности, удовлетворению экономических и политических потребностей значительной части населения и повышению своего национального и международного престижа. Менее четкий концепт державы в теории Раймонда Арона обладает неповторимой ценностью, потому что в некотором роде он демонтирует все предыдущие определения державы, говоря о невозможности её измерить. По мнению Раймонда Арона, термин *держава* неопределим: его невозможно точно квалифицировать, поскольку реализация концепта державы зависит от ряда мало измеримых аспектов, связанных со «способностью к коллективным действиям»²¹⁴.

По своим природным, геополитическим и экономическим характеристикам Бразилия соответствует статусу региональной державы с глобальными амбициями. Мауру Сезар Перейра отмечает, что Бразилия «не только имеет право желать присутствовать в группе стран, решающих судьбы мира, но она просто должна в ней присутствовать»²¹⁵. В пользу Бразилии засчитывается и её статус одной из самых богатых стран мира по природным ресурсам с пятой по площади территорией (8,5 млн. кв. км²), населением численностью 205 миллионов жителей, и занимающей восьмое место в мировой экономике с ВВП в 1,8 трлн. долларов²¹⁶. Среди самых передовых факторов её богатства выделяются следующие: 1) добыча металлических руд; 2) наличие источников невозобновляемой энергии; 3) источников возобновляемой энергии; 4) запасов пресной воды; 5) биологическое разнообразие; 6) производство зерна и другой сельскохозяйственной продукции; 7) скотоводство. По мнению П. Яковлева, «Бразилия, которую ещё недавно называли «спящим гигантом», проснулась в геоэкономическом и геополитическом смысле. Об этом свидетельствует многое: её позиция по ключевым вопросам мировой политики, прочное лидерство в Латинской Америке, участие в работе Большой двадцатки, подключение к встречам Большой восьмерки, все более широкое взаимодействие с другими восходящими гигантами в рамках группы БРИКС»²¹⁷.

Каким бы ни были факторы определения национальной державы, теории международных отношений единодушны в признании того, что военная сила является её неотъемлемой парадигмой. Сергей Кортунов полагает, что «в мире по-прежнему весомую

²¹³ *Waltz K.* Theory of international politics. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979). P.131.

²¹⁴ *Aron R.* Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Lévy, 2004 (1962). P.65.

²¹⁵ *Pereira M.C.* O pensamento estratégico brasileiro: retrospecto e desafios do presente e futuro // Pensamento Brasileiro em Defesa. Org. *Monteiro A.D.; Winand E; Goldoni L.R.* Aracaju: UFSE, 2013. P.91.

²¹⁶ В 2016 по данным Всемирного Банка. [Электронный ресурс] – URL: <https://datos.bancomundial.org/indicador/NY.GDP.MKTP.CD?locations=BR>.

²¹⁷ *Яковлев П.* Бразилия: поступь восходящего гиганта // Перспективы, 2010. С.1. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=52953>

роль играет военно-силовой фактор, в решении проблем международной безопасности пока не обозначилась тенденция перехода к дипломатическим методам, а от них, в свою очередь, к нормам международного права. Напротив, международное право и даже сами основы Вестфальской системы оказались сегодня в состоянии глубокого кризиса»²¹⁸. В подходе Раймона Арона другими ключевыми аспектами в определении национальной державы являются различия в понятиях агрессивной державы (той, что «способна навязать свою волю другим») и оборонительной державы («не позволяющей навязывать себе чью-то волю») ²¹⁹. Бразильский проект сдерживания указывает на необходимость создания военной мощи в рамках оборонительного реализма. Тем не менее, несмотря на эти факторы и на 11-е место в мировом рейтинге военной силы, согласно *Стокгольмскому международному институту исследований проблем мира (SIPRI)*, Бразилия недостаточно отвечает одному из самых важных элементов в определении державы, а именно – состоянию вооруженных сил. Рассмотрим определение державы Раймона Арона, который предлагает выделить три основных элемента: «во-первых, пространство, занимаемое политическими единицами (государством), затем материальные и интеллектуальные ресурсы, позволяющие создавать оружие, количество мужского населения и уровень подготовки военных кадров (количество и качество участников военных действий); и, наконец, способность к коллективным действиям, которая включает организацию армии, дисциплину и качество солдат, качество подготовки гражданского и военного управленческого звена в состоянии как войны, так и мира, солидарность граждан в трудный период, благоприятные или неудачные обстоятельства. Эти три элемента, в своем абстрактном выражении, формулируются в следующем высказывании: доминирование конкретного сообщества над другими зависит от стадии его развития и способности использовать ресурсы как материальные, так и человеческие, в том числе окружающую среду, природные ресурсы, коллективные действия независимо от времени года, действующей власти и конкуренции между политическими единицами»²²⁰.

Другой элемент национальной державы, определенный усовершенствованной теорией Р. Арона, состоит в понимании того, что помимо борьбы за безопасность и выживание, государства стремятся к престижу, который, согласно Арону, «есть не что иное, как другое название или другой аспект державы, то есть державы, признанной другими, и это признание распространяется ею, как таковой, во всем мире»²²¹. Опираясь на *ароновскую* концепцию о «*власти, славе и идее*» в концепте национальной великой

²¹⁸ Кортунюв С.В. Современная внешняя политика России. Москва: ГУ-ВШЭ, 2009. С.16.

²¹⁹ Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Lévy, 2004 (1962). P.58.

²²⁰ Ibid. P. 65.

²²¹ Ibid. P. 81-102.

державы, бразильский проект сдерживания представляет собой не только инструмент преимущественной гарантии защиты национального суверенитета и борьбы за выживание (с точки зрения идеи максимизации безопасности)²²², но и инструмент идеала *власти и славы*²²³. Следует признать, что этот идеал пронизывал собой всю историю Бразилии и её стремления к региональной и международной проекции со времен Империи (1822-1889) и, особенно, во второй половине XX века. Особенно ощутимо он проявился при правительстве Эрнесту Гайзела и в начале XXI века при правительстве Лулы да Силва. Имея в качестве фона восприятие возможных угроз безопасности и желание осуществления глобальной проекции, бразильская политика обороны характеризовалась в тот период наличием проекта создания средств сдерживания, которые делали бы из Бразилии не только великую региональную военную державу, согласно концепту Жералду Каваньяри²²⁴, но и державу, имеющую глобальную военную проекцию. Такая держава была бы создана согласно императиву национальной безопасности – *военной силе*, а также под влиянием чувств национального патриотизма, которые сводятся к триединой формуле: «*власть, слава, идея*».

В процессе стремления Бразилии к статусу военной державы бразильская *мягкая сила*²²⁵ («*soft power*») имеет важное значение как инструмент его достижения. Она раскрывается как способность осуществлять власть и получать политические дивиденды через дипломатию, политические ценности и культурное взаимодействие, согласно концепту, предложенному в свое время Джозефом Найем²²⁶. В этом смысле использование бразильской мягкой силы вписывается в парадигму подачи благоприятных сигналов, предложенную оборонительным реализмом Шипинга Танга. Сохранение бразильской мягкой силы как средства исполнения власти, однако, не исключает императива укрепления *жесткой силы* («*hard power*»), в высокой степени подверженного непредсказуемости. Хотя ресурс мягкой силы ценится как инструмент осуществления власти²²⁷, идея о том, что жесткая сила не котируется как инструмент существования державы, весьма далека от академического и политического признания. Судя по пересмотру военных доктрин разных стран (включая сюда же доктрину НАТО), по росту инвестиций в военные технологии и ВПК, увеличению торговли оружием и участию в

²²² Waltz K. Theory of international politics. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979). P.91.

²²³ Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Lévy, 2004 (1962). P.58-102

²²⁴ Cavagnari Filho. G.L. Brasil: a dimensão estratégia da potência nacional // Carta Internacional. São Paulo: Funag - USP; № 80, 1999. P.1-3.

²²⁵ *Soft power* – концепт, разработанный Джозефом Найем в книге «Soft Power: the means to success in world politics» о способности государств действовать иными методами, чем военное принуждение, особенно путем дипломатии, пропаганды политических ценностей и расширения культурных связей.

²²⁶ Nye J. Soft Power. The means to success in world politics. New York: PublicAffair, 2004. P.1-32.

²²⁷ Ibid. P.5.

военно-техническом сотрудничестве, «*hard power*» остается непоколебимым признаком (и инструментом) всякой державы.

Это понимание присутствует в бразильской оборонительной политике, которая, уважая традиции и сохраняя все свои многочисленные преимущества в использовании мягкой силы, стремится скорректировать уязвимость своей жесткой силы, которая в начале XXI века оказывается подверженной многим новым международным вызовам. В этом смысле бразильское видение международных отношениях более точно соответствует понятию «умной силы» («*smart power*»), также разработанному Джозефом Наем. Этот концепт подтверждает актуальность жесткой силы и в то же время воплощает понятие мягкой силы как инструмента внешней политики стран в мировой системе. По мнению Найа, «умная сила для XXI века – это не максимизация власти или сохранение гегемонии. Речь идет о поиске путей объединения ресурсов в успешные стратегии в новом контексте распределения власти и восхождения других центров власти»²²⁸. О том, какая форма управления властью имеет больше шансов на успех при разумных сроках и стоимости, Джозеф Най рассуждает с учетом командного характера жесткой силы или кооптационного стиля поведения в определении повестки дня, практики убеждения, привлечения, или в сочетании этих двух форм»²²⁹. «В XXI веке, - говорит Джозеф Най -, отмеченном ростом глобальной информации и распространением власти негосударственных акторов, *мягкая сила* станет все более значимой частью стратегии *умной силы*»²³⁰.

В случае Бразилии её «жесткая сила» заключается только в принципах и целях её национальной политики обороны, поскольку страна в силу исторических и геополитических обстоятельств не сталкивается с ситуациями войны или вооруженных конфликтов. Она использует военную силу в целях поддержания мира в международных гуманитарных миссиях (миротворчество) под эгидой ООН или региональных организаций. В этом случае мы можем говорить об использовании Бразилией «умной силы» ввиду того, что миротворческие миссии, с одной стороны, используют военную мощь (жесткую силу), а с другой - являются превосходным проявлением мягкой силы. Самым важным последним примером использования умной силы Бразилии было её руководство MINUSTAH в Гаити, которая получила международное признание в качестве гуманитарной акции. Помимо дипломатических инициатив, элементы *мягкой силы* Бразилии известны своими культурными выражениями, такими как музыка, футбол и

²²⁸ Nye J. The future of power. New York: PublicAffair, 2011. P. 207.

²²⁹ Nye J. Ibid. P. 209.

²³⁰ Nye J. Ibid. P. 84.

карнавал – объекты, представляющие интерес и признание в мире и в Латинской Америке. По словам Селсу Аморима, «национальная стратегия безопасности Бразилии должна основываться на двух линиях защиты её национальных интересов: первая связана со средствами дипломатии, вторая определяется военными средствами»²³¹.

В этой главе определяется характер нового мирового порядка в начале XXI века в соотношении с Вестфальской системой, с концептом национальной обороны и новой мировой полярности как предпосылками для того, чтобы понимать в каком историческом контексте была сформирована бразильская национальная политика обороны. Были определены теоретические основы и параметры анализа в рассмотрении бразильской политики национальной обороны, через документы бразильского государства и роль Бразилии на мировой арене, а также были определены структуры и проблематика бразильской политики обороны и процесса её формирования. В главе определяется центральная гипотеза диссертации о преобладании проекта глобального (конвенционального) сдерживания над проектом регионального сотрудничества, так как глобальный контекст является императивом бразильской обороны. Тем не менее, реализация этого проекта требует мониторинга региональной дилеммы безопасности через подачу благоприятных сигналов. Также определяется проект максимизации военной силы, связанный с вопросом национального престижа государства в мировой системе и с историческим проектом Бразилии по построению национальной державы.

²³¹ *Amorim C.* Democracia, política externa e política de defesa: rumo à conformação de uma grande estratégia // Revista da Escola Superior de Guerra. Rio de Janeiro: ESG, 2012. P.14.

ГЛАВА 2. НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ БРАЗИЛИИ

Два новых направления с соответствующими концептами были заложены в основу бразильской политики национальной обороны: глобальное, основанное на проекте создания потенциала сдерживания, и региональное, основанный на проекте сотрудничества. В парадигме оборонительного неоклассического реализма, который является центральной теорией данной диссертации, рассматриваются эконцепты *глобального сдерживания* и *регионального сотрудничества* как результат пересечения внешних (или системных) и внутренних (или домашних) факторов в процессе формирования бразильской политики национальной обороны. Центральная гипотеза диссертации исходит из того, что объект потенциала сдерживания имеет в качестве необходимого «фона» глобальный контекст, определяемый как мировое пространство, а целью сотрудничества является региональный контекст, который ограничен южноамериканским пространством. Оба этих контекста взаимозависимы, но, тем не менее, *проект глобального сдерживания преобладает над проектом регионального сотрудничества, так как он является приоритетом бразильской политики национальной обороны*. Однако в любом случае, реализация этого проекта требует постоянного мониторинга за *региональной дилеммой безопасности* и, следовательно, принятия мер по укреплению регионального доверия. Помимо парадигмы неоклассического реализма, наш анализ основывается на доктрине оборонительного реализма, как инструмента одновременно и эпистемологического, и нормативного, поскольку именно оборонительный реализм является политическим выбором Бразилии.

Главной особенностью этой новой политики является изменение направления сдерживания с регионального контекста на глобальный, в отличие от парадигм, преобладавших в более ранние периоды истории, когда сдерживание было обращено, скорее, на региональный контекст. По своей сути, в глобальном контексте проект сдерживания оказался сфокусирован на возможных внешнерегиональных угрозах, примером чего может служить оригинальный подход бразильской политики национальной обороны; он является императивом для бразильской безопасности. В региональном контексте (Южная Америка) бразильская стратегия обороны сфокусирована больше на сотрудничестве, чем на сдерживание благодаря естественному превосходству Бразилии на южноамериканском субконтиненте и отсутствию угроз со стороны соседей. Усиление сотрудничества, согласно современному стратегическому видению Бразилии является важнейшим составным элементом безопасности

формирующегося южноамериканского сообщества безопасности. Поскольку в глобальном контексте потенциальная уязвимость Бразилии не ставится под вопрос, именно на этот контекст и направлен сегодня бразильский проект сдерживания. Это обстоятельство и объясняет собой *преобладание сдерживания в глобальном контексте, и предпочтение к сотрудничеству в региональном контексте в бразильской политике национальной обороны.*

Опираясь на оборонительную неоклассическую реалистическую теорию, проект глобального сдерживания является результатом пересечения факторов международной системы, сформировавшейся на рубеже XXI века (внешние факторы), с факторами, происходящими от восприятия уязвимости Бразилии властями – особенно правительством Лулы да Силва – и элитами (внутренние варианты). Это пересечение, как уже было отмечено, было вызвано непредсказуемостью международной системы, которая усугубилась из-за быстрых изменений мирового порядка. Оба проекта: глобальный и региональный, пересекаются друг с другом, хотя проект сдерживания не является зависимым от проекта сотрудничества. В любом случае создание потенциала сдерживания требует от Бразилии наблюдения за региональной дилеммой безопасности.

§ 2.1. Потенциал сдерживания в глобальном контексте бразильской обороны.

В широком смысле слова, понятие потенциала сдерживания не сводится только к его чисто – военному выражению. Андрей Кокошин говорит, что «задача сдерживания решается не только собственно военными средствами. Стратегическое сдерживание должно обеспечиваться комплексным проведением общегосударственных мер. Стратегическое сдерживание обеспечивается политическими, дипломатическими акциями, действиями в информационном пространстве, экономическими мерами, действиями в киберпространстве и т.д., направленными на то, чтобы убедить потенциального агрессора в том, чтобы он отказался от своих планов и намерений»²³² Генерал Луис Эдуарду Роша Пайва, в унисон с идеями Андрея Кокошина, утверждает, что потенциал сдерживания зависит от «всей национальной власти, то есть от совокупности всех её выражений – политического, экономического, психо-социального, военного и научно-технического – действующих скоординировано ради удовлетворения национальных интересов в ситуациях, которые могут вызвать международные

²³² Кокошин А.А., Веселов В.А., Лисс А.В., Фисенко И.С. Современные войны и военное искусство. Москва: ЛЕНАНД, 2015. С.76-77.

конфликты»²³³. Роша Пайва подчеркивает, что эффективность сдерживания зависит не только от высокой летальности военной силы, но и от «уровня поддержки, проявляемой другими выражениями власти; от политической воли и национальной сплоченности вокруг решений правительства; от оценки потенциала страны на мировой арене; от свободы угрожать и конкретизировать угрозы, а также от свободы продолжать действовать после решения о применении военной силы»²³⁴. В смысле *strictu sensus*, сформулированном Владимиром Анненковым, потенциал сдерживания относится, в первую очередь, к материальным военным средствам, составляющим мощь национальной обороны и играющим главную роль, учитывая, что «сегодня военная сила является одним из главных факторов, влияющих на взаимоотношения между государствами и на процессы в международной жизни»²³⁵. В этом же смысле, в понимании Г. Моргентау и исходя из его определения политики, как «the struggle for power» (*борьба за власть*), именно в военной силе и заключается самый важный материальный элемент мощи государства внутри международной системы, поскольку «в международной политике военная сила как потенциал или угроза является важнейшим материальным фактором, который обеспечивает мощь государства»²³⁶.

В строгом смысле концепт потенциала сдерживания намного старше, чем его *ядерный* и *конвенциональный* варианты. Сергей Кортунов отмечает, что сдерживание как принцип военной стратегии, является столь же древним феноменом, как и сама война. Кортунов считает, что «как терминологически, так по существу данный принцип представляет собой один из постулатов именно оборонительной военной стратегии, поскольку предполагает не нападение, а разубеждение вероятного противника в том, что развязывание войны обеспечит ему достижение желаемых целей»²³⁷ и добавляет, что доктрина сдерживания «изначально была тождественна доктрине предотвращения войны путем создания адекватной угрозы ответного удара, то есть отпора агрессии»²³⁸. Превентивный характер военного сдерживания также просматривается в определении Андре Бюфре, на которое часто ссылаются в военных кругах. Согласно ему сдерживание является инструментом предотвращения конфликта и гарантией мира. Поэтому сдерживание предшествует действию, понимаемому как употребление силы, то есть

²³³ Paiva L.E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI – Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P.318.

²³⁴ Ibid. P.323.

²³⁵ Анненков В. И. Военная сила в международных отношениях. Под ред. Учеб. пособие. Под ред. Анненкова, В.И., Иванов, О.П., Круглов, В.В., Моисеев, А. В., Кнорус, Москва: Кнорус, 2011. С. 31.

²³⁶ Morgenthau H. Politics among nations: the struggle for power and peace. New York: McGraw-Hill/Irwin, 2006 (1948). P.

²³⁷ Кортунов С.В. Современная внешняя политика России. Москва: ГУ-ВШЭ, 2009. С.430.

²³⁸ Ibid. С.430.

военному конфликту или войне в полном смысле этого слова, как средства достижения желанной цели. Концепт Андре Бофре определяет военное сдерживание как результат материальной мощи (контингента, вооружения, технологий, логистики и т.д.) и способности к разрушению. Бофре отмечает: «Сдерживание опирается, прежде всего, на материальный фактор: нужно обладать большой разрушительной мощью, четкой точностью и хорошей способностью проникновения»²³⁹. Луис Эдуарду Роша Пайва также подчеркивает превентивный характер сдерживания: «Актор, которого будут сдерживать, должен убедиться в способности сдерживателя нанести ему сильный или непоправимый ущерб, и в неблагоприятности соотношения расходы / польза, если он продолжит идти к своей цели в ходе конфликта»²⁴⁰.

Среди различных политологических терминов и концепций, понятие сдерживание заслужило внимание в исследованиях Р. Арона о формировании и поведении державы, включая в себя и категорию оборонительной сдерживающей державы, на которой сегодня основана бразильская политика национальной обороны. Согласно Р. Арону, «сдерживающая держава становится чисто оборонительной, в случае если государство желает исключительно предотвратить агрессию против него»²⁴¹. В соответствии с точкой зрения этих авторов, бразильская политика национальной обороны понимает национальное сдерживание как многосекторальную мощь и, в частности, военную силу как главный инструмент этой мощи. «Военная доктрина обороны», говорится в главе II, озаглавленной «Национальная власть, безопасность и обороне», что «национальная власть проявляется в пяти элементах: политике, экономике, психосоциальном, военном и научно-техническом элементах»²⁴². В той же главе *политика обороны* определяется как «совокупность мер и действий государства с особым вниманием к военной составляющей, направленной на защиту территории, суверенитета и национальных интересов от любых иностранных угроз, потенциальных или явно выраженных», а *военная сила* определяется как «основа национальной обороны, благодаря её мощи принуждения и сдерживающему эффекту»²⁴³.

Бразильская политика национальной обороны исторически характеризовалась мирной культурой безопасности и была отмечена заботой об уязвимости Бразилии в контексте идеи создания в будущем великой державы. Эти черты ярче всего были видны в периоды, когда вооружённые силы привлекали внимание властей как агенты защиты от

²³⁹ *Baufre A.* Introdução à estratégia. Rio de Janeiro: Bibliex, 1998. P. 90.

²⁴⁰ *Paiva L.E.* O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI - Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 324.

²⁴¹ *Aron R.* Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Lévy, 2004 (1962). P. 401.

²⁴² *Doutrina Militar de Defesa*, 2007. P.15

²⁴³ *Ibid.* P.19.

внешней угрозы и, следовательно, как объекты политики инвестиций и размещения ресурсов. Как отмечал Амаду Луис Серву, «создавать или не создавать средства державы, то есть средства обороны и сдерживания, является дилеммой, сформулированной в отношении внешней политики на протяжении второй половине XX века»²⁴⁴. С окончанием XX века непредсказуемость относительно перераспределения сил в международной системе и требования, проистекающие от нового глобального положения Бразилии как восходящей державы, обострили старые опасения о её уязвимости и возобновили проекты создания сдерживания и достижения статуса великой державы. По мнению Сергея Караганова «беспрецедентно быстрое в последние 15-20 лет перераспределение сил в мире» является «мощным фактором мировой дестабилизации»²⁴⁵. «Военная доктрина обороны» в главе III, посвященной «конфликтам», отмечала, что «по мере того, как развитие и прогресс стран начинают зависеть от степени их международного проецирования, особенно в области политики и экономики, параллельно с этим возрастают риски возникновения кризисов»²⁴⁶. Так или иначе, но факт остается фактом: ни один из периодов своей национальной истории Бразилия не имела такой военной силы, которая бы соответствовала масштабам страны. Б. Мартынов с полным основанием отмечает, что Бразилия «традиционно уделяла незначительное внимание развитию оборонного потенциала» и считает, что «по сравнению с Россией, Китаем и Индией, Бразилия – разоруженная страна»²⁴⁷. Геополитические, исторические, политические и культурные факторы, в том числе общепризнанная «soft power», Бразилии оказывают влияние на «умеренный» курс Бразилии в области обороны в контексте глобальных и региональных связей. По мнению Б. Мартынова Бразилия рассчитывает на три фактора предотвращения потенциальной внешней агрессии: «1) Колоссальные размеры и труднодоступность основного массива территории, что должно было оказывать разубеждающий эффект на потенциального агрессора; 2) Дипломатическое искусство и опыт в мирном улаживании конфликтов; 3) Коллективная дипломатия, региональные и субрегиональные интеграционные связи»²⁴⁸.

Однако в начале XXI века Бразилия продемонстрировала признаки возобновления интереса к вопросам обороны в политической повестке дня страны, поскольку защита страны редко обеспечивается только за счет *мягкой силы* («soft power»). «Белая книга обороны» отмечает, что «Бразилия считает себя и рассматривается в международном

²⁴⁴ Cervo A.L. Inserção internacional: formação dos conceitos brasileiros. São Paulo: Saraiva, 2011(2008). P.128.

²⁴⁵ Караганов С. О борьбе за мир // Международная Жизнь. Москва: ФГБУ № 12, Декабрь 2018. С. 8.

²⁴⁶ Doutrina Militar de Defesa, 2007. P.22.

²⁴⁷ Мартынов, Б.Ф. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. Москва: ИЛА РАН, 2008. С. 307.

²⁴⁸ Ibid. С. 307.

контексте как миролюбивая страна, однако она не может отказаться от военной мощи сдерживания и готовности к защите от внешней угрозы»²⁴⁹. Таким образом, Бразилия сохраняет свою «*soft power*» и в то же время старается укреплять *жесткую силу* («*hard power*»). «Белая книга» делает ясную отсылку к функции военной силы как к важному инструменту в международных отношениях и соотносит её с глобальным контекстом: «В глобальном плане Бразилия должна иметь возможности обороны, соответствующие её экономическому, политическому и стратегическому весу, ради того, чтобы её ресурсы были сохранены, её слово было услышано, её позиция была уважаема, а политическая традиция сохранена»²⁵⁰. Учитывая масштабы страны, её геополитическую позицию, стратегические природные ресурсы, экономическую мощь и демографический вес, для страны было бы немыслимо отказаться от своего проекта сдерживания в большей степени, чем она уже *de facto* отказалась. Этот проект, новая бразильская «*hard power*», обладает особой политической значимостью, потому что включает в себя отношения Бразилии с южноамериканскими странами в рамках изучения ключевого вопроса всей проблематики безопасности в международных отношениях – *дилеммы безопасности*. Иначе говоря, отношения Бразилии с соседними странами далеко не свободны от влияния на них бразильских программ сдерживания: отсюда возрастает роль политики укрепления взаимного доверия и регионального *сотрудничества*.

В согласии с типологией А. Бофре, принятой различными авторами, существуют два типа сдерживания: *конвенциональное* и *ядерное*. Бразилия, рассмотрев возможность выбора в пользу ядерного сдерживания и предприняв важные шаги в этом направлении, отказалась от распространения ядерного оружия, подписав Договор Тлателолко, в 1967 г., подготовив Соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере с Аргентиной²⁵¹ в 1991 г., и в итоге включив отказ от ядерного сдерживания в Конституцию 1988 г. в главу II – «О союзе», статья 21, параграф XXIII («вся атомная деятельность на национальной территории возможна только в мирных целях и после одобрения Национальным Конгрессом»). Это случилось за два года до того, как президент Фернанду Коллор де

²⁴⁹ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.11.

²⁵⁰ *Ibid.* P.29.

²⁵¹ Различные важные шаги были сделаны Бразилией и Аргентиной в 1980 и 1990 годах, а именно подписание «Соглашения о сотрудничестве в целях развития и мирного использования ядерной энергии» и создание «Двусторонней комиссии по атомной энергии» и «Бразильско-Аргентинского Агентства по расчетам и контролю атомной энергии» с целью усиления двустороннего сотрудничества, взаимного контроля за ядерной политикой и усиления взаимного доверия. *Acordo de cooperação entre os governos da República Federativa do Brasil e o governo da República Argentina para o desenvolvimento e a aplicação dos usos pacíficos da energia nuclear* [Электронный ресурс] – URL: <https://www.abacc.org.br/en/wp-content/uploads/2016/09/Acordo-de-Coopera%C3%A7%C3%A3o-entre-Brasil-e-Argentina-para-Usos-Pac%C3%ADficos-da-Energia-Nuclear.pdf>; *Acordos bilaterias de cooperação nuclear do Brasil com a América Latina*. [Электронный ресурс] – URL: <http://bricspolicycenter.org/homolog/uploads/trabalhos/7058/doc/1253750038.pdf>

Меллу бросил лопату земли в шахту Серра до Кашимбу, в штате Пара, в Амазонии, где должны были пройти первые испытания бразильской атомной бомбы²⁵². Этот жест символизировал отказ Бразилии от ядерного распространения. Но последний удар был нанесен спустя десять лет президентом Фернанду Энрике Кардозу, с присоединением Бразилии к Договору о Нераспространении²⁵³ 1998 г. Бразилия окончательно провозгласила свою приверженность конвенциональному сдерживанию. Это произошло без каких-либо дебатов в бразильском обществе, которое остановилось на ограниченном и сложном в управлении из-за требований бесконечного поддержания, инвестиций и обновлений типе сдерживания. Последствием этого политического выбора стало то, что Бразилия останется неспособной сдерживать амбиции какой бы то ни было ядерной державы. Согласно анализу Р. Арона, единственная возможная защита перед врагом, вооруженным термоядерными бомбами – это способность к нанесению ответного удара. «Без этой способности, оборона, активная или пассивная, слишком несовершенна, чтобы государство могло противостоять термоядерному запугиванию. Страна, не располагающая способностью к ответному удару, должна будет принять любой ультиматум от государства, располагающего термоядерным потенциалом»²⁵⁴. Признавая правоту этого тезиса, все же остается понимание того, что мощная военная конвенциональная держава, обладающая серьезным потенциалом сдерживания, имеет неоспоримый авторитет и собственное преимущество перед ядерными державами, потому что в этом случае государство-агрессор может рассчитывать на победу только при использовании им атомного оружия, что гарантирует ей серьезнейшие политические, экологические и моральные последствия. Этот аспект подробно рассматривается в трудах Л. Эдуардо Роша Пайвы, который акцентирует императив убеждения агрессора в возможности нанесения ему значительного ответного ущерба, при котором соотношение польза-ущерб будет неблагоприятным²⁵⁵. Строго говоря, мощная конвенциональная держава не сдерживает ядерную угрозу, но может ей воспрепятствовать. Это соотношение, однако, требует постоянного поддержания конвенциональной мощи, отличающейся высокой летальностью (наступательная способность), эффективностью и сопротивлением – требований, от исполнения которого Бразилия, следует признать, ещё далека. Среди

²⁵² *Moniz Bandeira L.A.* As relações perigosas. Brasil-Estados Unidos. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira. 2010 (2004). P.57.

²⁵³ Договор о Нераспространении вступил в силу 5 марта 1970 г. Бразилия примкнула к Договору только через 20 лет, 18 сентября 1998 г., при правительстве Фернанду Энрике Кардозу, декретом № 2.864 от 7 декабря 1998 г. [Электронный ресурс] –

URL: http://legislacao.planalto.gov.br/legisla/legislacao.nsf/Viw_Identificacao/dec%202.864-1998?OpenDocument

²⁵⁴ *Aron R.* Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Lévy, 2004 (1962). P. 431

²⁵⁵ *Paiva L.E.* O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI - Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P.324.

внешних факторов, повлиявших на отказ Бразилии от ядерного оружия, выделяется давление со стороны международных пацифистских организаций, которые активизировались в годы холодной войны после трагедий Хиросимы и Нагасаки и широкое давление со стороны международного сообщества. Однако истинные причины отказа Бразилии от ядерного проекта кроются во внутренних факторах, заставляющих принимать в расчет региональную дилемму безопасности.

Дилемма безопасности в южноамериканских внутрирегиональных связях – это ключевой вопрос для бразильской внешней политики, который постоянно обуславливал поведение бразильского государства на всем протяжении истории республики. Дилемма безопасности, начиная с 1980-х гг., определяла собой все двусторонние бразильско-аргентинские инициативы по нераспространению ядерного оружия. Возможность обострения дилеммы безопасности с риском возникновения гонки вооружений (или *спирали*)²⁵⁶ и стремление Бразилии к пацифизму при правительствах президентов Жозе Сарнея, Фернанду Коллора де Меллу и Фернанду Энрике Кардозу, которые сделали первые шаги в направлении нераспространения, стали решающими в выборе страной парадигмы конвенционального сдерживания. Л. Эдуарду Роша Пайва отмечает, что осознание масштабов ущерба, который способно нанести атомное оружие, внесло свой вклад в выбор стратегии конвенционального сдерживания, «основанной на существовании военной силы с традиционными средствами высокой летальности, и координированным использованием всех прерогатив национальной власти»²⁵⁷. В 1990 г. президент Фернанду Коллор вопреки позиции военных, аннулировал ядерные программы для Сухопутных сил и ВВС²⁵⁸ и выступая в ООН заявил, что «сегодняшняя Бразилия отвергает идею какого либо использования атомных взрывов, в том числе и в мирных целях»²⁵⁹. Некоторые голоса против выбора исключительно конвенциональных методов сдерживания и игнорирования Бразилией овладения атомной технологией в военных целях все-таки имели место²⁶⁰. В 2003 г. Роберту Амарал, министр науки и технологии в правительстве

²⁵⁶ Jervis R. Realism, neoliberalism and cooperation // International Security. Cambridge: MIT Press. V. 24, № 1, 1999. P. 49.

²⁵⁷ Paiva L.E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI - Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 320.

²⁵⁸ Goldemberg J. O Brasil quer a bomba atômica // Revista Época, 25/06/2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://revistaepoca.globo.com/Revista/Epoca/0,,EMI150601-15223,00.html>; Aguilár S.L. Segurança e defesa no Cone Sul: da rivalidade da Guerra fria à cooperação atual. São Paulo: Porto de Idéias, 2010. P. 259.

²⁵⁹ Discurso pronunciado por Sua Excelência o Senhor Fernando Collor, Presidente da República Federativa do Brasil, por ocasião da abertura do debate geral da XLV Sessão da Assembléia Geral das Nações Unidas, em Nova Iorque, EUA, no dia 24 de setembro de 1990. P. 14. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.biblioteca.presidencia.gov.br/presidencia/ex-presidentes/fernando-collor/discursos/1990/88.pdf/view>; Cerro A.L. Inserção internacional: formação dos conceitos brasileiros. São Paulo: Saraiva, 2011 (2008). P. 140.

²⁶⁰ В 1980-е гг. вице-адмирал Арманду Видигал защищал подход, согласно которому Бразилия должна остановиться на конвенциональном сдерживании, но в то же время владеть всей технологией обогащения

Лулы да Силва высказался в пользу овладения Бразилией технологией производства ядерного оружия, заявив следующее: «Мы против распространения атомного оружия, мы подписали договоры о нераспространении, но мы не можем отказаться от научного знания»²⁶¹. Р. Амарал защищал необходимость полного овладения знаниями «генома, ДНК и расщепления атома». В 2007 г. генерал Ж. Бенедиту де Баррус Морейра, секретарь по политике, обороне и международным отношениям министерства обороны в правительстве Лулы да Силва, заявил о том, что Бразилия должна развивать технологии, нужные для производства ядерной бомбы. Баррус Морейра подчеркивал, что Бразилия является «объектом зависти» со стороны других стран, благодаря своей богатейшей природе и колоссальным энергетическим ресурсам, что требует «установки прочного замка на наши засовы». По мнению Морейры, Бразилия должна «иметь возможность, если этого захочет государство, создать свой собственный атомный артефакт. Мы не можем оставаться чуждыми мировой реальности»²⁶². Генерал допустил, что страна может не выполнять Договор о нераспространении в гипотетическом случае, если соседняя страна станет обладателем ядерного оружия или же «в тот момент, когда государство почувствует, что ему угрожают». В 2009 г. вице-президент Бразилии Жозе де Аленкар, бывший министр обороны, пошел ещё дальше. Он потребовал, чтобы у Бразилии было атомное оружие в качестве важного «фактора сдерживания», а также для того, чтобы другие страны «испытывали к ней больше уважения». Вице-президент заявил, что «использование ядерного оружия как инструмента сдерживания очень важно для страны, которая имеет 15 тысяч километров границы на западе и 4 миллиона квадратных километров территориальных вод, плюс к этому ещё и нефтяное месторождение *Пре-Сал*»²⁶³ (нефтяные разработки в Южной Атлантике).

Не обладая атомным ресурсом, Бразилия готовится защищать свой суверенитет исходя из условий конвенциональной войны. В «Военной доктрине обороны», в главе III, которая озаглавлена «Конфликты», она определяется как «вооруженный конфликт, происходящий по классическим образцам и с использованием традиционных вооружений; этот конфликт может быть тотальным или ограниченным как по протяженности

урана в военных целях, без обязательного производства атомной бомбы, но в качестве стратегии укрепления положения страны в мире. Часто к этой теории возвращается правящая элита. [Мартынов, Б.Ф. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. Москва: ИЛА РАН, 2008. С.145].

²⁶¹ Amaral. R. Política de defesa de um país emergente // Defesa da Amazônia – VII Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P.452.; «Brasil deve dominar tecnologia da bomba atômica, diz ministro». 05/01/2003. [Электронный ресурс] – URL: http://www.bbc.com/portuguese/noticias/2003/030105_amaralafdi.shtml

²⁶² «General defende que o Brasil desenvolva a bomba atômica». 15/11/2007. Сайт *O Estado de São Paulo* [Электронный ресурс] – URL: <http://politica.estadao.com.br/noticias/geral,general-defende-que-brasil-desenvolva-bomba-atômica,81062>

²⁶³ «Alencar defende que o Brasil tenha armas nucleares». 24/07/ 2009. Сайт *Forças terrestres*. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.forte.jor.br/2009/09/24/alencar-defende-que-brasil-tenha-armas-nucleares/>

затронутой им территории, так и по масштабу следствий, проистекающих из него»²⁶⁴. В главе V, разделе «Основные стратегии, применяемые вооруженными силами», «Военная Доктрина Обороны» трактует сдерживание как «поддержание вооруженных сил в достаточно боеспособном состоянии, готовыми немедленно вступить в бой и способных отразить любую военную агрессию»²⁶⁵, а в главе IV, разделе «Применение военной силы», сказано, что «её применение имеет целью сдерживание оппонента и демонстрацию ему твердой воли государства до конца защищать свои интересы»²⁶⁶. В случае неудачи сдерживания в контексте конвенциональной войны, бразильская политика обороны предусматривает такие её разновидности как *ассиметричная война* и *война сопротивления* как «крайнего средства»²⁶⁷, особенно в случае оккупации Амазонии. «Национальная стратегия обороны», учитывая императивы *гибкости* и *эластичности* вооруженных сил, предусматривает «подготовку к ассиметричной войне, прежде всего в регионе Амазонии, против противника с «намного превосходящей военной силой», причем это может быть либо одна страна, либо коалиция стран, которые будут оспаривать безусловный бразильский суверенитет над этим районом»²⁶⁸.

Определяя свой выбор сдерживания, Бразилия ещё раз подтвердила свою оборонительную реалистическую идентичность, ибо парадигма конвенционального сдерживания предусматривает применение силы только в случае самозащиты, что полностью согласуется с проектом оборонительной державы. Бразильская политика, таким образом, подтверждает исторически миролюбивый характер государства в процессе укрепления им своих вооруженных сил, что соответствует определению такого государства у Р. Арона, как «не позволяющего другим навязать себе свою волю»²⁶⁹. Все конституции Бразилии традиционно отвергали завоевательную войну, что само по себе является свидетельством *благоприятных сигналов* в международных отношениях. «Белая книга» отмечает, что уже самая первая республиканская Конституция 1891г. запрещала завоевательную войну²⁷⁰. Этот запрет действовал как в демократические периоды истории

²⁶⁴ *Doutrina Militar de Defesa*, 2007. P. 24

²⁶⁵ *Ibid.* P.36

²⁶⁶ *Ibid.* P.33.

²⁶⁷ *Военная доктрина обороны* в главе III о «Конфликтах» определяет *войну сопротивления* как «вооруженный конфликт, в котором национальные силы одной страны или коалиции стран, полностью или частично, борются против оккупации, чтобы восстановить суверенитет и независимость, до тех пор существовавшие». *Ассиметричная война* определяется как «вооруженный конфликт, в котором противостоят две военные силы, отличающиеся между собой явными различиями по мощи и возможностям. Речь идет о столкновении между определенной силой и другой силой с подавляющим превосходством над первой. В этом случае, обычно более слабая сторона прибегает к тактике, технике и поведению, типичным для нерегулярной войны». [*Doutrina Militar de Defesa*, 2007. P 25].

²⁶⁸ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.27.

²⁶⁹ Aron R. *Paix et guerre entre les nations*. Paris: Calmann-Lévy, 2004 (1962). P. 58.

²⁷⁰ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P. 36.

Бразилии, так и в периоды диктатуры. Конституция 1946 г. в главе I, статье 4 отмечала, что «Бразилия прибегнет к войне только тогда, когда не сможет использовать арбитраж или мирные способы решения конфликтов, регулируемых международным органом безопасности, в котором она будет участвовать; и ни в коем случае не будет принимать участие, прямо или косвенно, самостоятельно или в союзе с другим государством в завоевательной войне»²⁷¹. Конституция 1967 г., принятая при военном режиме, в главе I, статье 7 полностью исключила завоевательную войну. Действующая Конституция 1988 г. в главе I, статье 4 констатирует, что внешняя политика Бразилии руководствуется принципами невмешательства, защиты мира и мирного разрешения конфликтов.

Как страна, приверженная делу мира, Бразилия может прибегать к использованию силы только в случае акте агрессии или при неизбежной угрозе агрессии, то есть когда сдерживание оказывается неэффективным. Л. Эдуарду Роша Пайва отмечал, что «сдерживание будет эффективным, если государству нет необходимости прибегать к грубой силе, чтобы навязать свою волю, либо если противник ограничивает свои цели или отказывается от них, видя способность противоположной стороны заставить его дорого заплатить за объявленные или принятые им действия»²⁷². Генерал Ф. Карлус Тейшейра да Силва считает, что эффективность политики сдерживания зависит от доверия инструментам сдерживания, поскольку «без нужных инструментов, с несовершенным вооружением, нет эффекта сдерживания, и это подвергает страну огромному риску»²⁷³. А по словам С. Аморима, «Бразилия должна создать надежный потенциал сдерживания, который сделает чрезвычайно дорогостоящей любую перспективу агрессии против нашей страны»²⁷⁴. А. Кокошин подчеркивает, что конвенциональное сдерживание «обеспечиваться угрозой вторжения на территорию оппонента, нанесения ударов по его различным объектам, в том числе высокоточным дальнобойным оружием в неядерном оснащении»²⁷⁵.

В этом аспекте возникает вопрос о надежности конвенционального потенциала сдерживания, о способности её Вооружённых Сил и состоянии её военного арсенала Бразилии. В этом плане Бразилия сталкивается с необходимостью обладать военным бюджетом, необходимым для поддержания её конвенционального потенциала

²⁷¹ *Constituição da República Federativa do Brasil 1946; Constituição da República Federativa do Brasil 1967; Constituição da República Federativa do Brasil 1988.*

²⁷² *Paiva L.E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI - Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P.317.*

²⁷³ *Teixeira da Silva F.C. Política de defesa e segurança do Brasil no século XXI: um esboço histórico // Defesa nacional para o século XXI – Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 77.*

²⁷⁴ *Amorim C. Democracia, política externa e política de defesa: rumo à conformação de uma grande estratégia // Pensamento Brasileiro em Defesa. Org. Monteiro A.D.; Winand E; Goldoni L.R. Aracaju: UFS, 2013. P.30.*

²⁷⁵ *Кокошин А.А., Веселов В.А., Лусс А.В., Фисенко И.С. Современные войны и военное искусство. Москва: ЛЕНАНД, 2015. С. 76 -77.*

сдерживания на должном уровне. Очевидно, что этот проект требует постоянных инвестиций, без которых конвенциональное сдерживание теряет свою силу и надежность. Для страны, где инвестиции в оборону далеко не всегда пользовались должным вниманием властей, СМИ и общества в целом, выбор в пользу конвенционального сдерживания имеет непреходящее значение. Ж. Каваньяри пишет: «Цена поддержания конвенциональной военной мощи для готовности к боям высокой интенсивности выше, чем цена поддержания военной мощи на основе средств массового поражения. Трудность возникает из необходимости постоянного поддержания страной эффективной способности к боям высокой интенсивности, то есть, для поддержания этой эффективности страна должна инвестировать в постоянное и растущее технологическое развитие вооружений, которые будут использоваться в таких боевых действиях»²⁷⁶. Л. Эдуарду Роша Пайва также подчеркивает, что «способность к конвенциональному сдерживанию, в противоположность ядерному сдерживанию, зависит от постоянного укрепления военной мощи или сохранения военного равновесия с вероятными оппонентами»²⁷⁷.

Поскольку Бразилия укрепит свой потенциал конвенционального сдерживания только после реализации всех её стратегических программ, отсюда следуют несколько важных выводов. Первый: до реализации этих программ, даже в случае наличия необходимых финансовых ресурсов и соблюдения назначенных сроков, страна будет находиться в уязвимом положении перед лицом внешнерегиональных угроз; второе – это состояние уязвимости может быть довольно продолжительным в том случае, если не будет соответствующих ресурсов и / или не будут соблюдены намеченные сроки; и третье – политика сдерживания будет под угрозой, если в какой-то исторический период не будет хватать не только необходимых ресурсов, но и политической воли для её осуществления. Становится ясным понимание того, что поскольку ядерный выбор исключен, то не может быть и промежуточного варианта в бразильском выборе в пользу сдерживания. Либо Бразилия создаст эффективный потенциал конвенционального сдерживания, который будет соответствовать необходимости защиты страны (согласно «Белой книге» – «способность к обороне, соответствующая её экономическому, политическому и стратегическому статусам»), либо стране просто не придется рассчитывать на сдерживание. Так, в случае создания недостаточного потенциала сдерживания, без технологической автономии и способности к самостоятельной международной проекции, Бразилии грозит полный провал проекта построения национальной державы. Картина

²⁷⁶ Cavagnari Filho G.L. Brasil: a dimensão estratégia da potência nacional // Carta Internacional. São Paulo: Funag - USP; № 80, 1999 P. 1-3.

²⁷⁷ Paiva L.E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI – Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 23.

становится ещё более мрачной, если учесть её огромные потребности в сфере обороны, указанные в техническом анализе Л. Эдуарду Роша Пайвы: «Военное сдерживание перед лицом угрозы национальным интересам, обеспечения проектов региональной интеграции и укрепления глобальной проекции страны требует оснащения её вооруженных сил современными операционными системами, обладающими высокой способностью действовать в условиях кибернетической войны (оборона и наступление); стратегическим интеллектом, способным осуществлять мониторинг и контроль воздушного пространства, сухопутных границ и бразильских территориальных вод на Южной Атлантике. Оно требует усиления мобилизационного (особенно, срочного) потенциала; современных средств отражения и нанесения воздушно-космических ударов; стратегической мобильности, позволяющей вести современные боестолкновения с участием военно-морской авиации, кораблей и подводных лодок; противовоздушных тактических и стратегических ракет; бои с участием аэромобильной, бронированной и механизированной техники (тактическая мобильность); бои в городе; продолжительные бои и продолжительную логистику. В общем, все это должно сводиться к нескольким требованиям, предполагающим такие качества, как: достижение, перехват, точность, летальность, быстрота, приспособленность / гибкость и постоянность»²⁷⁸.

Естественным образом встает вопрос: каковы основные причины того, что страна, не имеющая конфликтов с соседними странами или странами из любого другого региона, с особо укоренённой международно-правовой культурой и культурой безопасности, основанных на вестфальских принципах, с миролюбивой историей и Конституцией, запрещающей завоевательные войны, нуждается в политике обороны, программах сдерживания и максимизации безопасности? Ответ на этот вопрос дает структура международной системы (внешние факторы) и цели построения национальной державы (внутренние факторы). Что касается внешних и внутренних факторов, то их содержание раскрывается через: 1) риск возникновения будущих международных конфликтов из-за скудости стратегических природных ресурсов – прогноз, часто делаемый различными бразильскими и иностранными авторами; 2) прогрессивный рост мировых расходов на вооружения – доказательство того значения, которое сегодня придается государствами своей обороне и изменениям в мировом балансе власти; 3) риск конфликтов с какой-либо соседней страной в случае изменения её оборонной доктрины или превращения её в марионетку в руках какой-либо мировой державы; 4) понимание того, что потенциал сдерживания является необходимым условием для выполнения Бразилией её роли оборонительной державы в региональном контексте и усиления её проекции в глобальном

²⁷⁸ Ibid. P. 340.

контексте. Это понимание также отвечает необходимости защищать страну от двух первых ранее определенных факторов риска.

Рассмотрим эти факторы последовательно.

Первый фактор, способствующий политике сдерживания – это постоянно увеличивающаяся ценность стратегических природных ресурсов. Рост мирового спроса на них в условиях их прогрессирующего глобального оскудевания, становясь источником споров и развязывания межгосударственных конфликтов, будет все больше определять *национальные интересы* Бразилии. Карен Брутенц видит в мировой скудости энергии и продуктов питания, в ухудшении окружающей среды и в поисках натуральных ресурсов (типа питьевой воды) возможные «линии разлома тектонических плит глобального плана»²⁷⁹. Озабоченность Бразилии в этом плане, учитывая её ресурсное изобилие, является далеко не беспочвенной. Среди основных ресурсов Бразилии выделяются металлические руды, источники невозобновляемой и возобновляемой энергии, запасы пресной воды, нефти и газа, драгоценных камней и металлов, биологическое разнообразие, зерно и др. сельскохозяйственная продукция. Вполне естественными являются и восприятие авторитетами бразильского политического, военного и научного мира, эксплицитно выраженное в бразильской политике национальной обороны опасности того, что богатства Бразилии могут стать объектом посягательства со стороны стран с превосходящей военной силой, прежде всего, со стороны великих военных держав. Оскар де Медейрос констатирует, что угроза международной алчности, особенно в районе Амазонии, «является ключевым вопросом в стратегии бразильской обороны»²⁸⁰. С. Аморим видит в стратегических богатствах Бразилии и всей Южной Америки возможный источник конфликтов: «история учит нас, что активы нашего региона могут стать объектом международной конкуренции и жадности, несмотря насколько мирными могут быть наши политические принципы и насколько больше мы ориентируемся на диалог и переговоры как методы разрешения конфликтов»²⁸¹. Один из наиболее тревожных прогнозов относительно этой опасности и риска того, что Бразилия станет жертвой иностранных угроз или агрессии, звучит в словах французского политолога Паскаля Бонифасе: «Если западные державы проигнорировали священный принцип национального суверенитета, чтобы развязать войну в Югославии и помочь косоварам (хотя Косово безоговорочно принадлежало Сербии / Югославии), то почему бы им не выступить против

²⁷⁹ Брутенц К. Н. Великая геополитическая революция. Москва: Международные отношения. 2014. С. 340.

²⁸⁰ Medeiros Filho O. Entre a cooperação e a dissuasão: políticas de defesa e percepções militares na América do Sul. São Paulo: USP, 2010. P.165, 183.

²⁸¹ Amorim C. Estratégia de defesa de Brasil y de América del Sur // Revista de Ciencia Política. Santiago: PUC. V.32. № 2. 2012. P. 506.

Бразилии и не присвоить Амазонию? Предлогом в таком случае была бы не защита населения, а защита всего рода человеческого; это было бы «долгом» других государств «во имя всего человечества»²⁸².

Второй фактор сдерживания – это рост мировых расходов на вооружение. Государства, как великие, так и средние, продолжают осуществлять солидные капиталовложения в приобретение, производство и технологическое развитие вооружений, что может вызывать негативные изменения в мировом и региональном балансе власти. Примечательно, что, несмотря на неолиберальную и глобальную риторику о якобы стабилизации межгосударственных отношений после холодной войны, в мире кратно увеличился процент ВВП, направляемый на оборону. Согласно *Стокгольмскому институту исследований проблем мира (SIPRI)*, мировые расходы на оборону, которые в 2000 г. составляли порядка 798 миллиардов долларов, выросли в 2015 г. до цифры 1 трлн. 676 млрд. долларов, то есть рост составил более 100% в течение 15 лет²⁸³. В некоторых случаях концептуальные изменения национальных доктрин обороны (в том числе доктрины безопасности НАТО) подтверждают воинственную направленность их международной политики. Несмотря на эти данные, заслуживают доверия инициативы пересмотра политики в сфере ОМП со стороны великих держав и некоторых стран, которые стремятся к нераспространению ядерного оружия с перспективой его сокращения.

Третий фактор, обуславливающий политику сдерживания, заключается в региональном контексте. Речь идет о том, что одна из соседних стран, радикально изменив свою оборонную политику, станет угрожать Бразилии. Это изменение может стать результатом смены политического режима, формирования союза с какой-либо внешнерегиональной державой или просто превращения какого-либо южноамериканского государства в марионетку мировой державы. Об этой угрозе не сказано в оборонных документах, потому что южноамериканские страны, за некоторыми исключениями, переживают период политической стабильности и консенсуса относительно необходимости укрепления внутрирегиональных связей как стратегии укрепления национальной безопасности и построения регионального сообщества безопасности. Статут Южноамериканского Совета Оборона (ЮСО) требует, чтобы его члены отказывались от применения военной силы при решении возможных конфликтов. Однако ни одна внятная оборонная политика не может сбрасывать со счетов риск эвентуальной дестабилизации региональных отношений, которой, кстати, может воспользоваться любая

²⁸² Boniface P. *Les guerres de demain*. Paris: Seuil, 2002. P.107.

²⁸³ *SIPRI Databases*. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sipri.org/databases>

держава, заинтересованная в нарушении процесса формирования южноамериканского общности безопасности. Так, сближение между Колумбией и НАТО вызывает вопросы в Бразилии и других странах региона относительно реальных намерений североатлантического блока.

Четвертый фактор, поддерживающий сдерживание, отражается во взглядах на внешней и оборонной политики Бразилии в глобальном контексте. Считается, что создание мощного потенциала сдерживания – это предпосылка для формирования национальной державы. Также считается, что потенциал сдерживания является предпосылкой выполнения Бразилией роли лидера в южноамериканском регионе и, в то же время, средством усиления её глобальной проекции. «Белая книга» постулирует, что: «путем сдерживания и сотрудничества Бразилия придет к укреплению тесных связей между своей оборонной и внешней политикой, исторически обращенной к делу мира, интеграции и развития»²⁸⁴. В этом случае цель политики обороны не отличается от целей других проектов сотрудничества / интеграции, включая сферы торговли и экономики. Меркосур (Общий рынок стран Южной Америки), созданный в 1991 г., является достаточно успешным инструментом бразильской внешней политики, направленным на укрепление позиций Бразилии в качестве регионального и глобального актора. В главе II, посвященной стратегической обстановке в XXI веке, «Белая книга» констатирует, что цели региональной южноамериканской интеграции заставляют Бразилию «укреплять сотрудничество, в том числе и военное, с соседними государствами, чтобы создать блок, способный действовать коллективно на глобальном уровне в трактовке тем, связанных с обороной, со способностью отразить внешнее вмешательство и возросшим переговорным потенциалом возможностью на международных форумах»²⁸⁵.

Таким образом, инвестиции в обороноспособность страны и создание потенциала сдерживания являются императивом для обеспечения безопасности Бразилии в условиях глобальной непредсказуемости. Б. Мартынов отмечает, что «история не дает пока примеров самостоятельного и беспроблемного существования в вооруженном мире слабовооруженных государств, обладающих обширными и потенциально богатыми территориями. В условиях же растущего истощения мировых энергетических и продовольственных ресурсов это справедливо вдвойне. Повторим ещё раз: не «уровень развития демократии» и даже не наличие или отсутствие социальных контрастов, а способность или неспособность эффективно контролировать собственную территорию — вот что будет реально определять отношения таких стран, как Россия, Бразилия, Индия и

²⁸⁴ Livro Branco de Defesa Nacional, 2012. P.51.

²⁸⁵ Ibid. P.34.

Китай со странами *золотого миллиарда*»²⁸⁶. В унисон с Б. Мартыновым бразильский автор Грасиела де Конти Пальяри говорит, что «такие страны, как Бразилия, Россия, Индия и Китай, которые располагают большими средствами для действий на мировой арене, должны иметь военную мощь, адекватную своему влиянию, а это означает не только экономические возможности»²⁸⁷. Представляя проект декрета по одобрению «Национальной стратегии обороны» президенту республики в 2008 г., Роберту Мангабейра Унгер и Нелсон Жобим подчеркивали, что «благодаря своей политико-экономической стабильности Бразилия занимает видное место в международном контексте, что требует изменения её положения в области обороны»²⁸⁸. Такая позиция призвана отразить масштабы страны и оформить её амбиции Бразилии на пути превращения в державу посредством увеличения инвестиции в атомный, космический и кибернетический секторы на пути обеспечения стратегической автономии. По словам Жералду Каваньяри, «страна получает признание как великая держава, если она намерена утвердить свою стратегическую автономию в контексте силовых отношений, позволяющих ей управлять военными союзами, создавать и поддерживать ареал своего влияния, отражать нежелательные домогательства и, прежде всего, защищать свои интересы при помощи Вооружённых Сил, если это необходимо, то и за пределами своих границ. Стратегическая автономия – это, в первую очередь, постоянная борьба за свободу действий»²⁸⁹.

В контексте развития проекта сдерживания бразильская политика национальной обороны выделяет три стратегических сектора: *атомный, космический и кибернетический*²⁹⁰. Согласно «Национальной стратегии обороны» они призваны: 1) предотвращать концентрацию войск противника вдоль сухопутных границ Бразилии, в пределах бразильских территориальных вод, и препятствовать использованию противником национального воздушного пространства; 2) способствовать организации вооружённых сил вокруг триады: *мониторинг/контроль, мобильность и присутствие*; 3) обеспечивать развитие способностей к мониторингу и контролю воздушного пространства, пространств сухопутной территории Бразилии и её территориальных вод». «Национальная стратегия обороны» напоминает, что «в случае деградации международной конъюнктуры Бразилия и её ВС должны быть готовы к принятию мер по защите территории, морских торговых путей, нефтяных платформ и национального

²⁸⁶ Мартынов, Б.Ф. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. Москва: ИЛА РАН, 2008. С.311.

²⁸⁷ Pagliari G. O Brasil e a segurança da América do Sul. Curitiba: Juruá, 2009. P.108.

²⁸⁸ Estratégia Nacional de Defesa, 2008. P.5

²⁸⁹ Cavagnari Filho G.L. Subsídios para revisão da política de defesa nacional // Núcleo de Estudos Estratégicos. Campinas: Unicamp. 2000. P.3.

²⁹⁰ Estratégia Nacional de Defesa, 2008. P.32.

воздушного пространства»²⁹¹. Документ подчеркивает, что развитие этих трех стратегических секторов, в том случае, если оно осуществляется в партнерстве с другими странами, должно опираться на приоритет национальных интересов в стратегических технологиях: «Партнерство с другими странами и закупка товаров и услуг за границей должны развиваться параллельно с овладением спектром возможностей и технологий под национальным контролем». Среди главных стратегических программ выделяются Про-Суб – программа развития обычных и атомных подводных лодок; *FX-2* – программа обновления Вооружённых Сил путем приобретения за рубежом и налаживания собственного производства самолетов-истребителей; *H-X BR* – программа по производству вертолетов; *VLS* – программа по производству ракетносителей, и все инициативы по контролю в кибернетическом секторе.

Что касается атомного сектора, на который устремлено внимание международной общественности, то оборонная политика подтверждает решимость Бразилии овладеть атомной энергией для развития технологических секторов. «Национальная стратегия обороны» содержит положение о том, что «Бразилия должна гарантировать равновесие и многосторонность своей энергетической матрицы и продвижение в таких областях, как сельское хозяйство и здравоохранение, которым могут принести пользу технологий ядерной энергетики»²⁹². В этом плане оборонная политика постулирует развитие атомных технологии путем следующих инициатив: «а) завершения программы, связанной с атомными подводными лодками, полной национализации и развития в промышленных масштабах топливного цикла (в том числе газификации и обогащения) и технологии создания реакторов для исключительного использования Бразилии; б) ускорения нанесения на карту, разработки и использования урановых месторождений; в) развития потенциала проектирования и строительства термоэлектрических станций с технологиями и возможностями под национальным контролем, хотя они и могут развиваться на основе партнерства с иностранными государствами и предприятиями»²⁹³.

Развитие *атомного сектора* под руководством ВМС обладает фундаментальной важностью для реализации программы *Про-Суб*²⁹⁴, которая введет Бразилию в ограниченный круг стран, состоящий из шести атомных держав (США, России, Франции, Англии, Китая и Индии), обладающих атомными подводными лодками. «Белая книга

²⁹¹ Ibid. P.17.

²⁹² Ibid. P.12.

²⁹³ Ibid. P.33.

²⁹⁴ *Про-Суб* – программа, стоимость которой оценивается в 12 миллиардов долларов, предусматривает передачу технологий для производства атомных подводных лодок, и производство четырех новых конвенциональных подводных лодок *Скорпен*, которые заменят лодки *Тикунa*, выпускавшиеся с 1980-х гг. по немецким технологиям.

национальной обороны» отмечает, что Бразилия «овладела знаниями всего процесса производства топлива и обладает залежами урана в достаточном количестве для её собственных нужд»²⁹⁵. Проект сдерживания на море, содержащийся в *Программе переоснащения бразильских ВМС*, указывает на такую важную для флота вежу, как производство подводных лодок с атомным реактором, что означает полное овладение циклом обогащения уже выработанного урана, употребляемого в реакторах атомных моделей²⁹⁶. Атомные подводные лодки предполагается оснащать при этом, конвенциональными видами оружия (торпеды, мины). Программой *Про-Супер* предусмотрено также строительство других военных кораблей и формирование будущей эскадры, которая предположительно будет базироваться в северо-восточном регионе страны, возможно, в заливе Сан-Маркус²⁹⁷. Политика сдерживания на море в целях обеспечения безопасности *Голубой Амазонии* предусматривает формирование флота из обычных и атомных подводных лодок. В «*Национальной стратегии обороны*» содержится положение о том, что Бразилия будет «готова вооружить обычные и атомные подводные лодки ракетами и развивать собственные возможности для их проектирования и производства» и что страна будет «прилагать усилия, чтобы добиться автономии в кибернетических технологиях, управляющих подводными лодками и системами их вооружения, что позволит им координировать действия с другими морскими, сухопутными и воздушными силами»²⁹⁸. Что касается преимуществ сдерживания, которыми обладает атомная подводная лодка, то адмирал Жулиу Соарес Моура Нету считает, что «этот корабль сам производит атомную энергию, передвигается с большой скоростью, патрулирует обширнейшие районы и может пребывать в состоянии постоянного погружения. При этом никто не знает, где подводная лодка находится. Это означает колоссальный потенциал сдерживания»²⁹⁹. Несмотря на собственные технологические достижения Бразилии, её вхождение в круг стран-производителей атомных подводных лодок стало возможным, однако, благодаря политике *передачи*

²⁹⁵ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P. 68.

²⁹⁶ Godoy R. «Brasil planeja frota nuclear» // O Estado de São Paulo. 21/11/2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://brasil.estadao.com.br/noticias/geral,brasil-planeja-frota-nuclear-imp-,643152>

²⁹⁷ *Про-Супер* – программа развития средств военно-морских сил, которая предусматривает капиталовложения в сумме 4 миллиардов долларов США на выпуск 5 фрегатов, 5 патрульных кораблей, 1 корабля логистической поддержки и на развитие других военно-морских технологий, совместно с иностранными предприятиями на бразильских верфях.

²⁹⁸ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.21.

²⁹⁹ Moura Neto, J. S. «Marinha rebate críticas a submarinos» // *Folha de S.Paulo*. 06/09/2009. [Электронный ресурс] – URL: <http://www1.folha.uol.com.br/fsp/brasil/fc0609200904.htm>; Moura Neto J.S. A importância da construção do submarino nuclear brasileiro // *Revista Marítima Brasileira*. Rio de Janeiro: Biblioteca da Marinha. V.129, № 04/06, 2009. P. 9-16.

технологий на основе соглашения о военно-техническом сотрудничестве, которое было подписано с Францией³⁰⁰.

Сектор, разрабатываемый ВВС (*космический сектор*), включает в себя проекты по производству истребителей-бомбардировщиков и ракет и программу запуска спутников. Программа *VLS*, истоки которой восходят к 1966 г., предусматривает создание ракет зондирования из серии Сонда (*Sonda*)³⁰¹ и спутников собирающих информацию. Программа *FX-2*, утвержденная в 2013 г., предусматривает производство Бразилией 36 истребителей-бомбардировщиков совместно со шведским предприятием Гриппен (*Gripen*) через программу передачи технологий³⁰². Что касается *кибернетического сектора*, ответственность за разработку которого возложена на сухопутные силы, то здесь становится заметной растущая озабоченность Бразилии огромной уязвимостью в этой области технологий и растущей периодичностью кибернетических атак для отражения которых был создан Центр кибернетической защиты Вооружённых Сил. Создание кибернетического центра ставит своей целью «установить конфиденциальность, доступность, целостность и подлинность данных, находящихся в сетях, которые обрабатываются и хранятся»³⁰³. Огромное значение придается проекту создания *Бразильской Системы Наблюдения (SIBRAV)*, которая подразделяется на три системы мониторинга и контроля: *Систему Управления Голубой Амазонией (SISGAZ)*, задуманную для мониторинга и контроля безопасности в бразильской Атлантике, защиты её природных богатств и побережья страны; *Интегрированную Систему Мониторинга Границ (SISFRON)*; и *Систему Контроля Бразильского Воздушного Пространства (SISCEAB)* – для контроля и безопасности навигации в воздушном пространстве. По словам Л. Эдуарду Роша Пайвы, «сценарий будущего указывает на то, что в мире будет происходить борьба за политическое, экономическое и военное влияние на всех

³⁰⁰ «Соглашение между правительством Федеративной Республики Бразилии и правительством Французской Республики относительно сотрудничества в области обороны и статуса её сил». 2008. Соглашение определяет две стратегических программы Бразилии с передачей технологий: Программу развития обычных и атомных подводных лодок (*ПроСуб*) и Программу выпуска вертолетов (Н-Х BR), с 50-ью единицами ЕС-725 Кугар. [Электронный ресурс] – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2016/decreto/D8838.htm; «Соглашение между правительством Федеративной Республики Бразилии и правительством Французской Республики в области подводных лодок», 2008. [Электронный ресурс] – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2015-2018/2015/Decreto/D8630.htm

³⁰¹ В ходе *Операции Сан-Луиса* 25 августа 2003 года, на Космодроме Алякантара (штат Мараньяо) должны были быть выведены на высоту 750 километров два бразильских спутника: *SATEC*, от Института космических исследований (INPE), и *UNOSAT* Университета Северной Параны. Миссия сделала бы Бразилию первой страной в Латинской Америке, которая отправила бы ракету собственного производства в космос. За три дня до операции взорвался ракетоноситель спутника (*VLS*). В результате погиб 21 человек технического и инженерного состава. Пусковая установка была повреждена и ракетоноситель спутника, проект стоимостью 6,5 млн долларов, был полностью разрушен.

³⁰² *Bezerra M.* La política de defensa brasileña: cuestiones y conceptos // Iberoamérica. Москва: ИЛА РАН, V. 2. 2015. С. 93-113.

³⁰³ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P. 69.

континентах, для того, чтобы гарантировать физическое присутствие или политико-экономический контроль отдельных стран над зонами жизненных интересов других, обладающих богатыми, но все более редкими природными ресурсами с учетом их непреходящей геостратегической ценности»³⁰⁴. Этот сценарий вынуждает Бразилию создавать мощный потенциал сдерживания.

§ 2.2. Международное сотрудничество в региональном контексте бразильской обороны.

В исследованиях международных отношений принято считать, что анархическая структура мировой системы затрудняет отношения между государствами, но при этом не говорится, что анархия является препятствием для межгосударственных отношений. В противоположность другим реалистическим теориям, оборонительный реализм отвергает *гоббсовские* понятия классического реализма о детерминизме человеческой природы (*animus domandi*) и её влиянии на агрессивность государств³⁰⁵, как и понятия наступательного реализма относительно неизбежной агрессивности государств в глобальной анархии. Оборонительный реализм исходит из того, что государство не является ни по своей природе, ни вследствие анархии угрожающим актором. В оборонительной теоретической парадигме межгосударственные отношения, в принципе, могут и должны развиваться на базе двух ключевых понятий: общего интереса и сотрудничества³⁰⁶. Чтобы избежать издержек, причиняемых взаимным недоверием и конкуренцией, государства должны сотрудничать во имя общей безопасности на базе общих интересов. Шипинг Танг замечает, что если наступательный реализм не склонен к обнаружению у государств общих интересов, то оборонительный реализм фиксирует их значительный спектр. «Оборонительный реализм постулирует, что сотрудничество – это влиятельное средство для развития политики внешней взаимопомощи, возможный при большом выборе обстоятельств»³⁰⁷. Таким образом, сотрудничество – парадигма

³⁰⁴ Paiva L.E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI - Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P.330.

³⁰⁵ Nieburh R. Beyond tragedy: Essays on the Christian interpretation of history. London: Nisbet, 1938. P.105.

³⁰⁶ *Сотрудничество* может охватывать собой торговое, экономическое, научное, технологическое и военное партнерство. Хотя бразильские документы обороны не формулируют концептуального определения, подразумевается, что сотрудничество в обороне означает расширение, углубление и укрепление взаимного доверия с южноамериканскими странами с целью совершенствования внутрирегиональной безопасности и стимулирования научно-технологического и социально-экономического развития.

³⁰⁷ Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P. 20.

оборонительного реализма – является главным концептом бразильской политики национальной обороны в региональном контексте, зафиксированный в системообразующих документах оборонной доктрины и высказываниях представителей правящей элиты. Эти темы соответствуют концепту *сообщества региональной безопасности*³⁰⁸ и концепту *региональных комплексов безопасности* (теория *Копенгагенской школы*)³⁰⁹. Адаптация концепта сотрудничества сопряжена с подачей благоприятных сигналов, констатируемых в поведении бразильского государства как регионального актора. Региональное сотрудничество укрепляет отношения безопасности, избегает активизации дилеммы безопасности и содействует сохранению мира, основываясь на общих интересах. Явными примерами благоприятных сигналов Бразилии в её стратегии к сотрудничеству являются оборонительный характер её документов в сферах обороны безопасности и предложение создания региональной *сообщества безопасности*, в частности, УНАСУР – Союза Южноамериканских Наций (*UNASUL*) и её ЮАСО – Южноамериканского Совета Оборона (*CDS*) в 2008 г.³¹⁰. С региональным контекстом бразильской обороны связаны следующие темы:³¹¹ 1) сотрудничество как стратегия оборонительного реализма для укрепления национальной и региональной безопасности; 2) дилемма безопасности и её значение в контексте сдерживания; 3) формирование южноамериканского сообщества безопасности, его проблематика и перспективы; 4) Южноамериканский Совет Оборона (ЮАСО) как инструмент, продвигающий и регулирующий региональные отношения обороны.

После пересмотра «*Политики национальной обороны*» в 2005 г. при правительстве Лулы да Силва, Южная Америка стала приоритетным геополитическим пространством с точки зрения бразильских отношений безопасности и обороны³¹². Эктор Луис Сан-Пьер отмечал, что «*Политика национальной обороны*» включила в себя «некоторые важнейшие новаторские элементы, такие как понимание ценности логики взаимного доверия и важности многосторонних форумов, отказ от войны и поиск мирных решений

³⁰⁸ *Deutsch K.* Political community and the North Atlantic area. New York: Greenwood Press, 1969 (1957). P.5.

³⁰⁹ *Buzan B.; Weaver O.* Regions and Powers. The structure of international security. Cambridge: University Press, 2003. P.304-309.

³¹⁰ Алфреду Форти видит существование в Южноамериканском Совете Оборона новый концепт – *региональный интерес* – центральный для южноамериканского геостратегического мышления, определяемый как «совокупность общих факторов, совместимых и /или дополняющих национальные интересы каждой из стран-членов Унасур», что означает шаг по направлению к разработке «южноамериканской идентичности в обороне». [*Forti A.* O papel da defesa da proteção dos recursos naturais estratégicos da América do Sul // Defesa da Amazônia – VII Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 2014. P.399].

³¹¹ Напомним, что предметом этой диссертации является исключительно оборона, а не другие секторы безопасности, которые также имеют огромное значение для региональных отношений Бразилии, такие как общественная безопасность и окружающая среда.

³¹² *Saint-Pierre H.L.* La emergencia del Brasil como actor global y la seguridad // Los desafíos de la seguridad en Iberoamérica. Madrid: IEES, 2012. P. 260; *Pagliari G.* O Brasil e a segurança da América do Sul. Curitiba: Juruá, 2009; P.123, 217-218.

противоречий, сохраняя, однако, при этом сдержанный характер обороны»³¹³. Вслед за этим «Национальная стратегия обороны» подтвердила новаторскую тенденцию разграничения южноамериканского сотрудничества от панамериканского сотрудничества, установив для Бразилии южноамериканское пространство как приоритетное³¹⁴. С тех пор планы сотрудничества / интеграции Бразилии в региональном контексте устремлены, прежде всего, к Южной Америке. Документ «Национальная политика обороны» в главе, посвященной «Региональной среде и стратегическому окружению», упоминает о важности того, чтобы Бразилия, благодаря своему геополитическому положению, укрепляла «процесс интеграционного и гармоничного развития Южной Америки, который простирается, естественно, на сектора обороны и национальной безопасности»³¹⁵. В этом ключе «Белая книга национальной обороны» претендует на то, чтобы стать «инструментом для создания коллективного мира и безопасности на южноамериканском пространстве, обусловить выбор в пользу мирных решений с последующим устранением возможности войны»³¹⁶.

К южноамериканскому концепту сотрудничества прибавляется концепт *интеграции*³¹⁷, которая априори усиливает оборонительный характер бразильской политики обороны и углубляет региональное представление о сотрудничестве. «Южноамериканская интеграция, – говорится в «Белой книге», – остается стратегической целью бразильской внешней политики, ибо страна видит в укреплении политических, социальных и экономических связей между южноамериканскими странами фундаментальный фактор для социально-экономического развития и сохранения мира в регионе»³¹⁸. Хотя концепт интеграции не имеет четкого определения, он подразумевает в том числе промышленный и научно-технический обмен, включающий в себя совместный выпуск вооружений и развитие научных проектов. Документ «Национальная стратегия обороны» предполагает «развитие производства вооружений вместе с другими странами

³¹³ Saint-Pierre, H. L. La defensa en la política exterior del Brasil: el Consejo suramericano y la Estrategía nacional de defensa. Madrid: Real Instituto Elcano, 2009. P.4.

³¹⁴ Hirst M.; Lima M. R. Brasil como país intermediário e poder regional // Os BRICS e a ordem mundial. Rio de Janeiro: FGV, 2011. P. 57-58.

³¹⁵ Política Nacional de Defesa, 2012. P.22.

³¹⁶ Livro Branco de Defesa Nacional, 2012. P. 8.

³¹⁷ Интеграцией в обороне называют часть процесса южноамериканской интеграции, чьи истоки в современной истории исходят из времен после второй мировой войны. Карлус Эдуарду Видигал считает встречу между президентами Бразилии Жаниу Куадрусом и Аргентины Артуро Франдизи в 1961 г. в Уругвае, из чего последовало подписание «Соглашения о дружбе и взаимных консультациях», «единственной исторически заметной вехой в деле начала южноамериканской интеграции, такой как мы её понимаем в начале XXI века». Видигал говорит, что встреча была «первым моментом, который, кроме установления системы взаимных консультаций, принес с собой видение на определенном горизонте Южной Америки экономической интеграции в широком смысле этого слова». [Vidigal C.E. A integração sul-americana como um projeto brasileiro: de Uruguiana às Malvinas // América do Sul e a integração regional. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2012. P.65].

³¹⁸ Livro Branco de Defesa Nacional, 2012. P. 34.

региона»³¹⁹. «Белая книга» гласит, что «в региональном плане, особенно южноамериканском, отношения между внешней и оборонной политикой должны стремиться к развитию и расширению сотрудничества, чтобы упрочить позиции Южной Америки на мировой арене. Оно должно быть агрегирующим фактором в способности координировать действия с соседними правительствами во избежание угроз миру и безопасности в регионе»³²⁰. Таким образом, интеграция укрепляет сотрудничество и, следовательно, позитивное региональное восприятие благоприятных сигналов, подаваемых Бразилией, что улучшает степень доверия в её многосторонних отношениях. В региональном контексте, отсутствие неблагоприятных сигналов между Бразилией и странами региона, наметки сообщества безопасности и пропорционально взвешенная позиция Бразилии в региональном распределении власти представляют собой факторы стабильности в отношениях между Бразилией и другими странами Южной Америки.

Региональный контекст бразильской политики национальной обороны, основан на предпочтении сотрудничества и поэтому привязан к взаимности со стороны соседних государств. Тем не менее, Бразилия не исключает, что региональный контекст может стать источником угроз, и в этом случае – объектом потенциала сдерживания, если какое-либо одно или несколько государств региона станут источником подачи неблагоприятных сигналов. Это возможно в основном по четырем сценариям; любой из них мог бы вызвать резонанс в Бразилии и, в целом, в Южной Америке, компрометируя стабильность и мир во всем регионе:

- 1) если какая-нибудь южноамериканская страна втянется в конфликт с какой-либо страной, мировой державой или страной с превосходящей военной силой;
- 2) если какое-нибудь южноамериканское государство превратится в марионетку в руках какой-либо великой державы или страны с превосходящей военной силой;
- 3) если две или более страны региона начнут конфликт или войну между собой;
- 4) если какая-нибудь южноамериканская страна изменит свою оборонную доктрину, сделав её *неблагоприятной* (агрессивной).

Сбалансированное положение Бразилии в региональном балансе сил вносит вклад в региональный проект безопасности, что позволяет стране быть лидером процесса сотрудничества без риска нанести ущерб восприятию своих намерений в регионе. Относительная обороноспособность Бразилии и позитивный характер её политики обороны страхуют от недоверия и обострения дилеммы безопасности. С точки зрения Бразилии проект регионального сообщества безопасности обладает стратегическим

³¹⁹ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.18.

³²⁰ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P. 51.

значением для максимизации её безопасности и безопасности всей Южной Америки, а также в качестве инструмента глобального сдерживания. Стремление к сотрудничеству указывает на то, что потенциал сдерживания имеет меньше значение в региональном контексте. Поскольку в нем отношения безопасности более стабильны и уязвимость Бразилии ниже, чем в глобальном контексте, сдерживание уступает место сотрудничеству. Парадигма сотрудничества здесь понимается не только как эпистемологический объект анализа бразильской политики национальной обороны, но и как нормативная парадигма, ибо сотрудничество является политическим выбором Бразилии в её отношениях с соседними странами. Как заметил Арнольд Вольферс, государства сотрудничают, чтобы улучшить свои двусторонние и/или многосторонние отношения независимо от наличия или отсутствия угроз. Кроме этого, более весомая причина сотрудничества в области обороны, указанная А. Вольферсом заключается в необходимости преодоления общих внешних угроз³²¹. Таким образом, чтобы максимизировать национальную и региональную безопасность в Южной Америке, Бразилия должна сформулировать, вместе с другими южноамериканскими странами, общую политику сотрудничества и интеграции в области обороны, которая бы усиливала стабильность внутрирегиональных отношений и, в то же время, создавала общие инструменты защиты от возможной внешней угрозы в контексте создания южноамериканского сообщества безопасности. И хотя этот проект только зарождается и до создания общих инструментов защиты ещё далеко, некоторые шаги в этом направлении уже сделаны. Г. де Конти Пальяри при этом небезосновательно критикует «невысокую способность Южной Америки к развитию инструментов сотрудничества», считая, что «единый южноамериканский взгляд на оборону мог бы усилить её потенциал сдерживания перед лицом других стран»³²². Таким образом, можно утверждать, что региональный проект Бразилии обладает принципиальным новаторским значением, тяготея к максимизации национальной/южноамериканской безопасности и, одновременно, усилению глобальной проекции страны.

Вопрос максимизации безопасности и преодолению дилеммы безопасности является ключевой концепцией всех научных исследований в области политики безопасности. Для оборонительного реализма, концепция дилеммы безопасности входит в его теоретическую триаду наряду с понятиями анархии и сотрудничества. Шипинг Танг подчеркивает, что теоретики оборонительного реализма исключают возможность преодоления дилеммы безопасности, но настаивают, что единственно приемлемым решением является её

³²¹ *Wolfers A.* Discord and collaboration. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1981 (1962). P. 27.

³²² *Pagliari G.* O Brasil e a segurança da América do Sul. Curitiba: Juruá, 2009. P. 217.

«облегчение путем модерации и сотрудничества»³²³. Оборонительный реализм намечает свои постулаты отталкиваясь от признания безусловного превалирования дилеммы безопасности. Ш. Танг перечисляет три элемента, достаточные для её существования: 1) *анархия* международной системы с её нестабильностью и непредсказуемостью; 2) *отсутствие благоприятных сигналов* со стороны государств; 3) *аккумуляция власти*, включая наступательные военные возможности. «Анархия порождает непредсказуемость, непредсказуемость ведет к опасению, опасение ведет к гонке за власть, гонка за власть активизирует спящую дилемму безопасности, а её активизация ведет к войне через *спираль*»³²⁴. Поскольку среди теорий, концепций и сигналов вырисовывается неизменная проблематика *восприятия*, соотношение между материальными возможностями и степенью взаимного доверия даже в сценариях сотрудничества требует установления контроля над дилеммой безопасности³²⁵. Роберт Джервис считает возможным сотрудничество в сфере обороне, независимо от дилеммы безопасности: «если прозрачность может быть увеличена, если как выгоды от обмана, так и потери от него являются относительно низкими; если совместное сотрудничество реализуется или может быть реализовано ввиду общих преимуществ и если стороны используют стратегию взаимности и верят, что взаимодействие будет длительным»³²⁶. В противоположность мнению некоторых радикально-настроенных пацифистских кругов, противоречий между военной мощью и миролюбием не возникает, если обороноспособность опирается на оборонительный реализм. Таким же образом, не существует несовместимости между военным превосходством и устойчивыми региональными отношениями, если оборонная политика характеризуется сотрудничеством и отсутствием неблагоприятных сигналов – элементов, лежащих в основе идеи сообщества безопасности. Иначе говоря, оборонительное государство может максимизировать свою безопасность без риска для

³²³ Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P. 30.

³²⁴ Ibid. P. 40

³²⁵ Концепция дилеммы безопасности была разработана Джоном Герцем в 1950 году в статье «Idealist internationalism and the security dilemma» и была прокомментирована, среди других теоретиков, Арнольдом Вольферсом в 1962 г. в работе «Discord and Collaboration». Позднее тема развивалась другими теоретиками, а именно Робертом Джервисом в 1970-е гг. в статье «Cooperation under the security dilemma» и недавно была рассмотрена Шипингом Тангом в работе «A theory of security strategy for our time», опубликованной в 2010 г. В основном, дилемма безопасности относится к ситуациям, в которых возможность действий одного государства ради укрепления своей безопасности может вызвать опасения у другого или других государств, чувствующих, что им угрожают. Следовательно, эти государства могут отвечать через подобные инициативы. Это соотношение может скомпрометировать безопасность обоих государств и привести к эскалации вооружения и конфликтам.

³²⁶ Jervis, R. Realism, neoliberalism and cooperation // International Security. Cambridge: MIT Press. V. 24, № 1, 1999. P.52

отношений, пока оно остается благоприятным государством, чьи цели в обороне являются благоприятными и признаются таковыми³²⁷.

Для Бразилии вопрос дилеммы безопасности имеет решающее значение в контексте региональных связей, а не в контексте глобальных связей. Риск того, что программы сдерживания столкнутся с дилеммой безопасности в контексте глобальных связей для нее существенно ниже. По определению трёх основных элементов дилеммы безопасности, данному Ш. Тангу³²⁸, в глобальных связях Бразилии структура международной системы (анархия), потенциал сдерживания (аккумуляция власти) и отсутствие неблагоприятных намерений (бразильская доктрина обороны) недостаточны для обострения дилеммы безопасности. Некоторые её элементы здесь выступают против её обострения. Конвенциональный характер бразильского сдерживания в сочетании с географическим положением страны («*the stopping power of waters*», согласно Дж. Миршаймеру³²⁹, или географические барьеры, согласно Р. Каплану), составляют неотъемлемые элементы дилеммы безопасности в глобальном контексте. Несмотря на не совсем корректное сравнение Р. Каплана между геополитическими возможностями Китая и Бразилии, он прав в отношении географических реалий, отмечая, что Бразилия «расположена изолированно в Южной Америке и географически отделена от других континентальных масс»³³⁰. При относительной важности географической составляющей и отсутствии элементов сдерживания дальнего действия (например, межконтинентальных баллистических ракет – МБР), есть и другие факторы, которые содействуют высокому уровню доверия и низкому риску обострения дилеммы безопасности между Бразилией и миром за пределами её региона. Это – отсутствие бразильских военных баз за пределами её национальной территории (кроме участия в миротворческих миссиях ООН или ОАГ). «Белая книга национальной обороны» подчеркивает отсутствие неблагоприятных намерений, утверждая, что Бразилия стремится «показать странам, находящимся за пределами региона, что её оборона имеет преимущественно сдерживающий характер и организована так, чтобы предотвращать угрозы Бразилии»³³¹.

Принимая сценарии возникновения дилеммы безопасности, разработанные в исследовании Ш. Танга, можно утверждать, что конфликты интересов в Южной Америке являются объективно и субъективно улаживаемыми, и поэтому дилемма безопасности пребывает там в «спящем состоянии». Рассмотрим, на базе разработок Ш. Танга, сценарий

³²⁷ Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P. 25.

³²⁸ Ibid. P. 40.

³²⁹ Mearsheimer J. The tragedy of great power politics. New York: Norton and Company, 2011 (2001). P.114 - 128.

³³⁰ Kaplan R. The revenge of geography. New York: Random House, 2013 (2012). P.31.

³³¹ Livro Branco de Defesa Nacional, 2012. P.8.

субъективно и объективно улаживаемых условий, применительно к дилемме безопасности в Южной Америке: «Обе стороны правильно признают, что конфликт интересов между ними является улаживаемым и никто не питает неблагоприятных намерений. В результате соревновательная мощь, необходимая для активизации спящей дилеммы безопасности, не станет действовать, и дилемма может продолжать спать. При таком сценарии военные конфликты в высшей степени неправдоподобны, в частности и потому, что обе стороны правильно оценивают ситуацию. Однако военные конфликты все равно возможны, потому что дилемму безопасности можно легко активизировать путем ошибок одной или обеих сторон, что подтолкнет их к военному конфликту»³³².

Признанное оборонительным государством, чья политика обороны характеризуется отсутствием неблагоприятных сигналов, Бразилия имеет материальные возможности и относительное военное превосходство, проистекающее от экономического и технологического развития страны. Её нынешняя обороноспособность не является элементом, усугубляющим дилемму безопасности, или становящимся препятствием на пути углубления взаимного доверия внутри южноамериканской региональной подсистемы. Тем не менее, оборонная политика через программы сдерживания максимизирует безопасность Бразилии, что и может поднять страну до уровня великой военной региональной державы. Перспектива изменения статус-кво через постепенное усиление обороноспособности может влиять на региональные отношения вплоть до активизирования дилеммы безопасности, что требует усиления взаимного доверия для сохранения региональной стабильности. При таких предпосылках изменение статус-кво Бразилии не обязательно отразится на её миролюбивой традиции и дружественных отношениях с соседями, ибо будет основываться на оборонительном реализме и на отсутствии неблагоприятных сигналов. Согласно определению Ш. Танга, под статус-кво понимается «текущее распределение власти или положение государства в текущем распределении власти»³³³. Это не означает многого и не объясняет прошлое, настоящее и будущее поведение государства. Самое главное в определении поведения государства «зависит от типа статус-кво, который государство хочет сохранить, и от средств, употребляемых на его поддержание»³³⁴. Таким образом, если абстрагироваться от исторического прошлого Бразилии, её положение в региональном балансе власти будет детерминироваться нынешней сущностью её политики обороны, основанной на

³³² Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P. 45.

³³³ Ibid. P.24.

³³⁴ Ibid. P.25.

оборонительном реализме и отсутствии неблагоприятных сигналов, что является основой её миролюбия и добрососедских отношений с южноамериканскими государствами.

При этом Бразилия стремится максимизировать свою «hard power» через программы сдерживания, чтобы достигнуть статуса великой региональной военной державы. Хотя изменение её статус-кво будет происходить внутри оборонительных парадигм и при отсутствии неблагоприятных сигналов, вполне возможно, что наращивание её военной мощи будет иметь резонанс в регионе и повлечет за собой риск активизации дилеммы безопасности. Резонанс, вызванный в южноамериканских СМИ проектом *Про-Суб* по овладению технологиями производства атомных подводных лодок доказывает, что бразильский проект сдерживания не застрахован от негативных восприятий. Помимо вопросов обороны существуют и другие факторы, которые относятся к дилемме безопасности: история, география, геополитика, демография, экономика, политическая культура и т.д. Р. Джервис справедливо видит в материальных регуляторах, то есть в географии, полярности, военных технологиях, вооружениях, асимметричности власти и внешних союзах факторы обострения дилеммы безопасности³³⁵. Для Бразилии, с одной стороны, исторические, политические и культурные факторы свидетельствуют в пользу укрепления регионального доверия. Однако с другой стороны, материальные регуляторы, такие как масштабы территории, экономика и демография, влияют на региональное восприятие Бразилии как потенциальной державы, готовой использовать свою власть. Непропорциональное мнение о Бразилии, как о стране с «региональными гегемонистскими претензиями», базируется на некорректном представлении о поводе её реальных намерениях и возможностях. Наиболее известной версией этого мнения был набросок теории «бразильского субимпериализма», появившийся в 1970-е годы³³⁶. Последствия военного участия Бразилии в интервенции США в Доминиканскую Республику в 1965 г. способствовали этому негативному восприятию роли Бразилии в региональном контексте.

Моника Хирст и М. Режина де Лима признают трудности сопряжения южноамериканской дипломатии Бразилии с её сугубо национальными интересами, говоря о том, что «идея о Бразилии как региональном лидере нелегко воспринимается её южноамериканскими соседями»³³⁷. Непропорциональные масштабы, приписываемые

³³⁵ Jervis R. Cooperation under the security dilemma // World Politics. Baltimore: John Hopkins University, 1978, V.30. № 2, P.66.

³³⁶ Marini, R. M. La acumulación capitalista mundial y el subimperialismo // Cuadernos Políticos № 12. México: Ediciones Era, 1977; Medeiros Filho O. Conselho de defesa sul-americano: demandas e agendas. Brasília: Brazilian Studies Association, 2010.

³³⁷ Hirst M.; Lima M R. S. Brasil como país intermediário e poder regional // Os BRICS e a ordem mundial. Rio de Janeiro: FGV, 2011. P.69.

роли Бразилии в Южной Америке, заметны в нескольких современных научных кругах, где Бразилию называли «однополярной»³³⁸, несмотря на естественные ограничения, присущие бразильскому лидерству. Одним из самых очевидных примеров является неучастие Бразилии в процессах мирного урегулирования сорокалетнего вооруженного конфликта в соседней Колумбии, несмотря на масштабы этого конфликта, геополитический вес Колумбии и вытекающие из него риски для безопасности самой Бразилии, всей Южной Америки и проектов региональной интеграции³³⁹.

Если рассмотреть данные о военных расходах, как одной из важнейших составляющих «великой державы», то вывод о «несоразмерной» военной мощи Бразилии является неправдоподобным. Согласно данным *Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI)* о проценте ВВП южноамериканских стран, расходуемом на оборону в 2017 г., Бразилия в своем регионе занимает шестое место после Колумбии, Чили, Эквадора, Уругвая и Боливии. Хотя объем бразильской экономики позволяет ей тратить более весомые средства на оборону, её военный бюджет и процент ВВП, выделяемый на оборону, говорят сами за себя. В 2017 г. Бразилия выделила на оборону только 1,4 % своего ВВП, что приблизительно эквивалентно сумме в 29 миллиардов долларов. В том же году расходы на оборону Колумбии составляли около 3,5%, (примерно 10 миллиардов долларов), в Чили – 1,9 % ВВП (5,2 млрд. долл.), в Эквадоре – 2,4 % (2,4 млрд. долл.), в Уругвае – 1,5% ВВП (1,2 млрд. долл.) и в Боливии – 1,8% (657 миллионов долл.). В Аргентине расходы на оборону составляют только 1% ВВП но это составляет 5,7 млрд. долл.³⁴⁰. Тем не менее, с бюджетом, способным двинуть вперед бразильские проекты оборонительного сдерживания, страна собирается обладать новыми возможностями на пути к статусу великой региональной военной державы. Для выполнения бразильских программ сдерживания будет необходимо поднять процент ВВП, выделяемый на оборону, с нынешних 1,4 % до, по крайней мере, 2%. Такой рост (на

³³⁸ *Resende L. Expectativas estruturais para a América do Sul// Defesa da Amazônia VII – Enabed. São Cristovão: UFS, 2014. P.421.*

³³⁹ Хотя Бразилия сыграла важную роль в разрешениях кризисов в Эквадоре, Венесуэле, Боливии, Парагвае, и также в Гондурасе и Гаити, её скромное присутствие в процессе разрешения конфликта в Колумбии имело особенное значение. В первую группу стран, способствовавших мирному процессу, сформированную в 2000 г. при правительстве президента Колумбии Андреса Пастраны, вошли следующие страны: Канада, Куба, Испания, Франция, Италия, Норвегия, Швеция, Швейцария, Венесуэла и Мексика. В группе сформированной в 2012 г. при правительстве Хуана Мануэла Сантоса, которая заключила мирный договор с Революционными вооружёнными силами Колумбии (ФАРК), в 2016 г., принимали участие Куба, Венесуэла, Чили и Норвегия. Восходящая держава у которой имеются якобы «гегемонистические претензии» осталась почти не удел. [*Castro A.D. Crise na Colômbia: impactos e implicações para o Brasil. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2009. P.71; Pagliari G. O Brasil e a segurança da América do Sul. Curitiba: Juruá, 2009. P. 62; Nobre F. R. A influência estadunidense nas políticas de segurança colombianas: implicações para a integração regional // Cultura de defesa sul-americana. Org. Oliveira, M. A. Recife: UFPE, 2013. P. 257, 267].*

³⁴⁰ *SIPRI Databases.* [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sipri.org/databases>

0,6%) эквивалентен 8 млрд. долл. Если этот рост будет сопровождаться ростом бразильской экономики, тогда сумма, выделяемая на оборону, будет значительно выше нынешней.

Перед лицом этого прогноза встает вопрос, в какой мере изменение статус-кво Бразилии повлияет на региональную дилемму безопасности. Вопрос о ней представляет собой большой вызов, ибо её обострение нанесло бы вред внутрирегиональным отношениям Бразилии, скомпрометировало бы проект создания регионального сообщества безопасности и, в самом крайнем случае, спровоцировало бы формирование спирали напряженности³⁴¹ со стороны одного или более региональных государств. Рассматривая значение создания потенциала сдерживания для региональных отношений Бразилии, тогдашний министр обороны Н. Жобим отметил следующее: «Это большая дилемма, стоящая перед теми, кто отвечает за оборонную политику. В будущем необходимо создать такую силу, которая одновременно будет гарантировать способность сдерживания в меняющихся международных контекстах, и обеспечивать международные интересы страны, не создавая противоречивые впечатления у других государств. Если этого не будет, мы можем легко компрометировать отношения со странами, которые почувствуют, что им угрожают»³⁴². Таким образом, для Бразилии становится обязательной задача постоянной подачи благоприятных сигналов ради укрепления взаимного доверия, развития сотрудничества/интеграции и продвижения дела мира. В понимании Ш. Танга, «оборонительное реалистическое государство должно пытаться понять/изучить истинные намерения другого государства через благоприятные сигналы путем сотрудничества, не подвергая при этом риску свои жизненные интересы безопасности»³⁴³.

Для Бразилии эта задача имеет свои преимущества, ибо её отношения с другими южноамериканскими странами не столь *секьюритизированы*. Традиционно конфликтные аргентино-бразильские отношения существенно улучшились из-за процесса *десекьюритизации*, который практически дезактивировал на протяжении 1980-х гг. дилемму безопасности между двумя странами. Оборонные отношения Бразилии с другими южноамериканскими странами, вообще лишены какой бы то ни было секьюритизации. Вызов, однако, состоит в том, чтобы избежать потенциальной

³⁴¹ Согласно концепту Роберта Джервиса, под *спиралью* понимается, прежде всего, конъюнктура, при которой как следствие обострения дилеммы безопасности одно или более государств отвечают на наращивание военной силы со стороны другого государства эквивалентными мерами, порождая тем самым так называемую *спираль* или *гонку вооружений*. [Jervis R. Cooperation under the security dilemma // World Politics. Baltimore: John Hopkins University, 1978, V.30. № 2].

³⁴² Jobim N. Introdução // Segurança Nacional – Perspectivas Brasileiras. Org. Jobim N., Etchegoyen S., Alsina J.P. Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 16.

³⁴³ Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P. 70.

секьюритизации двусторонних/многосторонних отношений по мере укрепления обороноспособности Бразилии. Здесь и далее следует прибегнуть к ресурсам оборонительного реализма, не только как теоретического эпистемологического инструмента для понимания бразильской национальной политики обороны, но и как к нормативной теории, согласно которой государству рекомендуется подпитывать взаимное доверие и сотрудничество как стратегию укрепления безопасности. Важнейшее значение взаимодействия между относительными материальными возможностями и взаимным доверием в том, что касается сотрудничества, рассматривается в исследованиях Андро Кидда, который отмечал, что «даже когда преимущества первого удара (*«first strike»*) оказываются весьма существенными (наступательная доминанта), высокий уровень доверия может перевесить к сотрудничеству». И далее: «когда есть глубокое доверие, возможно сотрудничество несмотря на неблагоприятные структурные условия»³⁴⁴. В случае отношений Бразилии с соседями, даже если «преимущество» может быть гарантировано при том, что структурные условия относительно «неблагоприятны» для стран региона, высокий уровень доверия, сложившийся на сегодняшний день между Бразилией и соседними с ней южноамериканскими государствами является гарантом безопасности и мира.

Отсутствие конфликтов или споров между Бразилией и её соседями, исторически мирный характер её отношений с ними и приверженность Бразилии вестфальским принципам (уважение государственного суверенитета) способствуют её благоприятному положению в южноамериканской подсистеме. В этом плане увеличение обороноспособности Бразилии может представлять из себя фактор укрепления региональных уз безопасности, если это будет осуществляется в пределах формирования регионального сообщества безопасности при общем понимании того, что основные угрозы ему имеют внешерегиональный характер. В перспективе развитого сотрудничества увеличение военной мощи одного государства может даже (и должна будет) рассматриваться как составная часть общих интересов. В своем исследовании о сотрудничестве и дилемме безопасности Р. Джервис, приводит пример укрепления доверия между Францией и Великобританией в период между двумя мировыми войнами, когда усиление военного потенциала двух стран рассматривалось как фактор взаимной безопасности пред лицом нацистской Германии. «Когда одно государство верит, что другое не только не является противником, но и проявляет существенный интерес к тому,

³⁴⁴ Kydd A. Trust and mistrust in international relations. Princeton: Princeton University Press, 2005. P.29.

чтобы стать союзником, первое государство позитивно отнесется к укреплению его оборонительной мощи»³⁴⁵.

Реализация бразильского оборонного проекта зависит, в основном, от политической воли правящих кругов, направленной на то, чтобы мобилизовать необходимые ресурсы, в то время как пока ещё эмбриональный проект регионального сообщества безопасности, основные направления которого определены ещё недостаточно четко, зависит от ряда факторов, включая политическую волю всех других (одиннадцати) стран южноамериканской субсистемы. Таким образом, сохраняется возможность того, что коллективный проект не продвинется вперед либо потерпит крах вследствие политических трудностей или просто из-за недостатка интереса со стороны одной или нескольких южноамериканских стран³⁴⁶. Поражение коллективного проекта из-за этих причин, из-за приоритета его внешнерегиональных отношений над внутрирегиональными и пр., оказало бы негативное влияние на отношения внутри южноамериканского политического пространства, потому что отсутствие взаимности при благоприятных намерениях (в данном случае сам проект сотрудничество/интеграция) может интерпретироваться как неблагоприятный сигнал. Г. де Конти Пальяри предупреждает: «если эта стратегия международной значимости, над которой Бразилия усиленно работает, будет разделяться с политической решимостью другими странами субрегиона, то она серьезно помогла бы общему прогрессу. Однако далеко не всегда страны расположены к достижению согласия; иногда, в зависимости от обстоятельств, им кажется более выгодным развернуться лицом к возможностям, происходящим от внешнерегиональных акторов. Поэтому, географической близости недостаточно, чтобы обосновать общие цели»³⁴⁷.

В аргументации Ш. Танга, «два государства, исповедующие оборонительный реализм, могут достичь сотрудничества и избежать конфликтов, если оба примут меры по сигнализации истинно благоприятных намерений, признают друг друга как носителей оборонительного реализма и будут стремиться к взаимному сотрудничеству»³⁴⁸. Бразилия

³⁴⁵ *Jervis R.* Cooperation under the security dilemma // *World Politics*. Baltimore: John Hopkins University, 1978, V.30, № 2, P.175.

³⁴⁶ В настоящий момент, УНАСУР находится в состоянии политического кризиса. В августе 2018 года новое правительство Колумбии, с президентом Иваном Дуке, заявило в письме, направленном в УНАСУР, о решении по выходу Колумбии из этой организации из-за «соучастия в диктатуре Венесуэлы». [Электронный ресурс] –

URL: https://www.scribd.com/document/387177512/Carta-de-Colombia-para-Unasur#fullscreen&from_embed;

«Colômbia deve deixar a Unasul nos próximos seis meses». Agência Brasil [Электронный ресурс] –

URL: <http://agenciabrasil.ebc.com.br/internacional/noticia/2018-08/colombia-deve-deixar-unasul-nos-proximos-seis-meses>.

³⁴⁷ *Pagliari G.* O Brasil e a segurança da América do Sul. Curitiba: Juruá, 2009. P. 61.

³⁴⁸ *Tang S.* A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P.113.

с успехом подавала и продолжает подавать примеры своей расположенности к сотрудничеству в создании регионального сообщества безопасности. Если эта взаимность продолжится, то коллективный проект имеет шансы реализоваться; если её не будет, то этот проект подвергнется стагнации или провалится. В этом случае Бразилии не остается ничего, кроме как реализовывать свою политику обороны независимо от регионального проекта. Напомним, что создание потенциала сдерживания в глобальном контексте рассчитывает на проект сотрудничества в региональном контексте, но не является его заложником. Проект бразильской политики национальной обороны предусматривает укрепление обороноспособности как «части коллективной системы обороны с соседними странами» или «в изоляции»³⁴⁹. Отсюда центральный тезис о том, что *проект сдерживания в глобальном контексте преобладает над проектом сотрудничества в региональном контексте.*

Будучи «антидотом» дилеммы безопасности, бразильское видение регионального сотрудничества опирается на концепт *сообщества безопасности*, выработанный Карлом Дойчем в середине XX века и пересмотренный теоретиками *Копенгагенской школы* в конце XX века в свете концепции *регионального комплекса безопасности*³⁵⁰. По определению Карла Дойча, сообщество безопасности обеспечивает «реальную гарантию того, что её члены не будут физически бороться между собой, но будут решать свои споры другим путем»³⁵¹. Изучая систему коллективной безопасности, сформированную США и Канадой, Карл Дойч выделил её первые характеристики в XIX веке и показал её зрелость в середине XX века, когда стала абсурдной сама идея войны между двумя этими странами. Степень зрелости регионального североамериканского сообщества безопасности показывает, что разница в балансе военной мощи между её членами необязательно затрагивает дилемму безопасности. В Европе создание военного блока НАТО в 1949 г. привело к созданию «североатлантического сообщества безопасности»³⁵². И вновь, существование сильных в военном плане государств, среди которых выделяются три ядерные державы (США, Франция и Великобритания), не стало препятствием для формирования сообщества безопасности, благодаря уровню взаимного доверия и сотрудничества между государствами-членами. Созданная в 1992 г. и реформированная в

³⁴⁹ *Brasil 3 Tempos - 50 temas estratégicos*. Núcleo de estudos estratégicos da Presidência da República. Сайт ВМС Бразилии. [Электронный ресурс] –

URL: https://www.marinha.mil.br/spolm/sites/www.marinha.mil.br/spolm/files/arq0053_1.pdf

³⁵⁰ *Buzan B; Weaver O. Regions and Powers. The structure of international security*. Cambridge: University Press, 2003. P. 40-70.

³⁵¹ *Deutsch K. Political community and the North Atlantic area*. New York: Greenwood Press, 1969 (1957). P.5.

³⁵² *Buzan B; Weaver O. Regions and Powers. The structure of international security*. Cambridge: University Press, 2003. P. 343-376.

2002 г. *Организация Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ)*³⁵³, является инструментом построения сообщества безопасности на постсоветском пространстве. В качестве региональной международной организации, ОДКБ провозглашает целями своей деятельности «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защиту на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам»³⁵⁴. Согласно статьи 5 устава ОДКБ, сообщество «действует на основе неукоснительного уважения независимости, добровольности участия, равенства прав и обязанностей государств-членов, невмешательства в дела, подпадающие под национальную юрисдикцию государств-членов»³⁵⁵. Статья 7 определяет военную функцию организации следующим образом: «члены принимают совместные меры к формированию в её рамках действенной системы коллективной безопасности, обеспечивающей коллективную защиту в случае возникновения угрозы безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету и реализацию права на коллективную оборону, включая создание коалиционных (коллективных) сил Организации, региональных (объединённых) группировок войск (сил), миротворческих сил, объединённых систем и органов управления ими, военной инфраструктуры» и, далее устав определяет, что «государства – члены также взаимодействуют в сферах военно-технического (военно-экономического) сотрудничества, обеспечения вооружённых сил, правоохранительных органов и специальных служб необходимыми вооружением, военной, специальной техникой и специальными средствами, подготовки военных кадров и специалистов для национальных вооружённых сил, специальных служб и правоохранительных органов». Из этого следует, что асимметрия между материальными возможностями стран и превосходство необязательно является барьером для формирования сообщества безопасности, если существуют условия, требуемые для коллективного проекта, основанного на общем интересе, основой которого является высокий уровень взаимного доверия и сотрудничества, в том числе и перед лицом возможных внерегиональных угроз. Несмотря на периоды политических кризисов и наличие политических барьеров между их странами

³⁵³ Членами ОДКБ являются Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия и Таджикистан.

³⁵⁴ Устав Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) от 7 октября 2002 года.

[Электронный ресурс] –

URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124

³⁵⁵ Ibid.

членами³⁵⁶, ОДКБ играет важную роль как инструмент формирования сообщества безопасности на постсоветском пространстве.

В обеих Америках идея создания «сообщества безопасности» также восходит к послевоенным временам и включает в себя «панамериканское» видение, главным выражением которого стало подписание в 1947 г. Межамериканского договора о взаимной помощи (*TIAR*). Он предусматривает оказание военной помощи любой стране Америк в случае агрессии со стороны какой-либо страны, не находящейся на американском континенте. В эпоху биполярности холодной войны «панамериканское сообщество безопасности» обрело второе дыхание и распространилось за счет организаций и договоров, но, в конце концов, не конкретизировалась и потерпела поражение из-за отсутствия политического единообразия и провала некоторых своих инструментов. Помимо *TIAR* (также называемого «Пактом Рио»), Межамериканский совет обороны, основанный в 1942 г., Организация Американских Государств (ОАГ), основанная в 1948 г., и различные региональные договоры о военном сотрудничестве между американскими странами, в том числе Договор Тлателолько, начиная с 1968 г., обозначили первые коллективные панамериканские инициативы и до сих пор продолжают играть относительно важную роль в отношениях на полушарии. Но ни одна из этих инициатив, однако, не привела ни к формированию сообщества безопасности, как понимает в своих исследованиях Карл Дойч, ни к формированию регионального комплекса безопасности, как оно понимается теоретиками Копенгагенской школы. В южноамериканском понимании, *TIAR* устарел в связи с войной на Мальвинских островах, как указывают многочисленные специалисты по международным отношениям³⁵⁷.

Согласно теории неоклассического реализма, укрепление сотрудничества между южноамериканскими государствами с перспективой создания ими регионального сообщества безопасности является результатом пересечения динамики международной системы (внешние факторы) и внутренней политики (внутренние факторы) (Схема 3 в Главе I). На рубеже веков перераспределение власти и случаи военных интервенций в суверенные страны со стороны держав, часто движимых алчностью к стратегическим богатствам или геополитическими интересами, сформировали мировой порядок (по мнению некоторых – беспорядок), отличающийся от провозглашенного после холодной войны идеалистического «нового мирового порядка». Это усилило восприятие

³⁵⁶ Коптунов С.В. Современная внешняя политика России. Москва: ГУ-ВШЭ, 2009. С. 542-544.

³⁵⁷ Saint-Pierre H.L. La emergencia del Brasil como actor global y de seguridad // Los desafíos de la seguridad en Iberoamérica. Madrid: Instituto español de estudios estrategicos, 2012, № 158. P. 259; Saint-Pierre H.L. «Defesa» ou «segurança»? Reflexões em torno de conceitos e ideologias // Paz e guerra – Defesa e segurança entre as nações. Org. Saint-Pierre H.L., Mei, Eduardo. São Paulo: Unesp, 2013. P. 18; Pagliari G. O Brasil e a segurança da América do Sul. Curitiba: Juruá, 2009. P.54.

южноамериканскими странами своей уязвимости в связи, в том числе, с малой эффективностью международных и панамериканских инструментов коллективной безопасности. Анатолий Клименко отмечает, что военными вмешательствами «создан прецедент, вызывающий обоснованные опасения всех стран, не входящих в состав НАТО»³⁵⁸. В то же время правительства левоцентристского толка латиноамериканских стран, сформированные после катастрофы неолиберального эксперимента 1990-х гг. (пропагандировавшегося *Вашигтонским консенсусом*), сыграли определяющую роль в укреплении отношений внутрирегиональной безопасности. Поиск ими альтернативы провалившейся «солидарности в пределах полушария» через укрепление сотрудничества и поиск южноамериканской сообщества безопасности, уже тогда вписывавшиеся в бразильскую оборонную политику, получил распространение в Южной Америке. А. Чанона, увидел четкую тенденцию стран южноамериканской субсистемы отдавать приоритет субрегиональным соглашениям, а не договоренностям в рамках всего полушария. «Это явление особенно очевидно в Южной Америке и оно основывается на логике независимости *vis-à-vis* Соединённых Штатов»³⁵⁹.

Таким образом, сегодня в Южной Америке, более объединенной и более осознающей важность своего исторического и цивилизационного наследия и риски для своей безопасности, сформировались определенные предпосылки для секьюритизации мирового порядка, который с рассматривается как более угрожающий. Соответственно, возникли новые предложения к сотрудничеству и к формированию регионального сообщества безопасности. По сути дела, начал формироваться концепт «более южноамериканской» Южной Америки – геополитического пространства, независимого от панамериканского контекста. Эта точка зрения разделяется разными специалистами по международным отношениям, в том числе и специалистами Копенгагенской школы. Селсу Аморим, который словосочетанию «Южная Америка» предпочитает «Латинская Америка», считает, что латиноамериканская интеграция – это норма, к которой следует стремиться, однако «самым лучшим средством её достижения в кратко или среднесрочный период – это укрепление субрегиональной, в данном случае южноамериканской интеграции»³⁶⁰. В своих исследованиях комплексов безопасности Барри Бузан и Оул Вевер также видят в Южной Америке независимое геополитическое пространство внутри американского континента, которое характеризуется собственной

³⁵⁸ Клименко А.Ф. Уроки Балканского кризиса: роль силы в обеспечении стабильности и безопасности в европейском регионе // Мир после Косово, Москва: ИГА-РАН, 2000. С.11.

³⁵⁹ Chanona A. Regional security governance in the Americas // The security governance of regional organizations. Ed. Kirchner E.; Domínguez R. New York: Routledge, 2011. P.131.

³⁶⁰ Amorim C. Democracia, política externa e política de defesa: rumo à conformação de uam grande estratégia // Pensamento Brasileiro em Defesa. Org. Monteiro A.D.; Winand E; Goldoni L.R. Aracaju: UFS, 2013. P.36.

динамикой отношений безопасности и их дифференцированным видением³⁶¹. Г. де Конти Пальяри, подчеркивая изменение политического видения проблем безопасности и ее инструментов в Южной Америке считает, что несогласие с континентальными инструментами и изменения в международной повестке дня по проблемам безопасности «мотивировали дебаты о новой мировой конфигурации и, как следствие, об эффективности ранее созданных организаций и о том, как воспринимать новые вызовы безопасности»³⁶². С точки зрения, которая концентрируется на специфике отношений внутри Южной Америки, стало легче достигать консенсуса между всеми двенадцатью странами этого субконтинента. В конце концов, по определению Арнольда Волферса, сотрудничество всегда означает «жертвовать какой-то долей национальной независимости, чтобы координировать, синхронизировать и делать взаимовыгодными те части политики, экономики и военного, в развитии которых заинтересованы сотрудничающие нации»³⁶³.

Этот новый аспект в южноамериканских оборонных отношениях формировался параллельно с политической повесткой дня Бразилии, заостренной на процессы регионального сотрудничества. Укрепление её позиций в региональном контексте, в рамках сообщества безопасности, послужило бы инструментом её максимизации безопасности в глобальном контексте. Комментируя важность регионального проекта в отношении общей бразильской стратегии на международной арене, Ф. Рохас Аравена утверждает, что для Бразилии особую важность представляет «стабильный региональный контекст, для которого необходимо ускоренное социально-экономическое развитие её соседей»³⁶⁴. Рохас Аравена замечает, что за последнее десятилетие Бразилия «изменила свои отношения с Южной Америкой не только в сторону большей экономической взаимозависимости, но и в смысле большей политической ответственности». Её стремлению к максимизации безопасности благоприятствует её историческое миролюбие, отсутствие конфликтов реальных и потенциальных конфликтов с соседями, приверженность нормам международного права и положениям своей Конституции, оборонительный характер её политики обороны. Эта миролюбивая традиция Бразилии часто трактуется как следствие *кантонианской* или *гроцианской* модели, которой

³⁶¹ Buzan B.; Weaver O. Regions and Powers. The structure of international security. Cambridge: University Press, 2003. P. 304-339.

³⁶² Pagliari G. O Brasil e a segurança da América do Sul. Curitiba: Juruá, 2009. P.74.

³⁶³ Wolfers A. Discord and collaboration. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1981 (1962). P.27.

³⁶⁴ Rojas Aravena F.A. Seguridad internacional, el espacio y posición de América Latina. Los desafíos de la seguridad en Iberoamérica. Madrid: Instituto Español de Estudios Estratégicos, 2012. № 158. P.38.

исторически стремится следовать бразильское государство³⁶⁵, во многом сложилось благодаря счастливому стечению обстоятельств истории и геополитики, которые определили *национальную культуру безопасности* страны. Историческая концептуальная ориентация Бразилии на региональную оборону хорошо вписалась в ее политику при правительстве Лулы да Силва, когда страна стала активно продвигать идею сотрудничества южноамериканских стран. По мнению Ф. Тейшейры да Силва и других специалистов по международным отношениям, дипломатический кризис между Бразилией и США в 1970-е гг. при правительствах Эрнесту Гайзела и Джими Картера и война на Мальвинских островах стали водоразделом в отношении бразильских правящих элит к так называемой «концепции безопасности Западного полушария». Тейшейра да Силва напоминает, что «не было необходимости ждать коллапса коммунизма в СССР в 1991 г., чтобы обнаружить стратегический тупик в отношении Бразилии к проблемам международной безопасности. Военная и политическая элиты страны уже в то время искали альтернативу провалившейся «солидарности Западного полушария»³⁶⁶.

Пересечение внешних и внутренних вариантов, благоприятных для усиления региональной проекции Бразилии в начале XXI века, подчеркивается в неоклассическом сравнительном анализе различных периодов бразильской внешней политики П. Суарес Лейте. Она считает: «законно предположить, что картина международной системы и внутренние условия были более благоприятны для сотрудничества между Бразилией и ее соседями при первом правительстве Лулы да Силва, чем, например, при администрациях Куадроса/Гуларта и при администрации Э. Гайзела. Окончание идеологического противоборства уменьшило риски нестабильности для внутренней политики из-за внешней поляризации»³⁶⁷. При администрации Лулы да Силва удалось найти южноамериканский консенсус относительно важности и самодостаточности южноамериканского геополитического пространства, как независимого от панамериканского, и укрепления внутрирегионального сотрудничества перед лицом возможных внутренних кризисов и внешнерегionalных угроз³⁶⁸. Бразилия делает ставку на создание вместе с соседними странами регионального сообщества безопасности, при котором асимметрия военной мощи между её членами не будет представлять собой препятствие для сотрудничества или риск обострения дилеммы безопасности. Эта общее

³⁶⁵ *Lafer C.* A identidade internacional do Brasil e a política externa brasileira: passado, presente e futuro. São Paulo: Perspectiva, 2009 (2004). P. 18, 95.

³⁶⁶ *Teixeira da Silva F.C.* Política de defesa e segurança do Brasil no século XXI: um esboço histórico // Defesa nacional para o século XXI – Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P.61.

³⁶⁷ *Leite P. S.* O Brasil e a cooperação Sul-Sul em três momentos da política externa: os governos Jânio Quadros / João Goulart, Ernesto Geisel e Lula da Silva. Brasília Fundação Alexandre de Gusmão. 2012. P.206.

³⁶⁸ *Amorim C.* Estratégia de defesa de Brasil y de América del Sur // Revista de Ciencia Política. Santiago: PUC. V.32. № 2. 2012. P.503.

пространство безопасности, понимаемое как часть более широкого проекта южноамериканской интеграции, одновременно придаст большую стабильность межрегиональным отношениям и усилит безопасность Южной Америки в международной системе. Амаду Серву полагал в этой связи, что «вклад Южной Америки в конфигурацию многополярного мира – эксплицитная цель внешней политики правительства Лулы, зависит от создания центра региональной власти, что, со своей стороны, обуславливается процессом интеграции. Без успеха этого процесса кажется невозможным для Южной Америки продлить свое восхождение до уровня одного из полюсов современного мира»³⁶⁹. По мнению Пабло Сели, Союз южноамериканских наций (УНАСУР) «является механизмом включения Южной Америки в глобальный сценарий с автономной перспективой, как фактора и компонента в реструктуризации соотношении власти в мире. Этот фактор удален от той точки зрения, согласно которой «естественным» гегемоном являются Соединённые Штаты»³⁷⁰. В лице УНАСУР и его Южноамериканского Совета Оборона (ЮАСО) бразильский проект национальной обороны, опирающийся на парадигму сотрудничество/интеграция, получил беспрецедентную поддержку. «В Южной Америке вырисовывается четкая тенденция к сотрудничеству в области обороны. Эта тенденция постоянно подкрепляется со времени создания УНАСУР и особенно его Совета обороны. С тех пор в Южной Америке прослеживается формирование сообщества безопасности, мотивированное общим историческим опытом стран-соседей, аналогичными проблемами развития и демократическими режимами, одноплановыми вызовами развитию, что облегчает нахождение взаимопонимания и обеспечивает мирную реализацию национальных интересов»³⁷¹.

Вызовы формированию южноамериканского сообщества безопасности до сих пор ещё весьма велики. Среди главных следует выделить наличие двух больших субрегиональных геополитических пространств: пространства Южного Конуса и Андо-Амазонского пространства. Это априори представляет собой аномалию, ибо проект сотрудничества/интеграции рассматривает Южную Америку в целостном виде. Два субпространства различаются по степени своей интеграции и десекуритизации отношений между входящими в них странами. Незрелость связей в отношениях между странами Южного Конуса и Андо-Амазонского пространства заметна даже

³⁶⁹ *Cervo A.* Inserção internacional: formação dos conceitos brasileiros. São Paulo: Saraiva, 2011 (2008), P.213.

³⁷⁰ *Celi P.* Defesa e segurança regional na América do Sul // Defesa da Amazônia VII – Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 391.

³⁷¹ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P. 29.

применительно к физической интеграции³⁷² (инфраструктура, транспорт, энергия, коммуникация и т.д.). Реализация проекта регионального сообщества безопасности сталкивается, таким образом, с внутренней геополитической проблематикой Южной Америки, а именно с низким уровнем взаимного доверия внутри стран Андо-Амазонского пространства (Боливия, Перу, Эквадор, Колумбия, Венесуэла, Гайана, Суринам и Бразилия) в сравнении с более высоким уровнем взаимного доверия между странами Южного Конуса (Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай и Чили).

Теория региональных комплексов безопасности, разработанная Копенгагенской школой, как известно, разделяет региональные пространства на три разных уровня: *прекомплексы*, *протокомплексы* и *суперкомплексы безопасности*³⁷³. В то время как в Южном Конусе существование протокомплекса безопасности имеет более или менее определенные контуры, в Андо-Амазонском регионе пока не сложилось даже прекомплекса безопасности. Эти страны не только пока еще не решили свои пограничные вопросы. Контрастом в этом плане предстает процесс укрепления взаимного доверия на юге субконтинента, самым ярким примером которого является десекуритизация отношений между Бразилией и Аргентиной, и между Чили и Аргентиной на протяжении 1980-х – 90х гг. В странах же Андо-Амазонского субпространства, несмотря на такие инициативы, как создание организации Андской Сообщества (АС), нерешенные приграничные и территориальные споры пока затрудняют продвижение в создании системы коллективной безопасности³⁷⁴. Наиболее сложной проблемой в проекте создания регионального сообщества безопасности является проблема отношений трех стран, одна из которых входит в протокомплекс безопасности Южного Конуса (Чили), а две страны (Перу и Боливия) – в Андо-Амазонский прекомплекс. Речь идет об историческом требовании Боливии о предоставлении ей выхода к Тихому Океану. Эта дихотомия интеграции в Андском субпространстве и в субпространстве Южного Конуса подчеркивается Грасиелой Пальяри: «С одной стороны, Андский субрегион отмечен процессами секьюритизации и милитаризации; с другой – Южный Конус установил динамику сближения и улаживания конфликтов, следовательно, укрепления ранее

³⁷² Gadea Duarte R.S. Oportunidades y desafíos de la integración sudamericana: una perspectiva andina // América do Sul e a integração regional. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2012. P. 166-177.

³⁷³ Согласно определению Барри Бузана и Оула Вевера в работе «Regions and power: the structure international security» в *протокомплексах безопасности* наблюдается существование конкретной взаимозависимости и конкретной программы безопасности; а в *прекомплексах безопасности* нет даже конкретной взаимозависимости в деле безопасности. [Buzan B; Waever O. Regions and power: the structure international security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P.40-89].

³⁷⁴ В 1995 г. Перу и Эквадор прошли через военные конфликты, названные «Войной Сенепе» из-за территории Высокого Сенепе, находящейся в предгорьях Анд в Амазонии. В 2012 г. Колумбия вторглась в воздушное пространство Эквадора в ходе операции по бомбардировке баз ФАРК. Этот эпизод привел к тому, что Венесуэла отправила военные батальоны на границу с Колумбией.

конфликтных отношений. Представляется, что регион ещё далек от того, чтобы быть гомогенным; и, несмотря на редкость межгосударственных войн в XX в. и отсутствие внешних врагов или даже интенсивно секьюритизированных диспутов, южноамериканским странам ещё только предстоит создать безопасный регион»³⁷⁵.

Стремление южноамериканских стран к образованию общего пространства безопасности, тем не менее, поддерживает политику сотрудничества. Одним из самых значительных и благоприятных сигналов в этой политике стала совместная с Аргентиной инициатива Бразилии по созданию Южноамериканского Совета Оборона (ЮАСО). Основанный в 2008 г. всеми 12 южноамериканскими странами, ЮАСО, несмотря на все внутрирегиональные различия, представляет из себя эмбрион южноамериканского оборонительного сообщества. Южноамериканский Совет Оборона является важной инновацией, поскольку впервые в своей истории южноамериканские страны смогли создать южноамериканскую организацию в сфере обороны и безопасности без участия США. Согласно Уставу ЮАСО он состоит из министров обороны стран-членов УНАСУР или их заместителей³⁷⁶. Этот аспект ЮАСО подчеркивается «Национальной стратегией безопасности» Бразилии: «Южноамериканский Совет Оборона учреждает механизм консультаций, который позволит предотвращать конфликты и развивать региональное военное сотрудничество и интеграцию предприятий оборонного значения без участия не представленных в регионе стран»³⁷⁷. Таким образом, проявились четкие различия между пропагандируемым США концептом о существовании якобы единой полушарной системы, состоящей из равноценных секторов безопасности, и концептом Бразилии и других южноамериканских стран о субрегиональной южноамериканской системе, в которой оборона отделена от других секторов безопасности³⁷⁸. Гюнтер Рудзит заявляет, что в рамках Совета Безопасности Организации Американских Государств (ОАГ) сокращение военных расходов не является предметом рассмотрения южноамериканских стран, которые «озабочены более классическим, традиционным пониманием безопасности»³⁷⁹. По мнению Оскара Медейруса Жуниора, инициатива создания чисто

³⁷⁵ Pagliari G. O Brasil e a segurança da América do Sul. Curitiba: Juruá, 2009. P.62.

³⁷⁶ *Estatuto do Conselho sul-americano de defesa da Unasul, IV - Estrutura, Artigo 6º*. 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.defesa.gov.br/arquivos/relacoes_internacionais/unasul/normativa_unasul_2017.pdf

³⁷⁷ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P. 17.

³⁷⁸ Например, чтобы заниматься вопросом наркотрафика, являющегося серьезной региональной проблемой безопасности, УНАСУЛ создал в 2009 г. *Южноамериканский Совет по мировой проблеме наркотиков*, чей план действий направлен на «уменьшение потребления и на альтернативное, интегральное и достойное развитие». [Электронный ресурс] – URL: <http://www.itamaraty.gov.br/politica-externa/integracao-regional/13221-documentos-da-uniao-de-nacoes-sul-americanas?lang=pt-BR>

³⁷⁹ Gunther R. América do Sul: presença de conflito na paz // *Cultura de Defesa Sul-americana*. Org. Oliveira M. A. Recife: UFPE, 2013. P. 137.

южноамериканской организации, воплотившееся в ЮАСО, «прерывает долгую панамериканскую традицию и поэтому отличается особой геополитической неповторимостью в Южной Америке»³⁸⁰. ЮАСО придерживается трех основных целей, предусмотренных её Уставом: «а) консолидировать Южную Америку как зону мира, базу демократической стабильности и интеграционного развития наших народов и внести вклад в дело мира во всем мире; б) построить южноамериканскую идентичность в сфере обороны с учетом всех субрегиональных и национальных характеристик, внести вклад в укрепление единства стран Латинской Америки и стран Карибского бассейна; в) выработать консенсус для укрепления регионального сотрудничества в деле обороны»³⁸¹. Особое значение имела одобренная «Декларация Барилоче», в которой было закреплено недвусмысленное согласие всех южноамериканских стран не прибегать к использованию насилия в межгосударственных отношениях, что является индикатором сообщества безопасности в духе концепции К. Дойча. «Декларация Барилоче» ставит целью «укрепить Южную Америку как зону мира, при общем согласии создать механизм взаимного доверия в области обороны и безопасности, поддерживая нашу решимость к воздержанию от угроз или применения силы против территориальной целостности другого государства УНАСУР»³⁸².

Импульсом к созданию Совета послужили два региональных фактора: продолжение проектов сотрудничества в сфере обороны, которые начались ещё до окончания холодной войны, и рост коллективного осознания уязвимости Южной Америки перед лицом усиления непредсказуемости международной политики. Осознание уязвимости Южной Америки усугубилось в связи с милитаризацией «Плана Колумбия», который был разработан США и Колумбией в 2000 г. и впоследствии переформулирован в рамках доктрины безопасности США, принятой после событий 11 сентября³⁸³. Позднее оно дополнилось реактивацией в 2008 г. IV Флота Южного командования ВС США (USSouthcom), обращенного на юг Атлантики. Эти факты были однозначно интерпретированы как милитаризация региональной политики США. Негативное восприятие перспектив безопасности Южной Америки усилилось вследствие односторонних военных интервенций США и НАТО в Югославию, Ирак и Ливию на

³⁸⁰ Medeiros Filho O. Conselho de defesa sul-americano: demandas e agendas. Brasília: Brazilian Studies Association, 2010.

³⁸¹ Задача формулирования общей южноамериканской идентичности возложена на Южноамериканский центр стратегических исследований в области обороны, открывшийся в 2011 г. в Буэнос Айресе.

³⁸² Declaración Conjunta de la Unasur, Bariloche 2009. Unasur. [Электронный ресурс] – URL: [http://www.isags-unasur.org/uploads/biblioteca/1/bb\[602\]ling\[1\]anx\[1799\].pdf](http://www.isags-unasur.org/uploads/biblioteca/1/bb[602]ling[1]anx[1799].pdf)

³⁸³ Первоначально инициативы *Плана Колумбия* касались борьбы с наркотрафиком. Подписан в 2000 г., план предусматривал военные действия, наряду с проведением социально-экономической политики. После «11 сентября» план был практически заменен на политику военных сражений с партизанской группой ФАРК, связанных с доктриной США по борьбе с терроризмом.

основании неприемлемых политических аргументов. Эти факторы спровоцировали относительную секьюритизацию южноамериканского субконтинента перед лицом внешнерегиональных угроз, результатом чего и стало создание ЮАСО, как, с одной стороны, реакция на мировую непредсказуемость, и, с другой стороны, как беспримерный шаг на пути к созданию общего пространства безопасности.

Не подлежит сомнению то, что глобальные устремления Бразилии связаны с реализацией её регионального проекта. В стране существует огромный интерес к тому, чтобы южноамериканское сообщество безопасности стало когда-нибудь реальностью, а ЮАСО эффективной организацией. В нем Бразилия видит для себя следующие стратегические цели:

- 1) укрепление взаимного доверия и внутрирегионального сотрудничества с уменьшением риска внутрирегиональных конфликтов;
- 2) укрепление региональной обороны перед лицом внешнерегиональных угроз;
- 3) сдерживание иностранного вмешательства в национальную политику обороны;
- 4) развитие и интеграция национальных оборонных предприятий;
- 5) укрепление позиции Бразилии в региональном балансе силы;
- 6) усиление глобальной проекции Бразилии.

Две последние цели могут вызывать подозрения в том, что Бразилия использует ЮАСО как трамплин для глобальной проекции и с этой точки зрения критику якобы «предполагаемой гегемонии Бразилии внутри ЮАСО», которая автоматически делало бы его «асимметричным»³⁸⁴. О. Медейрус указывает на необходимость такого предложения сотрудничества в обороне со стороны Бразилии, которое не вызывало бы «подозрений в том, что Совет станет инструментом бразильского проекта лидерства на субконтиненте», при котором «южноамериканизация» стала бы средством максимизации ее успехов, а не целью внешней политики»³⁸⁵. Представления о якобы имеющейся внутри ЮАСО асимметрии не имеют под собой никаких оснований. Хотя Совет отвечает интересам Бразилии, его создание стало возможным, благодаря региональному консенсусу, в котором важную роль сыграли, в частности, Аргентина и Венесуэла. «Широкое одобрение создания Южноамериканского Совета Оборона - отмечает Ж. Бартолину, было не только показателем лидерства Бразилии, но и свидетельством того, что для других

³⁸⁴ Vera C.G. El Consejo de defensa sudamericano. Perspectiva de una propuesta brasileña en el contexto regional. 2009. P.20.

³⁸⁵ Medeiros Filho O. E Conselho de defesa sul-americano: demandas e agendas. Brasília: Brazilian Studies Association, 2010.

южноамериканских стран такой институт может быть функционален, учитывая их интересы в сфере обороны»³⁸⁶.

Внешний вызов регионального сообщества безопасности состоит в антагонизме южноамериканских проектов и интересов США как гегемонистской панамериканской державы. В этом смысле любая перспектива усиления региональной и/или глобальной проекции Бразилии может создать потенциальный источник конфликта. Бразильская политика национальной обороны является, в принципе, антагонистической в отношении оборонной политики США, ибо США стремятся к сохранению своей гегемонии и к реализации своих глобальных амбиций, а Бразилия – к региональной субсистеме безопасности и полицентричному мировому порядку, основанному на международном праве. «Белая книга» гласит, что «равное распределение власти в мировой системе затрудняет установление чьей-либо гегемонии»³⁸⁷. Ж. Каваньяри пишет: «им (т.е. США – авт.) нежелательно, чтобы Бразилия стала лидером южноамериканской интеграции как великая региональная держава со стратегическими устремлениями, если и не глобальными, но значительными». По его мнению, «нет сомнения, что США попытаются навязать свой план безопасности полушария и установить новые механизмы контроля над ним до того, как Бразилия, даже в своем нынешнем состоянии, консолидирует свое лидерство и продвинется по пути формирования южноамериканского стратегического консенсуса»³⁸⁸. Исходя их истории отношений между США и Бразилией, которые Л. Алберту Монис Бандейра определил как «опасные», отмеченные бойкотом научно-технологического развития Бразилии в секторе обороны и политикой «сдерживания» Бразилии в Южной Америке³⁸⁹, вызов со стороны США следует постоянно иметь в виду.

Препятствия могут возникнуть и со стороны других государств, которые заинтересованы в укреплении своего влияния в Южной Америке. Ввиду нового перераспределения мировой власти, этот субрегион может стать объектом алчности со стороны какой-либо великой державы и/или сценой для диспута о сферах влияния со стороны держав, до этих пор редко присутствовавших в региональных геополитических отношениях. Поскольку эта перспектива противоречила бы гегемонистским интересам США, риски стабильности для Южной Америки в этом случае могли бы стать становиться более высокими. Декларация УНАСУР, принятая в Барилоче в 2009 г. в ходе дискуссии о

³⁸⁶ Battaglino J. O Brasil e a criação do Conselho de defesa sul-americano. Buenos Aires: Revista Nueva Sociedad, 2009. P.79. [Электронный ресурс] – URL: <http://nuso.org/revista/o-brasil-na-regiao/>

³⁸⁷ Livro Branco de Defesa Nacional, 2012. P.30.

³⁸⁸ Cavagnari Filho G.L. Subsídios para revisão da política de defesa nacional // Núcleo de Estudos Estratégicos. Campinas: Unicamp. 2000. P7.

³⁸⁹ Moniz Bandeira L.A. As relações perigosas: Brasil - Estados Unidos. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira, 2010 (2004).

военных базах США в Колумбии, постановила, что присутствие иностранных военных в регионе «не должно угрожать суверенитету и территориальной целостности какой-либо южноамериканской нации, а, следовательно, миру и безопасности в регионе в целом»³⁹⁰. Л. Эдуарду Роша Пайва замечает, что «зоны прямого влияния ядерных держав считаются отягощающим фактором в отношениях власти, но они не свободны от попыток проецирования со стороны конкурирующих держав, что становится все более очевидным в связи с растущей глобализацией и постепенной консолидацией многополярности в глобальных сценариях»³⁹¹. Д. Миршаймер указывает на тот факт, что «государства, достигшие региональной гегемонии, ищут возможность избежать конкурирующих устремлений со стороны великих держав других регионов»³⁹². В этом смысле, Г. Пальяри заключает, что исторически значение Латинской Америки для США менялось в зависимости от соперничества между США и другими державами: «Когда увеличивались восприятия внешнерегionalных угроз, увеличивалась и озабоченность США в отношении латиноамериканских стран»³⁹³. Американский гегемонизм является постоянным вызовом для реализации южноамериканского проекта в области обороны, что не исключает возможного столкновения их интересов с интересами Бразилии.

В этой главе прорабатывается гипотеза диссертации через рассмотрение парадигмы проекта создания конвенционального потенциала сдерживания, направленного на возможные внешнерегionalные угрозы в глобальном контексте и усиление сотрудничества в региональном контексте с целью создания южноамериканского сообщества безопасности. Мы рассмотрим, каким образом результаты пересечения факторов международной системы, сформировавшейся на рубеже XXI века с факторами, происходящими от восприятия уязвимости Бразилии властями и элитами играли роль в изменения парадигмы бразильской политики национальной обороны. Таким образом, анализируются вопросы, такие как, отказ от ядерного проекта и выбор в пользу конвенционального сдерживания, проблематика конвенционального сдерживания и значения программы атомного, космического и кибернетического секторов в стратегии сдерживания. Что касается региональный контекст проект создания южноамериканского сообщества безопасности для укрепления безопасности Южной Америки и проекции Бразилии на мировой арене, безусловно ещё является вызовом для бразильской внешней политики.

³⁹⁰ Declaración Conjunta de la Unasur, Bariloche 2009. Unasur. [Электронный ресурс] – URL: [http://www.isags-unasur.org/uploads/biblioteca/1/bb\[602\]ling\[1\]anx\[1799\].pdf](http://www.isags-unasur.org/uploads/biblioteca/1/bb[602]ling[1]anx[1799].pdf)

³⁹¹ Paiva L.E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI – Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P.32.

³⁹² Mearsheimer J. The tragedy of great power politics. New York: Norton and Company, 2011 (2001). P.41.

³⁹³ Pagliari G. O Brasil e a segurança da América do Sul. Curitiba: Juruá, 2009. P. 72.

ГЛАВА 3. ВОСПРИЯТИЕ УГРОЗЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ В ЮЖНОЙ АТЛАНТИКЕ И АМАЗОНИИ

Согласно неореалистической теории Кеннета Уолца, государства усиливают свои материальные возможности как средство гарантии их выживаемости и безопасности в условиях анархии международной системы³⁹⁴, в которой восприятие угрозы национальной безопасности определяет собой цели и степень максимизации безопасности³⁹⁵, то есть укрепление обороноспособности. В концептуальной формулировке Э. Луиса Сан-Пьера, «угроза является таким типом отношений, при котором, через издаваемый сигнал, реципиент узнает от издающего этот сигнал, эффективную причину изменения своего собственного состояния. Именно поэтому, не представляя сама по себе агрессию, угроза позволяет угрожаемому предпринимать превентивные меры, чтобы защититься от агрессии, которую она возвещает»³⁹⁶. В своих исследованиях о неоклассической реалистической теории, опубликованных в труде «Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy» Стивен Лоубелл, Джеффри Тальяферро и Норрин Рипсман напоминают, что «диффузные неопределенности и потенциальные угрозы находятся в центре понимания анархии в парадигме неореалистического и неоклассического реализма»³⁹⁷. Именно эти «диффузные неопределенности» и «потенциальные угрозы» находятся в центре внимания бразильской политики создания потенциала сдерживания в анархической международной системе. Как следует из предыдущих глав, бразильский проект сдерживания соответствует восприятию руководителями страны необходимости поддержания на должном уровне её готовности к отражению потенциальных угроз, прежде всего, в глобальном контексте. Ими рассматриваются возможности давления, санкций, принуждения или актов агрессии против суверенитета Бразилии со стороны внешнерегionalных государств, чья военная мощь превосходит бразильскую или равна ей³⁹⁸. Наиболее уязвимыми в этом плане считаются два обширных геостратегических пространства – бразильская Атлантика, названная «Голубой Амазонией», и региону Амазонии («Зелёная Амазония»).

³⁹⁴ Waltz K. Theory of international politics. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979). P.91.

³⁹⁵ Ibid. P.102-128.

³⁹⁶ Saint-Pierre H.L. Grandes tendências da segurança internacional contemporânea // Segurança internacional – Perspectivas brasileiras. Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 35.

³⁹⁷ Lobell S; Ripsman N; Taliaferro J. Neoclassical realism, the State and foreign policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P.28.

³⁹⁸ Напомним, что в этой диссертации рассматриваются строго военные угрозы, исходящие от государств, то есть риск употребления военной силы против безопасности, суверенитета или территориальной целостности других стран.

§ 3.1. Латентные и конкретные угрозы безопасности Бразилии.

Восприятия угроз, отмеченные в официальных документах, заявлениях бразильских властей и позициях, занимаемых Бразилией на региональных и международных форумах являются результатом пересечения переменных в новом мировом порядке и во внутренней политике страны. В документах своей оборонной политики Бразилия отмечает существующие угрозы и предлагает превентивные меры защиты от них. Среди причин, обусловивших восприятие эксплицитных угроз, выделяется прогноз об обострении мировых конфликтов из-за природных ресурсов стратегического значения, возрастание боевой мощи средних держав и больших держав, непредсказуемое перераспределение власти в мировой системе и будущее баланса силы в отношениях между странами. Рассматривается также риск того, что Бразилия окажется невольной втянутой в войну из-за какого-либо большого конфликта на международной арене, имеющего региональный резонанс, ибо страна таких масштабов, как Бразилия вряд ли сможет остаться в стороне от глобального конфликта. Опыт Второй мировой войны является поучительным в этом плане. Бразилия Жетулиу Варгаса вступила в борьбу против нацизма в Европе в 1942 г. из-за военной агрессии Третьего Рейха против Бразилии и эффектов международной политической конъюнктуры.

Спустя 40 лет после окончания той войны восприятие международных угроз Бразилии многократно осложнилось. Значение окружающей среды, как одного из центральных звеньев всей глобальной проблематики безопасности, поставила Амазонию в центр внимания начиная уже с 1980-х гг. Дотоле невиданное внимание, уделяемое мировыми СМИ вопросу о сохранении Амазонии, названной тогда «легкими мира», инсинуации и противоречивые заявления о предполагаемой «неспособности» Бразилии защитить ее огромное экологическое наследие, вызвали тревогу со стороны ее правящих элит и народа. Секьюритизация угрозы окружающей среды, как сектора безопасности³⁹⁹, начиная с Рио-92 оказывает самое непосредственное влияние на бразильскую политику в области обороны. С тех пор в применении бразильской оборонной политики, обращенной к Амазонии, внешние факторы международной среды пересекаются с внутренними. Новое восприятие угроз безопасности Амазонии заставило бразильское правительство, среди прочих мер, срочно передислоцировать военные контингенты из других регионов в Амазонию, открыть новые военные опорные пункты вдоль границы согласно проекту «Северная Окраина» (*Calha Norte*), оформленному уже в 1985 г., и создать

³⁹⁹ Buzan B., Waever O., De Wilde J. Security: a new framework for analysis. Boulder: Lynne Rienner, 1998. P. 71-94.

Интегрированную Систему Бдительности в Амазонии (SIVAM), которая действует с 2002 г. Восприятие Бразилией этой угрозы отразилось также в сфере дипломатии через сближение с соседними с ней амазонскими странами посредством инициатив по сотрудничеству (благоприятные сигналы)⁴⁰⁰, на основании Организации Договора о сотрудничестве в Амазонии, которая, с 1998 г., объединяет все восемь стран этого ареала.

Десять лет спустя, на пороге XXI века, внешние и внутренние факторы вновь усилили беспокойство Бразилии относительно угроз, которые на этот раз касались ареала Южной Атлантики. Открытие в территориальных водах Бразилии огромных залежей нефти под солевыми отложениями на океанском дне («Пре-Сал»), развитие в этом районе торговой и военной навигации, британская милитаризация острова Вознесения и Мальвинского (Фолклендского) архипелага, реактивация IV флота США и признание геополитической ценности африканских стран Южной Атлантики (ЮАР, Намибии, Анголы, Нигерии и т.д.) поставили в повестку дня вопрос об обеспечении безопасности бразильской Южной Атлантики. Незамедлительная реакция на это бразильской правящей элиты (особенно при правительствах Лулы да Силва) привела к многосторонним совместным инициативам со странами юга Атлантики, таким как создание в 1986 г. *Зоны сотрудничества стран южной Атлантики (Zopacas)*, подписание двусторонних военно-технических соглашений с ЮАР и Намибией, проведение совместных военных учений с ВМС Аргентины и африканских стран. Признание ценности *Голубой Амазонии* сопровождалось ускорением программ *Про-Суб* и *Про-Супер* по переоснащению и укреплению флота, также как и введением *Системы Воздушного Наблюдения (SisGAAz)*.

Восприятие Бразилией новых угроз своей безопасности подпитывает её оборонную политику и проекты сдерживания. Однако документы политики обороны пока еще только намечают идентификацию угроз, которые могут обрушиться на Бразилию. Оборонная политика в этом смысле выглядит пока чрезвычайно дискретной; она признает существование угроз, но никак не определяет их. Документ «*Национальная стратегия обороны*» утверждает, что Бразилия «должна быть готова к тому, чтобы защищаться не только от прямой агрессии, но и от угроз»⁴⁰¹, намекая «на высокую степень неопределенности и непредсказуемости угроз»⁴⁰² и подчеркивая, что в планы использования ВС «не может игнорировать угрозы будущего»⁴⁰³. «*Военная доктрина обороны*» также не определяет конкретных угроз, однако дает более четкое видение их

⁴⁰⁰ Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P.129-162.

⁴⁰¹ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.8

⁴⁰² Ibid.P.46.

⁴⁰³ Ibid. P.11.

конфигурации и необходимости их учета для планирования стратегии безопасности: «Угрозы не возникают внезапно. Их генезис и эволюция происходят от разных условий и мотивировки, основанных на стратегических интересах. Идентификация угроз, которые могут встать перед страной, состоит в постоянном мониторинге, который приводит к выработке планов по безопасности. Анализ международного сценария, с акцентом на нарастание напряженности и нестабильности политико-стратегического происхождения, являются отправной точкой для такого планирования»⁴⁰⁴.

Хотя «Военная доктрина обороны» утверждает, что идентификация угроз состоит в постоянной деятельности, приводящей к планированию безопасности, документ «Национальная стратегия обороны» полагает, что сложившаяся ситуация «не позволяет четко различать конкретные и потенциальные военные угрозы, представленные антагонистическими силами различных стран – потенциальных врагов или же негосударственных организаций»⁴⁰⁵. Так, без четкого определения военных угроз, которые могут обрушиться на страну, бразильская политика национальной обороны определяет Бразилию как страну, «не имеющую врагов», и в то же время, отталкиваясь от классической поговорки «*Si vis pacem, para bellum*», заявляет о необходимости готовиться к войне с целью сохранения мира. «Национальная стратегия обороны» гласит: «Следует организовывать Вооружённые Силы исходя из конкретных возможностей, а не из наличия конкретных врагов. У Бразилии в настоящее время нет врагов. Чтобы не иметь их и в будущем, необходимо сохранять мир и готовиться к войне»⁴⁰⁶.

Оставляя в стороне верность латинской поговорки, отметим, что ссылки на конкретные военные возможности при отсутствии конкретных врагов представляют из себя парадокс, потому что конкретные военные возможности являются предпосылкой применения силы, а возможность применения силы зависит от знания своих потенциальных врагов. По словам генерала А. Мендес Кардозу, «концепт, лежащий в основе директивы отсутствия конкретных врагов, должен быть расшифрован, и тогда он станет понятным и введенным в систему планирования. Нельзя игнорировать ни одно из предположений о гипотезах использования военной силы, согласно пониманию того, что возможности потенциального противника должны служить одним из критериев для планирования наших оборонительных возможностей в отношении каждого возможного сценария. Бразилия не в состоянии создать абсолютную военную мощь, которая позволила бы нам игнорировать возможности любого потенциального противника. Это

⁴⁰⁴ *Doutrina Militar de Defesa*, 2007. P. 18.

⁴⁰⁵ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.47.

⁴⁰⁶ *Ibid*, 2008. P.16.

утопия. Поэтому было бы надежнее и более экономично, согласно с целью создания потенциала сдерживания, создать ВС, адекватные гипотезам их применения. Чтобы быть реалистичными эти гипотезы должны включать в себя идентификацию противника»⁴⁰⁷.

Рассматривая гипотезу подготовки к *асимметричной войне* в Амазонии, «*Национальная стратегия обороны*» в разделе, посвященном концептам *гибкости* и *эластичности* ВС, идет, однако же, намного дальше, указывая на «противника, обладающего превосходящей военной силой» и на некую гипотетическую «коалицию стран», как инициаторов угроз. «*Национальная стратегия обороны*» считает возможной войну против врага с намного превосходящей военной силой или с коалицией стран»⁴⁰⁸. Таким образом, хотя конкретно не указывается ни на одного врага («у Бразилии в настоящее время нет врагов»), но тем не менее признается, что они могут быть и, что противник будет отличаться «намного превосходящей военной силой», представляя собой «одну страну» или «коалицию стран». Отсутствие более точного определения внешней угрозы является предметом критики Л. Эдуарду Роша Пайвы, для которого она «прекрасно поддаются определению». «Министерство обороны и Вооружённые силы - считает этот ученый, могли бы и должны были бы показать с большей ясностью в своих документах те традиционные угрозы, которые прекрасно поддаются определению»⁴⁰⁹. В этом смысле Роша Пайва отмечает, что исходя из дипломатических причин нет необходимости называть угрозы, но всем должно «быть понятно, что они могут исходить от держав, действующих изолированно либо в коалиции друг с другом с целью навязать условия, которые будут благоприятны им при эксплуатации природных ресурсов или использовании стратегически важных территорий нашей страны»⁴¹⁰.

Взгляд на подтекст оборонной политики, панораму глобальной непредсказуемости и картину военной уязвимости Бразилии перед лицом потенциальных агрессоров позволяет выделить три элемента, которые могут быть направлены против суверенитета и территориальной целостности Бразилии. Это:

1) Соединённые Штаты Америки. Такое предположение будет выглядеть вполне приемлемым, если отталкиваться от истории США, как великой гегемонистской державы и, особенно, от долгой истории их интервенционизма в странах Латинской Америки, а также от их стремления во что бы то ни стало сохранить свои лидирующие позиции в мире в условиях растущей непредсказуемости международной среды;

⁴⁰⁷ Cardoso A. As capacidades militares necessárias // Segurança internacional – Perspectivas brasileiras. Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 432 - 433.

⁴⁰⁸ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.27.

⁴⁰⁹ Paiva L.E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI – Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 340.

⁴¹⁰ Ibid. P.340.

2) блок НАТО, если принимать во внимание его деятельность после окончания холодной войны и доктрину безопасности, утвержденную в 2012 г., которая изменила его политическую природу и узаконила экспансионистский характер.

3) легитимизация военного вмешательства с помощью доктрины «ответственности за защиту» (*RtoP*), имея в виду её значение для суверенитета государств и противоречивости в её применении. В случае осуществления военных действий в рамках этой доктрины против Бразилии, они могли бы проводиться какой-либо международной коалицией, сформированной из военных держав либо из США-НАТО (по примеру интервенций в Югославии, Ираке и Ливии).

Хотя бразильские документы о национальной обороне не претендуют на то, чтобы называть вещи своими именами, но как США, так и НАТО являются предметами рассмотрения в военных, дипломатических, научных и политических кругах Бразилии с точки зрения оценки риска того, что в какой-либо исторический период они могут поставить под сомнение и угрожать суверенитету Бразилии.

Соединённые Штаты Америки далеко не без основания воспринимаются наиболее просвещёнными кругами бразильской правящей элиты в качестве возможной угрозы безопасности и/или суверенитету Бразилии. Есть два вида данных, постоянно подпитывающих это восприятие. Первый вид относится к двусторонним отношениям между двумя странами. Он основывается на том, что Соединённые Штаты на протяжении всей истории XX века противились обретению Бразилией стратегической автономии в области обороны и несколько раз отмечался факт вмешательства во внутренние дела Бразилии. Вспомним попытку США закрепиться в Амазонии, на территории нынешнего штата Акре, используя бразильско-болливийские противоречия в конце XIX века, отказ США предоставить Бразилии место постоянного члена ООН после Второй мировой войны, несмотря на участие в ней Бразилии, а также участие США, хотя и не прямое, в военном перевороте 1964 г. в Бразилии. Противоречия по автономии Бразилии в области обороны стали более явными в 1970-е гг. при правительстве Эрнесту Гайзела во время подписания атомного соглашения Бразилия - Германия в связи с отказом Соединённых Штатов предоставить Бразилии доступ к технологиям в области мирного атома и исследования космоса⁴¹¹. Примечателен и недавний факт противодействия Соединённых Штатов технологическому развитию Бразилии в сфере обороны – эпизод с контрактом на продажу 12 истребителей AMX-T и 24-х истребителей-бомбардировщиков EMВ-314 «Супер-Тукано» компанией «Эмбраер» Венесуэле в 2006 г., приостановленный США под

⁴¹¹ *Aguilar S.L. Segurança e defesa no Cone Sul: da rivalidade da Guerra fria à cooperação atual. São Paulo: Porto de Idéias, 2010. P. 107-108, 123-124.*

угрозой прекращения поставки в Бразилию товаров высоких технологий, производимых компаниями *Pratt & Whitney* и *General Motors*, которые использовались при производстве этих самолетов. Давление со стороны США привело к отмене соглашения с Венесуэлой общей стоимостью 500 миллионов долларов⁴¹².

Второй вид данных, связанный с глобальными отношениями США, заключается в констатации того, что США насчитывают долгую историю агрессии и односторонней интервенции против суверенных государств. Наиболее актуальной версией при этом является доктрина так называемой «превентивной войны» президента Дж. Буша младшего. Оборонительная политика США в конечном счете сводится к поддержанию мировой гегемонии. Такая политика носит, по сути дела, двухпартийный характер. *Стратегия национальной безопасности* США от 2015 г. начинается утверждением президента Барака Обамы, что «любая успешная стратегия обеспечения безопасности американского народа и продвижения наших интересов национальной безопасности должна начинаться с неоспоримой правды – *America must lead*»⁴¹³. Это утверждение Обамы немногим отличается от утверждения президента Дональда Трампа при его вступлении в должность: «*America first*». Документ «*Стратегия национальной безопасности*» от 2017 г. в своем введении говорит о том, что «Китай и Россия бросают вызов власти, влиянию и интересам США, пытаются подорвать американскую безопасность и процветание», а в разделе «Сохранение мира через силу» определяет Россию и Китай как «ревизионистские» державы. Чтобы устранить эти угрозы, Соединённые Штаты Америки должны «интегрировать все элементы власти Америки – политику, экономику и оборону»⁴¹⁴. Агрессивный характер доктрины безопасности США, обращенной к максимизации власти⁴¹⁵ и стремлению к мировой гегемонии⁴¹⁶, усугубляет восприятие Бразилией и многими другими странами американской угрозы. Последовательные военные вмешательства Соединённых Штатов, в частности, в Ирак в 2003 г. (в союзе с Великобританией), в Югославию в 1999 г. (в качестве страны-лидера НАТО) и в Ливию (2012 г.), постоянные нарушения ими Устава ООН и норм международного права, вызывают в мире постоянную озабоченность в отношении относительно пределов действия Вашингтона на мировой арене. Вторжение в Ирак под фальшивым предлогом

⁴¹² «Amorim critica veto dos Estados Unidos à Embraer». 12/01/2006. [Электронный ресурс] – URL: <http://www1.folha.uol.com.br/fsp/brasil/fc1201200615.htm>; «Mão pesada. Tio Sam tenta impedir que Embraer venda caças Super tucanos à Venezuela». 18/01/2006 [Электронный ресурс] – URL: https://istoe.com.br/2641_MAO+PESADA/

⁴¹³ *National Security Strategy USA 2015*. [Электронный ресурс] – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf P.1.

⁴¹⁴ *National Security Strategy USA 2017*. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> P.2, 25-26.

⁴¹⁵ *Mearsheimer J.* The tragedy of great power politics. New York: Norton and Company, 2011 (2001). P.29.

⁴¹⁶ *Брутенц К. Н.* Великая геополитическая революция. Москва: Международные отношения. 2014. С.18.

разрушения химического оружия, представлявшего собой угрозу национальной безопасности США, отметило приверженность США к применению силы с целью присвоения природных ресурсов и смены политических режимов под предлогом защиты своих стратегических региональных и глобальных интересов.

Несмотря на многочисленные факты, угроза со стороны США воспринимается более латентной, чем симптоматической, бразильскими военными, дипломатическими и политическими кругами, которые обычно остаются дискретными при рассмотрении этого вопроса. Некоторые считают гипотезу о том, что США могут как-то угрожать бразильскому суверенитету следствием некоей идеологической «предвзятости». Однако, независимо от каких-либо идеологических уклонов, эмпирическое наблюдение о истории региональных и глобальных отношений США в качестве сверхдержавы поддерживает гипотезу о том, что США могут представлять угрозу для суверенитета и безопасности как Бразилии, так и многих других стран. Поэтому избыточная, на наш взгляд, политическая и научная сдержанность в этом вопросе отнюдь не является единообразной. Исследования О. де Медейроса показывают, что бразильские и южноамериканские военные вполне осведомлены о «предполагаемых сомнительных намерениях Соединённых Штатов в регионе»⁴¹⁷. Л. Алберту Монис Бандейра утверждает, что бразильские военные работают над гипотезой о том, что США могут представлять угрозу для Бразилии⁴¹⁸. Генерал Жералду Каваньяри отражает мнения наиболее националистически-настроенных кругов ВС Бразилии, когда он заявляет, что «США должны рассматриваться как угроза нашей автономии и свободе действий Бразилии в отношениях с региональными силами»⁴¹⁹. Даниэл Флемес и Детлеф Нолте говорят, что «нет никакой тайны в том, что когда Бразилия в своей национальной стратегии обороны упоминает угрозу, которую представляет собой великая военная держава, она опосредованно имеет в виду Соединённые Штаты»⁴²⁰.

Другой важный вопрос в отношениях между Бразилией и США относится к вопросу о распределении власти в рамках Западного полушария. Глобальным отношениям Бразилии в области обороны благоприятствует позитивное восприятие её в мире, возникшее благодаря её истории как миролюбивой страны, приверженности принципу неприсоединения и конвенциональному характеру обороны – факторам, которые вносят

⁴¹⁷ *Medeiros O.* Entre a cooperação e a dissuasão: políticas de defesa e percepções militares na América do Sul. São Paulo: USP, 2010. P.183.

⁴¹⁸ *Moniz Bandeira L.A.* As relações perigosas. Brasil - Estados Unidos. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira, 2010 (2004).

⁴¹⁹ *Cavagnari Filho G.L.* Subsídios para revisão da política de defesa nacional // Núcleo de Estudos Estratégicos. Campinas: Unicamp. 2000. P. 3.

⁴²⁰ *Flemes D; Nolte D.* Alianzas externas para armamento y defensa // Foreign Affairs - Latinoamérica, V. 10, №.1. 2010. P.11.

вклад в снятие рисков обострения дилеммы безопасности. Но в том, что касается двусторонних отношений с США, то здесь формирование бразильского потенциала сдерживания (хотя этот процесс и не соотносится с дилеммой безопасности из-за огромной диспропорции в военной мощи между США и Бразилией), несомненно, окажет влияние на распределение власти в рамках всего Западного полушария в той мере, в какой увеличение обороноспособности Бразилии подвигнет страну к поиску более активной роли в региональном и глобальном контекстах, что противоречило бы интересам США. Изменение статус-кво Бразилии могло бы повлечь за собой изменение во всей политической подсистеме Южной Америки, которую Ганс Моргентау считал во время холодной войны единственной, обладающей реальным равновесием региональной власти и сохраняющей определенную степень автономии в отношении глобальной системы под руководством Соединённых Штатов⁴²¹.

В настоящее время, вне ограничений, налагавшихся биполярной системой, южноамериканская подсистема стремится больше интегрироваться в механизмы функционирующей глобальной полицентричной системы без попечительства США. Будучи предметом исследований о распределении мировой власти, перспектива столкновения интересов США и Бразилии выглядит неотвратимой в виду той великой геополитической революции, которая была описана К. Брутенцем⁴²². Такая революция, скорее всего, выльется, в конечном счете, в геополитическое укрепление Южной Америки как самостоятельного центра силы, что будет результатом её экономического роста и константной валоризации стратегических ресурсов. По словам Ж. Каваньяри, нет сомнения, что статус Бразилии как великой региональной державы «может рассматриваться Соединёнными Штатами препятствием в реализации их интересов в Западном полушарии»⁴²³. «Больше всего – говорит Ж. Каваньяри, – Соединённые Штаты волнует бесконтрольное восхождение великой региональной державы. Понятно, что эта озабоченность не связана с возможностью Бразилии приобрести такую военную мощь, чтобы суметь бросить им вызов. Верить в это – значит думать о невероятном. Ведь речь идет о создании прецедента в единственном регионе, где США пользуются безоговорочной гегемонией. Бразилия со своей стратегической автономией была бы плохим примером»⁴²⁴.

⁴²¹ *Morgenthau H.* Politics among nations: the struggle for power and peace. New York: McGraw-Hill/Irwin, 2006 (1948). P.212.

⁴²² *Брутенц К. Н.* Великая геополитическая революция. Москва: Международные отношения. 2014.

⁴²³ *Cavagnari Filho G. L.* Brasil: a dimensão estratégia da potência nacional // Carta Internacional. São Paulo: Funag - USP; № 80, 1999. P. 5.

⁴²⁴ *Cavagnari Filho G. L.* Subsídios para revisão da política de defesa nacional // Núcleo de Estudos Estratégicos. Campinas: Unicamp. 2000. P. 7.

Другой важный аспект: прогрессирующая потеря власти и влияния Соединённых Штатов в мировой экономике и политике вследствие многополярности и восхождения новых держав, особенно Китая, подчеркивают их готовность к проведению гегемонистской политики на панамериканском пространстве. В перспективе ослабления своего влияния в мире, в частности в Азии, Соединённые Штаты могут с ещё большим рвением обратиться к обеим Америкам с целью сохранения своей гегемонии в этом регионе, который, возможно, может стать последним бастионом их гегемонизма. Кеннет Уолц отмечает: «структура системы меняется с переменами в распределении возможностей внутри её единиц. Изменения в структуре меняют ожидания относительно того, как единица системы поведет себя относительно результатов от её взаимодействия с другими»⁴²⁵. Таким образом, изменения в распределении глобальной и региональной властей могут вызвать столкновение с интересами США, в том случае, если Бразилия станет региональной военной державой и будет противостоять любым попыткам США установить опеку над южноамериканской подсистемой. Эта перспектива неотвратима, учитывая, что Соединённые Штаты выступают против укрепления стратегических интересов Бразилии в Южной Америке, особенно в такой чувствительной для них области, как оборона.

Ж. Алберту да Коста Абреу и Л. Алберту Монис Бандейра предупреждали о создании «военного пояса» Соединённых Штатов вокруг Бразилии, исходя из констатации факта военных учений, существования военных баз США в южноамериканских странах и проведения военных операций (в том числе и в Амазонии), в которых были задействованы тысячи американских военных⁴²⁶. Исследования, проведенные в 2002 году бразильским Армейским разведывательным центром (*CIE*), основанные на исследованиях полковника Хосе Альберту Абреу, показывают, что в период с 2001 по 2002 год в Южной Америке насчитывалось или принимало участие в военных учениях не менее 6.300 военнослужащих США. Согласно исследованию, «военнослужащие США построили взлетно-посадочные полосы в Парагвае и Боливии в городах вблизи Бразилии, установили радары и авиабазы в девяти местах в Перу, создали отряды и зачислили десятки солдат на подготовительные курсы для борьбы в джунглях и против незаконного оборота наркотиков»⁴²⁷. Жозе Алберту да Коста Абреу считает, что главное следствие присутствия

⁴²⁵ Waltz K. *Theory of international politics*. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979). P. 97.

⁴²⁶ Abreu J.A. «Presença norte-americana nos países da América do Sul». Rio de Janeiro: Eceme - Escola de Comando e Estado Maior do Exército, 2002; «Geopolítica do cerco». Entrevista *Moniz Bandeira L.A.*, 2016. Сайт *DefesaNet*. [Электронный ресурс] –URL: <http://www.defesonet.com.br/pensamento/noticia/18221/Geopolitica-do-Cerco---Tese-de-Moniz-Bandeira/>

⁴²⁷ Abreu J.A. «Estudo do Exército detecta cinturão militar dos Estados Unidos». *Folha de S. Paulo*, 02/01/2005. [Электронный ресурс] –

США в Южной Америке – это «снижение способности Бразилии проектировать власть на региональном уровне»⁴²⁸. В этом смысле Грасиела Пальяри полагает, что «для противодействия гегемонии США, Бразилия должна создать эффективный потенциал сдерживания и рассмотреть вопрос о создании объединения государств на основании общих целей и интересов, как в латиноамериканском регионе, так и в мире»⁴²⁹.

Ранее не принимавшаяся в расчет как угроза безопасности Бразилии и Южной Америки, Организация Североатлантического Договора (НАТО) стала восприниматься как таковая после вооруженного вмешательства в Югославию⁴³⁰ в 1999 г. Это восприятие усугубилось после принятия доктрины безопасности – «Новая стратегическая концепция НАТО» на Лиссабонском Саммите в 2010 г., после появления идеи о расширении зоны юрисдикции НАТО до Южной Атлантики и инициативы этой организации по сближению с Колумбией. В 2010 г., основываясь на подготовительном к лиссабонскому саммиту документе «НАТО 2020: Гарантированная безопасность; Динамичное взаимодействие» («*NATO 2020: Assured Security: Dynamic engagement*»), который был подготовлен группой экспертов во главе с экс-государственным секретарем США Мадлен Олбрайт, НАТО узаконила два важных изменения в своем уставе: 1) расширение своего радиуса действия за пределы географического пространства стран-членов и, 2) право действовать на этих территориях во имя защиты прав и интересов самой НАТО⁴³¹. Таким образом, возникают три важных вопроса, которые касаются безопасности Бразилии и всей Южной Америки. Первый вопрос, касающийся всего мира, имеет в виду концептуальный диапазон доктрины безопасности НАТО, которая наделяет организацию правом действовать, за пределами европейского пространства. Вторым и третьим вопросами напрямую связаны с Бразилией и Южной Америкой: речь идет о перспективе включения ареала Южной Атлантики в сферу юрисдикции НАТО и о попытках кооптации южноамериканских государств через предложения «кооперативного партнерства», примером чего в настоящее время является партнерство с Колумбией, включенное в глобальный концептуальный диапазон доктрины безопасности НАТО. В главе, названной

URL: <http://www1.folha.uol.com.br/fsp/brasil/fc0201200502.htm>

⁴²⁸ Ibid.

⁴²⁹ Pagliari G.. O Brasil e a segurança da América do Sul. Curitiba: Juruá, 2009. P. 196.

⁴³⁰ Отказ президента Югославии Слободана Милошевича уступить давлению НАТО и подписать соглашение *Рамбуйе*, означавшее полную утрату суверенитета его страны (соглашение предусматривало практически полный контроль над Югославией со стороны НАТО), привели к *натовским* бомбардировкам. [Les Accords de Rambouillet. [Электронный ресурс]. URL: www.diplomatie.gouv.fr/fr/pays-zones-geo/kosovo/colonne-droite-2743/documents-de-reference-2741/article/accord-de-rambouillet-27-05-99; Regueiro Dubra R. Diferencias y similitudes entre los casos de Kosovo y Osetia del Sur según el Derecho internacional // Defensa y Globalización. Dir. Cueto Nogueras C., Calatrava A. Granada: Universidad de Granada, 2012. P. 385].

⁴³¹ «NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement». 2010. «Part 2: Further analysis and recommendation. Chapter 5: Alliance forces and capabilities, NATO's military missions». [Электронный ресурс] – URL: www.nato.int

«Союз силы и возможностей», документ «НАТО 2020: Гарантированная безопасность; Динамичное взаимодействие» синтезировал гегемонистский и экспансионистский характер новой доктрины, которая предлагает «развертывать и поддерживать экспедиционные мощности для проведения военных операций за пределами зоны, охватываемой Договором, когда это требуется, чтобы предотвратить атаки в регионе, указанном в Договоре, или в целях защиты прав и других жизненно важных интересов членов Альянса»⁴³².

Обозначение экспансионистского характера НАТО не могло быть более четким. В каких случаях НАТО узаконивает право применения силы «за пределами зоны», то есть в любом регионе земного шара, для того, чтобы «предотвратить атаки в регионе» или «в целях защиты прав и других жизненно важных интересов членов Альянса»? Согласно Уставу Альянса, в двух. В первом, чтобы «помешать нападению на территории, охватываемые Договором» (территории 28 стран-членов). Здесь присутствует не явно выраженная ссылка на концепт превентивной войны, сформулированной в тот же период в «Доктрине Буша». Таким образом, НАТО оставляет за собой право действовать в любом регионе мира перед лицом не только акта агрессии, но также и возможной угрозы атаки на натовский мир. Во втором случае НАТО узаконивает свое право действовать «в целях защиты прав и других жизненно важных интересов членов Альянса». Обе эти формулировки вызывают, как минимум, два вопроса. Первый касается *прав* государств-членов Альянса, а второй вопрос относится к *жизненно важным интересам* государств-членов, которые и в том и в другом случае могли бы оправдать вмешательство в дела любой страны. Бомбардировки Югославии и Сербии в 1990-е годы обозначили концептуальный разворот доктрины НАТО, вслед за которым последовало катастрофическое вмешательство в Ливию в 2011 г. Оба факта усугубили мировое восприятие риска превращения НАТО в военный инструмент ООН для проведения военного вмешательства под предлогом обвинений в геноциде, этнических чистках, преступлениях против человечества или военных преступлениях, как это определял один из разработчиков спорного концепта *Ответственности за защиту*⁴³³ Э. Гарет.

Вопросы возникают ещё и потому, что ООН не всегда располагает средствами для действий при гуманитарных кризисах и рискует оказаться зависимым от действий НАТО,

⁴³² Ibid. P. 39.

⁴³³ Gareth E. «NATO and the Responsibility to Protect». Brussels, 2009. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.crisisgroup.org/en/publication-type/speeches/2009/nato-and-the-responsibility-to-protect.aspx>

как это было, например, в случае вторжения в Ливию⁴³⁴. В. Анненков комментирует, что «к началу 21 века коалиция членов «Большой семерки» вместе с блоком НАТО по своему практическому воздействию на мировую политику оказалась почти на одном уровне с ООН. Между этими двумя политическими регуляторами – формальным (ООН) и неформальным (НАТО) – развернулась серьезная конкуренция, в которой вторая уже изначально обладала рядом преимуществ»⁴³⁵. А. Богатуров напоминает, что в разгар действий в Сербии, НАТО стала добиваться делегитимизации правительства Милошевича, чтобы облегчить его отстранение от власти и обеспечить изменение внешнеполитического курса страны. Этот прецедент «означал важный шаг к утверждению нового принципа в международных отношениях: принципа избирательной легитимности правительств суверенных государств»⁴³⁶. А. Клименко считает, что «по югославскому образцу может быть подвергнута наказанию любая страна, не обладающая соответствующим потенциалом реагирования»⁴³⁷. Генерал и политолог Карлус де Мейра Маттус оценивая действия НАТО пришел к выводу о том, что после конфликта в Югославии страны «Большой семерки» сделали из НАТО «инструмент военного вмешательства»⁴³⁸.

Согласно лиссабонской доктрине НАТО, обеспечение коллективной безопасности подразумевает не только классические меры защиты. НАТО предлагается предпринимать немедленные действия перед лицом любого кризиса или угрозы, которые противостоят её безопасности. Согласно этой доктрине, «кризисы и конфликты за пределами границ НАТО могут представлять прямую угрозу безопасности территории и населения Североатлантического союза. Поэтому НАТО будет действовать там, где это возможно и необходимо, чтобы предотвращать кризисы, регулировать их, стабилизировать постконфликтные ситуации и поддерживать восстановление»⁴³⁹. Особое значение приобретает следующее положение документа в части «Условия безопасности»: «Некоторые страны НАТО станут больше зависеть от зарубежных поставщиков энергии,

⁴³⁴ *Brosig M.* Um sistema integrado de segurança global e regional para a RtoP: já chegamos lá? // A implementação da Responsabilidade de proteger: novos rumos para a segurança internacional?. Brasília: Instituto Igarapé, 2013. P. 19-20.

⁴³⁵ *Анненков В. И.* Военная сила в международных отношениях. Под ред. Учеб. пособие. Под ред. *Анненкова, В.И., Иванов, О.П., Круглов, В.В., Моисеев, А. В., Кнорус,* Москва: Кнорус, 2011. С.22.

⁴³⁶ *Богатуров А. Д.* Современный международный порядок // Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. *Торкунов А.В.,* Москва: Просвещение, 2005. С.79.

⁴³⁷ *Клименко А.Ф.* Уроки Балканского кризиса: роль силы в обеспечении стабильности и безопасности в европейском регионе // Мир после Косово. Москва: ИЛА-РАН, 2000. С.11.

⁴³⁸ *Mattos C.M.* A Amazônia e a dissuasão estratégica, Revista do Clube Militar. Setembro/1999. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oocities.org/toamazon/toadissuasao.htm>

⁴³⁹ «Активное участие, Современная оборона – Стратегическая Концепция Оборона и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора». Лиссабон, 2010. Пункт 20. С.23. [Электронный ресурс] – URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-rus.pdf

а в некоторых случаях также от иностранных сетей снабжения и распределения энергии для удовлетворения своих энергетических потребностей. По мере того как все большая часть потребляемой в мире энергии становится объектом глобальной транспортировки, энергоснабжение оказывается все более уязвимым к подрывным действиям и сбоям»⁴⁴⁰. Под эту концепцию подводятся весьма многозначительные отсылки к угрозам безопасности. В части «Условия безопасности» доктрина утверждает, что «ключевые экологические и ресурсные ограничения, включая риски для здоровья людей, изменение климата, недостаток воды и растущие энергетические потребности, будут в возрастающей степени формировать будущие условия безопасности в регионах, вызывающих озабоченность НАТО, и оказывать потенциально значительное влияние на планирование и операции»⁴⁴¹. При рассмотрении политики управления кризисами, когда кризисы и конфликты за пределами юрисдикции НАТО «могут представлять прямую угрозу безопасности» Североатлантическому союзу, становится ясно, что климатические изменения, недостаток воды и необходимость бесперебойных поставок энергии могут служить оправданием активного использования силы. Принимая во внимание озабоченность стран НАТО проблемой энергоресурсов и стратегического сырья, угроза со стороны НАТО суверенитету южноамериканских не может быть исключена.

У бразильской общественности и среди её политических элит вызывает серьёзную озабоченность обсуждение в НАТО возможных сценариев включения ареала Южной Атлантики в сферу её юрисдикции и усиления присутствия её вооруженных контингентов на южноамериканском пространстве. Весьма негативно воспринимаются и попытки кооптации южноамериканских государств в состав НАТО через предложения «кооперативного партнерства», политику «открытых дверей» и «добровольного вступления». В 2010 г. министр обороны Бразилии Нелсон Жобим отозвался о НАТО как об организации, которая «имеет обыкновение вмешиваться в дела в любой части света, используя самые разнообразные поводы»⁴⁴². В том же году Нелсон Жобим раскритиковал идею о продлении сферы действия НАТО до юга Атлантики: «Я осторожно отношусь к инициативам, стремящимся в той или иной форме ассоциировать «север Атлантики» с «югом», ибо этот юг является геостратегической территорией, представляющей жизненно

⁴⁴⁰ Ibid. Пункт 13. С. 15.

⁴⁴¹ Ibid. Пункт 15. С. 16.

⁴⁴² «Perspectiva da segurança para a América do Sul e Europa». Выступление на «7-ой Конференции в Forte de Copacabana о международной безопасности», проводимой немецким фондом Конрада Аденауера в рамках диалога между Европой и Южной Америкой, Rio de Janeiro. 2010. Сайт *DefesaNet* [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesanet.com.br/defesa/noticia/3380/PERSPECTIVAS-DA-SEGURANCA-PARA-A-AMERICA-DO-SUL-E-A-EUROPA/>

важные интересы Бразилии. Вопросы безопасности, связанные с двумя половинами этого океана, различаются между собой»⁴⁴³.

Подписание договора о партнерстве между Колумбией и НАТО в 2014 г., который вступил в силу в 2018 г. в контексте двусторонней программы «глобального партнерства»,⁴⁴⁴ вызвало озабоченность тогдашнего министра обороны Бразилии Селсу Аморима, который констатировал «сближение страны-члена УНАСУР и Южноамериканского совета обороны с оборонительным внешнерегиональным военным союзом»⁴⁴⁵. Конечно, от колумбийского статуса «глобального партнера» и до возможного полноценного вступления этой страны в НАТО лежит долгий путь. Тем не менее, учитывая настойчивость НАТО в попытках распространения своей активности по геостратегическому периметру такой державы, как Россия, можно заключить, что НАТО не остановится перед тем, чтобы в неопределенном будущем не распространить свою активность и в направлении Южной Америк. Эта перспектива никак не вписывается в бразильский проект создания южноамериканского сообщества безопасности и региональной индустриальной базы обороны. Экспансионизм НАТО может породить результаты, противоположные целям укрепления международной безопасности, в том числе и в Южной Америке. По словам М. Горбачева, который в свое время не подписал соответствующего соглашения между СССР и руководством Альянса, «расширение НАТО на восток нарушило систему европейской безопасности»⁴⁴⁶. Встает вопрос: каковы реальные интересы НАТО в установлении партнерства с южноамериканским государством в тот момент, когда реализуются планы региональной интеграции в области обороны в форме ЮАСО, не предусматривающего участия в нем внешнерегиональных государств?

Принципы вестфальской системы ставятся под вопрос на международных форумах путем попыток оспаривания суверенитета и оправдания вмешательства во внутренние дела. Резолюция «*Ответственность за защиту*» («*Responsability to Protect*» или *RtoP*), одобренная, несмотря на дискуссии, в Генеральной Ассамблее ООН в 2005 г. (Резолюция

⁴⁴³ Jobim N. O futuro da comunidade transatlântica. Выступление в Instituto de Defesa Nacional, Lisboa. 2010. Сайт DefesaNet [Электронный ресурс] –

URL: <http://www.defesanet.com.br/defesa/noticia/3381/JOBIM---O-Futuro-da-Comunidade-Transatlantica/>

⁴⁴⁴ НАТО – «Глобального партнерства» [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/SID-5BD27A88-B376D2C3/natolive/news_101634.htm; *OTAN – Global Partners*. [Электронный ресурс] – URL: http://www.nato.int/summit2009/topics_en/12-contact_countries.html

⁴⁴⁵ Amorim C. «Brasil - Equador. Preocupação com aproximação da Colômbia à OTAN». Сайт *Defesanet* [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesanet.com.br/geopolitica/noticia/11105/Brasil---Equador---Preocupacao-com-aproximacao-da-Colombia-a-OTAN/>

⁴⁴⁶ «М. Горбачев назвал причину украинского конфликта», 2015 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.dw.com/ru/der-spiegel-горбачев-назвал-причину-украинского-конфликта/a-18183340>

60/1) и ратифицированная генеральным секретарем Кофи Аннаном⁴⁴⁷, стала попыткой легитимизировать международную военную интервенцию в нарушение принципа государственного суверенитета. *Ответственность за защиту* пересматривает параметры военного вмешательства⁴⁴⁸, предусмотренные в Уставе ООН, и устанавливает новые, требуя от государства, находящегося в ситуации гуманитарного кризиса, ответственности за защиту своего населения. Перед лицом отказа или неспособности государства защитить своих граждан, у «международного сообщества» остается право на военное вмешательство, несмотря на суверенитет государства, если есть согласие Совета Безопасности ООН. *Ответственность за защиту* предполагает три последовательных шага: 1) ответственность за защиту населения, которая ложится на правительство страны, переживающей кризис; 2) международная помощь, состоящая в мерах по поддержке выхода из кризиса; 3) возможность применения силы международным сообществом в случае необходимости.

Строго говоря, Резолюция 60/1 добавляет мало нового к тому, что уже было предусмотрено главой VII Устава ООН («Действия в случае угрозы миру, нарушения перемирия и актов агрессии»), утвержденной в 1945 г. и предусматривающей право *военного вмешательства* со стороны международного сообщества в дела суверенных стран в шести случаях: при акте военной агрессии, угрозе международной безопасности, геноциде, этнических чистках, преступлениях против человечества и военных преступлениях⁴⁴⁹. Во всех этих случаях требуется одобрение Совета Безопасности ООН. *Ответственность за защиту*, таким образом, утверждает в статье 138, что «каждое государство индивидуально несет ответственность за защиту своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечества», а в статье 139 выражается готовность «принять коллективные меры решительно и бесповоротно через Совет Безопасности», в случае если «средства

⁴⁴⁷ *Ответственность за защиту* восходит к Международной комиссии по интервенции и государственному суверенитету, созданной в 2001 г. по инициативе Канады с целью основания механизмов по предотвращению жестокости и решения конфликтов в странах, переживающих серьезный гуманитарный кризис. Инициатива Канады явилась результатом кризиса в Боснии в 1999 г. и канадской гуманитарной миссии в Руанде в 1994 г. во время геноцида 1,5 миллионов Тутси, павших от рук Хуту. В 2009 г. генеральный секретарь ООН Пан-Ки-мун ввел в резолюцию *Ответственность за защиту* последовательность «трех столпов» её применения: обязанность государства по защите граждан, международная помощь и решительные и адекватные ответы на кризис.

⁴⁴⁸ Напомним, что *военная гуманитарная интервенция* предполагает использование силы чтобы подавить нарушение гуманитарных прав. Это отличается от концепта *международные миротворческие миссии*, известные как *peacekeeping*, реализуемые без прямого применения военной силы и с согласия государства, находящегося в состоянии гуманитарного кризиса. [Braga C. C. A manutenção da paz, a R2P/RwP e a questão do uso da força // A implementação da reponsabilidade de proteger: novos rumos para a paz e a segurança internacional ?. Brasília: Instituto Igarapé. 2013. P.38].

⁴⁴⁹ Устав Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/>

улаживания конфликта окажутся неадекватными и национальным властям не удастся защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечества»⁴⁵⁰. С. Честерман замечает, что *Ответственность за защиту* соответствует положениям Статьи 99 Устава ООН, который позволяет Генеральному секретарю представлять на рассмотрение Совета Безопасности любую проблему, которая может угрожать сохранению международного мира и безопасности. Честерман говорит: «Истинное значение *RtoP*, как и статьи 99, состоит не в том, чтобы создавать новые права или обязанности, чтобы все «делалось правильно», а в том, чтобы не допустить, чтобы все делалось неправильно или вообще бы ничего не делалось»⁴⁵¹. Эта атмосфера *déjà vu* вокруг *Ответственности за защиту* комментируется Жан-Батистом Вилмером: «Нужен ли был весь этот переполох, чтобы утверждать то, что известно уже давно, а именно, что Совет Безопасности может разрешить вмешательство в силу главы VII? Что нового в этих двух абзацах? - Абсолютно ничего, чего нет в Уставе»⁴⁵².

Новым в *Ответственности за защиту* является то, что эта резолюция отражает глобалистский дискурс, поддерживаемый СМИ и международными неправительственными организациями (МНО), о гибкости концепта суверенитета через разные типы предложений, которые имеют целью облегчить военное вмешательство в странах, переживающих серьезный гуманитарный кризис. Ж. Фонсека в этой связи отмечает, что есть правительственные организации, которые «занимаются исключительно распространением идеи *Ответственности за защиту*»⁴⁵³. Став на сторону мирового глобалистского дискурса, поддерживаемого определенными неправительственными организациями, Патрик Квинтон-Браун видит в *Ответственности за защиту* современное выражение «интернационалистского понимания суверенитета», то есть «суверенитета, наряду с ответственностью»⁴⁵⁴. Ясно, что за целью обеспечения новых прерогатив вмешательства в дела стран, переживающих гуманитарный кризис, *Ответственность за защиту* предполагает идею *относительности суверенитета*, понимаемого отныне как «интернационалистский» или «ответственный». Кроме того,

⁴⁵⁰ *Ответственность за защиту*. Сайт *ICRtoP* [Электронный ресурс] – URL: http://www.responsibilitytoprotect.org/index.php?option=com_content&view=article&id=398; Сайт *ICRtoP* [Электронный ресурс] – URL: [http://responsibilitytoprotect.org/world%20summit%20outcome%20doc%202005\(1\).pdf](http://responsibilitytoprotect.org/world%20summit%20outcome%20doc%202005(1).pdf)

⁴⁵¹ *Chestermann S.* Leading from behind: The Responsibility to Protect, the Obama Doctrine, and the humanitarian intervention after Lybia // *Ethic and international affairs*. 2011.

⁴⁵² *Vilmer J. B.* Dez mitos sobre a Responsabilidade de proteger // *Política Externa*. V. 21. № 4, 2013. P.50.

⁴⁵³ *Fonseca, G.* Dever de proteger ou nova forma de intervencionismo? // *Segurança internacional – Perspectivas brasileiras*. Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 179.

⁴⁵⁴ *Quinton-Brown P.* A Responsabilidade ao Proteger: elemento de ligação ou cavalo de troia para a RtoP ? // *A implementação da reponsabilidade de proteger: novos rumos para a paz e a segurança internacional?*. Brasília: Instituto Igarapé. 2013. P.67.

резолюция вызывает сомнения и опасения в связи с тем, что не устраняет трудности в идентификации преступлений, не определяет вопросы, связанные с применением силы во время проведения операций, не защищает государства от использования вмешательства для других целей.

Утверждение *Ответственности за защиту* открыло для ООН и Совета Безопасности новый инструмент, который может содействовать распространению военной интервенции и нарушению суверенитета и нормам международного права, как это неоднократно случалось в последние десятилетия. Вмешательство *ad eternum* в дела Афганистана (предшествовавшее резолюции *RtoP*), растянулось на 15 лет. Интервенция в Ливии в 2011 г., одобренная Резолюцией № 1973 ООН (в основу был положен принцип *Ответственности за защиту*) вылилась в бомбардировки гражданского населения с воздуха силами НАТО с явным намерением свержения Муамара Каддафи и смены режима. К. Шагас Вианна Брага утверждает, что во вмешательстве в дела Ливии с самого начала была очевидна политическая подоплека смены режима⁴⁵⁵. В этом же смысле Жерсон Фонсека говорит, что НАТО «не колеблясь пошла на применение резолюции 1973, легитимирующей действия, которые простираются далеко за пределы гуманитарных целей»⁴⁵⁶.

Задуманная как четкий инструмент прямого применения силы, *Ответственность за защиту* хоть и указывает на превентивность при управлении гуманитарными кризисами, но сохраняет свою суть: вооруженное вмешательство в дела суверенных стран в случаях, которые можно легко интерпретировать как геноцид, этнические чистки, преступления против человечества, военные преступления и т.д.. В. Анненков указывает на парадоксальные отношения, которые сложились между дискурсом и практикой в мировом порядке: «Внешне картина выглядит так, что регулирование международных отношений с помощью правовых норм становится все более важным. Наряду с ростом внимания к правовому урегулированию международного порядка разрастается тенденция не к ограничению применения силы, а наоборот, к расширению сферы ее применения и повышению интенсивности силовых акций как раз под предлогом внедрения новых норм и правил международного поведения»⁴⁵⁷. В. Кулагин замечает, что прецедент вмешательства НАТО в Югославию в обход Совета Безопасности ООН позволил

⁴⁵⁵ Braga C. C. A manutenção da paz, a RtoP / RwP e a questão do uso da força // A implementação da reponsabilidade de proteger: novos rumos para a paz e a segurança internacional?. Brasília: Instituto Igarapé. 2013. P.33.

⁴⁵⁶ Fonseca, G.; Belli B. Desafios da Responsabilidade de Proteger // Política Externa. São Paulo: HMG.. V. 21, № 4. 2013. P.19.

⁴⁵⁷ Анненков В. И. Военная сила в международных отношениях. Под ред. Учеб. пособие. Под ред. Анненкова, В.И., Иванов, О.П., Круглов, В. В., Моисеев, А. В., Кнорус, Москва: Кнорус, 2011. С.24.

сторонникам концепта гуманитарного вмешательства «утверждать, что в нынешних условиях вооруженное вторжение допустимо не только в случае угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии в межгосударственных отношениях, как первоначально было зафиксировано в Уставе ООН, но и при возникновении гуманитарной катастрофы внутри государств»⁴⁵⁸. В противоположность односторонним действиям НАТО на Балканах, военное вмешательство в Ливии было проведено по решению Совета Безопасности ООН (расширительное толкование). Однако как в Югославии, так и в Ливии обвинения в этнических чистках и преступлениях против человечества вызвали массу вопросов со стороны международных наблюдателей и экспертов. Таким образом, деликатный вопрос вооруженного вмешательства вызывает сомнения и опасения у ряда стран из-за риска того, что за попытками его легитимизировать скрываются стратегические интересы таких государств, которые могут преследовать цели смены политических режимов, изменений в региональном / мировом равновесии власти⁴⁵⁹ и присвоения их стратегических богатств, как произошло в Ливии. В. Денисенко отмечает, что более слабые страны опасаются того, что новые нормы «могут стать основанием для военного вмешательства в недемократические страны, легитимность (т.е. суверенность) которых подвергается сомнению либо международным сообществом, либо другими государствами, считающими, что автократические режимы представляют возрастающую угрозу международной безопасности»⁴⁶⁰.

В случае со «средними» военными державами, которые пользуются относительной военной мощью как барьером против военных предприятий со стороны других стран (конвенциональное сдерживание), интервенция теоретически возможна, но может быть остановлена в силу издержек (большие финансовые и человеческие затраты). Таким образом, потенциал сдерживания «средних» государств становится гарантом национального суверенитета и безопасности. Борьба Сирии против так называемого «Исламского государства», являет собой пример использования вооружённых сил как инструмента сдерживания иностранной агрессии. Геополитические факторы, в частности формирование альянсов⁴⁶¹, определяют действия власти Башара Асада в альянсе с Россией. Но, военный потенциал Сирии представляет собой фактор, препятствующий

⁴⁵⁸ Кулагин В.М. Политико-правовое измерение международных отношений и мировой политики // Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. Торкунов, А.В. Москва: Просвещение, 2005. С.182.

⁴⁵⁹ Waltz K. Theory of international politics. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979). P.102-128; Morgenthau H. Politics among nations: the struggle for power and peace. New York: McGraw-Hill/Irwin, 2006 (1948). P. 193-204.

⁴⁶⁰ Денисенко В.С. Концептуальные основы будущего: от баланса сил к гармонизации национальных интересов, разумному потреблению и устойчивому мировому развитию // Вестник, серия международные отношения: РУДН, № 1. 2009. С.12.

⁴⁶¹ Walt S.M. The Origins of Alliances. Ithaca: Cornell University Press.1994 (1987). P.17-49.

иностранному военному вмешательству, в противоположность ситуации в Ливии, где слабость ВС Муамара Каддафи облегчила нападение на страну со стороны США, Великобритании и Франции. Бывший министр иностранных дел Канады Лойд Аксуорт, для которого мощь сирийской армии является фактором сдерживания, считает, что «Сирия представляет для Совета Безопасности более сложный вызов, чем Ливия. Сложное соседство, пересечение её альянсов и значение её связи с Ираном делают ситуацию намного труднее. Сирийская армия является при этом силой, с которой надо считаться, и любое военное вмешательство, несомненно, будет весьма дорогостоящим с точки зрения жизней и ценностей»⁴⁶².

Среди явных недостатков концепции *Ответственности за защиту* Патрик Квинтон-Браун выделяет следующие: политизацию, недолжное употребление и злоупотребление, защиту суверенитета и невмешательство, противодействие использованию силу, постколониальную идеологию, ненужность санкции Совета Безопасности ООН и отсутствие способности предупреждения конфликта⁴⁶³. Эти пороки концепции усиливают беспокойство Бразилии перед риском угрозы своему суверенитету и безопасности. Риск несоразмерного применения силы даже в случае вмешательства, одобренного Советом Безопасности ООН, вызвал следующий комментарий со стороны С. Аморима: «Помимо односторонних действий без санкции Совбеза, мы также видим тенденцию чрезмерного употребления силы, которое простирается за пределы мандата Совета Безопасности и в пользу целей, не согласованных со всеми сторонами конфликта»⁴⁶⁴. Э. Риццо де Оливейра предупреждает о «необходимости уделить особое внимание приоритету интересов обороны и безопасности бразильского государства, когда, прикрываясь авторитетом ООН, это понятие пытаются представить, якобы, «устаревшим»⁴⁶⁵.

Понимая риск применения *Ответственности за защиту* ради целей, не являющихся разрешением кризиса, констатируя злоупотребления, допущенные во время интервенции в Ливии и озабоченность в связи с кризисом в Сирии, Бразилия представила

⁴⁶² Axworth L; Rock A. Reflection on responsibility: What does Syria mean for RtoP? // Diplomat and International Canada [Электронный ресурс] – URL: <http://diplomatonline.com/mag/2012/10/a-reflection-on-responsibility-what-does-syria-mean-for-r2p/>

⁴⁶³ Quinton-Brown P. A Responsabilidade ao Proteger: elemento de ligação ou cavalo de troia para a RtoP?// A implementação da reponsabilidade de proteger: novos rumos para a paz e a segurança internacional? Brasília: Instituto Igarapé. 2013. P. 67.

⁴⁶⁴ Amorim C. Estratégia de defesa de Brasil y de América del Sur // Revista de Ciencia Política. Santiago: PUC.V.32. № 2, 2012. P.506.

⁴⁶⁵ Oliveira E.R. A Estratégia Nacional de Defesa e a reorganização e transformação das Forças Armadas // Interesse Nacional, 2009. P.71.

для одобрения ООН концепт *Ответственности при защите*⁴⁶⁶ (или *Ответственность во время защиты*) в виде тщательно разработанных поправок к резолюции *Ответственности за защиту*. Они в своей основе предполагали, что до начала любого военного вмешательства все мирные способы урегулирования кризиса должны быть абсолютно исчерпаны, и что военное вмешательство должно проводиться при строгом соблюдении принципа защиты населения от злоупотреблений и чрезмерного насилия. В своей речи на открытии 66-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2011 г. президент Бразилии Дилма Руссефф заявила, что «много говорится об ответственности за защиту, но мало об ответственности *при защите*»⁴⁶⁷. Среди важнейших принципов *Ответственности при защите* выделяются следующие: а) внимание к превентивным мерам; б) исчерпанность мирных средств перед началом использования военной силы; в) защита от злоупотребления насилием и его чрезмерности в случае применения силы; г) необходимость разрешения кризиса со стороны ООН. Характерно, что два самых важных требования, выдвигаемые бразильским документом *Ответственность при защите*: о прерогативе «исчерпанности всех мер перед применением силы» и об «уважении к соблюдению хронологической последовательности» вызвали критику со стороны великих держав под предлогом, что требование об исчерпанности всех и об уважении к последовательности могли бы привести к «узакониванию бездействия».

При более глубоком рассмотрении проблемы выясняется, что намерения *Ответственности за защиту* или любого другого документа по легитимизации военного вмешательства для решения внутривнутриполитических конфликтов в суверенных государствах отличаются ложно универсальным характером. На фоне авантюры с интервенциями со стороны великих держав, гипотеза использования их для вмешательства в страны, обладающие потенциалом сдерживания, явно неправдоподобна. В случае с пятью государствами – постоянными членами Совета Безопасности ООН (США, Россией, Китаем, Францией и Великобританией) использование концепта интервенции обладает нулевой ценностью по двум очевидным причинам: все пять стран-членов обладают правом вето и располагают атомным оружием. Международное военное вмешательство под эгидой любого политического принципа является угрозой для слабых, маломощных

⁴⁶⁶ *Ответственность при защите* считается первой и обладающей важностью инициативой Бразилии формулирования норм внутри ООН. Андрес Сербин и Андрей Понто замечают, однако, что бразильская дипломатия не сохранила и не защитила свою инициативу внутри ООН. [Serbin A.; Pont A.S. Brazil's Responsibility while protecting: a failed attempt of global south norm innovation? // Revista Pensamiento Propio. Buenos Aires: CRIES, № 41, 2016. P.172. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cries.org/?p=2773>.

⁴⁶⁷ Rousseff D. «Discurso na abertura do debate da 66ª sessão da Assembléia Geral das Nações Unidas», 2011. Biblioteca Presidência da República. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.biblioteca.presidencia.gov.br/discursos/discursos-da-presidenta/discurso-da-presidenta-da-republica-dilma-rousseff-na-abertura-do-debate-geral-da-66a-assembleia-geral-das-nacoes-unidas-nova-iorque-eua>.

или несостоятельных в военном плане государств. К. де Мейра Маттус считает, «наиболее очевидные опасности исходит из попыток внедрения в новый мировой порядок «интернационалистских» идей, разработанных в аналитических центрах влиятельных мировых государств»⁴⁶⁸. По словам Н. Хомски, вмешательство и несоблюдение СБ ООН принципа нейтральности напоминает формулу Фукидида: «сильные поступают так, как хотят, а слабые страдают так, как и должны»⁴⁶⁹.

§ 3.2. Геостратегические пространства Южной Атлантики и Амазонии.

Значение Южной Атлантики и Амазонии как обширных геостратегических пространств определено директивами бразильской национальной политики обороны. Южная Атлантика, пространство через которое Бразилия «граничит» с миром, является объектом потенциала сдерживания в глобальном контексте и объектом сотрудничества в региональном: с другими странами Южной Америки, а также с южноатлантическими африканскими странами. Амазония, через которую Бразилия граничит с южноамериканскими странами, является в первую очередь объектом политики сотрудничества в региональном контексте, но также и объектом нарождающегося потенциала сдерживания, поскольку Амазония как и Южная Атлантика является предметом эвентуальных внешнерегиональных угроз. Недавнее усиление внимания Бразилии к ареалам Южной Атлантики и Амазонии, особенно с 1980-х гг., весьма примечательно в масштабе стратегических программ, развиваемых бразильскими ВС⁴⁷⁰.

Южная Атлантика заслуживает внимание в силу значительных природных богатств в территориальных водах Бразилии, местонахождения главных портов страны вдоль ее побережья, значения океанических торговых путей и увеличения трансокеанских маршрутов торговой навигации, иностранной милитаризации южно-атлантических островов (особенно Мальвинских), а также большой протяженности «морских границ»

⁴⁶⁸ Mattos C.M. A Amazônia e a dissuasão estratégica // Revista do Clube Militar. Setembro/1999. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oocities.org/toamazon/toadissuasao.htm>.

⁴⁶⁹ Chomsky N. «Consciência é o primeiro passo para a libertação» // Zero Hora – Fórum Social Mundial, 2001. [Электронный ресурс] – URL: http://www.zerohora.com.br/especiais/diversos/forum_social_mundial_2002_artigos_12.htm

⁴⁷⁰ Роналду Кармона определяет *бразильское стратегическое окружение* как «регион, который окружает национальную территорию и в котором Бразилия особо заинтересована в плане проекции своего влияния и мощи». [Carmona R. Desafios ao adensamento da projeção brasileira em seu entorno estratégico // Defesa da Amazônia – VII Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 344]. Прежняя «*Политика национальной обороны*» от 2005 г. посвящает целый раздел «Региональной среде и стратегическому окружению», определяя, что «южноамериканский субконтинент является региональным окружением, в которое вписана Бразилия. Пытаясь укрепить узы сотрудничества, страна видит в своем стратегическом окружении территории, выходящие за пределы субконтинента и включающие в себя юг Атлантики и страны Африки». Нынешняя «*Национальная политика обороны*» добавляет к стратегическому окружению Карибское море и Антарктиду.

вдоль ее стратегического окружения, которое простирается до Африки, Антарктиды и бассейна Карибского моря. «Белая национальная книга обороны» констатирует, что «Бразилия со вниманием относится к своему ближайшему геополитическому окружению, в которое входят Южная Америка, Южная Атлантика и западное побережье Африки»⁴⁷¹. Хотя континентальная территория («*land power*») является главным географическим элементом военной мощи⁴⁷², характеристики пространства Бразилии расширяют её военную проекцию за пределы «*land power*», в силу того, что страна обладает не только огромной континентальной территорией в 8,5 мил. кв. км., но и обширной океанской акваторией – бразильскими территориальными водами в 4,5 мил. кв. км., что делает её гигантской континентальной и океанской страной с общей площадью в 13 мил. кв. км. При такой уникальной географической характеристике морские пространства приобретают особое значение для национальной безопасности, поэтому и являются целью создания потенциала сдерживания. «Границы» Бразилии обрисованы необъятностью океана и амплитудой планетарного пространства. Если океан, с одной стороны, является естественным фактором мощи и защиты⁴⁷³, эти моря, ранее почти пустынные, за полтора века интенсивного морского сообщения стали общими пространствами. «*Национальная стратегия обороны*», хотя и признает невозможность различить «военные угрозы, конкретные и определенные, представленные антагонистическими силами стран – потенциальных противников или негосударственными акторами», дает, однако, четкую отсылку к возможности применения вооружённой силы в случае «угрозы вооруженного конфликта на юге Атлантики»⁴⁷⁴.

Что касается Амазонии, чья площадь в 4,5 мил. кв. км. составляет 55% бразильской территории, то помимо предпочтительной стратегии выстраивания отношений сотрудничества с другими странами амазонского бассейна, намечается цель стремление к обеспечению глобального и регионального сдерживанию через укрепление присутствия вооруженных сил Бразилии на границах и развитие масштабных военных программ, обращенных на предотвращение внешнерегionalных угроз. Императив усиления военной проекции Бразилии в Амазонии оправдывается протяженностью ее территории, малочисленностью и низкой плотностью населения, колоссальными природными богатствами и протяженной границей в 12 000 км с семью странами (Боливией, Перу, Колумбией, Венесуэлой, Гайаной, Суринамом, а также Французской Гвианой). К этим факторам прибавляется усилившаяся риторика в международных СМИ о якобы

⁴⁷¹ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.12.

⁴⁷² *Mearsheimer J.* The tragedy of great power politics. New York: Norton and Company, 2011 (2001). P.83-85.

⁴⁷³ *Mahan A.T.* The influence of sea power upon history 1660-1783 Boston: Little, Brown. 1918; 12th ed.

⁴⁷⁴ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2018. P. 14, 48.

неспособности Бразилии защищать экологическое наследие Амазонии и об относительности её суверенитета страны над этим обширным ареалом. Поскольку в Амазонии имеют место такие проблемы, как международный наркотрафик, деградация окружающей среды и конфликты с индейскими народами, часто имеющие международный резонанс, усиливаются опасения, что эти проблемы могут послужить предлогом для международного давления на Бразилию.

Обширность двух геостратегических регионов и важность, которую придает им Бразилия, доказывают, что география, несмотря на «уменьшение» расстояний с развитием скоростных транспортных средств, остается одним из регуляторов международных отношений, который может облегчить или затруднить иностранную агрессию. Следуя линии геополитического мышления Альфреда Махана, Р. Каплан настаивает на значении океанов и морской мощи в международных отношениях, видя в восхождении Китая и Индии примеры усиления значения морской власти⁴⁷⁵. Географические масштабы Бразилии и её проекция на Атлантику обладают определяющим значением в разработке бразильской политики обороны. Центральная концепция стратегии действия ВС проявляется в триаде *присутствие, мониторинг/контроль и мобильность*. Исходя из масштабов Бразилии и скудости средств, которые могут гарантировать присутствие ее ВС по всей национальной территории, стратегия её обороны основана на их присутствии всегда, когда это возможно, на *мониторинге/контроле* там, где это необходимо, и на способности к *мобильности*, которая означает быстроту и эффективность дислокации ВС по национальной территории. Мобильность должна преодолевать ограничения, вызываемые отсутствием постоянных сил на суше и на море и адекватно реагировать на сигналы *мониторинга/контроля*, чтобы гарантировать безопасность по всей национальной территории. Имея два обширных геостратегических пространства в качестве приоритетов политики безопасности, «*Национальная стратегия обороны*» в разделе «Структурирование вооруженных сил» определяет подготовку планов снаряжения и средств действия, которые предоставляют стратегии сдерживания способность к успешным боевым действиям, а также предлагает средства для наблюдения за воздушным пространством, сухопутными границами, национальной территорией, территориальными водами и стратегическими национальными инфраструктурами. «*Национальная стратегия обороны*» 2008 г. рекомендовала увеличение «военного присутствия в стратегических

⁴⁷⁵ Kaplan R. The revenge of geography. New York: Random House, 2013 (2012). P. 103-113.

областях южной Атлантики и Амазонии»⁴⁷⁶, а «*Национальная политика обороны*» 2012 г. отдала «приоритет Амазонии и югу Атлантики»⁴⁷⁷.

Как замечает Р. Кармона, «Бразилия и её стратегическое окружение являются последними рубежами обладания такими ресурсами, как энергия, вода, пахотные земли и биоразнообразие. Не следует удивляться, поэтому, усилению присутствия в регионе внешнерегionalных держав, которые стремятся к контролю над потоками этих благ»⁴⁷⁸. Из политических средств, которые могут снизить риск конфликтов в стратегическом окружении, «*Национальная политика обороны*» рекомендует: «Укрепление процесса интеграции через Меркосур и УНАСУР; укрепление связи со странами Амазонии в рамках Организации договора по сотрудничеству в Амазонии; интенсификацию сотрудничества и торговли со странами Африки, Центральной Америки и Карибского бассейна, включая СЕЛАК, чему способствует наличие этнических и культурных связей; развитие региональных организаций; интеграцию индустриальных баз обороны; консолидацию Зоны Мира и Сотрудничества в Южной Атлантике и продолжение межрегиональных диалогов на таких площадках как Саммит Южной Америки - Африки и форум Индия - Бразилия - ЮАР (ИБАС)»⁴⁷⁹.

§ 3.3. «Голубая Амазония» и оборона в ареале Южной Атлантики.

Омывая бразильское побережье на протяжении 7,5 тысяч километров с севера на юг от устья реки Ойяпок в штате Амапа (на границе с Французской Гвианой) до устья Аройо Шуй в штате Рио-Гранде-ду-Сул (на границе с Уругваем), бразильская Атлантика (**Карта 1**) достигает африканских территориальных вод и Карибского моря и простирается до Антарктиды. Согласно «*Национальной политике обороны*», «страна признает свое стратегическое окружение, которое включает в себя южноамериканский регион, а также юг Атлантики, ближайшие страны Африки и Антарктиду»⁴⁸⁰. Согласно «*Белой Книге*», приоритетные стратегические морские территории определяются, как «бразильские юрисдикционные воды, которые включают в себя Прилегающую зону, Эксклюзивную экономическую зону и Континентальную платформу, а также и регион, располагающийся между 16-ой северной параллелью, западным побережьем Африки, Антарктидой,

⁴⁷⁶ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P. 48.

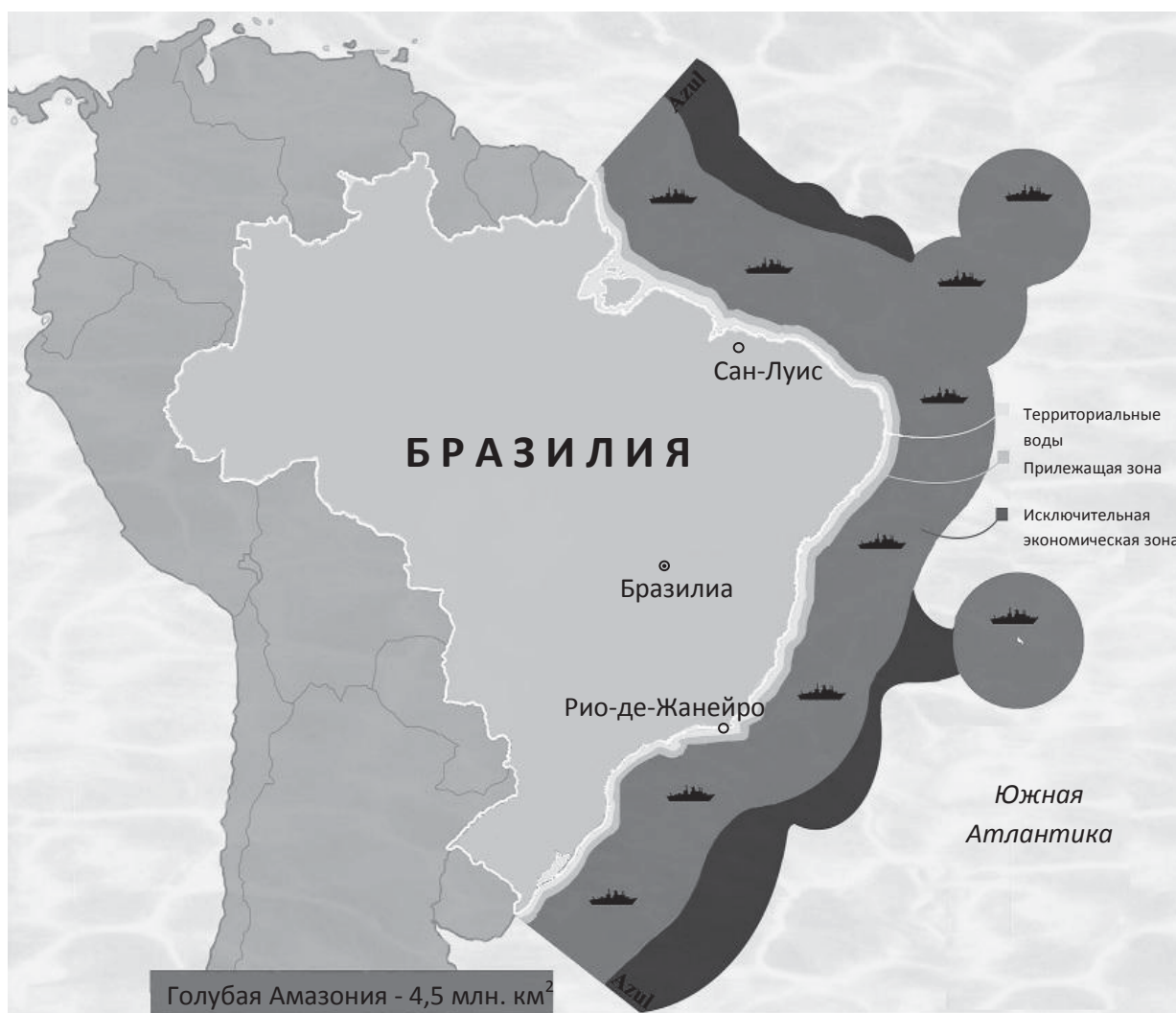
⁴⁷⁷ *Política Nacional de Defesa*, 2012. P.23.

⁴⁷⁸ Carmona R. Desafios ao adensamento da projeção brasileira em seu entorno estratégico // *Defesa da Amazônia – VII Enabed*. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 350.

⁴⁷⁹ *Política Nacional de Defesa*, 2012. P.21.

⁴⁸⁰ *Política Nacional de Defesa*, 2012. P.21.

Карта 1. «Голубая Амазония»

Впервые упомянутый в документе «Национальная политика обороны» от 2005 г., термин *Голубая Амазония* относится к территории примерно 4,5 миллионов км² бразильских *территориальных вод, прилежащей зоны и исключительной экономической зоны* (или прилегающее на протяжении 200 миль море). На этой огромной атлантической площади находятся 82% бразильских запасов нефти, включая *Пре-Сал*, 67 % запасов природного газа, 30 портов (отвечающих за 85% бразильской торговли) и доступ к реке Амазонке.

востоком Южной Америки и восточной частью Малых Антильских островов»⁴⁸¹. Эти приоритеты устанавливаются в связи с восприятием уязвимости перед лицом таких факторов, как увеличение числа торговых путей и военной навигации между пятью континентами через Атлантику, увеличение геополитической ценности африканских стран, связанное с эксплуатацией их минеральных ресурсов, ростом присутствия Китая на африканском континенте и существование замороженного конфликта на Мальвинских (Фолклендских) островах. Все эти факторы постоянно подпитывают чувство неуверенности Бразилии относительно своей безопасности в Атлантике. Таким образом, планы укрепления морской мощи Бразилии имеют в своей основе следующие основные

⁴⁸¹ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.35.

задачи: установление контроля над морскими территориями; препятствие использованию морских пространств потенциальным противником (противниками); обеспечение проекции военно-морской мощи своей на сушу; вклад в потенциал сдерживания⁴⁸².

Эти задачи приобрели значимость, в основном, ввиду следующих четырех факторов:

1) Открытие месторождений Пре-Сал с ценными залежами нефти в территориальных бразильских водах подтверждает включение Бразилии в глобальную геополитику энергетических ресурсов. В настоящий момент в *Голубой Амазонии* сконцентрировано 82% добычи нефти и 67% добычи природного газа, что делает ресурсы этого ареала важнейшими с точки зрения стратегии национальной обороны. Марку Сепик, изучив взаимодействие между энергетическими ресурсами и национальной безопасностью, считает соотношение между ценой нефти на мировом рынке и уязвимостью бразильской обороны фактором риска для национальной безопасности. «Чем больше будет цена на нефть, тем больше интереса проявят великие державы к войне за нее. Чем менее подготовленной будет Бразилия перед лицом потенциального врага, тем меньше она будет способна вынести расходы, достаточные, чтобы сдержать агрессивную державу. Поэтому, исходя из этих двух переменных величин, увеличивается вероятность того, что некоторые державы могут решиться атаковать Бразилию с целью завоевать её нефтеносные резервы в открытом море»⁴⁸³.

2) Постоянный рост значения океанических торговых путей для бразильского экспорта и импорта. Не менее 85% бразильской торговли происходит по морю – факт, который остается незамеченным бразильскими и мировыми СМИ. Ж. Суарес Моура Нету считает, что «бразильское общество должно сознавать, что у нас есть неисчислимы морские богатства, и ВМС должны быть готовы защищать наш суверенитет. Противник пока неизвестен, но существует большой риск, связанный, прежде всего, с нефтью»⁴⁸⁴.

3) Рост морских торговых перевозок и военной навигации в океане. Милитаризация Южной Атлантики, особенно после реактивации в 2008 г. IV флота США, предназначенного для операций в Карибском море и Южной Атлантике под предлогом «пресечения незаконного оборота наркотиков и терроризма» и британские военные инвестиции на Мальвинских островах являются спорными вопросами. Хотя реактивация IV флота США обладает более политическим, чем военным значением (исходя из того,

⁴⁸² *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.98.

⁴⁸³ Сепик М.; Oliveira L.K.; Brites P. V. O Pré-sal e a segurança do Atlântico Sul: a defesa em camadas e o papel da integração sul-americana // Rio de Janeiro: Revista da Escola de Guerra Naval. V. 20, № 1, 2014. P. 147.

⁴⁸⁴ Moura Neto J. S. «Marinha rebate críticas a submarinos» // *Folha de S.Paulo*. 06/09/2009. [Электронный ресурс] – URL: <http://www1.folha.uol.com.br/fsp/brasil/fc0609200904.htm>

что, как указывает Уилсон Перейра де Лима, гарантия интересов США на юге Атлантики необязательно зависит от операций их южноатлантического флота в силу высокой мобильности и мощи их ВМС)⁴⁸⁵, IV флот усилил озабоченность Бразилии и всей Южной Америки о будущем безопасности в Атлантическом океане и настойчивость Бразилии относительно бдительности и присутствия в океане.

4) Геополитическая значимость стран африканского атлантического побережья, прежде всего, из-за наличия нефти и руд («*commodities*»), что является основанием для включения этих стран в региональную субсистему и в международную систему. Это включение влияет и на Бразилию, потому что подразумевает столкновения интересов США, других западных стран, а также Китая в вопросе о доступе к природным богатствам на континенте и к политическому влиянию на континенте. У. Гонсалвес объясняет этот конфликт интересов «частыми обвинениями китайцев в том, что они проводят неоколониалистскую политику и таким образом блокируют развитие Африки»⁴⁸⁶. Комментируя ценность залежей нефти в африканских странах, Карен Брутенц добавляет, что «помимо сырьевых богатств, преимуществом многих развивающихся стран в рамках геополитического уравнения является географический фактор, расположение на стратегических перекрестках у главных морских и океанских путей»⁴⁸⁷. Благодаря своему географическому южному расположению между Атлантическим и Индийским океанами и развитию своей экономики, ЮАР особо выделяется как африканский актер международной системы, который пытается играть более активную роль в панрегиональных отношениях безопасности. ЮАР стала важным партнером Бразилии в области обороны и связующей цепью между Бразилией и Индией в группе ИБАС (Индия, Бразилия, Южная Африка).

В ареале Южной Атлантики Бразилия сталкивается с важным нерешенным вопросом, касающимся одной из соседних с нею стран – Аргентины, с которой Бразилию связывают тесные политические, торговые, экономические, исторические и культурные узы. По многим причинам Аргентина является главным союзником Бразилии в Латинской Америке. Вопрос о суверенитете Аргентины над Мальвинскими островами, усиленная милитаризация британских ВС и возможный риск нового конфликта Аргентины с Великобританией непосредственно затрагивают безопасность Бразилии. Война 1982 г. на Мальвинах, по мнению Сержиу Луйс Крус Агиар, «сделала возможной поддержку

⁴⁸⁵ Lima Filho W.P. A Amazônia Azul e os desafios para a defesa nacional no século XXI // Cadernos de Estudos Estratégicos. Rio de Janeiro: ESG, № 10. 2011. P.78.

⁴⁸⁶ Gonçalves W. A presença da China na África // Segurança Internacional – Perspectivas Brasileiras. Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 533.

⁴⁸⁷ Брутенц К. Н. Великая геополитическая революция. Москва: Международные отношения. 2014. С.88.

Бразилией позиции Аргентины, иными словами, в ходе нее имело место что-то вроде неписаного альянса между двумя странами, который внес свой вклад в укрепление связей и начало процесса интеграции»⁴⁸⁸. Бразильско-аргентинские связи ставят их в положение, диаметрально противоположное британским и американским интересам в Атлантическом океане. Военные пояса Великобритании на юге Атлантики⁴⁸⁹, сформированный ее островами, особенно островом Вознесения, чья база используется США и НАТО, и Мальвинами, является предметом особой озабоченности Бразилии. Вандерлей Мессиас да Коста, цитируя *International Institute of Strategic Studies* (IISS) говорит, что Великобритания имеет в Южной Атлантике «мощные военные установки, включая военно-морские и военно-воздушные силы последнего поколения: боевые и патрульные корабли, самолеты-бомбардировщики, транспортные самолеты, истребители, вертолеты и, хотя официально не признается, атомную подводную лодку, патрулирующую этот регион»⁴⁹⁰. Б. Мартынов считает, что политика Британии на Мальвинских островах, нацелена на милитаризацию региона и «создание там базы НАТО, которая могла бы удерживать позиции Запада в этом стратегически важном регионе Земли»⁴⁹¹. Франция, другая держава НАТО, имеет заморский департамент Гвиану, на севере Атлантики, в Амазонии, где находится военная база и космодром Куру, который отправляет космические корабли не только Франции, но и Европейского Космического Агентства. Антонию Алмейда да Силва замечает, что «владения этих двух стран рассматриваются НАТО, ещё одним внешнерегиональным актором, как позиции, которые позволяют держать под контролем юг Атлантики в связи с любой угрозой ее интересам в регионе»⁴⁹². Одной из причин, подвигнувших Бразилию к предложению о создании *Zopacas*, является присутствие НАТО в Южной Атлантике, где Великобритания обладает восьмью островами⁴⁹³, – считает Марианна Визеброн.

⁴⁸⁸ *Aguilar S.L.* Atlântico Sul: as relações do Brasil com os países africanos no campo da segurança e defesa // *Austral – Revista brasileira de estratégia e relações internacionais*. V. 2, №. 4, 2013. P.58. *Aguilar S.L.* Segurança e defesa no Cone Sul: da rivalidade da Guerra fria à cooperação atual. São Paulo: Porto de Idéias, 2010. P.141.

⁴⁸⁹ База Великобритании, расположенная на острове Вознесения, находится на равном расстоянии между Южной Америкой и Африкой (2500 км от города Ресифе на Северо-востоке Бразилии). На острове Вознесения размещается самая большая британская база в Атлантическом океане, используемая также США и другими странами НАТО. Остров Вознесения служил опорным пунктом для операций во время войны на Мальвинских островах в 1982 г.

⁴⁹⁰ *Costa W. M.* Projeção do Brasil no Atlântico Sul: geopolítica e estratégia // São Paulo: Revista USP, № 95, 2012. P.18.

⁴⁹¹ *Мартынов Б.Ф.* Право и сила в Южной Атлантике // Сайт Русская планета, 29/12/2013. [Электронный ресурс] – URL: http://rusplt.ru/world/folklandi_7170.html

⁴⁹² *Almeida Silva A. R.* O Atlântico Sul na perspectiva da segurança e da defesa // *O Brasil e a segurança no seu entorno estratégico – América do Sul e Atlântico Sul*. Rio de Janeiro: Ipea, 2014. P. 203.

⁴⁹³ *Wisebron M.* Amazônia Azul: pensando a defesa do território marítimo brasileiro // *Austral – Revista brasileira de estratégia e relações internacionais*. V. 2. № 1, 2013. P. 121.

Великобритания и Франция являются внешнерегionalными державами, которые отстаивают идею о предполагаемом существовании «большого Атлантического бассейна» без различия северного и южного полушарий, что может оправдать включение юга Атлантики в зону НАТО. Этот вопрос интересует также Португалию и Испанию – страны-члены НАТО, которые благодаря своим «особым» отношениям с португалоговорящими и испаноговорящими странами Африки и Америки смогли бы в этом случае усилить свои влияния. Эта проблема требует от Бразилии удвоения дипломатических усилий в португалоговорящих африканских странах с целью сохранения юга Атлантики свободной от влияния НАТО. Нельсон Жобим утверждает, что Южная Атлантика «является геостратегической территорией, представляющей жизненный интерес для Бразилии» и, что «вопросы безопасности, связанные с двумя частями этого океана, являются в этом смысле весьма важными для нее»⁴⁹⁴. На протяжении истории отношения Бразилии с Африкой были отмечены периодами сближения, особенно в период «Независимой внешней политики» правительства Жаниу Куадруса / Жуана Гуларта и, так называемого, «ответственного прагматизма» правительства Гайзела (в пределах схемы сотрудничества Юг-Юг в 1960/70 годы), а также и периодами отдаления, особенно в период неолиберального правительства Фернанду Коллора де Меллу. Но никогда Африка не получала такого внимания со стороны Бразилии, как при правительствах Лулы да Силва. Поворот сотрудничества в сторону африканского континента объяснялся, во-первых, политическими, торговыми и экономическими интересами Бразилии (внутренними факторами) в момент геополитического выхода Африки на мировую арену, связанного с ценами на нефть и сырье и развитием китайской торговли и инвестиций (внешние факторы), начиная с 1990-х годов⁴⁹⁵. Во-вторых, Бразилия стремилась укрепить свою безопасность в Южной Атлантике и положение в балансе глобальных сил путем развития оборонительных связей с африканскими государствами⁴⁹⁶ (прежде всего с ЮАР, Намибией⁴⁹⁷ и португалоговорящими странами).

⁴⁹⁴ Jobim N. «O futuro da comunidade transatlântica». Выступление в Instituto de Defesa Nacional, Lisboa. 2010. Сайт *DefesaNet* [Электронный ресурс] –

URL: <http://www.defesanet.com.br/defesa/noticia/3381/JOBIM---O-Futuro-da-Comunidade-Transatlantica/>

⁴⁹⁵ Abdenur A. E.; Souza Neto D. M. O Atlântico Sul e a cooperação em defesa entre o Brasil e a África // O Brasil e a segurança no seu entorno estratégico – América do Sul e Atlântico Sul. Rio de Janeiro: Ipea, 2014. P. 216-224; Gonçalves W. A presença da China na África // Segurança Nacional – Perspectivas Brasileiras. Org. Jobim N., Etchegoyen S., Alsina J. P. Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 531.

⁴⁹⁶ Saraiva J. F. The new Africa and Brazil in the Lula era: the rebirth of Brazilian Atlantic Policy // Revista Brasileira de Política Internacional. № 53, 2010. P. 169-182; Visentini P. F. A geopolítica Brasil-África: a dimensão do Atlântico Sul // Pensamento Brasileiro em Defesa. Org. Monteiro A.D.; Winand E; Goldoni L.R. Aracaju: UFS, 2013.P. 202.; Visentini P. F.; Pereira A. D. As bases do IBAS: o desenvolvimento e a inserção internacional da Índia, Brasil e África do Sul // IBAS. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2009.

⁴⁹⁷ Отношения Бразилии с Намибией особенно значимы в области ВМС, о чем заключены различные соглашения о сотрудничестве. [Abdenur A.E.; Souza Neto D.M. O Atlântico Sul e a cooperação em defesa entre o

Фокусируясь на развитии диалога Юг-Юг и на формировании многополярного миропорядка, Бразилия сделала два важных шага для более тесного сотрудничества со странами своего стратегического окружения благодаря инициативе по созданию Зоны мира и сотрудничества на юге Атлантики (*Zopacas*) в 1986 г. и образованию группы ИБАС (Индия, Бразилия и Южная Африка) в 2003 г. В рамках многостороннего сотрудничества обе группы уделяют внимание укреплению связей в области обороны. *Zopacas*⁴⁹⁸, хотя и сталкивается с существенными трудностями, объединяя две дюжины стран, представляет собой историческую веху в развитии сотрудничества между юго-атлантическими странами, включая секторы безопасности и обороны. В. Месиас да Коста считает, что «наиболее значимым геополитическим элементом в Южной Атлантике является тот факт, что на её двух континентальных окраинах расположены залежи нефти и газа, считающиеся самыми многообещающими в мире»⁴⁹⁹. Другая уникальная инициатива – ИБАС, объединяя Бразилию, ЮАР и Индию, ставит своей целью укрепление уз трехстороннего сотрудничества, среди которых выделяется направление обороны. Кроме соглашений о военно-техническом сотрудничестве, три страны провели между 2008 и 2016 гг. пять совместных морских учений Ибсамар (*Ibsamar*), демонстрирующих их внимание к югу Атлантики и Индийскому океану как общему геостратегическому пространству. Френсис Корнеги говорит, что ИБАС обладает потенциалом того, чтобы проявить себя как «коллективная власть» в области безопасности в акваториях Атлантического и Индийского океанов⁵⁰⁰. Согласно анализу Джанины Онуки и Амансиу Жорже де Оливейры, ИБАС является не только ещё одним инструментом, действующим

Brasil e a África // O Brasil e a segurança no seu entorno estratégico – América do Sul e Atlântico Sul. Rio de Janeiro: Ipea, 2014. P. 226-227]. Бразилия также подписала соглашения в области научных исследований, торговли, логистики, военной подготовки и учений с Кабо Верде в 1994 г., с ЮАР в 2003 г., с Мозамбиком в 2009 г. и с Нигерией, Сенегалом, Анголой и Экваториальной Гвинеей в 2010 г. [*Aguilar S.L. As Relações Brasil – África no Campo de Segurança e Defesa // Austral – Revista brasileira de estratégia e relações internacionais. V. 2, № 4, 2013. P. 55 - 62*].

⁴⁹⁸ Зона мира и сотрудничества в южной Атлантике (*Zopacas*) была создана, согласно резолюции 41/11 Генеральной Ассамблеи ООН в 1986 г. [Declaration of a zone of peace and co-operation in the South Atlantic // UNOA/RES/41/11, 27 October 1986. 50th plenary meeting. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.un.org/documents/ga/res/41/a41r011.htm>]. Цели – развитие многостороннего сотрудничества между странами-членами и поддержание безопасности и мира на юге Атлантики. В состав Зонакас входят три южноамериканских страны и 21 африканская страна южной Атлантики: Бразилия, Уругвай, Аргентина, ЮАР, Намибия, Ангола, Конго, Габон, Экваториальная Гвинея, Камерун, Нигерия, Бенин, Того, Гана, Кот-д’Ивуар, Либерия, Сьерра-Леоне, Гвинея, Гвинея-Биссау, Сенегал, Гамбия, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи. Что касается основания *Zopacas*, США были единственной страной, проголосовавшей в ООН против резолюции A/RES/41/11, которая объявляет Южную Атлантику демилитаризованной зоной. Несколько европейских стран воздержались при голосовании.

⁴⁹⁹ Costa W. M. *Projeção política no Atlântico Sul: geopolítica e estratégia // São Paulo: Revista USP, № 95, 2012. P. 16.*

⁵⁰⁰ Kornegay F. *The geopolitics of IBSA: the south-african dimension. // IBAS. Brasília: Alexandre de Gusmão. 2009. P.152; Kornegay F. South Africa, the south Atlantic and the IBSA-BRICS equation: the transatlantic space in transition // Austral – Revista brasileira de estratégia e relações internacionais. V. 2. № 3, 2013. P. 75-100.*

как «рычаг глобальной власти» Бразилии, но и «важной символической мощью в глобальной игре», поскольку является союзом между южными странами⁵⁰¹.

Антарктида – континент, обладающий большими минеральными ресурсами и избытком питьевой воды является частью бразильского стратегического окружения. Оборонная политика Бразилии наконец включила Антарктиду в свой концепт «стратегического окружения», принимая во внимание возможность активизации территориальных претензий в отношении Антарктиде и её милитаризации в случае нарушения к *Договора об Антарктике*⁵⁰² или таких изменений в нем, которые оказали бы непосредственное влияние на безопасность Бразилии. «*Национальная политика обороны*» упоминает о важности участия Бразилии во всех решениях, которые могут касаться будущего Антарктиды⁵⁰³. Внимание Бразилии к ледяному континенту началось в 1950-е годы, когда Антарктида стала предметом научных исследований. Это произошло благодаря усилиям геополитика Терезиньи де Кастру, которая внесла свой вклад в дело присоединения Бразилии к *Договору об Антарктиде*, в 1975 г., а позднее и в открытие первой бразильской научной базы на этом континенте только в 1982 г. Для Т. де Кастру территориальное присутствие Бразилии в Антарктиде оправдывалось концепцией «*defrontação*» (концепцией *проекции*), то есть географической проекцией Антарктиды на Бразилию⁵⁰⁴. Леонарду Фария де Маттус предупреждал в этой связи о риске территориальных споров в связи с возможным пересмотром Договора в 2048 г., в соответствии с «Мадридским протоколом», и в том случае, если подписавшие его страны одобряют право на добычу минеральных ресурсов на континенте, что вызвало бы последствия для окружающей среды Бразилии. Согласно прогнозам Л. Фария де Маттуса, Китай (который имеет уже пять антарктических станций) и Индия (три станции) – это страны, все более нуждающиеся в природных ресурсах, и вместе с США, готовых «воспользоваться своим влиянием, чтобы навязать коммерческую эксплуатацию

⁵⁰¹ Onuki J.; Oliveira A. J. O espaço do IBAS na política externa brasileira // *Parcerias estratégicas do Brasil: a dimensão multilateral e as parcerias emergentes*. Belo Horizonte: Fino Traço. V. II. 2013. P. 16, 23.

⁵⁰² Действующий с 1961 г. Договор об Антарктиде заключен между странами, требующими для себя суверенитета над частями Антарктиды. Согласно Договору, эти страны обязуются «приостановить свои претензии на неопределенный период, позволяя свободу на континенте в научно-исследовательском плане в режиме международного сотрудничества» [*Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.44]. Договор запрещает монтаж военных баз, военные учения, территориальные претензии и разработку минеральных ресурсов. Бразилия присоединилась к договору в 1975 г. Антарктида является предметом Бразильской антарктической программы (*Proantar*), созданной в 1982 г., ответственной за станцию Команданте Феррас на континенте.

⁵⁰³ *Política Nacional de Defesa*, 2012. P.137.

⁵⁰⁴ Castro T. *Geopolítica: princípios, meios e fins*. Rio de Janeiro: Bibliex, 1999.

стратегических ресурсов Антарктики, даже вопреки мнению мирового сообщества и особенно, позиции экологов»⁵⁰⁵.

Поскольку Бразилия «граничит» с миром через Атлантику, бразильский потенциал сдерживания в значительной степени связан с морем, что закономерно ставит ВМС на первый план в бразильской стратегии обороны. В «*Плане действий и снаряжения бразильских ВМС*» (РАЕМВ), особого внимания заслуживает положение о необходимости военной защиты *Голубой Амазонии*. Этот план намечает вехи развития ВМС и их потенциала сдерживания на ближайшие 20 лет, включая производство подводных лодок по программе *Про-Суб* (выпуск шести подводных лодок с атомным двигателем и 20 обычных подводных лодок) в партнерстве с Францией, и других военных кораблей по амбициозной программе *Про-Супер*. Атомные подводные лодки благодаря своей скорости, автономности и мощи сдерживания⁵⁰⁶, как предполагается, должны вывести бразильские Бразилии в океанские воды («*blue waters*»). Ф. Карлус Теишейра да Силва так говорит о значении подводных лодок: «Обычные подводные лодки (дизель/электрические) являются основным оборонительным средством, охраняющим так называемые «темные воды» - отрезок бразильского побережья. Атомная подводная лодка, в свою очередь – это наступательное средство с огромной возможностью оставаться невидимой и быстрой, со способностью оставаться в погруженном состоянии почти до бесконечности (пределом оказывается только усталость экипажа), а также со способностью патрулировать огромные пространства *Голубой Амазонии* и создавать препятствия для агрессивных сил. Сочетание обычных подводных лодок и атомных подводных лодок не создает идеальные условия защиты огромного побережья Бразилии, являясь эффективным фактором сдерживания, ограничивая доступ к морю любых агрессивных сил»⁵⁰⁷.

«*План действия и снаряжения бразильских ВМС*» (РАЕМВ) также предусматривает формирование второй эскадры для защиты севера *Голубой Амазонии* (от входа в бассейн Амазонки до водного ареала, который простирается до Сенегала)⁵⁰⁸ с базой в Заливе Святого Марка, в штате Мараньян, либо вблизи города Белен, штата Пара. Согласно

⁵⁰⁵ Mattos L. F. A inclusão da Antártica no conceito de entorno estratégico brasileiro // Revista da Escola de Guerra Naval. Rio de Janeiro: EGN. V. 20, № 1, 2014. P.165-192. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.egn.mb/arquivos/revistaEgn/nova-revista/revista-20n1/index.html>

⁵⁰⁶ Cepik M.; Oliveira L. K.; Brites P. V. O Pré-Sal e a segurança do Atlântico Sul: a defesa em camadas e o papel da integração sul-americana. Rio de Janeiro: Revista da Escola de Guerra Naval. V. 20, №1, 2014. P. 155.

⁵⁰⁷ Teixeira da Silva. Política de defesa e segurança do Brasil no século XXI: um esboço histórico // Defesa nacional para o século XXI – Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 78

⁵⁰⁸ Beirão A.P. O norte do Atlântico Sul // Defesa da Amazônia – VII Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P.106-107; Pesce I. Marinha do Brasil: realizações e perspectivas // Revista Marítima Brasileira. Rio de Janeiro: Biblioteca da Marinha. V.129, № 04/06, 2009. P.104-119; Сайт *Poder naval*. 15/01/2013. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.naval.com.br/blog/2013/01/15/marinha-do-brasil-realizacoes-e-perspectivas/>

«Национальной стратегия обороны», «не сбрасывая со счетов необходимость защиты территорий, отличающихся наибольшей плотностью населения и крупнейших индустриальных центров страны, ВМС должны, прежде всего, присутствовать в регионе устья Амазонки»⁵⁰⁹. Согласно подсчетам ВМС, чтобы придать Бразилии идеальный потенциал сдерживания на море для защиты *Голубой Амазонии*, потребуются 224 миллиарда реалов. Марку Сепик говорит о важности придания архипелагу Триндади-э-Мартин-Вас необходимой инфраструктуры и военно-технических средств, включая ракетную технику, поскольку он имеет проекцию на бразильское побережье, расположенное в 800 милях от океанских месторождений в *Пре-Сал*⁵¹⁰. То же самое относится и к архипелагу Фернанду-ди-Норонья, который находится на слиянии океанических вод севера и юга *Голубой Амазонии*, где можно было бы разместить материально-техническую базу поддержки ВМС⁵¹¹. Южноатлантическое пространство при этом будет находиться под наблюдением «Системы управления Голубой Амазонии» (*SisGAAz*) – новой спутниковой системой и радиолокационным мониторингом обнаружения подводных лодок, включая авиацию, радары и беспилотные летательные аппараты (*drones*). Закрытие доступа к морю, установление контроля над морским регионом и проекция суверенитета Бразилии должны фокусироваться в зависимости от ситуаций на: «а) проактивную защиту нефтяных платформ; б) проактивную защиту морских и портовых сооружений, архипелагов и океанских островов, находящихся в бразильских юрисдикционных водах; в) готовность ответить на любую угрозу морским торговым путям со стороны государства или со стороны негосударственных или каких-либо преступных сил»⁵¹². Уилсон Перейра де Лима Жуниор считает, что «морская мощь Бразилии несоизмерима со стратегическим масштабом страны, морской и оборонный менталитет бразильцев пребывает в зачаточном состоянии и чувствуется недостаток внимания общества к проблемам обороны». Он наблюдает: «отсутствие эффективного мониторинга морского пространства, наличие лакун в структуре морской безопасности, уязвимость протяженности морских границ, концентрация производства нефти в море при отсутствии эффективной системы защиты платформ, концентрация больших городов и крупных предприятий поблизости от побережья, так что им можно угрожать со стороны

⁵⁰⁹ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.13.

⁵¹⁰ Марку Сепик заявляет, что Великобритания захватила архипелаг Триндади в конце XIX века, возможно, в качестве давления на решение вопроса о спорных территориях с Бразилией в ходе проведения границ с тогдашней колонией Гайаной. На Триндади также претендовала в ходе Второй мировой войны нацистская Германия. [Сепик М.; Oliveira L. K.; Brites P. V. O Pré-Sal e a segurança do Atlântico Sul: a defesa em camadas e o papel da integração sul-americana. Rio de Janeiro: Revista da Escola de Guerra Naval. V. 20, №1, 2014. P. 145,152].

⁵¹¹ Moura Neto J. S. Defendendo o Pré-Sal // Segurança Nacional – Perspectivas Brasileiras. Org. Jobim N., Etchegoyen S., Alsina J.P. Rio de Janeiro: FGV, 2010. P.452.

⁵¹² *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.20.

моря, внешняя торговля, почти полностью зависящая от морских торговых путей, контроль за которыми затруднителен, наличие незащищенных океанских островов и, наконец, непризнание со стороны общества важной роли Вооружённых Сил, которые предназначены для его защиты»⁵¹³.

§ 3.4. Амазония: от регионального сотрудничества до глобального сдерживания.

Регион Амазонии чрезвычайно важен для безопасности Бразилии. Парадигма её защиты включает *сектор социальной безопасности* в связи с усилением международной наркоторговли, *сектор окружающей среды*, в силу угрозы экологическому наследию, и *сектор обороны* протяженных границ с соседними государствами, что обусловлено низкой плотностью населения и наличием огромных природных богатств. Международная политизация бразильских проблем и намерение дискредитировать способность Бразилии защитить свое экологическое наследие не только не ослабили бразильскую власть над этим районом, но и мобилизовали бразильскую общественность и правительство. Этой теме уделялось большое внимание в бразильских СМИ, и с ростом национального сознания перед лицом угроз, нависших над Амазонией, тема стала получать все большее распространение. Из-за отсутствия глубокого видения этой темы СМИ стремились больше влиять на секторы *социальной безопасности* и *окружающей среды* чем на *сектор обороны*. Неосведомленность бразильского общества в отношении этой проблемы заставила генерал Эдуарду Виллас-Боас заявить в 2013 г, о том, что Бразилия относится к Амазонии, «как если бы она была колонией»⁵¹⁴. Неудивительно, что наиболее сознательная реакция по вопросу о защите Амазонии исходила от вооруженных сил. Она проявила себя через усиление военного присутствия в этом районе, реализацию серии амазонских военно-технических программ и усиление сотрудничества с соседними странами. Эти инициативы впоследствии были отражены в документах бразильской политики обороны: «Бразилия проявит бдительность в утверждении своего безоговорочного суверенитета над бразильской Амазонией. Она отразит, через акты развития и политику обороны, любую попытку патронажа её решений в отношении сохранения, развития и защиты Амазонии. Бразилия не позволит, чтобы какие-нибудь организации или индивиды стали инструментами иностранных интересов – политических

⁵¹³ Lima Filho, W. P. A Amazônia Azul e os desafios para a defesa nacional no século XXI // Cadernos de Estudos Estratégicos. Rio de Janeiro: ESG, № 10. 2011 P. 102.

⁵¹⁴ «País trata a Amazônia como colônia, diz comandante militar» // Folha de S. Paulo, 19/10/2013 [Электронный ресурс] – URL: <http://www1.folha.uol.com.br/poder/2013/10/1359068-amazonia-ainda-nao-esta-integrada-ao-restante-do-pais-e-como-uma-colonia.shtml>

или экономических – которые намеревались бы ослабить бразильский суверенитет. Бразилия – это та единственная страна, которая может взять на себя заботу о бразильской Амазонии в интересах человечества и в своих собственных интересах»⁵¹⁵.

Военные инициативы Бразилии, получившие широкий резонанс в СМИ, являются относительно недавними, но забота Бразилии о безопасности Амазонии насчитывают длительную историю. В XVII веке, в колониальные годы по берегам многочисленных притоков Амазонки уже были построены первые маленькие крепости⁵¹⁶. Позднее, в середине XIX века, Империя Бразилии сопротивлялась давлению США и Великобритании, желавших открыть Амазонку для международной навигации – эпизод который Бразилия смогла урегулировать благодаря способностям своих дипломатов. Река Амазонка была открыта для иностранного судоходства в 1866 г. без вреда для национального суверенитета⁵¹⁷. Бразильская Амазония, названная «Эльдорадо» благодаря своим колоссальным минеральным, водным богатствам и биоразнообразию⁵¹⁸, имеет территорию в 5,1 млн кв. км. (что составляет большой район, называемый *Законной Амазонией*) (**Карта 2**). Этот район давно является предметом забот служб национальной безопасности Бразилии и её ВС в силу проницаемости своих протяженных границ и малой заселенности. Геостратегическое значение Амазонии для Бразилии позволяет провести аналогию со значением Сибири для России. Б. Мартынов утверждает, что Бразилия и Россия – это два единственных самодостаточных государства в смысле существования широкого спектра природных ресурсов, поэтому «как таковые, они находятся в *одной лодке*, готовясь уже в недалеком будущем столкнуться с борьбой за перераспределение глобальных ресурсов. Наши Сибирь и Заполярье («Холодная» Амазония?), располагающие примерно 11% мировых запасов пресной воды, имеют примерно такую же, как и Амазонский регион, плотность населения»⁵¹⁹. На этом сравнение и заканчивается, ибо в то время как Россия располагает достаточной военной мощью, чтобы гарантировать безопасность своей обширной и богатой азиатской территории, Бразилия может только наблюдать за своими амазонскими границами. «Стоит обратить внимание, – пишет Б. Мартынов, – на принципиальную схожесть проблем безопасности двух стран в современном, и особенно будущем, миропорядке, которая вытекает из таких документов,

⁵¹⁵ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.14; *Política Nacional de Defesa*, 2012. P.54.

⁵¹⁶ *Nascimento D. M.; Miranda W. D. A defesa nacional na Amazônia brasileira: um estudo sobre a constituição dos pelotões especiais de fronteira // Fronteiras em perspectiva comparada e temas de defesa e segurança da Amazônia. Org. Nascimento D. M.; Porto J. L. Belém: NAEA - UFPA, 2013. P.281-289.*

⁵¹⁷ *Palm R. A abertura do rio Amazonas à navegação internacional e o Parlamento brasileiro. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2009.*

⁵¹⁸ *Gama e Silva R. Olho grande na Amazônia brasileira. Rio de Janeiro: Rio Fundo, 1991. P.12.*

⁵¹⁹ *Мартынов Б.Ф. Бразилия: приоритеты и фобии восходящей державы // Индекс безопасности, № 4 (95), Том 16. Москва: Пир-Центр, 2010. P. 50.*

Карта 2. Бразильская Амазония

Площадь в 5,1 мил км², так называемая *Бразильская Амазония* (или *Законная Амазония*, политико-административное определение территории бразильской Амазонии) состоит из 6 штатов Севера региона (Рондония, Акре, Амазонас, Рорайма, Амапа, Пара и Токантинс), а также штата Мату-Гроссу (регион Центр-запада) и части территории штата Мараньян (Северо-востока). Эта огромная площадь соответствует 55% территории Бразилии. Через регион Амазонии проходят границы Бразилии с семью из десяти граничащих государств (Французской Гвианой, Гайаной, Суринамом, Венесуэлой, Колумбией, Перу и Боливией) на протяжении 11 тысяч км. из общей протяженности бразильских границ в 17 тысяч км. Население *Законной Амазонии* составляет примерно 25,5 миллионов человек, что представляет собой около 15% бразильского населения (205 млн.). Эта плотность населения (3,5 человека на км²) является самой низкой в стране. Несмотря на свои бесконечные минеральные и экологические богатства – крупнейшую экосистему планеты – регион производит только 7% бразильского ВВП.

как Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года и Национальной стратегия обороны Бразилии 2008-г. Там вполне резонно отмечалось, что каждая из наших стран уже в ближайшие десятилетия может столкнуться с усилением амбиций третьих государств в отношении их богатых природными ресурсами, но малозаселенных территорий – Сибири и Амазонии»⁵²⁰.

Возможность эвентуального военного конфликта в Амазонии прочно входит в повестку дня вооружённых сил Бразилии. «*Национальная стратегия обороны*» упоминает о возможной «войне с противником, который будет отрицать, под предлогом предполагаемых интересов человечества, безусловный суверенитет Бразилии над Амазонией». Она рассматривает возможность применения Вооружённых Сил в связи с «внешней угрозой, которая намного превосходит нашу военную мощь в Амазонии»⁵²¹. Эти возможные сценарии превращают политику защиты Амазонии, состоящую из сотрудничества и сдерживания, в главный объект *концепта мониторинга / контроля и мобильности*, ибо именно на долю сухопутных сил выпадет задача «умножиться» в случае вооруженного конфликта, подразумевающего использование сил ВВС и ВМС в воздушных и морских сражениях во всем регионе и в устье реки Амазонки. Таким образом, помимо увеличения личного состава армии в Амазонии в 1980-е годы, применение плана *Защищённая Амазония*⁵²², созданного в 2009 г. и в качестве продолжения программы Северная Окраина (*Calha Norte*), привели к усилению наблюдения и осмысления важности защиты этого обширного района. Д. Мартинс Насименту и В. Диас Миранда подчеркивают, что план «*Защищённая Амазония*» стремится к «построению такой структуры обороны, которая бы, как минимум, сопоставима с политическим проектом Бразилии, как на национальном, так и на южноамериканском уровнях, и поэтому контроль, обеспечение и оборона ее наземных границ, особенно в северных районах, являются приоритетами»⁵²³. Программа «Северная Окраина», созданная в 1985 г., стремится увеличить присутствие армии вдоль

⁵²⁰ Мартынов Б.Ф. Бразилия на мировой арене. Внешняя политика Партии Трудящихся. 2014 // *Theatrum mundi* [Электронный ресурс] – URL: http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2014_01/3.pdf

⁵²¹ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P. 27, 48.

⁵²² План *Защищённая Амазонии* План «Защищённая Амазония» «предусматривает действия, направленные на укрепление военного присутствия в регионе посредством стратегического позиционирования войск, четко обозначенных на границе и в глубине региона. Он также предоставляет высокотехнологичное оборудование для войск и повышения их мобильности, соответствующее размерам Амазонии и её стратегическому значению». Exército Brasileiro / Comando Militar da Amazônia. [Электронный ресурс] – URL:

file:///C:/Users/Proprio/Downloads/O%20Ex%C3%A9rcito%20Brasileiro%20na%20Defesa%20da%20Soberania%20na%20Amaz%C3%B4nia%20(3).pdf P.4]

⁵²³ Nascimento D.M.; Miranda W. D. A defesa nacional na Amazônia brasileira: um estudo sobre a constituição dos pelotões especiais de fronteira // *Fronteiras em perspectiva comparada e temas de defesa e segurança da Amazônia*. Org. Nascimento D.M.; Porto J. L. Belém: NAEA- UFPA, 2013. P. 307.

пограничной линии, определенной в Конституции как полоса земли на расстоянии 150 км от линии национальных границ, с Колумбией, Венесуэлой и на Гвианском плоскогорье, где должны присутствовать «пехотные батальоны сельвы» (*BIS*) и их «специальные пограничные роты» (*CEF*) и «специальные пограничные взводы» (*PEF*). Также сфокусированная на границы программа «Интегрированная система мониторинга границ» (*SISFRON*) сосредотачивается на системе мониторинга, контроля и бдительности, чьей главной целью является увеличение возможностей разведки на пограничной линии и помощь армии в миссиях пограничной проверки⁵²⁴.

Защита всей *Законной Амазонии* основана на поддержке мультидисциплинарной системы бдительности и регионального развития *SIPAM* («Система защиты Амазонии»), направленной в том числе и на устойчивое развитие региона, и её программы технической и операционной инфраструктуры *SIVAM* («Интегрированная система охраны Амазонии»)⁵²⁵, открытой в 2002 г. с целью контроля воздушного пространства. Важность для Амазонии *SIVAM* – системы с сильной выраженностью глобального сдерживания – эквивалентна важности программы *SisGAz* для *Голубой Амазонии*. План «Защищённая Амазония» основывается на концептах *гибкости* и *эластичности*, которые являются параметрами деятельности Армии, в том числе в случае асимметричной войны, формы сопротивления, предусмотренной бразильской политикой обороны. В разделе о войне и вооруженных конфликтах «Военная доктрина обороны» определяет асимметричную войну как «вооруженный конфликт, между двумя противопоставляемыми вооруженными сторонами, между которыми сохраняются заметные различия в мощи и возможностях. Речь идет о столкновении двух сторон, одна из которых обладает явным превосходством над другой в военной силе. В этом случае обычно более слабая сторона прибегает к технике, тактике и поведению, типичным для нерегулярной войны»⁵²⁶. Другая форма войны, предусмотренная в случае иностранной оккупации в Амазонии – *война сопротивления*, определяемая как «вооруженный конфликт, в котором граждане страны, оккупированной другой страной или коалицией стран, полностью или частично, борются против оккупационной власти, чтобы восстановить ранее существовавший суверенитет и независимость»⁵²⁷. Луис Эдуарду Роша Пайва добавляет, что также и в этом случае

⁵²⁴ *Dhenin M. Do SIPAM ao SISFRON: a questão da segurança na faixa de fronteira na Doutrina militar brasileira // Fronteiras em perspectiva comparada e temas de defesa e segurança da Amazônia. Org. Nascimento D.M; Porto J. L. Belém: NAEA- UFPA, 2013. P.237.*

⁵²⁵ Основанная на концепте контроля / мониторинга, *SIVAM* контролирует воздушное пространство Амазонии и сбор данных для выработки оборонных действий. Состоящая из системы радаров, спутников и воздушных сил, *SIVAM* защищает территориальную целостность, особенно береговую пограничную полосу, борется с незаконной деятельностью и заботится об охране окружающей среды.

⁵²⁶ *Doutrina Militar de Defesa, 2007. P.25.*

⁵²⁷ *Ibid. P.25.*

Бразилия должна подготовиться отразить нападение агрессора⁵²⁸. Согласно Луису Алберту Монису Бандейра, именно возможность иностранной военной оккупации в Амазонии заставила ВС Бразилии развить стратегию *войны сопротивления*⁵²⁹. Она стратегия базируется на концептах гибкости и эластичности бразильской оборонной политики⁵³⁰. «Национальная стратегия обороны» определяет, что «императивы гибкости и эластичности имеют своей целью подготовку к асимметричной войне, прежде всего в Амазонии, против врага с превосходящей военной силой, против действий страны или коалиции стран, которые будут оспаривать под предлогом так называемых «общих интересов человечества» безусловный суверенитет Бразилии над Амазонией»⁵³¹.

Открытие рек в Амазонии для международной торговой навигации было историческим проектом *сотрудничества* между Бразилией и соседними с ней амазонскими странами в том же контексте, в каком такое сотрудничество рассматривается сегодня в концепции оборонительного реализма. Паулу Роберту Палм пишет, как в 1847 г. решение Империи Бразилии разрешить странам Амазонии навигацию по реке Амазонке нарушило альянс этих стран с США и другими державами, которые оказывали давление на Империю. Страны Амазонии с тех пор стали лучше воспринимать обеспокоенность Бразилии⁵³². Более чем век спустя, в 1978 г., бразильское предложение о подписании Договора об Амазонском сотрудничестве, из которого в 1998 г. выросла *Организация договора об Амазонском сотрудничестве (ОДАС)*, открыло новую фазу в отношениях Бразилии с политически далекими от неё странами «Пан-Амазонии»⁵³³. Обращенный по преимуществу к развитию сотрудничества и защите окружающей среды, *Договор об амазонском сотрудничестве*, подписанный всеми девятью странами Амазонии, ставит своей целью «объединить силы и реализовать совместные действия, чтобы организовать гармоничное развитие своих территорий в Амазонии так, чтобы эти совместные действия привели бы к соответствующим взаимовыгодным результатам, а также к сохранению окружающей среды и к рациональному использованию природных ресурсов этих

⁵²⁸ Paiva L. E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI – Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P.336.

⁵²⁹ Moniz Bandeira L.A. As relações perigosas: Brasil - Estados Unidos. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira, 2010 (2004). P.87.

⁵³⁰ «Национальная стратегия обороны» определяет *гибкость* как «способность применять военную силу с минимальным упорством, основанным на ранее выработанных понятиях, с максимумом адаптации к обстоятельствам». Под *эластичностью* понимается «способность быстро увеличивать количество военной силы, когда этого требуют обстоятельства, с мобилизацией материальных и человеческих ресурсов страны в большом масштабе» [*Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P. 23].

⁵³¹ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.27.

⁵³² Palm R. A abertura do rio Amazonas à navegação internacional e o Parlamento brasileiro. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2009. P. 49-50.

⁵³³ Под *Пан-Амазонией* понимается вся Амазония в целом. Она представляет собой 40% южноамериканской территории, где сконцентрировано 20% мировых резервов воды. Около 70% *Пан-Амазонии* принадлежат Бразилии [*Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.15].

территорий»⁵³⁴. Хотя ОДАС не предполагает специфических действий в области обороны, речь идет о важной организации межрегионального сотрудничества. Базируясь на идее «панамазонского» сотрудничества, Бразилия подписала также ряд двусторонних соглашений, основанных на общих интересах в сферах развития и безопасности в контексте парадигмы сотрудничество / интеграция.

Эти инициативы бразильского оборонительного реализма и подача Бразилией благоприятных сигналов исключают региональную войну, которую, например, адмирал Арманду Феррейра Видигал считает «лишенной разумности». Он настаивает на «императивной необходимости региональной интеграции, продиктованной экономическими, политическими, социальными и стратегическими факторами»⁵³⁵. За последние десятилетия Бразилия укрепила многосторонние отношения в области безопасности и обороны со странами Амазонии через подписание соглашений о сотрудничестве, в том числе о периодическом проведении двусторонних или многосторонних военных учений, таких как «Колбра» (Колумбия - Бразилия), «Браколпер» и «Траира» (Бразилия - Колумбия - Перу), «Пербра» (Перу - Бразилия) и «Брабо» (Бразилия - Боливия), направленных на борьбу с наркоторговлей и нарушением границы. Самой впечатляющей из них была операция «Венбра» (Венесуэла - Бразилия), симулирующая войну и включавшая в себя сотни солдат и десятки самолетов. Бразильский потенциал сдерживания в пространстве Амазонии должен поддерживаться через большее присутствие военной силы в районе, в том числе и в приграничной полосе, и через новые технологические ресурсы безопасности, которые укрепляют оборону Бразилии в региональном контексте. Однако фокус сдерживания при этом должен быть направлен преимущественно на глобальный контекст, на внешнерегionalные угрозы в отношении бразильской Амазонии. Эти последние сделали неизбежными меры, уже принятые бразильским государством, прежде всего такие, как усиление военного присутствия, введение *Интегрированной системы бдительности в Амазонии* (SIVAM) и начало реализации проектов сдерживания в регионе, предусмотренных программой реструктурирования Армии, ВМС и ВВС.

В этой главе рассматриваются латентные и конкретные угрозы безопасности Бразилии, особенно связанные с безопасностью двух обширных геостратегических пространств: Южной Атлантики и Амазонии. Мы обсуждаем уязвимость безопасности Бразилии и её восприятия панамериканской гегемонии США, значения

⁵³⁴ Tratado de Cooperação Amazônica. [Электронный ресурс] – URL: http://www.otca.info/portal/admin/_upload/tratado/O_TRATADO_DE_COOPERACAO_AMAZONICA_PT.pdf

⁵³⁵ Vidigal A. F. Defesa no mar // Amazônia Azul – O mar que nos pertence. Rio de Janeiro: Record, 2006. P. 260.

экспансионистской доктрины НАТО для безопасности Южной Америки и вопрос международных военных интервенций, как угрозу суверенитету. Таким образом, имеет особое значение концепция *мониторинга/контроля, мобильности и присутствия* бразильской политики обороны и разные проекты сдерживания в частности по Амазонии и Южной Атлантике. Новые параметры обороны для бразильской Атлантики являются квинтэссенцией видения ею внерегиональных угроз, учитывая уязвимость бразильских территориальных вод. Беспокойство Бразилии касается также настоящего и будущего Антарктиды. Новое восприятие угроз безопасности Амазонии заставило бразильское правительство, среди прочих мер, передислоцировать военные контингенты из других регионов в Амазонию, открыть новые военные опорные пункты вдоль границ и развитие военных программ большего масштаба. Безусловно, непредсказуемость мировой системы, восприятия угрозы и уязвимость обороноспособности Бразилии оправдывает реализацию проектов сдерживания, особенно в Южной Атлантике и Амазонии.

ГЛАВА 4. ИНДУСТРИЯ ОБОРОНЫ: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Кеннет Уолц считает, что «государства используют экономические средства для военно-политических целей, а военно-политические средства для обеспечения экономических интересов»⁵³⁶. За исключением некоторых периодов истории Бразилия не придавала этому особого значения. Во-первых, потому, что использование экономических средств для вложений в оборонный сектор, несмотря на масштабы бразильской экономики, наличие природных богатств и обладание относительными технологическими мощностями практически имело мало места. Выделение всего лишь 1,5% ВВП в оборонный бюджет страны подтверждало это далеко недостаточное использование экономических средств в военных целях. Во-вторых, потому что использование военных средств для достижения экономических интересов традиционно ценилось ещё меньше. В целом, Бразилия ещё недостаточно серьёзно воспринимает потенциал, который сектор обороны (его индустрия и торговля) представляет для целей национального социально-экономического развития, то есть для увеличения доходов от экспорта вооружений, налоговых поступлений и для создания новых рабочих мест. Таким образом, можно утверждать, что «скромные» бюджеты на оборону затрудняли реализацию проектов национального социально-экономического развития. По данным Института *SIPRI*, мировой объём экспорта вооружений в период 2012-2016 гг. был на 8,4% выше, чем в период 2007-2011 гг. Это был самый высокий показатель за пять лет с 1990-х годов. Основными странами-экспортерами были США (33%), Россия (23%), Китай (6,2%), Франция (6,0%) и Германия (5,6%)⁵³⁷. Будучи крупным экспортером оружия в 1980-х годах, Бразилия ныне занимает 3-е место среди стран-экспортеров стрелкового оружия⁵³⁸ и постыдное 23-е место среди стран-экспортеров вооружений – всего 0,2% от общего мирового экспорта.

Парадоксально, что несмотря на все это, Бразилия, кажется, усвоила, что использование «экономических средств в военно-политических целях, а военно-политических средств для достижения экономических интересов» следует понимать как средство достижения технологической автономии. Концептом *технологической автономии* (или *национализации безопасности*), истоки которого восходят к «теории

⁵³⁶ *Waltz K. Theory of international politics. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979). P. 94.*

⁵³⁷ *SIPRI. Trends in international arms transfers, 2016. [Электронный ресурс] –*

URL: <http://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-in-international-arms-transfers-2016.pdf>

⁵³⁸ *Small Army Survey. Launch of the 'Trade Update 2017: Out of the Shadows'. [Электронный ресурс] –*
URL: <http://www.smallarmssurvey.org/about-us/highlights/2017/highlight-trade-update-2017.html>

развития» («*desenvolvimentismo*»)⁵³⁹, проникнуты все документы бразильской политики национальной обороны. Он же представляет собой базу для всех программ конвенционального сдерживания и всех соглашений по научно-техническому сотрудничеству. Эта модель превращается в основу развития *индустриальной базы обороны*, которая предполагает способность использовать *передачу технологий*, а также инвестиций в специализированную рабочую силу, научные исследования, автономные технологии и производство вооружения. Политика национализации безопасности раскрывается в «*Национальной стратегии обороны*» в смысле «реструктуризации бразильской индустрии обороны в целях обеспечения опоры вооружённых сил на национальные технологии»⁵⁴⁰. План «*Бразилия 2022*», разработанный Секретариатом стратегических исследований, среди целей, которые надо достигнуть в долгосрочном плане, называет «обучение кадров национальной системы обороны и придание им технологической автономии»⁵⁴¹. Отметим особо, что оставив в стороне политические императивы, бразильская политика национальной обороны пытается здесь вернуться к основным постулатам «теории развития». Сегодня «*desenvolvimentismo*» отражается в важных двусторонних соглашениях о военно-техническом сотрудничестве, предусматривающих передачу технологий и в проекте развитии индустриальной базы обороны⁵⁴². Её автономия представляется в качестве основы военного и социально-экономического развития.

§ 4.1. Технологическая автономия и проблема передачи технологий.

История бразильской политики национальной обороны отмечена стремлением к овладению передовыми технологиями. Трудности Бразилии в достижении технологической независимости в этом секторе являются вызовом для страны. Преграды к достижению технологической независимости в военной сфере следует искать, прежде

⁵³⁹ *Desenvolvimentismo* – теория независимого экономического развития через экспортозамещение и инвестиции в развитие национальной индустрии, разработанная латиноамериканскими теоретиками в 1960-гг.

⁵⁴⁰ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.6.

⁵⁴¹ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.24.

⁵⁴² *Индустриальная база обороны* – «это совокупность государственных и частных предприятий, гражданских и военных организаций, участвующих в разных этапах исследования, развития, производства, распределения и содержания стратегической продукции обороны». Среди своих специфических целей «*Национальная политика индустрии обороны*» выделяет как веху «прогрессирующее уменьшение внешней зависимости стратегической оборонной продукции, то есть её развитие и производство во внутренних условиях». [*Política Nacional da Indústria de Defesa*, 2005. [Электронный ресурс] – URL: http://www.defesa.gov.br/arquivos/File/legislacao/emcfa/publicacoes/pnid_politica_nacional_da_industria_de_defesa.pdf

всего, во внутренней политике (внутренние факторы). Главной является отсутствие у правящей элиты страны четкого осознания императивного характера инвестиций в вооружённые силы. Прерывание на каком то историческом этапе политики в духе «теории развития», и постоянные ограничения оборонных расходов затрудняли необходимую подготовку ВС, ограничивали капиталовложения в научные и технологические исследования и не способствовали подготовке квалифицированных кадров. К этому добавлялись внешние политические обстоятельства (внешние факторы). Они проявлялись (и продолжают проявляться) начиная с отказа в допуске к передовым технологиям, вплоть до политического давления со стороны великих держав, в частности, Соединённых Штатов. С. Луис Круз де Агилар указывает на двойную проблему получения технологий, «владельцы которых, помимо отказа в передаче технологий, делают все возможное, чтобы воспрепятствовать иным способам овладения ими»⁵⁴³.

Бразилия уже несколько раз сталкивалась с отказами от передачи технологий или попытками организации бойкота её стратегических проектов. Одним из самых показательных эпизодов были действия США в 1970-е годы против бразильского атомного проекта, когда Германия (ФРГ) должна была передать Бразилии технологию суперцентрифуг для обогащения урана, но не сделала этого из-за вето США⁵⁴⁴. Этот эпизод продемонстрировал наивность бразильских военных, политиков и ученых, опьяненных политическим видением, сконцентрированным на идее «уз дружбы» с США. Они верили в то, что держава с гегемонистскими претензиями может поддерживать технологическое развитие Бразилии в атомной области, что доказывало, как минимум, недостаток теоретического понимания функционирования международных отношений и практического опыта общения с США. Поиск технологической независимости в обороне характеризует разные периоды истории Бразилии, особенно период президентства Эрнесту Гайзелу (1974-1977) из-за его исторического решения расторгнуть двустороннее соглашение о военно-техническом сотрудничестве, подписанное с США в 1952 году. Рассматриваемое как тормоз в развитии бразильской военной промышленности и подчинение американским интересам, это соглашение было денонсировано Бразилией в 1974 году. Этот шаг открыл двери для беспрецедентного развития национальной обороны, которое продолжалось до конца 1980-х гг. К нему добавилось подписание в 1977 г. соглашения об атомном сотрудничестве с Германией, которое в итоге помогло Бразилии овладеть полным циклом обогащения урана два десятилетия спустя.

⁵⁴³ *Aguilar S.L.* Segurança e defesa no Cone Sul: da rivalidade da Guerra fria à cooperação atual. São Paulo: Porto de Idéias, 2010. P.102.

⁵⁴⁴ *Goldemberg J.* O Brasil quer a bomba atômica // Revista Época, 25/06/2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://revistaepoca.globo.com/Revista/Epoca/0,,EMI150601-15223,00.html>.

Модель экономического развития Эрнесту Гайзела соответствует нынешней точке зрения некоторых ученых, таких как, например, Жерарду Каваньяри, относительно императива национальной технологической автономии, как средства создания потенциала конвенционального сдерживания. Выбор Бразилии в пользу такого сдерживания усиливает требования к технологической автономии оборонной индустрии, ибо оно требует постоянной технической поддержки оборудования, обновления материалов и технологического новаторства. Национализация безопасности, согласно бразильской политике обороны, требует реорганизации национального производства оборонной продукции в соответствии со следующими указаниями: «а) предоставление приоритета обеспечению технологической независимости, это облегчит партнерство с другими странами и иностранными предприятиями и приведет к постепенному развитию исследований и производства в самой Бразилии; б) подчинение коммерческих соображений стратегическим императивам, это означает организацию в рамках законности, уставов и налогов от национального производства оборонных материалов; в) предотвращение разрыва между передовыми исследованиями и рутинным производством; обеспечение непрерывности связи между передовыми исследованиями и передовым производством; г) использование развития передовых технологий в оборонной промышленности для развития общих оперативных возможностей»⁵⁴⁵.

Основываясь на прагматизме и многосторонности, Бразилия пытается покончить с технологической зависимостью и преодолеть отставание своей промышленности путем заключения двусторонних соглашений о военно-техническом сотрудничестве, предусматривающих передачу технологий. Это является одной из основных директив всех бразильских оборонных документов, в том числе «*Плана соединения и оборудования обороны*»⁵⁴⁶. Нельсон Жобим считает, что «Бразилия не может больше соглашаться на то, чтобы в лучшем случае производить с чьего-то разрешения нечто из материала, делающегося в других странах. Овладение технологией – это наша постоянная цель, наряду с сохранением способности к сдерживанию. Национальная технологическая мощь представляет собой необходимое условие для приобретения нужного оборудования»⁵⁴⁷.

Итак, налицо стремление к подъему уровня национальной безопасности через заключение соглашений о военно-техническом сотрудничестве, которые должны

⁵⁴⁵ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P. 34.

⁵⁴⁶ Несмотря на важность, придаваемую принципу *передачи технологий*, Бразилия не всегда может следовать этому принципу на деле. В декабре 2017 года бразильская ВМФ объявила о покупке боевого корабля и вертолетоносца *HMS Ocean - L2* британского военно-морского флота, который отслужил уже 20 лет. Покупка за 84,5 миллиона фунтов стерлингов, *HMS Ocean - L2* заменит авианосец *NAe A-12 São Paulo*, деактивированный в 2017 году.

⁵⁴⁷ *Jobim N. A Defesa na agenda nacional: o plano estratégico de defesa // Interesse nacional*, 2008. P.13.

эффективно сочетать модернизацию и укрепление Вооружённых Сил посредством передачи *«know-how»*. Луис Густаву Франку и Израэл Андраде замечали в этой связи, что невозможно создать индустриальную базу обороны, которая бы была полностью автономной из-за таких факторов, как экономическая взаимозависимость и доступ к высоким технологиям, вследствие чего необходимо стремиться к максимизации технологической автономности, не пренебрегая важностью внешнего партнерства. Согласно Л.Г. Франку и И. Андраде, «одним из главных средств совершенствования технологического уровня индустриальной базы обороны является передача технологий»⁵⁴⁸. Следовательно, основным условием подписания Бразилией соглашений, включающих в себя закупки или совместное производство оборудования, является то, что передача технологий будет действительно осуществлена. Этот принцип подчеркивается *«Национальной стратегией обороны»* в разделе «Реорганизация национального оборонного производства: независимое технологическое развитие»: «В стремлении к реорганизации национальной оборонной промышленности следует вести поиск партнерства с другими странами с целью развития национальной технологии, подготовки кадров и постепенного уменьшения закупок услуг и готовой продукции за рубежом. В общении с иностранными представителями Бразилия должна демонстрировать свою решимость стать партнером, а не клиентом или покупателем. Страна больше заинтересована в таком партнерстве, которое укрепит её независимые мощности, чем в покупке уже готовых товаров и услуг. Это партнерство должно стремиться в принципе к тому, чтобы значительная часть исследований и производства происходила в самой Бразилии. Такое партнерство будут получать большее значение, если станет выражением совместных стратегических производств ассоциаций»⁵⁴⁹.

Между тем, политика передачи технологий не вполне свободна от проблем. Она сталкивается с двумя важными вопросами. Во-первых, речь идет о том, чтобы максимально избегать риска неисполнения или не полного исполнения контракта, потому что требуемая технология может быть передана не полностью. Во-вторых, возникает проблема адекватного восприятия переданной технологии. С. Луис Круз Агилар замечает, что контракты по передаче технологий не всегда предусматривают ее передачу в полном смысле этого слова. «То, что передается – это *«know-how»*, то есть практические знания, выявленные и происходящие от знаний, приобретенных и проверенных держателем определенной технологии, а не более важное *«know-why»*, то есть причины изготовления

⁵⁴⁸ *Andrade I. O.; Franco L. G. A indústria de defesa brasileira e a sua desnacionalização: implicações em aspectos de segurança e soberania e lições a partir da experiência internacional // Boletim de Economia e Política Internacional (BEPI). № 20, 2015. P. 49.*

⁵⁴⁹ *Estratégia Nacional de Defesa, 2008. P 36.*

вещей. Передаются не знания, а только инструкции к действию»⁵⁵⁰. По второму вопросу Эйти Сату замечает, что инвестиции в область большого технологического содержания могут быть проблематичны для развивающихся стран, если нет возможностей для того, чтобы реципиент принял переданную технологию, как этого требуют материально – технические условия и профессиональная квалификация персонала. Э. Сату говорит о том, что «передачи технологий возможны только в случаях, когда есть техническая способность воспринять и продолжить эти технологии на аналогичных уровнях сложности»⁵⁵¹. Задействованная техническая мощь означает квалифицированную рабочую силу и промышленную базу, способную поставлять необходимые материалы. Именно в этом смысле Э. Сикейра Брик считает, что «не следует принимать решения о приобретении систем защиты, не принимая во внимание необходимость наличия соответствующих технологических и промышленных мощностей для их восприятия, развития, производства и обслуживания в самой Бразилии»⁵⁵².

Характерно мнение Роберту Амарала, который сдержанно относится к политике передачи технологий в том смысле, что, по его мнению, приоритетом для Бразилии должно стать развитие собственных технологий, серьезных капиталовложений в научные исследования и подготовку специализированных профессионалов как стратегия национальной обороны⁵⁵³. Его точка зрения основывается на националистическом понимании концепта обороны, которую, отметим это особо, нельзя считать ирреальной. Напомним в этой связи, что Бразилия в разные периоды своей истории производила качественные вооружения, получившие подлинно международное признание. Например, стоит упомянуть о производившихся начиная с 1960-х гг. установках залпового огня Астрос – I и Астрос – II, танках ЕЕ Т-1 Озориу, производившихся фирмой «Энжеза», и МБ-3 Тамойю, производившихся фирмой «Бернардини» совместно с Технологическим центром ВС в начале 1980-х гг. Недавно было налажено производство современных транспортных самолетов КС-390. К этому можно добавить производство штурмовиков «Тукано» и «Супер-Тукано», которые выпускает корпорация «Эмбраер», хотя и в определенной зависимости от американских технологий. Точка зрения Роберто Амарала совпадает с пониманием А. Кокошина:

⁵⁵⁰ *Aguilar S. L.* Segurança e defesa no Cone Sul: da rivalidade da Guerra fria à cooperação atual. São Paulo: Porto de Idéias, 2010. P.102.

⁵⁵¹ *Sato E.* A agenda internacional depois da Guerra Fria: novos temas e novas percepções // Revista Brasileira de Política Internacional, 43 (1), 2000. P.163.

⁵⁵² *Brick E.S.* A escolha do Gripen NG para o Programa FX-2: impactos para a defesa // UFF 2014. Сайт *DefesaNet* [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesenet.com.br/gripenbrazil/noticia/13795/A-escolha-do-Gripen-NG-para-o-Programa-FX-2---impactos-para-a-defesa/>

⁵⁵³ *Amaral R.* Política de defesa de um país emergente // Defesa da Amazônia – VII Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 440.

«стратегия – это не только теория и практика ведения боевых действий. Это и теория и практика подготовки к ведению войны, включая выстраивание оптимальной для данной страны и данных исторических условий системы стратегического управления (руководство). Важной частью управления в сфере обороны является управление ресурсами – материальными и людскими, в том числе через управление финансовыми средствами, выделяемыми на различные виды деятельности военного ведомства, вооруженных сил»⁵⁵⁴.

§ 4.2. Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества Бразилии с зарубежными странами

Среди стран с кем Бразилия подписала, начиная с 2008 г., важные соглашения о военно-техническом сотрудничестве, основанные на принципе *передачи технологии*, выделяются Франция, Швеция, Россия, Южная Африка. Также важно возобновить отношения сотрудничества в обороне с США для перспектив совместного научно-технического развития. Обладая наибольшим значением для оборонных проектов в Южной Атлантике, соглашение по военно-техническому сотрудничеству Бразилия – Франция предусматривает передачу технологии производства первой бразильской атомной подводной лодки в рамках проекта *Про-Суб* – гвоздем программы обороны в Атлантике. Хотя Бразилия с 1980-х гг. производит обычные подводные лодки (класс Тикунa) по немецкой технологии и владеет как полным атомным топливным циклом, так и технологией производства реакторов для атомных подводных лодок, ВМС пока не обладает технологиями для производства корпусов АПЛ⁵⁵⁵. Программа *Про-Суб*, также включает в себя строительство в Бразилии четырех обычных подводных лодок класса Скорпене по французской лицензии⁵⁵⁶. *Про-Суб*, зародившаяся в 1979 г., стала совместным детищем французского предприятия *Direction des Constructions Navales Services* (DCNS) и бразильской корпорации *Odebrecht*. По мнению Ж. Роберту Мартинса Жуниора, соглашение с Францией является результатом стремления Бразилии покончить с политикой американской гегемонии, так и интереса Франции к выстраиванию «особых отношений» с Бразилией. Мартинс Жуниор считает, что это соглашение «означает

⁵⁵⁴ Кокошин А.А., Веселов В.А., Лисс А.В., Фисенко И.С. Современные войны и военное искусство. Москва: ЛЕНАНД, 2015. С.74.

⁵⁵⁵ Godoy R. Brasil planeja frota nuclear // *O Estado de São Paulo*, 21/11/ 2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://brasil.estadao.com.br/noticias/geral,brasil-planeja-frota-nuclear-imp-,643152>

⁵⁵⁶ Первая подводная лодка по имени *Riachuelo* была спущена на воду в декабре 2018 года.

возобновление надежды Бразилии стать мировой державой в ближайшие десятилетия, что связано с определенной автономией в области технологий»⁵⁵⁷. Французские исследователи Мартина Друлер и Селина Рембер считают Бразилию восходящей и амбициозной страной, которая представляет для Франции «залог будущего». Они говорят, что Бразилия, являясь «региональной державой и фигурируя среди тяжеловесов мировой экономики, оказывается важным союзником для Франции, процесс экономического роста в которой замедляется и которая теряет очки в классификации мировых держав в пользу восходящих стран типа Бразилии, Китая или Индии»⁵⁵⁸. Передача французской технологии позволяет Бразилии завершить, наконец, проект *Про-Суб*, без которого производство АПЛ растянулось бы ещё на много лет. Доклад Ж. Суареса Моура Нету о строительстве АПЛ указывает на те вызовы, с которыми пришлось столкнуться Бразилии: «Когда ВМС решили проектировать атомную подводную лодку в 1979 г., было решено, что нужно овладеть атомной технологией и способностью производить реакторы и подводные лодки. Это было сделано, но сейчас нам не хватает сил спроектировать подводную лодку. Франции понадобилось 30 лет, чтобы перейти от обычных подлодок к АПЛ. У нас нет такого запаса времени, и поэтому мы идем на отношения партнерства. Их надо установить со страной, способной производить оба вида подводных лодок и помочь нам в переходе от производства обычных лодок к производству АПЛ. Это умеют делать французы, русские и китайцы. И Франция согласилась передать нам технологии в обеих областях. У немцев атомных подводных лодок нет»⁵⁵⁹.

Кроме подлодок, Франция передает технологию производства вертолетов Кугар ЕС-725 (*Cougar*), связанных с проектом *H-X BR*, который требует инвестиций около 2,5 млрд. долл. Вначале будет произведено 50 вертолётов для ВВС Бразилии бразильским заводом вертолетов Элибрас (*Helibras*), расположенным в штате Минас-Жерайс, в сотрудничестве с французской компанией Еурокоптер (*Eurocopter*). Потом производство Кугар ЕС-725 будет ориентировано на экспорт в латиноамериканские страны. Учитывая большие возможности атаки, Кугар ЕС-275 предназначается также для транспортировки материалов и войск. франко-бразильское сотрудничество обладает беспрецедентным политическим и стратегическим значением для Бразилии, отвечая её национальным интересам. По мнению Жоао Роберту Мартис, соглашение с Францией является составной «частью интересов Бразилии к утверждению политики без американской гегемонии, оно

⁵⁵⁷ «Acordo Brasil - França marca expectativa de ser potência» // *Folha de S. Paulo*, 06/09/2009. [Электронный ресурс] – URL: <https://noticias.bol.uol.com.br/brasil/2009/09/06/ult4728u30894.jhtm>

⁵⁵⁸ Droulers M.; Raimbert C. Une relance des relations France - Brésil?. // *Relations Internationales du Brésil – Les Chemins de la Puissance*. Org. Rolland D.; Lessa A. C. Paris: L'Harmattan, V. 2, 2010. P. 182.

⁵⁵⁹ Moura Neto J. S. «Marinha rebate críticas a submarinos» // *Folha de S. Paulo*, 06/09/2009. [Электронный ресурс] – URL: <http://www1.folha.uol.com.br/fsp/brasil/fc0609200904.htm>

означает возобновление надежды Бразилии стать мировой державой в ближайшие десятилетия, что связано с определенной автономией в области технологии. Это синтезируется в возможности производства атомной подводной лодки»⁵⁶⁰

Большое значение для проектов обороны всей национальной территории, включая *Голубую Амазонию*, имеет подписанное со Швецией соглашение, которое гарантирует передачу технологий производства сверхзвуковых истребителей-бомбардировщиков Гриппен-НГ (*Gripen-NG*). Эти самолеты необходимы для радикального обновления бразильских ВВС, что было предусмотрено Программой *FX-2* по модернизации бразильских ВВС, в которой конкурировали Россия с истребителями Су-35, США с истребителями Супер Хорнет от Боинга, и Франция с Рафаль Ф-3. Технологическое развитие Бразилии в секторе авиации, опирающемся на производственные мощности корпорации Эмбраер, должно достичь новых высот за счет приобретенного опыта шведско-бразильского сотрудничества. В совместном коммюнике, опубликованном по окончании публичных торгов, говорилось, что «совокупность знаний и технологий, задействованных в этом контракте, внесет свой вклад в возможность производства национальной промышленностью истребителей пятого поколения в средней и долгосрочной перспективе»⁵⁶¹. Нейтралитет Швеции – это, конечно, «плюс» для Бразилии. Однако несмотря на стратегию Бразилии по обеспечению технологической автономии, контакт со шведской компанией Сааб (*SAAB*) отнюдь не гарантирует стране полной независимости от мирового рынка и американского участия в процессе производства. Гриппен НГ (как и бразильские штурмовики Тукану) производятся с турбинами, выпускаемыми корпорацией Дженерал Электрик и некоторыми другими, что может повлечь за собой возможный риск бойкота со стороны США. Об этом, в частности, говорили специалисты при выборе в пользу шведских самолетов.

Российско-бразильские отношения в сфере обороны существенно укрепились после визита министра обороны России Сергея Шойгу в Бразилию в октябре 2013 года. Было подписано «Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Бразилии о военном сотрудничестве», которое вступило в силу 2 марта 2018 года⁵⁶². В ходе переговоров был подписан контракт о покупке батарей ПВО – зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) для ВВС и сухопутных войск с

⁵⁶⁰ *Martins Filho, J. R.* «Acordo Brasil-França marca expectativa de ser potência» // Folha de S. Paulo. 06/09/2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
URL: <https://www1.folha.uol.com.br/fsp/brasil/fc0609200906.htm>.

⁵⁶¹ «Nota oficial: Governo Federal seleciona novas caças para a FAB». Centro de Comunicação Social da Aeronáutica, 18/12/2013. Сайт *Poder Aéreo* [Электронный ресурс] – URL:
<http://www.aereo.jor.br/2013/12/18/nota-oficial-governo-federal-seleciona-novas-cacas-para-a-fab/>

⁵⁶² МИД РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-67/44501

передачей российских технологий (согласно «Заявлению о намерениях между Министерством обороны Федеративной Республики Бразилии и Федеральной службой по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации о сотрудничестве в ПВО» от 2013 года)⁵⁶³. Оценивающийся в сумму около 1 млрд. долл., контракт предусматривал покупку трех батарей системы ПВО ЗРПК Панцирь С-1 среднего радиуса действия и двух переносных батарей Игла-С меньшего радиуса. Соглашение являлось результатом сполитики России по укреплению политических и торговых связей со странами Южной Америки и стремления Бразилии к расширению политических и торговых связей с новыми союзниками. Батареи Игла-С были поставлены в Бразилию в январе 2016 г.⁵⁶⁴, однако бразильское правительство приостановило контракт покупки батарей Панцирь С-1 по техническим причинам в феврале 2017 г., начав новые переговоры с Россией с целью возможной замены этой системы среднего радиуса действия более мощными батареями. По мнению Педру Риопарденсе, решение отменить контракт было продиктовано командованием ВВС Бразилии, которое сочло батареи Панцирь С-1 не подходящими для «гарантии запрета вхождения в воздушное пространство над бразильской столицей и другими стратегическими пунктами национальной территории, например, район «Большого АВС» в Сан-Паулу, где сконцентрировано 70% военной промышленности страны». Что касается новых переговоров с Россией, то Педру Риопарденсе считает идеальным «приобретение ракет с радиусом, равным радиусу действия Системы С-300 или превосходящим её, что защищало бы от крылатых и баллистических ракет воздушное пространство в периметре 300 км от места пуска»⁵⁶⁵

Несмотря на приостановку контракта по Панцирь С-1, подписание российско-бразильского соглашения о военном сотрудничестве расширило перспективу для укрепления отношений между двумя странами. Вступающий в силу в 2 марта 2018 года документ, состоящий из 10 статей, подчёркивает «общее понимание того, что взаимовыгодное военное сотрудничество укрепляет дружеские отношения и взаимное доверие». Соглашение выделяет следующие основные направления сотрудничества: «обмен мнениями по военно-политическим аспектам глобальной и региональной безопасности, развитие мер доверия и транспарентности, обмен опытом и знаниями,

⁵⁶³ «Declaração de intenções entre o Ministério da Defesa da República Federativa do Brasil e o Serviço Federal de Cooperação Técnico-militar da Federação Russa relativa à cooperação em defesa antiaérea», 2013. [Электронный ресурс] – URL: <http://www2.planalto.gov.br/vice-presidencia/vice-presidente/noticias/noticias-do-vice/2013/02/2012-02-20-michel-temer-russia-atos-assinados>

⁵⁶⁴ «Brasil recebe da Rússia sistemas portáteis de defesa antiaérea Iгла-S». *Sputnik* [Электронный ресурс] – URL: <https://br.sputniknews.com/brasil/201602033478665-brasil-recebe-russia-sistemas-portateis-defesa-antiaerea-igla-s/>

⁵⁶⁵ «Brasil cancela o Pantsir S-1 e mira o S-300». *Riopardense P. DefesaNet* [Электронный ресурс] – URL: http://www.defesenet.com.br/br_ru/noticia/24691/Exclusivo-%E2%80%93-Brasil-Cancela-Pantsir-S1-Mira-o-S-300/.

полученными в ходе осуществления миротворческой деятельности и взаимодействия в операциях по поддержанию мира под эгидой Организации Объединенных Наций, обмен опытом в вопросах обучения и подготовки военных кадров, сотрудничество по вопросам применения и эксплуатации технических средств и оборудования, относящихся к области обороны». Документ определяет развитие военного сотрудничества сторон в форме: «а) взаимных визитов гражданских и военных делегаций; б) обмена опытом и проведения консультаций; в) участия по приглашению другой стороны в военных учениях и (или) присутствия на них в качестве наблюдателей, а также проведения совместных учений и тренировок; г) рабочих встреч военных экспертов и специалистов; д) обмена преподавателями и инструкторами, а также слушателями военно-учебных заведений; е) участия в теоретических и практических обучающих курсах, семинарах и конференциях по взаимному согласованию сторон; ж) визитов военных кораблей и военной авиации; з) проведения культурных и спортивных мероприятий»⁵⁶⁶.

Министерство иностранных дел Бразилии замечает, что «в 2002 году отношения были подняты до уровня стратегического партнерства. Они стали значительно теснее благодаря визитам высокопоставленных лиц, многостороннему диалогу (ООН, G-20, БРИКС), увеличению торговых и инвестиционных потоков и углублению сотрудничества, особенно в аэрокосмических и военно-технических вопросах»⁵⁶⁷. Сближение в сфере обороны совпадает с деятельностью обеих стран в группе БРИКС и их позициями на международных форумах, таких как G-20, а также благодаря положению Бразилии как первого торгового партнера России в Латинской Америке, хотя двусторонняя торговля в 2017 году и составляла всего лишь 5,3 млрд. долл., что далеко от заявленной сторонами цели в размере 10 млрд. долл.⁵⁶⁸. Говоря о присутствии России на латиноамериканском рынке вооружений, А. Кислов и А. Фролов упоминают контракт стоимостью около 150 млн долл. на поставку 12 ударных вертолетов Ми-35, известных как «летающие танки», подписанный в 2008 г. и заверченный в 2014 г.⁵⁶⁹. Кроме того, в сфере ядерного сотрудничества между Бразилией и Россией, с 1989 по 2015 год было подписано 15 документов, включающих в себя соглашения, договоры, меморандумы и декларации. В тот же период Бразилия подписала 10 документов в области ядерного сотрудничества с

⁵⁶⁶ МИД РФ. [Электронный ресурс] –

URL:http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-67/44501

⁵⁶⁷ Посольство Бразилии [Электронный ресурс] – URL: http://moscou.itamaraty.gov.br/pt-br/brasil_-_russia.xml

⁵⁶⁸ Посольство Бразилии [Электронный ресурс] – URL: http://moscou.itamaraty.gov.br/pt-br/brasil_-_russia.xml

⁵⁶⁹ «Concluída a entrega dos 12 helicópteros Mi-35 para a Força aérea brasileira». *Poder aéreo* [Электронный ресурс] – URL: <https://www.aereo.jor.br/2014/12/10/concluida-a-entrega-dos-12-helicopteros-mi-35m-para-a-forca-aerea-brasileira/>

Китаем, 4 документа с Индией и один с Южной Африкой⁵⁷⁰. Контракт на покупку батарей ПВО открывает новые перспективы для расширения российско-бразильского военно-технического сотрудничества. Благодаря признанному качеству военных продуктов у России будет больше возможностей расширить свой бизнес с Бразилией, при условии конкурентоспособности продукции в плане привлекательной цены, передачи технологий и промышленного сотрудничества.

До сих пор присутствие России в бразильской индустрии обороны недостаточно, учитывая уровни промышленной и научно-технической баз Бразилии. Сравнивая присутствие Франции с присутствием России на бразильском рынке и в военной индустрии, Борис Мартынов считает, что «на фоне разворачивающегося в полную мощь франко-бразильского военно-технического сотрудничества (ВТС), российско-бразильское смотрится весьма бледно, несмотря на обилие подписанных документов и торжественных деклараций»⁵⁷¹. Что касается существовавшей в начале 2000-ных программы по модернизации бразильских ВВС за счет поставок истребителей Сухого, то тогда переговоры зашли в тупик из-за отказа России от передачи технологий⁵⁷². Б. Мартынов отмечает, что «Россия и Бразилия в ближайшие десятилетия могут столкнуться с усилением амбиций третьих стран в отношении их богатых природными ресурсами, но малозаселенных территорий. Почему бы нам не вывести наше ВТС с Бразилией на тот уровень стратегического партнерства, какой существует у нас с другим членом БРИК, Индией?». Ответ может следует искать на уровне взаимного доверия.

Фактом является то, что у Бразилии, с одной стороны, существуют опасения сближения с США в сфере обороны из-за риска зависимости от американских технологических компонентов и истории бойкотов бразильских проектов. Эти опасения объясняют поиск Бразилией пути расширения её отношений с другими партнерами. С другой стороны, и в российско-бразильских отношениях есть барьеры. В некоторых бразильских военных и политических кругах всё ещё опасаются сближения с Россией. Это является следствием недостаточных взаимных знаний, в том числе в результате исторических отношений между странами, в частности, в период «холодной войны». В этом плане, несмотря на несомненный стратегический интерес России в развитии отношений с Бразилией в сфере военного сотрудничества, у нее также возникает вопрос

⁵⁷⁰ «Acordos bilaterais de cooperação nuclear do Brasil com países BRICS», 2015. Bricspolicycenter. [Электронный ресурс] – URL: file:///C:/Users/Proprio/Downloads/Acordos-bilaterais-de-coopera%C3%A7%C3%A3o-nuclear-do-Brasil-com-os-pa%C3%ADses-BRICS.pdf; www.bricspolicycenter.org/download/8025/

⁵⁷¹ Мартынов, Б. Ф. Бразилия приоритеты и фобии восходящей державы. // Индекс безопасности, Пир-Центр, М., N. 4 (95), Tom 16, 2010, С. 55.

⁵⁷² Мартынов, Б. Ф. Бразилия приоритеты и фобии восходящей державы. // Индекс безопасности, Пир-Центр, М., N. 4 (95), Tom 16, 2010, С. 55.

об уровне доверия к Бразилии в её реальном желании и способности к сохранению своего суверенитета и политической независимости от США и западных стран как регионального и глобального актора.

Партнерство Бразилии с Южной Африкой основывается на соглашении 2006 г. о сотрудничестве по программе производства ракет класса «воздух-воздух» пятого поколения А-Дартер (*A-Darter*). «Белая книга национальной обороны» объясняет, что ракета класса воздух-воздух пятого поколения А-Дартер – «оборонительная ракета, находящаяся на одном воздушном судне и направленная против другого. Это ракета малого радиуса действия, пятого поколения, способная маневрировать, чтобы достичь цели в процессе полета, с инфракрасной системой детекции»⁵⁷³. Соглашение с ЮАР отражает в себе потенциал отношений «Юг-Юг» и является инструментом совместного развития в области научных исследований и оборонных проектов между двумя восходящими державами⁵⁷⁴. С. Луис Круз Агилар видит в военно-техническом сотрудничестве с африканскими и латиноамериканскими странами перенос на «глобальный Юг» оси отношений, до сих пор ориентированных исключительно на страны «Севера», что влечет за собой для «Юга» некие дифференцированные параметры сотрудничества. Согласно Агилару, сотрудничество с Бразилией, «подразумевает передачу знаний и принимает во внимание интересы стран-реципиентов, в отличие от модели навязанного сотрудничества в отношениях Север-Юг, когда страны-доноры указывают, какие проекты они желают финансировать в соответствии с их интересами»⁵⁷⁵.

Что касается отношений с США, было подписано "Соглашения о сотрудничестве в области обороны между США и Бразилией" в апреле 2010 года и был проведен форум "Диалог о сотрудничестве в области обороны между Соединенными Штатами и Бразилией" два года спустя, в апреле 2012 года. Министр обороны Бразилии Селсу Аморим и министр обороны США Леон Панетт отметили возобновление американо-бразильских отношений в оборонном секторе, прерванное после решения президента Бразилии Эрнесто Гейзеля о расторжении в 1977 году «Соглашения о военной помощи» подписанного в 1952 году при правительстве Гетулио Варгаса. Новое соглашение и «Диалог о сотрудничестве» открыли двери для двустороннего сотрудничества в различных сегментах, включая логистику, связь, кибербезопасность, гуманитарную помощь и т. д., а также в области передачи технологий. Хотя новые соглашения,

⁵⁷³ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.50.

⁵⁷⁴ *Fernandes L., Garcia A., Cruz P. Brasil, África do Sul e o míssil A-Darter: uma experiência Sul-Sul de transferência de tecnologia? // BRICS Monitor. Rio de Janeiro: Instituto de Relações Internacionais / PUC, 2013. P.3.*

⁵⁷⁵ *Aguilar S. L. Atlântico Sul: as relações do Brasil com os países africanos no campo da segurança e defesa // Austral – Revista brasileira de estratégia e relações internacionais. V. 2, № 4, 2013. P. 65.*

подписанные между Бразилией и США, ещё не привели к созданию крупных совместных предприятий или проектов по передаче технологий, они имеют важное значение, поскольку представляют собой основу для возобновления двусторонних отношений и для разработки и реализации проектов. Этот документ, озаглавленный как «Соглашение между правительствами Федеративной Республики Бразилии и Соединёнными Штатами Америки о сотрудничестве в области обороны», способствует коммерческим переговорам об оборудовании и вооружении и проведению совместных учебных курсов и стажировок. Другой документ, «Соглашение о защите конфиденциальной военной информации», обнародованный в 2015 году, устанавливает безопасные правовые параметры для обмена конфиденциальной военной информацией между двумя странами. Оба соглашения легли в основу подписания в марте 2017 года министерством обороны Бразилии и министерством обороны США так называемого «Соглашения об обмене информацией в области научных исследований и разработок», которое регулирует обмен информацией в области научных исследований, что позволяет разрабатывать технологические проекты, которые могут оказать влияние на национальную базу промышленной обороны. Соглашения способствуют тому, чтобы отношения Бразилии с США, ограниченные в течение 35 лет коммерческой сферой, могли вступить в фазу разработки совместных научно-технических проектов. Хотя Соединённые Штаты являются вторым по величине торговым партнером Бразилии (после Китая), причем ежегодный объем двусторонней торговли превышал 46 млрд. долл. в 2016 году, объем в оборонном секторе не очень значителен, учитывая размеры экономики обеих стран и научно-технический потенциал. У Бразилии есть интересные перспективы расширения партнерства также с Индией и Китаем, в частности, в космической области, чему благоприятствуют соглашения о развитии геостационарных спутников. За последние 10 лет Бразилия подписала соглашения о военно-техническом сотрудничестве с разными странами, такими как Китай, Индия, Германия, Италия, Испания, Англия и Израиль.

§ 4.3. Индустриальная база обороны и социально-экономическое развитие.

Развитие *индустриальной базы обороны* Бразилии является необходимым условием создания будущей интеграции индустриальных баз обороны южноамериканских стран, что предусмотрено проектом сотрудничества/интеграции в региональном контексте бразильской обороны. «*Национальная стратегия обороны*» в Директиве 18 содержит

положение о том, что региональная интеграция «не только внесет свой вклад в оборону Бразилии, но и поможет делу военного регионального сотрудничества и интеграции индустриальных баз обороны»⁵⁷⁶. Стремление к интеграции оборонной промышленности южноамериканских стран как к важному шагу в укреплении безопасности Бразилии и уменьшении возможности внутрирегиональных конфликтов между странами региона, содержится также в «*Национальной политике обороны*»⁵⁷⁷. Хотя этот проект интеграции в сфере оборонной промышленности пока ещё весьма далек от своей реализации (не все южноамериканские страны преуспели в организации своей национальной оборонной промышленности), этот новаторский проект может принести дивиденды в долгосрочной перспективе.

«*Национальная стратегия обороны*» рассматривает деятельность Южноамериканского совета обороны, как инстанции, которая «создаст консультативный механизм предупреждения конфликтов, поддержания внутрирегионального военного сотрудничества и интеграцию индустриальных баз обороны без участия внерегиональных стран»⁵⁷⁸. «*Национальная стратегия обороны*» также предусматривает, что национальное производство оборонного материала должно быть конкурентоспособным на внешнем рынке, в целях увеличения и совершенствования масштабов производства. Укрепление региональной интеграции может открыть двери для развития производства оборонных материалов совместно с другими странами региона в целях: 1) укрепления обороны Бразилии; 2) укрепления обороноспособности других стран региона; 3) внутрирегионального развития технологий оборонного сектора; 4) роста внутрирегиональной торговли вооружением; 5) регионального индустриального развития; 6) углубления взаимного доверия между государствами на базе взаимозависимости в области обороны; 7) ускорению создания южноамериканского сообщества безопасности; 8) проекции Южной Америки как самодостаточного обороноспособного региона.

В дополнение к региональному контексту развитие оборонной промышленности окажет влияние на проекцию Бразилии за пределами Южной Америки за счет расширения торговли, научно-технических исследований и производства вооружений; в первую очередь это относится к ЮАР и Индии в контексте группы *IBSA* (Индия, Бразилия, Южная Африка). Согласно положениям «*Национальной стратегии обороны*», Бразилия должна: «Искать партнерства с другими странами с целью развития своей технологической мощи и национального производства оборонных материалов, для того,

⁵⁷⁶ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.17.

⁵⁷⁷ *Política Nacional de Defesa*, 2010. P. 21.

⁵⁷⁸ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.17.

чтобы постепенно отказаться от закупки импортных товаров и услуг. По возможности партнерство будет строиться на основе всеобъемлющей стратегической ассоциации между Бразилией и страной-партнером. Такая ассоциация должна будет проявить себя в ходе сотрудничества на основе двух основных мотивировок: национальной и интернациональной»⁵⁷⁹. Одним из недавних примеров создания стимулов к развитию индустриальной базы обороны были налоговые льготы, принятые правительством президента Дилмы Руссефф с целью поддержки оборонной промышленности путем стимулирования интереса частных компаний⁵⁸⁰. Этот новый режим освобождал от налогов различные промышленные компоненты, такие как оборудование, системы, поставки, сырье и услуги. По подсчетам Бразильской ассоциации индустрии обороны и безопасности (*Abimde*), эти меры смогут увеличить объем бразильского экспорта с 1 триллиона до 10 триллионов долларов в ближайшие 10 лет.

Создание новой индустриальной базы обороны должно сопровождаться, согласно Э. Сикейра Брику, созданием её *логистической базы*⁵⁸¹, что придаст Бразилии соответствующие новые научную, технологическую и индустриальную способности. Эта *логистическая база обороны* могла бы стать новой парадигмой развития для Бразилии, и имела бы в качестве долгосрочной цели соединение всех условий, необходимых для обеспечения покрытия спроса на оборонную продукцию, не зависящего от внешних источников. Э. Сикейра Брик считает неважным тот факт, что истребители-бомбардировщики Гриппен-НГ не принадлежат к числу самых современных истребителей этого класса. «Важно то, что это приобретение завтра может стать важным инструментом для Бразилии в деле разработки и развития собственных сверхзвуковых боевых самолетов»⁵⁸². В этом смысле, Брик подчеркивает, что одно из главных преимуществ в выборе Гриппен-НГ заключается «в расширении индустриальной и технологической мощности не только корпорации Эмбраер, но многих предприятий в цепи его производства, то есть, в продукциях, технологиями которых Бразилия ещё не владеет».

⁵⁷⁹ Ibid, P.18

⁵⁸⁰ Например, закон о специальных правилах закупок, контрактов, разработки продуктов и систем обороны и утверждение декрета о создании специального налогового режима для оборонной промышленности (Указ № 7970 от 28 марта 2013 года).

⁵⁸¹ *Логистическая база обороны*, согласно определению Эдуарду Сикейра Брика, есть «совокупность технологических, материальных и человеческих ресурсов, органически и системно связанных между собой и необходимых для развития и поддержания военной стороны власти и также глубоко проникших в развитие мощности и индустриальной конкурентоспособности страны как единого целого». [Brick. E. S. Logística de defesa: uma subárea do conhecimento de importância estratégica para as ciências de gestão // Revista Brasileira de Gestão e Desenvolvimento Regional. V.2, № 12. São Paulo: 2016. P. 320 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rbgdr.net/revista/index.php/rbgdr/article/view/2323/526>].

⁵⁸² Brick E.S. A escolha do Gripen NG para o Programa FX-2: impactos para a defesa // UFF - Núcleo de estudos de defea, 2014. *DefesaNet* [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesnet.com.br/gripenbrazil/noticia/13795/A-escolha-do-Gripen-NG-para-o-Programa-FX-2---impactos-para-a-defesa/>

Однако, точка зрения в пользу технологической автономии, к сожалению, не сопровождается пока решением фундаментального бюджетного вопроса. На оборону Бразилия традиционно выделяет всего 1,5% ВВП; бюджет Министерства обороны в 2017 г. составил 94 миллиарда реалов (всего 28 млрд. долл. США). Учитывая, что около 75% этой суммы уходит на текущие расходы, зарплаты и пенсии военным, остатка (23,5 миллиарда реалов или 7 миллиардов долларов США) не хватает на новые инвестиции⁵⁸³. Для сравнения, только программа *Про-Суб* требует их примерно на 12 миллиардов долларов. Процент ВВП, выделяемый на оборону, меньше, чем у других восходящих держав и даже некоторых южноамериканских стран. Согласно данным *Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI)* от 2017 года⁵⁸⁴, среди стран группы БРИКС, Бразилия уступает России (4,3% равных 66,4 млрд. долл.), Китаю (2,0% – 228 млрд. долл.) и Индии (2,5 % – 64 млрд. долл.), опережая только ЮАР на небольшую долю процента (1,0 % – 3,2 млрд. долл.). В сравнении с другими региональными акторами, Бразилия уступает Саудовской Аравии (10%), Алжиру (5,7%), Израилю (4,7%), Пакистану (3,5%), Ираку (3,9%), Ирану (3,1%), Турции (2,2%), Египту (1,6%), Южной Корее (2,6%), Анголе (2,2%) и Австралии (2,0%). Что же касается глобального рейтинга расходов на оборону, то согласно SIPRI, Бразилия оказывается на десятом месте в мире, что является высокой позицией только на первый взгляд. Министерство обороны уже давно требует увеличения бюджета обороны до 2% ВВП, что, кстати, разделяется мнением большинства бразильцев, связанных с данным сектором. В речи перед Сенатом в 2013 г. тогдашний министр обороны Селсу Аморим защищал сумму в 2% ВВП, которые бы поставили страну на равный уровень с другими восходящими странами. С 2016 г. по Национальному конгрессу циркулирует *Предложение о поправке к Конституции*, требующее выделение 2% ВВП на оборону⁵⁸⁵.

Все эти предложения остаются, пока, на стадии намерений. Помимо недостатка политической воли со стороны правительства, свой вклад в это вносит и нынешняя политико-экономическая конъюнктура, направленная на экономию общественных расходов. Поскольку в конституционных документах нет определения минимального процента ВВП на оборону, оборонный бюджет целиком зависит от политической воли правительств. Если считать, что приблизительная сумма для реализации всех проектов,

⁵⁸³ *Orçamento da Defesa do Brasil*. Poder aéreo [Электронный ресурс] – URL: <http://www.aereo.jor.br/2017/01/12/2017-orcamento-da-defesa-do-brasil/>

⁵⁸⁴ *SIPRI Databases*. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sipri.org/databases>

⁵⁸⁵ *PEC 197/2016 - Proposição de alteração da Constituição*. Biblioteca Presidência da República. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.camara.gov.br/proposicoesWeb/fichadetramitacao?idProposicao=2080300>

предусмотренных «*Планом организации и оснащения обороны*»⁵⁸⁶ (PAED), который рассчитан на ближайшие 20 лет составляет один триллион реалов (300 миллиардов долларов), то понятно, что Бразилия далека от того, чтобы располагать финансовыми ресурсами для реализации этих проектов. Назрела необходимость пересмотра распределения ресурсов с целью реализации программы PAED. Л. Эдуарду Роша Пайва предупреждает, что «страна должна быть готова дать ответ в случае возможного военного конфликта до того, как он станет вероятным, ибо тогда будет слишком поздно»⁵⁸⁷. В этом смысле увеличение процента ВВП, идущего на оборону с нынешних 1,5% до 2% должно рассматриваться как один из национальных приоритетов. Увеличение всего на 0,5% ВВП будет представлять собой сумму примерно в 9 миллиардов долларов, что позволит осуществить реализацию стратегических проектов, промышленную экспансию с созданием новых рабочих мест и увеличить доходы бюджета от экспорта вооружений.

К приведенному выше утверждению Кеннета Уолца можно добавить, что государства используют военные средства также для социальных целей. Александр Кислов и Александр Фролов замечают, что военный экспорт имеет прямое отношение к занятости населения и, исходя из сравнения России с другими странами, они говорят, что «в нашей стране экспорт ВВТ давал хлеб гораздо большему числу людей»⁵⁸⁸. Но это не совсем относится к Бразилии. Скудость ресурсов, выделяемых на нужды ВС, отражается не только на безопасности Бразилии, но и на социально-экономическом развитии страны. Проект обороны как *инструмент социально-экономического развития* должен соотноситься с моделью развития страны на последующие годы. Создание Бразилией мощного потенциала сдерживания будет недостижимо, если оно не будет сопровождаться решением социальных вопросов в стране, где ещё высок процент бедного населения и низок его образовательный уровень. Тем не менее, необходимость подъема индекса человеческого развития не оправдывает собой сопротивление инвестициям в оборону, так как оборона является одновременно, и прерогативой национальной безопасности, и инструментом социально-экономического развития. Бразилии в этом плане следовало бы равняться на Индию, с учетом всех исторических и геополитических различий между обеими странами. Несмотря на бесчисленные нужды своего огромного населения, Индия всерьез занимается обороной как императивом национальной безопасности, так и как

⁵⁸⁶ PAED – Plano de Articulação e Equipamento de Defesa [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br/industria-de-defesa/paed>; Brick E. S. Qual é o Plano de Articulação e Equipamentos de Defesa (PAED) que o Brasil necessita? // UFF - Núcleo de estudos de defesa [Электронный ресурс] – URL: http://www.defesa.uff.br/images/Textos/Artigos/Artigo_PAED.pdf

⁵⁸⁷ Paiva L.E. O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI – Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 329.

⁵⁸⁸ Кислов А. К., Фролов А. В. Россия и международный рынок оружия. Идеология и практика. Москва: Альфа-Браво, 2008. С. 341.

важным инструментом социально-экономического развития. Таким образом, проблема оборонного строительства не может быть заложником социального вопроса, поскольку оно предоставляет стране крупные экономические, социальные и образовательные дивиденды. В этом смысле укрепление оборонной промышленности может стать огромным резервом для социального развития.

По данным Министерства обороны бразильский оборонно-промышленный комплекс имеет валовой оборот в 65 миллиардов долларов и генерирует 60 тысяч прямых и 240 тысяч косвенных рабочих мест⁵⁸⁹. «Белая книга национальной обороны» признает, что расходы на оборону Бразилии не пропорционально сопровождают собой экономический рост страны. Она подчеркивает, что «национальная оборона представляет собой гарантию, которую государство должно стабильно, регулярно и предусмотрительно обновлять, чтобы обеспечить среду, благоприятную для полноценного социально-экономического развития»⁵⁹⁰. «Национальная стратегия обороны» также связывает оборону с социально-экономическим развитием, констатируя уже во введении, что «национальная стратегия обороны неотделима от национальной стратегии развития»⁵⁹¹. Документ гласит, что сильным является проект развития, ориентирующийся на такие принципы, как: «Национальная независимость, эффективность которой придает мобилизация физических, экономических и человеческих ресурсов для вложения в производительный потенциал страны»; «национальная независимость, достигнутая, благодаря автономному технологическому развитию, в том числе в стратегически важных космическом, кибернетическом и атомном секторах»; и «национальная независимость, гарантированная демократизацией образовательных и экономических возможностей и возможностью расширения участия народа в решающих процессах политической и экономической жизни страны»⁵⁹².

Социальные политики являются инструментами не только для национального развития, но и средством для усиления проекции Бразилии на мировой арене. Нынешний статус Бразилии как восходящей державы обязан своим происхождением не только её экономическому росту, но и уменьшению бедности,⁵⁹³ как результату модели социально-экономического развития страны в последние десятилетия. По словам В. Давыдова, в годы левого правления с его социальными расходами, Бразилии удалось совершить

⁵⁸⁹ «Audiência pública com o ministro de Estado da Defesa, Raul Jungmann». Comissão de relações exteriores e defesa nacional do Senado, 2017. Ministério da Defesa. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br/>

⁵⁹⁰ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P. 233.

⁵⁹¹ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P. 8.

⁵⁹² *Ibid.* P. 9.

⁵⁹³ Борзова А. Ю. Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2011. № 12, 2011. С.29; Красильщиков В. Современная Бразилия – От Тропической России к тропической Скандинавии? // Свободная Мысль. Москва: Гарт. 2011, № 3. P. 65- 80.

исторический прорыв. Давыдов замечает, что «левые прагматики (в отличие от неолибералов) стали рассматривать социальные расходы не столько как издержки и расходы, сколько в качестве инвестиций – продуктивных вложений в развитие и укрепление внутреннего рынка через повышение покупательной способности широких масс населения»⁵⁹⁴. Или, как подчеркивает Людмила Окунева: «В эпоху глобализации и её неоднозначного воздействия на Бразилию и все латиноамериканские страны, присутствует понимание того, что построение современной *социальной экономики*, поворот к *социальности*, укрепление гражданского общества усилят позиции Бразилии в международных отношениях, будут способствовать превращению этой региональной державы в крупного лидера многополярного мира, стремящегося согласовать национальную идентичность и собственный путь развития с глобальными законами эволюции современного мира»⁵⁹⁵.

Тем не менее, и это общепризнанный факт: социально-экономическое значение оборонной промышленности не встречает достаточного понимания со стороны бразильской правящей элиты и СМИ, не поддерживающих увеличение расходов на оборону. «Белая Книга» подчеркивает важность осознания обществом того, что «расходы на оборону должны рассматриваться как незаменимые инвестиции в социально-экономическое развития, защиту природных ресурсов и обеспечение национального суверенитета»⁵⁹⁶. Вносит свой вклад в эту удручающую картину и слабость действий политических партий, предпринимателей, интеллигенции и, прежде всего, СМИ, чей интерес к вопросам обороны явно недостаточен. Проблематика, таким образом, имеет двойной уровень, то есть, она находится как на уровне агентов власти (правящей элиты)⁵⁹⁷, так и на уровне агентов, формирующих общественное мнение, которые могли бы секьюритизировать угрозы национальной безопасности. Слабые инвестиции в национальную оборону, включая научно-технологические исследования, являются результатом этого почти полного отсутствия участия общества в дебатах об обороне, при том, что некоторый рост интереса к ним наблюдается в научных кругах. Трудность в понимании значимости обороны как инструмента социально-экономического развития усугубляется деятельностью политических сил, руководствующихся необходимостью

⁵⁹⁴ Давыдов В.М. Детерминация развития латинокарибской Америки – Сопряжение глобальной и региональной проблематики // Институт Латинской Америки. Москва: 2016.

⁵⁹⁵ Окунева Л. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // Международные Процессы. № 1, 2009.

⁵⁹⁶ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P. 233.

⁵⁹⁷ В выступление в Сенатором в 2017 г. министр обороны Бразилии, Рауль Югманн, заявил, что бразильская элита небрежна с национальной обороной. [«Elite brasileira é negligente com a defesa nacional», diz Jungmann na CRE. Senado Federal, 2017. [Электронный ресурс] – URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2017/06/29/elite-brasileira-e-negligente-com-a-defesa-nacional-afirma-jungmann-na-cre>.

инвестиций в другие сектора, например, образование и здравоохранение. Это понимание также является результатом исторического миролюбия Бразилии и её удобного геополитического положения, хотя видение Бразилии как страны, якобы застрахованной от военной угрозы или агрессии, уже давно устарело и стало мало реальным, учитывая то, что на протяжении всей своей истории Бразилия испытывала на себе прямое или косвенное влияние военных конфликтов, в частности, во время Второй мировой войны.

Другой аспект о незначительном месте, которое до сих пор в повестке дня Бразилии занимает оборона лежит в чрезмерной осторожности её основных политических и социальных акторов в трактовке фактов и последствий военной диктатуры (1964-1980) – исторического периода, исказившего традиционную роль вооружённых сил, превратив их в инструмент репрессий в стране. Спустя 40 лет после восстановления демократии в Бразилии последствия военной диктатуры и память о ней ещё присутствуют в политическом дискурсе некоторых левых течений, которые опасаются, что армия может вновь сыграть негативную роль во внутренней политике и уничтожить демократические завоевания. Этот аспект, связан с «Доктриной национальной безопасности», существовавшей в годы военной диктатуры, которая являлась базой борьбы против "внутренних врагов", то есть, угроз, исходящих из действий левых движений. С другой стороны, представители некоторых правых политических течений видят Вооружённые силы в качестве возможного инструмента репрессий во внутренней политике и уничтожения демократического режима. Последствия диктатуры по-прежнему дискутируются между левыми и правыми силами Бразилии не могут иметь места в современной Бразилии. Недвусмысленные документы национальной обороны всемерно подчеркивают уважение Вооружённых сил к демократии. Бразильская Конституция в статье 142, гл. II, предусматривает возможность вмешательства военных во внутривнутриполитическую жизнь в только случае необходимости «гарантии законности и порядка» и под контролем президента республики, что отнюдь не является синонимом государственного переворота⁵⁹⁸. Перед Бразилией стоит вопрос о включении вопроса обороны в национальную повестку дня с целью перераспределения ресурсов для

⁵⁹⁸ Статья 142 Конституции гласит: «Вооружённые силы, состоящие из ВМС, Сухопутных войск и ВВС, являются постоянными и регулярными национальными институциями, организованными на основе иерархии и дисциплины, под верховным командованием президента республики, и предназначенными для защиты Родины, для гарантии конституционной власти и, по инициативе президента и конституционных властей, для защиты закона и правопорядка» [*Constituição da República Federativa do Brasil*. [Электронный ресурс] – URL: https://sapl.al.am.leg.br/sapl_documentos/norma_juridica/10019_texto_integral]. Дополнительный закон № 97 от 1999 г. в своей главе V, статье 15, пункте 2 добавляет, что действия Вооружённых Сил для гарантии закона и порядка, «по инициативе конституционной власти будут происходить согласно директивам президента республики при исчерпанности других средств сохранения общественного порядка и неприкосновенности людей и имущества». [Электронный ресурс] – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/LCP/Lcp97.htm.

реализации стратегических проектов обеспечения безопасности и социально-экономического развития. Для такой масштабной страны с большим населением, территорией и богатыми природными ресурсами, как Бразилия, чья уязвимость и огромные потребности также хорошо известны, инвестиции в оборону являются средством и рычагом для национального развития, каким бы ни был идеологический профиль власти в условиях её уважения к принципам правового государства, демократии и свободы.

В этой главе было рассмотрено значение развития бразильской оборонной промышленности и научных исследований для укрепления технологической автономии Бразилии и в целях социально-экономического развития посредством увеличения доходов от экспорта вооружения, налоговых поступлений и создания новых рабочих мест. Как промышленные инвестиции, так и технологические исследования, включающие в себя подписание технико-военных соглашений с передачей технологий, доказывают понимание функции сектора обороны как важного средства научного, экономического и социального развития. Это понимание актуально, поскольку Бразилия с давних пор сталкивается с проблемами отставания в высоких технологиях (несмотря на то, что страна владеет несколькими сферами технологий), скудностью инвестиций в научные исследования и медлительностью в реализации стратегических проектов. Практически реализация национальной политики обороны зависит от решения проблемы распределения бюджетных ресурсов. Именно поэтому будущее обороны требует также поставить эту тему на национальную повестку дня, в основном для бразильских СМИ и для других общественных институтов, как средство усиления национального сознания в вопросе национальной обороны, а также для формирования поддержки населением национальных программ обороны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе была проанализирована, сформированная на рубеже веков новая бразильская политика национальной обороны через её основные документы и, исходя из роли Бразилии в контексте её глобальных и региональных связей. Констатируется, что бразильская политика национальной обороны подтверждает присутствие в ней традиционных политических подходов, которые всегда наличествовали в истории Бразилии, но которые сегодня, в условиях противостояния угрозам и вызовам нового мирового порядка, отличается принципиально новой парадигмой развития. В результате сложения многих исторических и геополитических факторов, которые сформировали своеобразную внешнеполитическую идентичность Бразилии, как государства, его самой, пожалуй, главной характеристикой на сегодняшний день, является миролюбие. При этом, однако, страна не может абстрагироваться от восприятия угроз со стороны анархичной и непредсказуемой мировой системы. Это восприятие усугубляется быстрой трансформацией международных отношений в последние десятилетия, которая характеризуется формированием многополярности, изменениями в мировом распределении власти, восхождением новых держав и прогрессирующей милитаризацией, в том числе и крупных ядерных держав. Вопреки идеалистическим представлениям 90 - х годов прошлого столетия, военная сила не только все ещё остается важным фактором в международных отношениях, но и, учитывая рост расходов на вооружения в большинстве стран мира, приобретает дополнительный вес. У Бразилии, пока ещё «недовооруженной» страны, особую озабоченность вызывает перспектива пересмотра на мировых форумах под различными сомнительными предлогами основополагающих принципов международного права – государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Распространившееся неуважение к принципам вестфальской системы и международного права, увеличение военных расходов великих держав, оправдание ими военных вмешательств, самым непосредственным образом влияют на избираемую Бразилией модель национальной обороны.

В качестве основного исследовательского метода была избрана *оборонительная неоклассическая реалистическая теория* с её пониманием роли государства и, следовательно, проблемы его обороны, в традициях Вестфальской системы с её подчеркнутой ролью государственного суверенитета. Определяющим фактором поведения государства в этом контексте стал анализ, полученный на основе *пересечения* элементов функционирования международной системы (*внешние варианты*) с элементами ее внутренней политики (*внутренние варианты*). При этом в качестве безальтернативного

варианта с точки зрения поддержания регионального и всеобщего мира и безопасности, с учетом всех вышеизложенных тенденций и специфики самой Бразилии, был рассмотрен вариант *оборонительного государства*. В качестве эпистемологического инструмента для исследования современных тенденций оборонной политики Бразилии была также взята теория *Копенгагенской школы* и её концептуальная формулировка о *сообществе региональной безопасности*. Она стала особо полезной для понимания роли Бразилии и её оборонительного политического проекта в специфическом южноамериканском региональном контексте.

Проделанный анализ современной бразильской концепции национальной обороны основывается на понимании её неизбежной ориентации на *глобальный и региональный контексты*. Эти два контекста в конкретных условиях существования крупнейшей латиноамериканской страны не противоречат один другому, а, напротив, взаимообусловлены и требуют четкого понимания соотношения между ними. Таким образом, бразильская политика национальной обороны имеет свою собственную явно выраженную специфику, которая предполагает построение *конвенционального потенциала сдерживания* с преобладанием глобального контекста и, плюс к этому, параллельного развития сотрудничества/интеграции в региональном контексте. С точки зрения современных мировых реалий, укрепление обороноспособности Бразилии является прерогативой, необходимой для обеспечения защиты её от внешнерегиональных угроз, а с точки зрения региональных реалий, проект сотрудничества/интеграции является залогом укрепления безопасности Бразилии и всей Южной Америки.

Из этой предпосылки следует закономерный вывод о том, что бразильский проект конвенционального сдерживания не зависит от проекта регионального сотрудничества, поскольку создание потенциала сдерживания, ориентированного на глобальный контекст, – это главная цель бразильской политики обороны. В то же время, проект регионального сотрудничества призван всемерно его подкреплять и, в свою очередь, подкрепляться им, ибо без надлежащего потенциала сдерживания у Бразилии нет, и не будет необходимого ей «политического правдоподобия», который нужен для руководства процессом сотрудничества/ интеграции в Южной Америке. Таким образом, конвенциональный потенциал сдерживания, соответствующий геополитическому, экономическому и демографическому статусу Бразилии, важен вдвойне, ибо гарантирует обороноспособность для защиты перед глобальными угрозами и необходимый политический и военный авторитет для лидерства в южноамериканском проекте сотрудничества.

Независимо от складывающейся политической конъюнктуры, бразильский проект сдерживания требует строгого наблюдения за состоянием *региональной дилеммы безопасности*, чтобы грядущее усиление военной мощи Бразилии не могло скомпрометировать взаимное доверие южноамериканских стран и, в крайнем случае, привести к гонке вооружений в регионе. Перед лицом этого вызова теория оборонительного реализма рекомендует избегать обострения дилеммы безопасности через концепт *подачи благоприятных сигналов* в рамках стратегии укрепления взаимного доверия и развития сотрудничества. Таким образом, национальная политика обороны ставит Бразилию перед лицом трех важных и принципиально новых с современной точки зрения императивов. Это – 1) императив создания потенциала сдерживания перед лицом возможных внешнерегиональных угроз, 2) императив укрепления сотрудничества с соседними южноамериканскими странами для формирования особого южноамериканского сообщества безопасности и 3) императив установления контроля над дилеммой безопасности посредством постоянного мониторинга ситуации и подачи благоприятных сигналов.

Принятие в Бразилии новых документов национальной обороны, ставящих перед страной цель создания независимого от других государств собственного оборонительного потенциала сдерживания, было продиктовано осознанием растущей уязвимости перед внешнерегиональными угрозами в двух особо важных для нее ареалах: Южной Атлантики с его богатейшими нефтяными месторождениями, который простирается от экватора до Антарктиды и побережья африканского континента, и Амазонии с его обширной территорией, колоссальными природными богатствами, низкой демографической плотностью и протяженными границами. Хотя бразильская политика национальной обороны пока и не идентифицирует конкретные военные угрозы и, соответственно, не указывает прямо на потенциальных агрессоров, в её документах обороны четко прописана гипотеза о возможности вооруженного конфликта в Южной Атлантике и/или Амазонии. В силу своей экономической важности, географических размеров и стратегического окружения, бразильская Атлантика («*Голубая Амазония*») является основным направлением проекта конвенционального сдерживания. Что касается Амазонии, то в этом случае в качестве предпочтительной стратегии с другими амазонскими странами подчеркивается цель сотрудничества/интеграции в субрегиональном контексте. В то же время, потенциал сдерживания выполняет свою функцию перед лицом любых эвентуальностей через усиление присутствия Армии в сельве и через разработку более совершенных программ контроля за внешнерегиональными угрозами. В целях оперативного рассредоточения потенциала сдерживания в Амазонии, Южной

Атлантике и по стране в целом политика обороны акцентирует стратегию *мониторинга / контроля, мобильности и присутствия* как средств преодоления больших географических расстояний и обеспечения безопасности на всей национальной территории. Для этого предусмотрено осуществление ряда инвестиционных программ в области технологий и промышленного производства на основе принципа научной, технологической и индустриальной автономии, в первую очередь – в *космическом, ядерном и кибернетическом секторах*.

Не без барьеров Бразилия стремится развивать её технологическую автономию в сфере обороны. Учитывая эти трудности и необходимость более быстрого выполнения программ, Бразилия устанавливает международные партнерские отношения в целях получения передовых технологий из-за рубежа. За последние 10 лет ею были подписаны важные соглашения о техническом и военном сотрудничестве с разными странами, в частности с Францией, Швецией, Россией и Южной Африкой. Однако процесс передачи технологий проходит не без проблем, поскольку его реализация предполагает гарантию полной передачи технологий и то, что страна обладает способностью их поглощать и адекватно использовать. Бразильская политика национальной обороны предполагает, что развитие индустриальной базы обороны помимо предоставления материалов и военной техники для вооружённых сил может, в то же время, сделать оборону двигателем национального социально-экономического развития за счет увеличения доходов и создания новых рабочих мест. Тем не менее, бразильские власти до сих пор не обратили необходимого внимания на потенциал этого вопроса для национального развития. Принятие властью своевременных мер по секьюритизации угроз национальной безопасности смогло бы вызвать больший национальный интерес к проблемам обороны и гарантировать увеличение расходов на армию и флот.

Первые изменения в подходах к бразильской оборонительной доктрине появились при президенте Фернанду Энрики Кардозу (1995-2002) и оформились при правительствах Лулы да Силва (2003-2010) и Дилмы Руссефф (2011-2016). В период правительства президента Мишеля Темера (август 2016 г. - декабрь 2018 г.) не было никаких изменений в политике обороны. Недавно названная восходящей державой Бразилия, сделала в последний 20 лет постепенный важный шаг, утвердив текущую политику обороны на основе как традиционных, так и инновационных концептов, новых технологических и промышленных стратегий и нового видения долгосрочной перспективы. В отличие от других секторов, где пока отсутствует эффективная государственная политика развития – в частности, в секторах образования, здравоохранения и общественной безопасности – сектор обороны получил особое внимание в последние десятилетия. Нынешняя

национальная политика в сфере обороны и безопасности была в основных своих чертах сформирована во время правления Партии Трудящихся (ПТ, левоцентричной), с 2003 г. по 2016 г., и получила полную поддержку со стороны других политических партий всех идеологических оттенков, а также встретила широкое одобрение в военных, академических и дипломатических кругах. Одним из её достоинств является надпартийность.

На сегодняшний день Бразилия нуждается не в ревизии уже принятых документов, а в их практической реализации при адекватных бюджетных расходах на оборону. До сих пор сложившийся в «верхах» консенсус по вопросам национальной обороны не сопровождался адекватными бюджетными ассигнованиями. Необходимо, чтобы правящие элиты приступили бы, наконец, к практической реализации программ обороны, что предполагает, прежде всего, увеличение процента ВВП, предназначенного для нужд обороны с нынешних 1,5% до 2%. Учитывая объём бразильского ВВП, разница в 0,5% гарантировала бы в этом случае достаточные средства для постепенной реализации программ. Нынешний экономический кризис, через который сегодня проходит Бразилия, не способствует увеличению расходов на оборону. Перспектива увеличения расходов на оборону зависит от оценки этого вопроса в новом национальном конгрессе и правительстве нового президента Жаира Болсонару, сформированном 1 января 2019 года.

В ходе изучения парадигмы оборонительной неоклассической реалистической теории, анализа официальных документов бразильской национальной политики обороны, а также монографий, статей и других трудов, как бразильских, русских, так и зарубежных авторов, осмысления истории и современного состояния внешней политики и политики безопасности Бразилии как восходящей державы в контексте её глобальных и региональных связей в области обороны, мы пришли к следующим выводам:

1) Бразильская политика национальной обороны является результатом *восприятия* бразильскими правящими элитами новых рисков и вызовов безопасности Бразилии, сформировавшихся под влиянием *пересечения внешних и внутренних факторов*;

2) Среди *внешних факторов* выделяются: анархия международной системы, глобальная непредсказуемость нового распределения мировой власти, нарушения суверенитета и территориальной целостности крупными державами, прогрессирующий глобальный дефицит стратегических природных ресурсов и мировой рост военных расходов;

3) Среди *внутренних факторов* выделяются проекция Бразилии как глобального и регионального актора и её положение *восходящей державы*, которые обеспечили

переформулировку видения правящей элиты вопросов обороны и безопасности страны, а также подтверждение ими проекта достижения статуса *великой региональной военной державы*, который уже неоднократно проявлял себя на протяжении всей истории Бразилии;

4) Бразильская политика национальной обороны основана на концепции, состоящей из двух различных геополитических контекстов с их соответствующими проектами: *глобальный контекст / потенциал сдерживания и региональный контекст / сотрудничество*. Между этими контекстами / проектами существует тесная *взаимная связь*;

5) Бразильская политика национальной обороны имеет своей главной целью создать в стране потенциал *конвенционального сдерживания в глобальном контексте*, то есть, создать преграду перед любыми внешнерегionalными угрозами (исходящих извне южноамериканского субконтинента);

6) Бразильская политика национальной обороны имеет своей второй главной целью углубление *сотрудничества в региональном контексте* для создания *регионального сообщества безопасности* вместе с государствами южноамериканского субконтинента;

7) *Преобладание потенциала сдерживания в глобальном контексте и сотрудничества-интеграции в региональном* находятся в тесной взаимной связи, т.к. формирование потенциала сдерживания является инструментом реализации проекта регионального сотрудничества, а региональный проект (*сообщество безопасности*) является инструментом усиления глобального сдерживания;

8) Создание потенциала сдерживания может активировать *региональную дилемму безопасности*, поскольку укрепление обороноспособности Бразилии может отражаться на *восприятии* южноамериканскими странами бразильских намерений и компрометировать доверие а также проект регионального сообщества безопасности;

9) Реализация программ сдерживания потребует постоянного наблюдения за состоянием *региональной дилеммы безопасности* посредством политики *подачи благоприятных сигналов*, рекомендованной парадигмами *оборонительного реализма* как нормативной теории.

10) Проект сдерживания в глобальном контексте не является заложником реализации регионального проекта сотрудничества-интеграции, потому что создание потенциала сдерживания является императивом безопасности Бразилии. В любом случае, Бразилия намерена изменить свой нынешний статус-кво через реализацию проекта сдерживания и превратиться в *оборонительную конвенциональную великую региональную державу*;

11) Несмотря на выбор в пользу конвенционального сдерживания со всеми его политическими и конституционными компромиссами, в экстремальных условиях нельзя исключить гипотезу о том, что Бразилия может пересмотреть свою позицию по ядерному нераспространению в случае ухудшения глобальной безопасности;

12) Успех в реализации проектов национальной политики обороны зависит, прежде всего, от решения главного политического вопроса: распределения бюджетных ресурсов.

Не намереваясь отвечать на все вопросы, связанные с внешнеполитической стратегией Бразилии в сфере национальной обороны, её глобальными и региональными аспектами, мы выявили её основные элементы, объяснили её цели и указали на последствия для глобальных и региональных международных отношений Бразилии. Для страны такого значительного геополитическими масштаба, обладающей такими природными ресурсами и экономическими возможностями, как у Бразилии, её новая национальная политика обороны приобретает беспрецедентную ценность с точки зрения настоящих и будущих поколений бразильцев. Будущее Бразилии как глобального и регионального актора зависит, среди других факторов, от её обороноспособности, а будущее бразильской обороноспособности будет определено соотношением между эволюцией системы международной безопасности (внешними факторами) и политическими решениями бразильских правящих элит (внутренними факторами). Постепенная реализация программ переоснащения обороны в ближайшие десятилетия обеспечит Бразилии необходимый потенциал конвенционального сдерживания перед лицом возможных угроз национальной безопасности и придаст стране статус-кво великой региональной военной державы.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-правовые акты и официальные документы:

На русском языке:

1. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Бразилии о военном сотрудничестве, 2018 г. МИД РФ [Электронный ресурс] – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-67/44501. (Дата обращения: 16.03.2018).

2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилия о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, 1996 г.. Сайт Консорциум Кодекс [Электронный ресурс] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901724384>. (Дата обращения: 16.03.2018).

3. Активное участие, Современная оборона – Стратегическая Концепция Оборона и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора. Лиссабон, 2010. [Электронный ресурс] – URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-rus.pdf (Дата обращения: 16.03.2018).

4. Устав Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (Дата обращения: 15.02.2016).

5. Устав Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) от 7 октября 2002 года. [Электронный ресурс] – URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124(Дата обращения: 15.02.2016).

6. НАТО – Глобального партнерства [Электронный ресурс] – URL: http://www.nato.int/cps/en/SID-5BD27A88-B376D2C3/natolive/news_101634.htm (Дата обращения: 16.03.2018).

На иностранных языках:

7. *Política Nacional de Defesa*, 2012. Министерства Обороны Бразилии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br> (Дата обращения: 20.02.2014).

8. *Doutrina Militar de Defesa*, 2007. Министерства Обороны Бразилии [Электронный ресурс] – URL: http://www.defesa.gov.br/arquivos/File/legislacao/emcfa/publicacoes/md51_m_04_doutrina_militar_de_defesa_2a_ed2007.pdf (Дата обращения: 20.02.2014).

9. *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. Министерства Обороны Бразилии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br/arquivos/2012/mes07/lbdn.pdf> (Дата обращения: 20.02.2014).

10. *Constituição da República Federativa do Brasil*, 1988. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.stf.jus.br/arquivo/cms/legislacaoConstituicao/anexo/CF.pdf> (Дата обращения: 20.02.2014).

11. *National Security Strategy USA 2017*. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (Дата обращения: 15.02.2018).

12. *PEC 197/2016 – Proposta de Emenda Constitucional* (Предложение о поправке к Конституции). [Электронный ресурс] – URL: <http://www.camara.gov.br/proposicoesWeb/fichadetramitacao?idProposicao=2080300>; *PAED – Plano de Articulação e Equipamento de Defesa* (План организации и оснащения обороны) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br/industria-de-defesa/paed> (Дата обращения: 15.02.2018).

13. *Declaración Conjunta de la Unasur, Bariloche 2009*. Unasur. [Электронный ресурс] – URL: [http://www.isags-unasur.org/uploads/biblioteca/1/bb\[602\]ling\[1\]anx\[1799\].pdf](http://www.isags-unasur.org/uploads/biblioteca/1/bb[602]ling[1]anx[1799].pdf) (Дата обращения: 10.02.2016).

14. *Brasil 3 Tempos – 50 temas estratégicos*. Brasília: Núcleo de estudos estratégicos da Presidência da República. 2007. ВМС [Электронный ресурс] – URL: https://www.marinha.mil.br/spolm/sites/www.marinha.mil.br.spolm/files/arq0053_1.pdf (Дата обращения: 10.02.2016).

15. *Acordo de cooperação entre o governo da República Federativa do Brasil e o governo da República Argentina para o desenvolvimento e a aplicação dos usos pacíficos da energia*

nuclear. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.abacc.org.br/en/wp-content/uploads/2016/09/Acordo-de-Cooperacao-entre-Brasil-e-Argentina-para-Usos-Pacificos-da-Energia-Nuclear.pdf> (Дата обращения: 10.02.2016).

16. *Acordos bilaterais de cooperação nuclear do Brasil com a América Latina*. [Электронный ресурс] – URL: [file:///C:/Users/Proprio/Downloads/Acordos-bilaterais-de-cooperacao-nuclear-do-Brasil-com-a-América-Latina-%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/Proprio/Downloads/Acordos-bilaterais-de-cooperacao-nuclear-do-Brasil-com-a-America-Latina-%20(2).pdf) (Дата обращения: 21.10.2016).

17. *Decreto Nº 2.864 de 7 de dezembro de 1998*. Promulga o Tratado sobre a Não-Proliferação de Armas Nucleares. [Электронный ресурс] – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto/d2864.htm (Дата обращения: 21.10.2016).

18. *Acordo entre o Governo da República Federativa do Brasil e o Governo da República Francesa relativo à Cooperação no Domínio da Defesa e ao Estatuto de suas Forças, 2008*. [Электронный ресурс] – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2016/decreto/D8838.htm (Дата обращения: 21.10.2016).

19. *Acordo entre os governos da República Federativa do Brasil e dos Estados Unidos da América sobre cooperação em matéria de Defesa* [Электронный ресурс] – URL: http://www.defesanet.com.br/br_usa/noticia/5364/Acordo-entre-Brasil-e-Estados-Unidos-sobre-cooperacao-em-materia-de-Defesa/ (Дата обращения: 18.03.2017).

20. *Acordo de Assistência Militar entre a República dos Estados Unidos do Brasil e os Estados Unidos da América – 12 de março de 1952*. FGV CPDOC [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fgv.br/cpdoc/acervo/dicionarios/verbete-tematico/acordo-militar-brasil-estados-unidos-1952> (Дата обращения: 18.03.2017).

21. *Decreto Nº 79.376 de 11 de março de 1977*. Denúncia do Acordo de Assistência Militar celebrado entre o Brasil e os Estados Unidos da América, em 15 de março de 1952. Câmara dos deputados [Электронный ресурс] – URL: <http://www2.camara.leg.br/legin/fed/decret/1970-1979/decreto-79376-11-marco-1977-428428-publicacaooriginal-1-pe.html> (Дата обращения: 18.03.2017).

22. *Estatuto do Conselho sul-americano de defesa da Unasul, IV - Estrutura, Artigo 6º*. 2008. [Электронный ресурс] – URL: http://www.defesa.gov.br/arquivos/relacoes_internacionais/unasul/normativa_unasul_2017.pdf (Дата обращения: 10.10.2016).

23. *Declaración Conjunta de la Unasur, Bariloche 2009. Unasur*. [Электронный ресурс] – URL: [http://www.isags-unasur.org/uploads/biblioteca/1/bb\[602\]ling\[1\]anx\[1799\].pdf](http://www.isags-unasur.org/uploads/biblioteca/1/bb[602]ling[1]anx[1799].pdf) (Дата обращения: 10.10.2016).

24. *National Security Strategy USA 2015*. [Электронный ресурс] – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf. (Дата обращения: 10.10.2016).

25. *Les Accords de Rambouillet*. [Электронный ресурс] – URL: www.diplomatie.gouv.fr/fr/pays-zones-geo/kosovo/colonne-droite-2743/documents-de-reference-2741/article/accord-de-rambouillet-27-05-99 (Дата обращения: 10.11.2016).

26. *NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement. Document, 2010. Part 2: Further analysis and recommendation. Chapter 5: Alliance forces and capabilities, NATO's military missions*. [Электронный ресурс] – URL: www.nato.int (Дата обращения: 10.11.2016).

27. *OTAN – Global Partners*. [Электронный ресурс] – URL: http://www.nato.int/summit2009/topics_en/12-contact_countries.html (Дата обращения: 10.11.2016).

28. *Declaração de intenções entre o Ministério da Defesa da República Federativa do Brasil e o Serviço Federal de Cooperação Técnico-militar da Federação Russa relativa à cooperação em defesa antiaérea, 2013*. [Электронный ресурс] – URL: <http://www2.planalto.gov.br/vice-presidencia/vice-presidente/noticias/noticias-do-vice/2013/02/2012-02-20-michel-temer-russia-atos-assinados> (Дата обращения: 10.11.2016).

29. *Constituição da República Federativa do Brasil. Emenda constitucional № 97 de 1999, Capítulo V, Artigo 15* [Электронный ресурс]. – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/LCP/Lcp97.htm (Дата обращения: 10.11.2016).

30. *Tratado de Cooperação Amazônica* [Электронный ресурс] – URL: http://www.otca.org.br/portal/admin/_upload/tratado/O_TRATADO_DE_COOPERACAO_AMAZONICA_PT.pdf (Дата обращения: 15.02.2018).

31. *Discurso do Presidente da República, Luiz Inácio Lula da Silva, na cerimônia de embarque das tropas militares para missão de paz no Haiti, 2004*. Biblioteca Presidência da República [Электронный ресурс] – URL: <http://www.biblioteca.presidencia.gov.br/presidencia/ex-presidentes/luiz-inacio-lula-da-silva/discursos/1o-mandato/2004/31-05-2004-discurso-do-presidente-da-republica-luiz-inacio-lula-da-silva-na-cerimonia-de-embarque-das-tropas-militares-para-missao-de-paz-no-haiti/view> (Дата обращения: 15.02.2018).

32. *Discurso da presidente da República, Dilma Rousseff, na abertura do debate da 66ª sessão da Assembléia Geral das Nações Unidas, 2011*. Biblioteca Presidência da República. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.biblioteca.presidencia.gov.br/discursos/discursos-da-presidenta/discorso-da->

presidenta-da-republica-dilma-rousseff-na-abertura-do-debate-geral-da-66a-assembleia-geral-das-nacoes-unidas-nova-iorque-eua (Дата обращения: 25.02.2016).

33. *SIPRI Databases*. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sipri.org/databases> (Дата обращения: 10.05.2018).

34. *China's Defense budget* // Global Security Org. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/china/budget.htm> (Дата обращения: 20.06.2018).

35. *Amazônia Legal*. IBGE [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ibge.gov.br/home/geociencias/geografia/amazonialegal.shtm?c=2> (Дата обращения: 10.03.2016).

36. PIB (US\$ a precios actuales). Banco Mundial. [Электронный ресурс]. – URL: <https://datos.bancomundial.org/indicador/ny.gdp.mktp.cd> (Дата обращения: 16.04.2018).

37. *Estatuto do Conselho sul-americano sobre o problema mundial das drogas*, 2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.itamaraty.gov.br/images/ed_integracao/docs_UNASUL/DEC.2010.CPMD.pdf; URL: <http://www.itamaraty.gov.br/politica-externa/integracao-regional/13221-documentos-da-uniao-de-nacoes-sul-americanas?lang=pt-BR> (Дата обращения: 18.05.2017).

38. *Responsability to Protect*. Сайт *ICRtoP* [Электронный ресурс]. – URL: http://www.responsibilitytoprotect.org/index.php?option=com_content&view=article&id=398; URL: [http://responsibilitytoprotect.org/world%20summit%20outcome%20doc%202005\(1\).pdf](http://responsibilitytoprotect.org/world%20summit%20outcome%20doc%202005(1).pdf) (Дата обращения: 21.03.2016).

39. *Launch of the Trade Update 2017: Out of the Shadows*. Сайт *Small Army Survey*. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.smallarmssurvey.org/about-us/highlights/2017/highlight-trade-update-2017.html> (Дата обращения: 10.06.2018).

40. *Trends in international arms transfers, 2016*. SIPRI. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-in-international-arms-transfers-2016.pdf> (Дата обращения: 10.04.2017).

41. *Política Nacional da Indústria de Defesa*, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.defesa.gov.br/arquivos/File/legislacao/emcfa/publicacoes/pnid_politica_nacional_da_industria_de_defesa.pdf (Дата обращения: 10.10.2016).

42. *Declaration of a zone of peace and co-operation in the South Atlantic* // UNOA/RES/41/11, 27 October 1986. 50th plenary meeting. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/documents/ga/res/41/a41r011.htm> (Дата обращения: 10.10.2016).

43. *Acordos bilaterais de cooperação nuclear do Brasil com países BRICS*, 2015. Bricspolicycenter. [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/Proprio/Downloads/Acordos-bilaterais-de-coopera%C3%A7%C3%A3o-nuclear-do-Brasil-com-os-pa%C3%ADses-BRICS.pdf>; URL: www.bricspolicycenter.org/download/8025/ (Дата обращения: 15.03.2017).

ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовые акты и официальные документы

На русском языке:

44. *Анненков В.И.* Военная сила в международных отношениях. Учеб. пособие. Под ред. *Анненков, В.И., Иванов, О.П., Круглов, В.В., Моисеев, А. В., Кнорус*, Москва: Кнорус, 2011. – 493 с.

45. *Бажанов Е.П.* Международные отношения в XXI веке. Москва: Восток-Запад, 2011. – 168 с.

46. *Брутенц К. Н.* Великая геополитическая революция. Москва: Международные отношения. 2014. – 682 с.

47. *Давыдов В.М.* Детерминация развития Латино-Карибской Америки. Сопряжение глобальной и региональной проблематики. Москва: ИЛА РАН, 2016. – 72 с.

48. *Дынкина А.А.* Стратегический глобальный прогноз 2030. Под. ред. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. Москва: Магистр, 2013. – 478 с.

49. *Кислов А.К., Фролов А. В.* Россия и международный рынок оружия. Идеология и практика. Москва: Альфа-Браво, 2008. – 545 с.

50. *Кокошин А.А.* Вопросы прикладной теории войны. Москва: Высшая Школа Экономики, 2018.– 227 с.

51. *Кокошин А.А., Веселов В.А., Лисс А.В., Фисенко И.С.* Современные войны и военное искусство Москва: ЛЕНАНД, 2015. – 153 с.

52. *Кокошин А.А., Панов А.Н.* Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. Москва: КРАСАНД, 2016 (2013). – 328 с.

53. *Кортунов С.В.* Современная внешняя политика России. Москва: ГУ-ВШЭ, 2009. – 604 с.

54. *Мартынов Б. Ф.* Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. Москва: ИЛА РАН, 2008. – 320 с.

55. *Мартынов Б.Ф.* Сила права, право силы. Отв. ред. Москва: ИЛА РАН, 2004. – 300 с.
56. *Мартынов Б.Ф.* Безопасность: латиноамериканские подходы. Москва: ИЛА РАН, 2000. – 322 с.
57. *Мартынов Б.Ф.* Золотой канцлер. Москва: ИЛА РАН, 2004 – 142 с.
58. *Тренин Д.* Россия и мир XXI Веке. Москва:Издательство Э, 2016. – 382 с.
59. *Цыганков А. П., Цыганков П. А.* Социология международных отношений. Москва: Аспект пресс, 2008. – 238 с.

На иностранных языках:

60. *Aguilar S. L.* Segurança e defesa no Cone Sul: da rivalidade da Guerra fria à cooperação atual. São Paulo: Porto de Idéias, 2010. – 374 p.
61. *Aguilar S. L.* Brasil em missões de paz. Org. São Paulo: Usina do Livro, 2015 – 241 p.
62. *Almeida P.R.* Relações internacionais e política externa do Brasil – a diplomacia brasileira no contexto da globalização. Rio de Janeiro: LTC, 2012. – 307 p.
63. *Amorim C.* A grande estratégia do Brasil: Discursos, artigos e entrevistas da gestão no Ministério da Defesa (2011-2014). Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2016. – 398 p.
64. *Aron R.* Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Lévy, 2004 (1962). – 794 p.
65. *Battistella D.* Théories des relations internationals. Paris: SciencesPo, 2009. – 691 p.
66. *Baufre A.* Introdução à estratégia. Rio de Janeiro: Bibliex, 1998. – 154 p.
67. *Booth K.; Wheeler N.* The security dilemma – Fear, cooperation and trust in world politics. London: Palgrave Macmillan, 2008. – 364 p.
68. *Boniface P.* Les guerres de demain. Paris: Seuil, 2002. – 234 p.
69. *Bringel Breno M., Domingues José M.* Brasil – Cambio de era: crisis, protestas y ciclos políticos. Madrid : Catarata, 2018 – 175 p.
70. *Brown Michael E., Lynn-Jones Sean M., Miller Steven E.* Edited by; The perils of Anarchy – Contemporary realism and international security. Cambridge: MIT Press, 1995.– 519 p.
71. *Buzan B.* People, States and Fear: An agenda for international security studies in the post-Cold War era. London: Harvester Wheatsheaf, 1991. – 272 p.
72. *Buzan B., Weaver O.* Regions and Powers. The structure of international security. Cambridge: University Press, 2003. – 540 p.
73. *Buzan B.; Waever, O., De Wilde, J.* Security: a new framework for analysis. Boulder: Lynne Rienner, 1998. – 237 p.

74. *Buzan B.; Lawson G.* The global transformation – History, modernity and the making of international relations. Cambridge: Cambridge University, 2015. – 396 p.
75. *Castro A.D.* Crise na Colômbia: impactos e implicações para o Brasil. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2009. – 145 p.
76. *Castro T.* Geopolítica: princípios, meios e fins. Rio de Janeiro: Bibliex, 1999. – 389 p.
77. *Cervo A. L.* Inserção internacional: formação dos conceitos brasileiros. São Paulo: Saraiva, 2008. – 297 p.
78. *Cervo A.L.* Relações internacionais da América Latina – Velhos e novos paradigmas. São Paulo: Saraiva, 2007. – 238 p.
79. *Clausewitz C.* On War. London: Penguin, 1968 (1832). – 461 p.
80. *David C-P.* La guerre et la paix – Approches contemporaines de la sécurité et de la stratégie. Paris: SciencesPo. 2006. – 462 p.
81. *Davidov V. M.* Latinoamérica: rutas del desarrollo y lazos con Rusia – Percepción desde Moscú. Moscou: ИЖА РАН, 2016. – 146 p.
82. *Deutsch K.* Political community and the north atlantic area. NY: Greenwood Press, 1969 (1957). – 228 p.
83. *Fuser I.* Energia e relações internacionais. São Paulo: Saraiva, 2013. – 224 p.
84. *Gama e Silva R.* Olho grande na Amazônia brasileira. Rio de Janeiro: Rio Fundo, 1991. – 143 p.
85. *Gilpin R.* War and Change in world politics. New York: Cambridge University Press, 1981. – 272 p.
86. *Hermann B.* Soberania, não intervenção e não indiferença: reflexões sobre o discurso diplomático brasileiro. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2011. – 267 p.
87. *Herz J.* Political realism and political idealism. Chicago: Chicago University Press, 1951. – 275 p.
88. *Kant I.* La paz perpétua. Madrid: Tecnos, 2013 (1795). – 84 p.
89. *Kaplan R.* The revenge of geography. New York: Random House, 2013 (2012) - 414 p.
90. *Kirchner Emil J., Sperling J.* National Security Cultures. Patterns of global governance. NY: Routledges, 2010. – 308 p.
91. *Lafer C.* A identidade internacional do Brasil e a política externa brasileira: passado, presente e futuro. São Paulo: Perspectiva, 2009 (2004). – 151 p.
92. *Leite P. S.* O Brasil e a cooperação Sul-Sul em três momentos da política externa: os governos Jânio Quadros / João Goulart, Ernesto Geisel e Lula da Silva. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão. 2012. – 226 p.

93. *Lobell S.; Ripsman N; Taliaferro J.* Neoclassical realism, the State and foreign policy. Cambridge University Press, 2009. – 310 p.
94. *Mahan A.T.* The influence of sea power upon history - 1660-1783. Boston: Little, Brown and Company, (1890) 1918. – 557 p.
95. *McLuhan M.* The gutemberg galaxy: the making of typographic man. Toronto: University of Toronto Press. 1962. – 293 p.
96. *Mearsheimer J.* The tragedy of great power politics. New York: Norton and Company, 2011 (2001). – 555 p.
97. *Meira Mattos C.* Geopolítica. V.I. Rio de Janeiro: FGV - Bibliex, 2011(1960). – 315 p.
98. *Meira Mattos C.* Geopolítica.V.II. Rio de Janeiro: FGV - Bibliex, 2011(1980). – 413 p.
99. *Meira Mattos C.* Geopolítica.V.III. Rio de Janeiro: FGV - Bibliex, 2011(1980). – 421 p.
100. *Moniz Bandeira L.A.* As relações perigosas. Brasil-Estados Unidos. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira. 2010 (2004). – 417 p.
101. *Moniz Bandeira L.A.* A desordem mundial. O espectro da total dominação. Rio de Janeiro: Civilização Brasileiro, 2016. – 643 p.
102. *Morgenthau H.* Politics among nations: the struggle for power and peace. New York: McGraw-Hill/Irwin, 2006 (1948). – 703 p.
103. *Nascimento Durbens M., Porto Jadson L.* Org. Fronteiras em perspectiva comparada e temas de defesa e segurança da Amazônia. Belém: NAEA, 2013. – 367 p.
104. *Nieburh R.* Beyond tragedy: Essays on the Christian interpretation of history. London: Nisbet, 1979 (1937). – 306 p.
105. *Nye J.* Soft Power. The means to success in world politics. New York: PublicAffair, 2004. – 191 p.
106. *Nye J.* The future of power. New York: PublicAffair, 2011. – 320 p.
107. *Pagliari G.C.* O Brasil e a segurança na América do Sul. Curitiba:Juruá, 2009 - 263 p.
108. *Palm R.P.* A abertura do rio Amazonas à navegação internacional e o Parlamento brasileiro. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2009. – 74 p.
109. *Queiroz F. A.* Hidropolítica e segurança: as bacias Platina e Amazônia em perspectiva comparada. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2012. – 409 p.
110. *Resende L.P.* O engajamento do Brasil nas operações de paz da ONU. Curitiba: Appris, 2012. – 239 p.
111. *Rousseau J-J.* Rousseau e as relações internacionais. *Prefácio: Fonseca Gelson Jr.* São Paulo: Imprensa Oficial do Estado, 2013. – 316 p.
112. *Saint-Pierre Hector L., Mei Eduardo.* Paz e Guerra – defesa e segurança entre as nações. São Paulo: Unesp, 2013. – 328 p.

113. Sato Eiiti. Economia e política das relações internacionais. Belo Horizonte: Fino Traço, 2012. – 211 p.
114. *Tang S.* A theory of security for our times. Defensive realism. NY: Palgrave Macmillan, 2010. – 248 p.
115. *Vidigal A. A. F.* Amazônia Azul – O mar que nos pertence. Ed. *Vidigal A.A. F.* Rio de Janeiro: Record, 2006. – 305 p.
116. *Walt S.M.* The Origins of Alliances. Ithaca: Cornell University Press. 1994 (1987). – 336 p.
117. *Waltz K.* Theory of International Politics. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979). – 251 p.
118. *Waltz K.* Man, the State, and War. NY: Columbia Press, 2001(1954) – 263 p.
119. *Wolfers A.* Discord and collaboration. Baltimore: The John Hopkins Press 1962 (1981). – 283 p.

Научные статьи и материалы периодической печати

На русском языке:

120. *Борзова А. Ю.* Подходы Бразилии к проблемам национальной и региональной безопасности // Вестник Российского Университета Дружбы Народов (РУДН). Сер.: Международные отношения. Москва: РУДН, 2014. С. 55-64.
121. *Борзова А. Ю.* Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2011, № 11. С. 18-30.
122. *Безерра М.* Как далеко намерено продвинуться НАТО? // Международная Жизнь. Москва: МИД РФ / ФГБУ. Март 2016. С. 71-88.
123. *Безерра М.* Стратегии современного управления в области обороны и безопасности Бразилии // Вестник Российского Университета Дружбы Народов (РУДН). Сер.: Государственное и муниципальное управление. Москва: РУДН, 2014. С. 81-89.
124. *Богатуров А. Д.* Современный международный порядок // Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. *Торкунов А.В.*, Москва: Просвещение, 2005 (2004). С. 66-89.
125. *Брутенц К. Н.* Латинская Америка без доктринф Монро // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, № 9; 2015.
126. *Будаев А.В.* Присутствие России в Бразилии: мягкая сила в двухсторонних отношениях // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2013, № 5. С. 61-65.

127. *Дабагян Э. С.* Реакция в Латинской Америке на косовской кризис // Мир после Косово. Москва: ИЛА РАН, 2000. С.119-129.

128. *Давыдов В.М.* Латинская Америка в мировой системе // Современные международные отношения и мировая политика. Под ред. *Торкунов А.В.*, Москва: Просвещение, 2005 (2004). 672 - 690.

129. *Денисенко В.С.* Концептуальные основы будущего: от баланса сил к гармонизации национальных интересов, разумному потреблению и устойчивому мировому развитию // Вестник Российского Университета Дружбы Народов (РУДН). Сер.: Международные отношения. Москва: РУДН, 2009. С. 5-17.

130. *Ивановский З.В.* Бразилия: поставторитарное развитие и Партия Трудящихся // Латиноамериканский исторический альманах. Москва: ИВИ РАН, 2015, № 15. С. 145-174.

131. *Ивановский З.В.* Бразильский демократический транзит: теоретические подходы и политическая практика // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2009. № 2. С. 99 – 105.

132. *Ивановский З.В.* Колумбуя: мирный процесс и перспективы урегулирования вооруженного конфликта // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2013. № 3. С. 71 – 82.

133. *Истомин И.А.* Рефлексия международной системы в официальном дискурсе и научном осмыслении // Вестник МГИМО. № 5 (50). Москва. 2016. С. 21-33.; Сайт Cyberleninka [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/Proprio/Downloads/refleksiya-mezhdunarodnoy-sistemy-v-ofitsialnom-diskurse-i-nauchnom-osmyslenii%20(2).pdf (Дата обращения: 25.10.2017).

134. *Караганов С.* О борьбе за мир // Международная Жизнь. Москва: ФГБУ № 12, Декабрь 2018. С.6-17.

135. *Клименко А.Ф.* Уроки Балканского кризиса: роль силы в обеспечении стабильности и безопасности в европейском регионе // Мир после Косово, Москва: ИЛА-РАН, 2000. С. 9-22.

136. *Корольков А. В. , Русакова Т. Ю.* Военно-Техническая политика Аргентины и её влияние на геополитическую стратегию // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2018. № 3. С. 36 – 44.

137. *Красильщиков В.А.* Бразилия: от успехов – к системному кризису. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Том 10, № 4. 2017. С. 114-129. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-4-114-129> (Дата обращения: 17.10.2017).

138. *Красильщиков В.А.* Современная Бразилия – От Тропической России к тропической Скандинавии? // Свободная Мысль. Москва: Гарт. 2011, № 3. Р. 65-80.
139. *Кулагин В.М.* Политико-правовое измерение международных отношений и мировой политики // Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. *Торкунов, А.В.* Москва: Просвещение, 2005 (2004). С.164-188.
140. *Мартынов Б. Ф.* Латинская Америка: новое время, новые перспективы // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2017. № 4. С. 23-33.
141. *Мартынов Б. Ф.* Бразилия - наш стратегический партнер // Международная Жизнь. Москва: МИД РФ / ФГБУ. № 7, Июль 2015. С. 52- 66.
142. *Мартынов Б.Ф.* Бразилия на мировой арене. Внешняя политика Партии Трудящихся. 2014 // Сайт *Theatrum mundi* [Электронный ресурс] – URL: http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2014_01/3.pdf (Дата обращения: 15.12.2015).
143. *Мартынов Б.Ф.* Бразилия: приоритеты и фобии восходящей державы // Индекс безопасности, № 4 (95), Том 16. Москва: Пир-Центр, 2010. Р.50.
144. *Мартынов Б.Ф.* Дилемма «многополярного мира» и Латинская Америка // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2009. № 10. С. 4-25.
145. *Мартынов Б.Ф.* Дилемма «многополярного мира» и Латинская Америка // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2009. № 10.
146. *Мартынов Б.Ф.* Право и сила в Южной Атлантике // Сайт Русская планета, 29/12/2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://rusplt.ru/world/folklendi_7170.html (Дата обращения: 15.12.2015).
147. *Мартынов Б.Ф., Симонова Л.Н.* Бразилия перед нелегким выбором // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2016. № 2.
148. *Окунева Л.С.* «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // Международные Процессы. № 1, 2009. С. 43-53.
149. *Симонова Л.Н.* Инновационная политика Бразилии // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2013. № 9. С.18-33.
150. *Сударев В. П.* В поисках ответов на новые геополитические вызовы // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2014. № 3. С. 4-12.
151. *Сударев В.П.* Латинская Америка в новом геополитическом измерении // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2011. № 5. С. 4-17.
152. *Сударев В.П.* США и «левый поворот» в Латинской Америке // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2007. № 5. С. 4-17.
153. *Шаклеина Т.А.* Лидерство и современный мировой порядок // Международные процессы. Том 13. Номер 4 (43), 2015. С. 6 - 19.

154. *Шаклеина Т. А.* Россия и США в мире «жесткой силы» // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра. Закономерности развития и национальные особенности политики, экономики и права // Отв. ред. З. В. Ивановский. Москва: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2007. С. 7 - 22.

155. *Яковлев П.П.* Бразилия: поступь восходящего гиганта // Перспективы, 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=52953> (Дата обращения: 15.12.2015).

156. *Яковлев, П. П.* Россия – Латинская Америка: новый этап // Москва: Перспективы, 14/05/2010. [Электронный ресурс] – URL:http://www.perspektivy.info/rus/desk/rossija__latinskaja_amerika_novuj_etap_2010-05-14.htm (Дата обращения: 15.12.2015).

157. *Яковлев, П. П.* Аргентина и Бразилия: от военных ядерных программ к национальной атомной энергетике // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Том 11, № 6 (2018). С. 109-127. [Электронный ресурс] – URL:<https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/375/371> (Дата обращения: 15.12.2018).

На иностранных языках:

158. *Abdenur A. E.; Souza Neto D. M.* O Atlântico Sul e a cooperação em defesa entre o Brasil e a África // O Brasil e a segurança no seu entorno estratégico – América do Sul e Atlântico Sul. Rio de Janeiro: Ipea, 2014. P. 216 - 224.

159. *Aguilar S.L.* A participação do Brasil em missões de paz // Brasil em missões de paz. Org. *Aguilar, S.L.* São Paulo: Usina do Livro, 2005. P.19-50.

160. *Aguilar S.L.* Atlântico Sul: as relações do Brasil com os países africanos no campo da segurança e defesa // Austral - Revista brasileira de estratégia e relações internacionais. Porto Alegre: UFRG. V. 2, №. 4, 2013. P.49-71.

161. *Almeida Silva A. R.* O Atlântico Sul na perspectiva da segurança e da defesa // O Brasil e a segurança no seu entorno estratégico – América do Sul e Atlântico Sul. Rio de Janeiro: Ipea, 2014. P. 199-213.

162. *Amaral. R.* Política de defesa de um país emergente // Defesa da Amazônia – VII Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 440-467.

163. *Amorim C.* Defesa nacional e pensamento estratégico brasileiro, 2012. [Электронный ресурс] – URL:http://www.defesa.gov.br/arquivos/2012/Pronunciamentos/Ministro_defesa/novembro/p

alestra_defesa_nacional_pensamento_estrategico_27_novembro_2012.pdf (Дата обращения: 25.04.2015).

164. *Amorim C.* A política de defesa de um país pacífico // A grande estratégia do Brasil: Discursos, artigos e entrevistas da gestão no Ministério da Defesa (2011-2014). Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2016. P. 45 - 59.

165. *Amorim C.* O Brasil na Antártida // A grande estratégia do Brasil: Discursos, artigos e entrevistas da gestão no Ministério da Defesa (2011-2014). Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2016. P. 295 - 298.

166. *Amorim C.* Grande estratégia: política externa e defesa em um mundo em transformação // Austral – Revista brasileira de estratégia e relações internacionais. Porto Alegre:UFRG. V. 4, № .7, 2015. P. 9 - 21.

167. *Amorim C.* Democracia, política externa e política de defesa: rumo à conformação de uma grande estratégia // Revista da Escola Superior de Guerra. Rio de Janeiro: ESG, 2012. P.7-16.

168. *Amorim C.* Estratégia de defesa de Brasil y de América del Sur // Revista de Ciencia Política. Santiago: PUC. V. 32, № 2. 2012. P. 501-507.

169. *Amorim C.* A grande estratégia do Brasil // São Paulo: Insight Inteligência, № 61. 2013. P. 34-48.

170. *Amorim C.* A defesa da Amazônia // Defesa da Amazônia – VII Enabed. Org. *Monteiro A.A.; Winand E.C.; Goldoni L.R.* São Cristóvão: UFS, 2014. P.17-29.

171. *Andrade I. O.; Franco L. G.* A Indústria de Defesa Brasileira e a sua desnacionalização: implicações em aspectos de segurança e soberania e lições a partir da experiência internacional // Boletim de Economia e Política Internacional (BEPI). № 20, 2015. P. 31-54. [Электронный ресурс] – URL: http://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/5903/1/BEPI_n20_ind%C3%BAstria.pdf (Дата обращения: 25.01.2017).

172. *Arias A. K.; Maanen G. K.* Segurança na América do Sul: a Unasul como ator de segurança regional // Cultura e defesa sul-americana. Org. *Oliveira, M. A.* Recife: UFPE. 2013. P. 97-116.

173. *Ávila C. D.* O legado de Westfália e suas implicações no estudo da segurança brasileira e sul-americana // Cultura e defesa sul-americana. Org. *Oliveira, M. A.* Recife: UFPE. 2013. P. 37-67.

174. *Axworth L; Rock A.* Reflection on responsibility: What does Syria mean for R2P? // Diplomat and International Canada [Электронный ресурс] – URL:

<http://diplomatonline.com/mag/2012/10/a-reflection-on-responsibility-what-does-syria-mean-for-r2p/> (Дата обращения: 10.06.2016).

175. *Ballesteros M. A.; Joyanes L. A.* Los efectos de la globalización en el ámbito de la seguridad y la defensa // Defensa y globalización. Granada: Universidad de Granada / MADOC. P. 199-211.

176. *Battaglino J.* O Brasil e a criação do Conselho de defesa sul-americano // Revista Nueva Sociedad, Buenos Aires. 2009. P. 79-89. [Электронный ресурс] – URL:<http://nuso.org/articulo/o-brasil-e-a-criacao-do-conselho-de-defesa-sul-americano-uma-convergencia-de-vantagens/> (Дата обращения: 10.03.2016).

177. *Beirão A.P.* O norte do Atlântico Sul // Defesa da Amazônia – VII Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 91-108.

178. *Bezerra M.* La política de defensa brasileña: cuestiones y conceptos // Iberoamérica. Moscú: Instituto de Latinoamérica ACR, V. 2. 2015. P. 93-113.

179. *Bezerra M.* A polaridade mundial e a visão do Brasil // Iberoamérica. Moscú: Instituto de Latinoamérica ACR, V. 2, 2016. C. 74-91.

180. *Braga C. C.* A manutenção da paz, a R2P / RWP e a questão do uso da força // A implementação da reponsabilidade de proteger: novos rumos para a paz e a segurança internacional? Brasília: Instituto Igarapé. 2013. P.33-42.

181. *Brick. E. S.* Logística de defesa: uma subárea do conhecimento de importância estratégica para as ciências de gestão // Revista Brasileira de Gestão e Desenvolvimento Regional. V.2, № 12. São Paulo: 2016. P.301-331. [Электронный ресурс] – URL:<http://www.rbgdr.net/revista/index.php/rbgdr/article/view/2323/526>.(Дата обращения: 11.03.2017).

182. *Carmona R.* Desafios ao adensamento da projeção brasileira em seu entorno estratégico // Defesa da Amazônia – VII Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 343-376.

183. *Costa W. M.* Projeção do Brasil no Atlântico Sul: geopolítica e estratégia // São Paulo: Revista USP, № 95, 2012. P. 9-22.

184. *Brosig M.* Um sistema integrado de segurança globale regional para a RtoP: já chegamos lá? // A implementação da Responsabilidade de proteger: novos rumos para a segurança internacional?. Brasília: Instituto Igarapé, 2013. P. 19-24.

185. *Cardoso A.* As capacidades militares necessárias // Segurança internacional – Perspectivas brasileiras. Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 432- 433.

186. *Celi P.* Defesa e segurança regional na América do Sul // Defesa da Amazônia VII – Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 387-396.

187. *Cervo A. L.* O Brasil na atual ordem mundial // Austral – Revista brasileira de estratégia e relações internacionais. Porto Alegre: UFRG. V.1, № 2, 2012. P. 37-59.
188. *Cervo. A.L.* A ação internacional do Brasil em um mundo em transformação: conceitos, objetivos e resultados (1990 - 2005) // Relações internacionais do Brasil – Temas e agendas. Org. *Altemani H.; Lessa A. C.* São Paulo: Saraiva. V. 1. 2006. P. 7-34.
189. *Cavagnari Filho G. L.* Brasil: a dimensão estratégia da potência nacional // Carta Internacional. São Paulo: Funag - USP. № 80, 1999. P.1-3.
190. *Cavagnari Filho G.L.* Subsídios para revisão da política de defesa nacional // Núcleo de Estudos Estratégicos. Campinas: Unicamp. 2000. P.1-7.
191. *Chestermann S.* Leading from behind: The Responsibility to Protect, the Obama Doctrine, and the humanitarian intervention after Lybia // Ethic and International affairs. 2011. P. 279-285. [Электронный ресурс] – URL:https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1855843 (Дата обращения: 12.09.2016).
192. *Dhenin M.* Do SIPAM ao SISFRON: a questão da segurança na faixa de fronteira na Doutrina militar brasileira // Fronteiras em perspectiva comparada e temas de defesa e segurança da Amazônia. Org. *Nascimento D.M; Porto J. L.* Belém: NAEA- UFPA, 2013. P.225-248.
193. *Diniz E.* O Brasil e as operações de paz // Relações internacionais do Brasil – Temas e agendas. Org. *Altemani H; Lessa A. C.* São Paulo: Saraiva. V. 2, 2006. P. 303-337.
194. *Droulers M.; Raimbert C.* Une relance des relations France-Brésil?. // Relations Internationales du Brésil – Les Chemins de la Puissance. Org. *Rolland D.; Lessa A. C.* Paris: L'Harmattan, V. 2, 2010. P.177-198.
195. *Escriña B.C.* Más allá de la soberanía de los Estados: la Responsabilidad de Proteger de la comunidad internacional // Defensa y globalización. Granada: Universidad de Granada / MADOC. P. 231-247.
196. *Fernandes L., Garcia A., Cruz P.* Brasil, África do Sul e o míssil A-Darter: uma experiência Sul-Sul de transferência de tecnologia? // BRICS Monitor. Rio de Janeiro: Instituto de Relações Internacionais / PUC, 2013. P. 3-9.
197. *Flemes D.; Nolte D.* Alianzas externas para armamento y defensa // Foreign Affairs - Latinoamérica, V. 10, №.1. 2010. P. 2-13.
198. *Fonseca G., Belli B.* Desafios da Responsabilidade de proteger // Política Externa. V.21. № 4, 2013. P.11-26.

199. *Fonseca G.* Accountability and Security in a Multipolar World: Notes on the effect of multipolarity in multilateral mechanisms // Brazil Emerging in the Global Security Order. Rio de Janeiro: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2013. P. 27- 40.
200. *Fonseca G.* Dever de proteger ou nova forma de intervencionismo? // Segurança internacional - Perspectivas brasileiras. Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 175-192.
201. *Forti A.* O papel da defesa da proteção dos recursos naturais estratégicos da América do Sul // Defesa da Amazônia – VII Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 397-412.
202. *Gadea Duarte R.S.* Oportunidades y desafíos de la integración sudamericana: una perspectiva andina // América do Sul e a integração regional. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2012. P. 166-177.
203. *Gareth E.* NATO and the Responsibility to Protect. Brussels, 2009. Сайт International Crisis Group. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.crisisgroup.org/global/nato-and-responsibility-protect> (Дата обращения: 13.10.2016).
204. *Gonçalves W.* A presença da China na África // Segurança Internacional – Perspectivas Brasileiras. Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 523-538.
205. *Gonçalves W.* Brazil and the NATO: Is cooperation possible? // Brazil emerging in the global security order. Rio de Janeiro: Konrad Adenauer Stiftung - CEBRI, 2013. P.159-170.
206. *Gunther R.* América do Sul: presença de conflito na paz // Cultura de Defesa Sul-americana. Org. *Oliveira, M. A.* Recife: UFPE, 2013. P. 117-139.
207. *Haas Peter M.* Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization, Vol. 46, No. 1, Massachutes: MIT Press, 1992. P. 1-35.; Сайт Jstor [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iheal.univ-paris3.fr/sites/www.iheal.univ-paris3.fr/files/Epistemic%20communities%20Haas.pdf> (Дата обращения: 09.09.2016).
208. *Hertz J.* Idealist internationalism and the security dilemma // World Politics. V.2. 1950. P.157-180.
209. *Hirst M.; Lima M. R.* Brasil como país intermediário e poder regional // Os BRICS e a ordem mundial. Rio de Janeiro: FGV, 2011.P. 57-58.
210. *Huntington S.* America in the world. 2003. Сайт The Hedgehog Review. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iasc-culture.org/THR/archives/America/5.1CHuntington.pdf> (Дата обращения: 22.04.2016).
211. *Jervis R.* Cooperation under the security dilemma // World Politics. Baltimore: John Hopkins University, 1978. V.30. № 2. P.167-214.

212. *Jervis R.* Unipolarity: a structural perspective // *World Politics*. Baltimore: John Hopkins University, V. 61, № 1. 2009. P. 188-213.
213. *Jervis R.* Realism, neoliberalism and cooperation // *International Security*. Cambridge: MIT Press. V. 24, № 1, 1999. P.42-63.
214. *Jobim N.* Introdução // *Segurança Nacional – Perspectivas Brasileiras*. Org. *Jobim N., Etchegoyen S., Alsina J.P.* Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 15-19.
215. *Jobim N.* El Consejo de Defensa Sudamericano y el desarrollo de medidas de fomento de la confianza y seguridad: una breve reflexión del punto de vista brasileño // *Confianza y seguridad en America del Sur*. Cuadernos de Defensa, CDS-Unasur. Quito: Ediciones Abya-Yala. № 2, 2010.
216. *Katzenstein P.J.* Introduction: alternative perspectives on national security // *The culture of national security. Norms and indentity in world politics*. Ed. *Katzenstein P.J.* New York: Columbia University Press, 1996. P. 1-32.
217. *Katzenstein P.J.; Wendt A.; Jepperson R. L.* Norms, identity and culture in national security // *The culture of national security. Norms and indentity in world politics*. Ed. *Katzenstein P.J.* New York: Columbia University Press, 1996. P. 33-75.
218. *Kornegay F.* The geopolitics of IBSA: the south-african dimension // *IBAS*. Brasília: Alexandre de Gusmão. 2009. P.127-153.
219. *Kornegay F.* South Africa, the south Atlantic and the IBSA-BRICS equation: the transatlantic space in transition // *Austral – Revista brasileira de estratégia e relações internacionais*. Porto Alegre: UFRG. V. 2. № 3, 2013. P. 75-100.
220. *Krasner S. D.* Sovereignty // *Foreign Policy*. 2001. P.20-29. [Электронный ресурс] – URL: <http://foreignpolicy.com/2009/11/20/think-again-sovereignty/> (Дата обращения: 22.04.2016).
221. *Lima Filho W. P.* A Amazônia Azul e os desafios para a defesa nacional no século XXI // *Cadernos de Estudos Estratégicos*. Rio de Janeiro: ESG, № 10. 2001. P. 69-122.
222. *Mares, D. R.* Los temas tradicionales y la agenda latinoamericana // *Foreing Affairs Latinoamérica*. V. 8, № 3. 2008. P. 2-11.
223. *Marini, R. M.* La acumulación capitalista mundial y el subimperialismo // *Cuadernos Políticos*. № 12. México: Ediciones Era, 1977. P. 20-39.
224. *Martynov B. F.; Símonova L.* Brasil en el contexto latinoamericano // *Iberoamérica*. Moscú: Instituto de Latinoamérica ACR, № 3, 2014. P. 40-51.
225. *Mattos C.M.* A Amazônia e a dissuasão estratégica // *Revista do Clube Militar*. Setembro/1999. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oocities.org/toamazon/toadissuasao.htm> (Дата обращения: 17.11.2016).

226. *Mattos L. F.* A inclusão da Antártica no conceito de Entorno Estratégico Brasileiro // Revista da Escola de Guerra Naval. Rio de Janeiro: EGN. V. 20, № 1, 2014. P.165-192. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.egn.mb/arquivos/revistaEgn/nova-revista/revista-20n1/index.html> (Дата обращения: 17.11.2016).

227. *Mei E.; Mathias S. K.* Brasil: la política de la defensa nacional bajo el filtro de la seguridad // El concepto de las relaciones multilaterales de seguridad y defensa en el contexto de la Unasur. Madrid: Instituto Universitario General Gutiérrez Mellado sobre la paz, la seguridad y la defensa, Ed. *Alda S.; Gómez V.* 2012. P. 81-99.

228. *Moura Neto J.S.* Defendendo o Pré-Sal // Segurança internacional - Perspectivas brasileiras. Org. *Jobim N., Etchegoyen S., Alsina J..P.* Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 449-462.

229. *Moura Neto J.S.* A importância da construção do submarino nuclear brasileiro // Revista Marítima Brasileira. Rio de Janeiro: Biblioteca da Marinha. V.129, № 04/06, 2009. P. 9-16.

230. *Myamoto S.; Mendonça F.A.* A política externa do governo Geisel (1974-1979). Revista Século XXI. Santa Maria: UFSM, V. 2, № 2, 2011. P.11-29.

231. *Nascimento D. M.; Miranda W. D.* A defesa nacional na Amazônia brasileira: um estudo sobre a constituição dos pelotões especiais de fronteira // Fronteiras em perspectiva comparada e temas de defesa e segurança da Amazônia. Org. *Nascimento D.M.; Porto J. L.* Belém: NAEA- UFPA, 2013. P. 281-289.

232. *Nobre F.R.* A influência estadunidense nas políticas de segurança colombianas: implicações para a integração regional // Cultura de defesa sul-americana. Org. *Oliveira M. A.* Recife: UFPE, 2013. P. 249-272.

233. *Oliveira E.R.* A Estratégia Nacional de Defesa e a reorganização e transformação das Forças Armadas // Interesse Nacional, 2009. P.71-83.

234. *Oliveira L. K.; Cepik M; Brites P. V.* O Pré-Sal e a segurança do Atlântico Sul: a defesa em camadas e o papel da integração sul-americana. Rio de Janeiro: Revista da Escola de Guerra Naval. V. 20, № 1, 2014. P. 139-164.

235. *Onuki J.; Oliveira A.J.* O espaço do IBAS na política externa brasileira // Parcerias estratégicas do Brasil: a dimensão multilateral e as parcerias emergentes. Belo Horizonte: Fino Traço. V. II. 2013. P.15-35.

236. *Paiva L.E.* O presente e futuro da dissuasão brasileira // Defesa nacional para o século XXI – Política internacional, estratégia e tecnologia militar. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 317-342.

237. *Pereira M.C.* O pensamento estratégico brasileiro: retrospecto e desafios do presente e futuro // *Pensamento Brasileiro em Defesa*. Org. *Monteiro A.D.; Winand E; Goldoni L.R.* Aracaju: UFSE, 2013. P. 87-96.
238. *Pesce I.* Marinha do Brasil: realizações e perspectivas // *Revista Marítima Brasileira*. Rio de Janeiro: Biblioteca da Marinha. V.129, № 04/06, 2009. P.104-119.
239. *Posen B. R.* Command of the commons // *International Security*. V. 28, № 1, 2003. P. 5- 46.
240. *Resende L.* Expectativas estruturais para a América do Sul // *Defesa da Amazônia VII – Enabed*. São Cristovão: UFS, 2014. P.421.
241. *Rojas Aravena F.* Seguridad internacional, el espacio y posición de América Latina. Los desafíos de la seguridad en Iberoamérica. Madrid: Instituto español de estudios estrategicos, 2012. № 158. P. 38-39.
242. *Rose G.* Neoclassical realism and theories of foreign policy // *World Politics*. Cambridge: University Cambridge, 1998. № 51. P.144-172.
243. *Rousseau J-J.* Extrato e julgamento do projeto de paz perpétua de Abbé de Saint Pierre // *Rousseau e as relações internacionais*. Org. *Fonseca Jr. G.* Brasília: Universidade de Brasília / IPRI, 2003 (1756). P. 71-110.
244. *Saint-Pierre H.L.* «Defesa» ou «segurança»? Reflexões em torno de conceitos e ideologias // *Paz e guerra – Defesa e segurança entre as nações*. *Saint-Pierre H.L., Mei Eduardo*. São Paulo: Unesp, 2013. P. 11-37.
245. *Saint-Pierre H. L.* La emergencia del Brasil como actor global y de seguridad // *Los desafíos de la seguridad en Iberoamérica*. Madrid: Instituto Español de Estudios Estratégicos, 2012, № 158. P. 233-270.
246. *Saint-Pierre, H. L.* Pensamento em Defesa no Brasil em perspectiva filosófica e histórica // *Pensamento Brasileiro em Defesa*. Org. *Monteiro A.D.; Winand E; Goldoni L.R.* Aracaju: UFSE, 2013. P. 63-86
247. *Saint-Pierre, H. L.* La defensa en la política exterior del Brasil: el Consejo suramericano y la Estrategia nacional de defensa. Madrid: Real Instituto Elcano, 2009. P. 1-31.
248. *Saint-Pierre H. L.* Grandes tendências da segurança internacional contemporânea // *Segurança internacional – Perspectivas brasileiras*. Rio de Janeiro: FGV, 2010. P. 31-48.
249. *Saraiva J. F.* The new Africa and Brazil in the Lula era: the rebirth of Brazilian Atlantic Policy // *Revista Brasileira de Política Internacional*. № 53, 2010. P. 169-182.
250. *Sartori G.* Concept misformation in comparative politics // *The American Political Science Review*, V. 64, № 4. 1970. P.1033-1034. [Электронный ресурс] – URL:

http://www.jstor.org/stable/1958356?seq=1#page_scan_tab_contents (Дата обращения: 12.12.2016).

251. *Sato E.* A agenda internacional depois da Guerra Fria: novos temas e novas percepções // *Revista Brasileira de Política Internacional*, 43 (1), 2000. P.138-169.

252. *Serbin A.; Pont A.S.* Brazil's Responsibility while protecting: a failed attempt of global south norm innovation? // *Revista Pensamiento Propio*. Buenos Aires: CRIES, № 41, 2016. P.171-192. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cries.org/?p=2773>. (Дата обращения: 18.06.2017).

253. *Sperling J.* National security cultures, technologies of public supply and security governance // *National security cultures – Patterns of global governance*. Ed. *Kirchner E.; Sperling J.* New York: Routledge, 2010. P. 1-18.

254. *Teixeira da Silva F.C.* Política de defesa e segurança do Brasil no século XXI: um esboço histórico // *Defesa nacional para o século XXI – Política internacional, estratégia e tecnologia militar*. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 49-81.

255. *Teixeira Jr. A.W.* O Brasil e o Conselho de Defesa Sul-americano: pensamento estratégico, comunidade de segurança e dissuasão regional // *Cultura de Defesa Sul-americana*. Org. *Oliveira, M. A. G.* Recife: UFPE, 2013. P. 323-348.

256. *Théry H.* Le Brésil et le monde // *Relations internationales du Brésil – Les chemins de la puissance*. Paris: L'Harmattan. V.1, 2010. P. 61-72.

257. *Vera C.G.* El Consejo de defensa sudamericano. Perspectiva de una propuesta brasileña en el contexto regional // *Universidad de Santiago de Chile*, 2009. P. 1-22. [Электронный ресурс] – URL:http://www.fes-seguridadregional.org/images/stories/docs/4983-001_g.pdf (Дата обращения: 18.06.2016).

258. *Vidigal C.E.* A integração sul-americana como um projeto brasileiro: de Uruguaiana às Malvinas // *América do Sul e a integração regional*. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2012. P.65.

259. *Vilmer J. B.* Dez mitos sobre a Responsabilidade de proteger // *Política Externa*. V. 21. № 4, 2013. P.47-57.

260. *Visentini P. F.* A geopolítica Brasil – África: a dimensão do Atlântico Sul // *Pensamento Brasileiro em Defesa*. Org. *Monteiro A.D.; Winand E; Goldoni L.R.* Aracaju: UFS, 2013. P. 195-224.

261. *Visentini P. F.; Pereira A. D.* As bases do IBAS: o desenvolvimento e a inserção internacional da Índia, Brasil e África do Sul // *IBAS*. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2009. P. 43-87.

262. *Waltz K.* Structural realism after the Cold War // *International Security*. Vol. 25, № 1.2000. P. 5- 41.

263. *Walt S.M.* The renaissance of security studies // *International Studies Quarterly*. The international studies association, V. 35. № 2. 1991. P. 211-239. [Электронный ресурс] – URL:http://www.jstor.org/stable/2600471?origin=JSTOR-df&seq=1#page_scan_tab_contents (Дата обращения: 07.06.2016).

264. *Walt S.M.* International Relations: One World, Many Theories // *Foreign Policy*, № 110, Special Edition: Frontiers of Knowledge. 1998. P. 29-46.

265. *Wisebron M.* Amazônia Azul: pensando a defesa do território marítimo brasileiro // *Austral – Revista brasileira de estratégia e relações internacionais*. Porto Alegre: UFRG. V.2. № 1, 2013. P. 107-131.

266. *Wolforth W.* The stability of a unipolar world // *International Security*. Vol. 24, № 1.1999. P. 5-10.

267. *Zacaria F.* Realism and domestic politics // *The perils of anarchy – Contemporary realism and international security*. Ed. *Brown M; Lynn-Jones S; Miller St.* Cambridge: The MIT Press, 1995. P. 462- 483.

Докторские диссертации:

268. *Medeiros Filho O.* Entre a cooperação e a dissuasão: políticas de defesa e percepções militares na América do Sul. São Paulo, USP – Universidade de São Paulo. 2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.teses.usp.br/teses/disponiveis/8/8131/tde-16112010-105249/en.php> (Дата обращения: 09.05.2016).

269. *Nascimento D. M.* Projeto Calha Norte: Política de defesa nacional e segurança hemisférica na governança contemporânea. Belém, UFPA – Universidade Federal do Pará. 2005. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.repositorio.ufpa.br:8080/jspui/handle/2011/1649> (Дата обращения: 09.05.2016).

Материалы периодических печати и средств массовой информации:

270. *Godoy M.* Uso do Exército para combater o crime nos Estados cresce pelo menos três vezes// *Estado de São Paulo*. 1/01/2018. [Электронный ресурс] – URL:

<http://brasil.estadao.com.br/noticias/geral,uso-do-exercito-para-combater-o-crime-nos-estados-cresce-pelo-menos-3-vezes,70002134658> (Дата обращения: 01.01.2018).

271. *Jobim N.* A Defesa na agenda nacional: o plano estratégico de defesa // Interesse nacional, 2008. P. 1-8. [Электронный ресурс] – URL: https://interessenacional.files.wordpress.com/2008/07/in-ed02_pp09-161.pdf (Дата обращения: 17.02.2014).

272. *Jobim N.* Perspectiva da segurança para a América do Sul e Europa // Конференция в Forte de Copacabana о международной безопасности / Фонд Конрад Аденауер в рамках диалога между Европой и Южной Америкой. Rio de Janeiro. 2010. Сайт *DefesaNet* [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesanet.com.br/defesa/noticia/3380/PERSPECTIVAS-DA-SEGURANCA-PARA-A-AMERICA-DO-SUL-E-A-EUROPA/> (Дата обращения: 17.02.2014).

273. *Jobim N.* O futuro da comunidade transatlântica // Instituto de Defesa Nacional, Lisboa. 2010. Сайт *DefesaNet* [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesanet.com.br/defesa/noticia/3381/JOBIM---O-Futuro-da-Comunidade-Transatlantica/> (Дата обращения: 17.02.2014).

274. *Goldemberg J.* O Brasil quer a bomba atômica // *Revista Época*, 25/06/2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://revistaepoca.globo.com/Revista/Epoca/0,,EMI150601-15223,00.html> (Дата обращения: 16.04.2014).

275. *Moura Neto J.S.* Comandante da Marinha diz que o Brasil está vulnerável. 25/07/2008. Сайт *Poder Naval* [Электронный ресурс] – URL: <http://www.naval.com.br/blog/2008/06/25/comandante-da-marinha-diz-que-brasil-esta-vulneravel/> (Дата обращения: 16.04.2014).

276. *Moura Neto J. S.* Marinha rebate críticas a submarinos // *Folha de S.Paulo*. 06/09/2009. [Электронный ресурс] – URL: <http://www1.folha.uol.com.br/fsp/brasil/fc0609200904.htm> (Дата обращения: 16.04.2014).

277. *Amaral. R.* Brasil deve dominar tecnologia da bomba atômica, diz ministro. 05/01/2003. [Электронный ресурс] – URL: http://www.bbc.com/portuguese/noticias/2003/030105_amaralafdi.shtml (Дата обращения: 08.03.2015).

278. *Barros Moreira J.B.* General defende que o Brasil desenvolva a bomba atômica. 15/11/2007 // *O Estado de São Paulo* [Электронный ресурс] – URL: <http://politica.estadao.com.br/noticias/geral,general-defende-que-brasil-desenvolva-bomba-atmica,81062> (Дата обращения: 08.03.2015).

279. Alencar defende que o Brasil tenha armas nucleares. 24/07/2009 // Сайт *Forças terrestres*. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.forte.jor.br/2009/09/24/alencar-defende-que-brasil-tenha-armas-nucleares/> (Дата обращения: 08.03.2015).

280. *Godoy R.* Brasil planeja frota nuclear // *O Estado de São Paulo*. 21/11/2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://brasil.estadao.com.br/noticias/geral,brasil-planeja-frota-nuclear-imp-,643152> (Дата обращения: 08.03.2015).

281. *Moura Neto, J.S.* Marinha rebate críticas a submarinos // *Folha de S.Paulo*. 06/09/2009. [Электронный ресурс] – URL: <http://www1.folha.uol.com.br/fsp/brasil/fc0609200904.htm> (Дата обращения: 19.02.2015).

282. Amorim critica veto dos Estados Unidos à Embraer. *Folha de S.Paulo*. 12/01/2006 // [Электронный ресурс] – URL: <http://www1.folha.uol.com.br/fsp/brasil/fc1201200615.htm> (Дата обращения: 28.09.2015).

283. Mão pesada. Tio Sam tenta impedir que Embraer venda caças Super tucanos à Venezuela // *Istoé* 18/01/2006. [Электронный ресурс] – URL: https://istoe.com.br/2641_MAO+PESADA/ (Дата обращения: 28.09.2015).

284. *Abreu J.A.* Presença norte-americana nos países da América do Sul // *Esceme - Escola de Comando e Estado Maior do Exército*, 2002.; *Folha de S.Paulo*. 02/01/2005. [Электронный ресурс] – URL: <http://www1.folha.uol.com.br/fsp/brasil/fc0201200502.htm> (Дата обращения: 22.11.2015).

285. Geopolítica do cerco. *Moniz Bandeira L.A.*, 2016. Сайт *DefesaNet*. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesanet.com.br/pensamento/noticia/18221/Geopolitica-do-Cerco---Tese-de-Moniz-Bandeira-/> (23.12.2016).

286. *Amorim C.* Brasil – Equador. Preocupação com aproximação da Colômbia à OTAN // Сайт *Defesanet* [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesanet.com.br/geopolitica/noticia/11105/Brasil---Equador---Preocupacao-com-aproximacao-da-Colombia-a-OTAN/> (Дата обращения: 11.10.2017).

287. М. Горбачев назвал причину украинского конфликта, 2015 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dw.com/ru/der-spiegel-горбачев-назвал-причину-украинского-конфликта/a-18183340> (Дата обращения: 25.11.2016).

288. *Rousseff D.* Discurso na abertura do debate da 66ª sessão da Assembléia Geral das Nações Unidas. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.un.int/brazil/speech/11d-Pr-Dilma-Rousseff-opening-of-the-66th-general-assembly.html> (Дата обращения: 15.02.2017).

289. *Chomsky N.* Consciência é o primeiro passo para a libertação // *Zero Hora – Fórum Social Mundial*, 2001. [Электронный ресурс] – URL:

http://www.zerohora.com.br/especiais/diversos/forum_social_mundial_2002_artigos_12.htm
(Дата обращения: 17.04.2017).

290. País trata a Amazônia como colônia', diz comandante militar // *Folha de S. Paulo*, 19/10/2013. [Электронный ресурс] – URL: <http://www1.folha.uol.com.br/poder/2013/10/1359068-amazonia-ainda-nao-esta-integrada-ao-restante-do-pais-e-como-uma-colonia.shtml> (Дата обращения: 19.10.2013).

291. *Brick E.S.* A escolha do Gripen NG para o Programa FX-2: impactos para a defesa // UFF 2014. Сайт *DefesaNet* [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesanet.com.br/gripenbrazil/noticia/13795/A-escolha-do-Gripen-NG-para-o-Programa-FX-2---impactos-para-a-defesa/> (Дата обращения: 15.01.2015).

292. Acordo Brasil – França marca expectativa de ser potência // *Folha de S. Paulo*, 06/09/2009. [Электронный ресурс]. – URL: <https://noticias.bol.uol.com.br/brasil/2009/09/06/ult4728u30894.jhtm> (Дата обращения: 16.09.2016).

293. Nota oficial: Governo Federal seleciona novos caças para a FAB // Centro de Comunicação Social da Aeronáutica, 18/12/2013. Сайт *Poder Aéreo* [Электронный ресурс] – URL: <http://www.aereo.jor.br/2013/12/18/nota-oficial-governo-federal-seleciona-novos-cacas-para-a-fab/> (Дата обращения: 18.13.2013).

294. Brasil cancela o Pantsir S-1 e mira o S-300 // *Riopardense P.* Сайт *DefesaNet* [Электронный ресурс] – URL: http://www.defesanet.com.br/br_ru/noticia/24691/Exclusivo-%E2%80%93-Brasil-Cancela-Pantsir-S1-Mira-o-S-300/ (Дата обращения: 03.02.2017).

295. *Brick E. S.* Qual é o Plano de Articulação e Equipamentos de Defesa (PAED) que o Brasil necessita? // UFF – Núcleo de estudos de defesa [Электронный ресурс] – URL: http://www.defesa.uff.br/images/Textos/Artigos/Artigo_PAED.pdf (Дата обращения: 10.10.2017).

296. *Orçamento da Defesa do Brasil.* Сайт *Poder aéreo* [Электронный ресурс] – URL: <http://www.aereo.jor.br/2017/01/12/2017-orcamento-da-defesa-do-brasil/> (Дата обращения: 01.12.2017).

297. Audiência pública com o ministro de Estado da Defesa, Raul Jungmann // Comissão de relações exteriores e defesa nacional do Senado, 2017. Ministério da Defesa. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br/> (Дата обращения: 15.02.2018).

298. Elite brasileira é negligente com a defesa nacional, diz Jungmann na CRE // Senado Federal, 2017. [Электронный ресурс] – URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2017/06/29/elite-brasileira-e-negligente-com-a-defesa-nacional-afirma-jungmann-na-cre> (Дата обращения: 15.02.2018).

299. FAB assina contrato para a aquisição de 36 caças Gripen NG. 2014 // Сайт Министерства Обороны Бразилии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br/noticias/14115-brasil-assina-contrato-para-aquisicao-de-36-cacas-gripen-ng> (Дата обращения: 13.03.2015).

300. O Exército brasileiro na defesa da soberania na Amazônia // Exército Brasileiro / Comando Militar da Amazônia. [Электронный ресурс] – URL: [file:///C:/Users/Proprio/Downloads/O%20Ex%C3%A9rcito%20Brasileiro%20na%20Defesa%20da%20Soberania%20na%20Amaz%C3%B4nia%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/Proprio/Downloads/O%20Ex%C3%A9rcito%20Brasileiro%20na%20Defesa%20da%20Soberania%20na%20Amaz%C3%B4nia%20(3).pdf) P.4. (Дата обращения: 18.02.2016).

Периодической печати и средств массовой информации:

301. O Estado de São Paulo – URL: <http://www.estadao.com.br/>

302. Folha de S. Paulo – URL: <http://www.folha.uol.com.br/>

303. O Globo – URL: <https://oglobo.globo.com/>

304. Segurança e Defesa – URL: <http://www.segurancaedefesa.com/>

305. Defesanet Estratégia e Defesa – URL: <http://www.defesanet.com.br/>

306. Poder Naval – URL: <http://www.naval.com.br/blog/>

307. Defesa e Segurança – URL: <http://defesaeseguranca.com.br/>

308. Poder Aéreo – URL: <https://www.aereo.jor.br/>

309. GlobalFirepower – URL: <https://www.globalfirepower.com/>

310. Sputniknews – URL: <https://www.br.sputniknews.com>

311. El Pais – URL: <https://elpais.com>

